

Большой террор 1930-х годов

Тридцатые годы XX века несмываемо и памятно маркированы 1937-м. Все, что было до него, — только первые действия исторической драмы, развязка которой — неожиданная и кровавая — приходится на этот год. В 1937-м подведены итоги внутривнутрипартийных дискуссий, завершён спор об Октябре, поставлена последняя точка в истории Гражданской войны, раскрыты тайны социалистического хозяйствования, явлен в своей чистоте и незамутнённости проект формирования нового человека.

Если раньше партиец не стеснялся пробовать политические оценки «на зуб», сопоставлять партийные решения с собственным опытом, то с 1937 г. такая практика признаётся преступной, недопустимой, враждебной. Лояльный советский гражданин лишается права на сомнение. Вот характерный пример. Декабрь 1934 г. По предприятиям и учреждениям проходят партийные собрания, на которых членов ВКП(б) ставят в известность о раскрытии контрреволюционного террористического центра, организовавшего убийство С. М. Кирова. Называются имена. Молодой инженер Н. Оробей, лично знавший некоторых фигурантов дела (выходцев из рабочей среды, комсомольцев первого призыва, членов партийной номенклатуры, оттесненных от руководящих постов после политического падения их патрона — Г. Е. Зиновьева), сомневается в том, чтобы они были способны поднять оружие против своих. *Это идейные люди, хорошие организаторы, серьезные ребята, не способные из-за личных дел пойти на убийство*, — скажет он однажды. Через два года слова Н. Оробея будут квалифицированы как контрреволюционное преступление. Ворошиловский горком ВКП(б) в г. Березники исключит его из партии. Особое совещание при НКВД отправит в лагерь (док. № 161). «Теперь слово говорить, нужно подумать», — скажет в разговоре с осведомителем Степан Петрович Романов — беспартийный экономист Березниковского химического комбината, — скажет и уйдет в лагерь «за контрреволюционную агитацию» на долгих 10 лет (док. № 180). Впрочем, все эти календарные сроки — дело условное. Они растягиваются по усмотрению начальства, изредка сжимаются, прекращаются или возобновляются снова. Так и 1937 год продолжительней календарного года. Он и начинается раньше, никак не позднее августа тридцать шестого, и заканчивается позже — весной 1939-го.

Политические репрессии 1937 г. отличаются интенсивностью и размахом: «массовидностью террора», поставленной на поток фабрикацией дел, санкционированной жестокостью следственных действий, расстрельными приговорами, неистовой политической агитацией¹. Но главное, направленностью. Государственный террор, два десятилетия подряд применяемый к *классово чуждым элементам*, был обращен на партийные и советские кадры. Именно их истребляли прогрессивным *квадратно-гнездовым способом*: по территориальному, ведомственному, служебному, должностному и национальному признакам.

Это не означает, что власти оставили в покое своих многочисленных исторических врагов: зажиточных в прошлом крестьян, священнослужителей, земских деятелей, либералов

и социал-демократов меньшинства, социалистов-революционеров, офицеров старой и белой армий, бывших дворян и изпманов, резмигрантов и пр., пр., пр.² Все они, а с ними и часть старой интеллигенции, шли под рубрикой «бывшие люди». В течение десятилетия органы рассматривали их как свою законную добычу. Их принуждали к осведомительству. Священник В. М. Новожилов, отказавшийся от *сотрудничества* с ГПУ по своему «...духовничеству и религиозной настроенности», был в 1932 г. осужден на три года концлагеря (док. № 121, 122). До 1937 г. «бывшие» подозрительны прежде всего по идейной части. Время от времени их подвергают аресту. Частные разговоры в тесном домашнем кругу переводят в разряд *энергичной антисоветской агитации*. После чего передают дела на рассмотрение Особого совещания при коллегии ГПУ, которое распределяет наказания: заключение в лагерь, высылку, или освобождение из-под стражи по нереабилитирующим основаниям (док. № 126). В 1937 г. следователи НКВД подверстывают своих старых подопечных к только что сфабрикованным повстанческим, вредительским, террористическим организациям. Создают амальгамы. Вместе с новоиспеченными *троцкистами* ими должны быть обезврежены бывшие белогвардейцы, меньшевики, эсеры, кулаки. Дело, как правило, кончается расстрелом (док. № 130—133).

Массовые убийства граждан, вполне сопоставимые по масштабам, совершались советской властью и раньше. В 1937 г. под колесо террора попала партийная номенклатура, исполнявшая распорядительные функции в новом государстве, то есть те люди, которые в центре и на местах проводили политику диктатуры, пользуясь служебной и социальной неприкосновенностью, а вкупе с нею и многочисленными привилегиями. Высшая власть посредством органов НКВД повела огонь по штабам, ею же и созданным. То, что в этом огне сгорели десятки и сотни тысяч людей, не имевших никакого отношения к партийной бюрократии, можно считать издержками нового курса, плановыми потерями, во много раз увеличенными общим состоянием страха, неразберихи, сумятицы, вызванной параличом властных институтов, из которых слой за слоем изымали руководящий состав³. Было и неумное старание агентов террора: новобранцев и ветеранов, стремящихся попасть в так новым устрашающим директивам, спасти свое положение и самую жизнь, наконец, воспользоваться внезапно возникшими карьерными шансами.

«Что же происходит в стране сейчас? — в сентябре 1938 г. спрашивал Сталина Поликарп Григорьевич Погожев, следственный заключенный пермской тюрьмы; и сам же отвечал: — Происходит массовое истребление большевистских кадров. ...Все эти кадры огульно объявлены врагами народа — правотроцкистскими реставраторами капитализма, агентами кровавого фашизма, изменниками Родины, шпионами, диверсантами, террористами, вредителями, контрреволюционерами. Если принять весь этот кровавый бред сумасшедшего за чистую монету, то получается массовое перерождение большевистских кадров, массовый отказ от социализма, ...массовое ренегатство» (док. № 204). Неоконченное письмо не дошло до адресата. Оно было изъято при обыске и приобщено к делу. На следующий день автор — бывший директор пединститута — был приговорен к расстрелу. О том же, естественно, в иных выражениях и в другой обстановке, в самом начале 1937 г. спрашивал Сталина немецкий писатель-эмигрант Л. Фейхтвангер. Его удивляло, почему старые революционеры, занявшие высокие посты в советском государстве, превратились в шпионов и вредителей. Сталин ответил, что, во-первых, «...все эти люди... — все они при жизни Ленина вели с ним борьбу»; во-вторых, «они считают, что построить в нашей стране социализм нельзя» и, наконец, в-третьих, «они считают, что вся Европа будет охвачена фашизмом, и мы, советские люди, погибнем»... Их «концепция» навеяна паникой перед фашизмом⁴. Иначе говоря, из страха перед нацистской агрессией часть бюрократии сделала ставку на Л. Д. Троцкого, который, на их взгляд, мог бы с Гитлером договориться. А для

этого в массовом порядке завербовалась в немецкую, японскую и прочие разведки и немедленно приступила к диверсионным акциям. Слушателя своего Сталин не убедил. «Если у них такие идиотские «концепции», — недоверчиво спросил Л. Фейхтвангер, — не считаете ли Вы, что их надо скорее посадить в сумасшедший дом, чем на скамью подсудимых?»⁵ Сталин предложит в ответ посетить процесс Пятакова — Радека⁶.

На Урале обходились и без показательных процессов, и без иностранных гостей. Пермь, рабочий поселок Молотово (так в те годы называлась Мотовилиха), города Краснокамск, Березники, Лысьва и Соликамск были северо-западной окраиной Свердловской области, местом ссылки административной и партийной, явной и скрытой. Кроме «бывших людей» на Западный Урал отправляли и *людей с прошлым*, подозрительных по части симпатии к левой оппозиции или примиренческих отношений к оппозиции правой. Они приезжали с путевками ЦК, с направлениями Наркомтяжпрома на ключевые посты в промышленности — руководителей или главных специалистов на вновь построенные или реконструированные заводы. Они привозили с собой молодых инженеров, выпускников ленинградских вузов, замеченных в избыточном свободомыслии и вольнодумстве. Здесь их ценили. Награждали орденами. Премировали автомобилями. Повышали по должности. Давали квартиры.

Когда началась кампания по разоблачению новоявленных врагов народа, местные инстанции не спешили в нее включиться. По всей видимости, намеревались откупиться ссылными оппозиционерами (док. № 154) или рабочими, когда-то служившими у белых (док. № 167). И местные партийки, за малыми исключениями, не спешили с доносами (док. № 153). На этом рубеже пермской номенклатуре удержаться, однако, не удалось. Власти настаивали на новых разоблачениях. Начальник Свердловского управления НКВД Д. М. Дмитриев ревностно исполнял распоряжения нового наркомвнудела Н. И. Ежова. Он вообще был человеком, беззаветно преданным службе. В октябре 1938 г., снятый со всех постов, исключенный из партии, подследственный заключенный, ожидающий расстрела, он работает «камерной наседкой», пытается склонить к самооговору только что арестованного маршала В. К. Блюхера: «Вы меня послушайте, я вас считаю японским шпионом, тем более что у вас такой провал. Я вам скажу больше, факт, доказано, что вы шпион»⁷. Подключились и активисты. Один из руководителей завода имени Сталина написал донос на директора завода И. И. Побережского, якобы окружившего себя троцкистами. Так заявитель аттестовал ведущих заводских специалистов. «Учтите, что на заводе № 19 далеко не благополучно, и дальше верить Побережскому воздержитесь. Очистите завод, не дожидаясь приказа свыше» (док. № 157).

За директора моторостроительного завода заступился Сталин, *попросивший* секретаря горкома «оградить товарища Побережского и его работников от травли и создать вокруг них атмосферу полного доверия» (док. № 158). Тщетно. Напрасно руководство завода пытается спасти себя, жертвуя своими ближайшими сотрудниками (док. № 155). Вслед за ними пришел черед *командармов индустрии* — директоров заводов имени Молотова, имени Сталина, имени Дзержинского. Инженерный корпус завода имени Сталина был подвергнут массовым репрессиям в большей мере, нежели на других предприятиях.

Техника репрессий меняется. Если раньше органы двигаются, как правило, ступенчато, снизу вверх: арест подчиненных — получение признательных показаний — арест начальника, то после ареста секретаря Свердловского обкома И. Д. Кабакова летом 1937 г. движение начинается сверху (док. № 178). Вместе с большим патроном берут весь клан: семью, ближайшее окружение, подчиненных, обслугу, вплоть до водителей. В фабрикации террористических заговорщических организаций следователи НКВД используют готовую партийно-советскую властную структуру. Областное звено (обком и облисполком)

превращается в уральский повстанческий штаб, городское звено — в окружной штаб. Затем следуют штабы районные, командующие повстанческими взводами-колхозами (док. № 187).

Органы действуют и методом аналогии. Если заговорщики разоблачены в Свердловском горкоме, то, стало быть, их следует разоблачить и в горкоме Пермском.

Из 9 членов бюро Пермского горкома, избранных на эту должность в июле 1936 г., застрелился один, расстреляно 6. В июне 1937 г. избрано новое бюро — из 7 человек. Расстреляно 5. На пятнадцатилетний срок осужден — 1. Пережил чистку — 1⁸. Органы НКВД работают по-новому, ударными темпами. «На отработку арестованных... давались крайне ограниченные сроки — 3—5 дней на 400 человек». Больше не нужны доносы. Излишни собираемые прежде учетные материалы. Достаточно взять списки партийно-советского актива или адресную книгу, наметить лиц, подлежащих аресту и заставить дать на них показания. Счет идет на сотни. И уже не имеет значения, когда человек занял соответствующий пост, — при Кабакове или после. Он является директором завода, или секретарем горкома, главным инженером, или орденоносцем, стало быть, виноват. Для удобства признательные протоколы составляются заранее в двух версиях: для рядовых участников и для руководителей. Причем, протоколы пишут одни следователи, добиваются признательных показаний — другие. На профессиональном языке их называют колумнами (док. № 202).

В беседе с Фейхтвангером Сталин объяснил, почему эти закоренелые заговорщики и шпионы признаются: «Это не обычные преступники, не воры, у них осталось кое-что от совести»⁹.

Совость пробуждали разнообразными методами: площадной бранью и плеванием в лицо (док. № 206), холодным карцером — «сдохнуть не дадут, ...сделаешься полукалейкой, а потом подпишешь» (док. № 199), «многосуточным мучением бессонницей в сидячем, а часто и в стоячем положении, ...жестокими избиениями, продолжавшимися по много часов подряд» (док. № 204), отсутствием элементарных гигиенических условий в тюрьме: «Ни в одной [камере] нет коек. Вши, клопы и другие насекомые в несметном количестве ползают по заключенным, полу и стенам» (док. № 207). В результате следователи, как правило, добивались своего, получали основания и для новых арестов, и для составления обвинительного заключения¹⁰.

Отношение населения к избиению начальства сегодня сложно реконструировать. Публично, на собраниях, рядовые граждане одобряют и поддерживают. В домашней обстановке недоумевают: «Получается как-то удивительно странно: на поверхности — митинги и манифестации поддержки, а внутри своих квартир и в гостях своих хороших знакомых — критика» (док. № 140). Да и поддерживают по разным мотивам. Одни приветствуют истребление коммунистов: «Побольше бы убивали таких, как Киров, тогда бы лучше жить было» (док. № 136); другие видят в массовых расстрелах справедливую расплату за привилегии, своеобразную компенсацию за тяжкую скучную жизнь, третьи надеются на гибель нелюбимой советской власти. Спецпереселенцев «...в тюрьме большинство, настроение и разговоры которых враждебные» (док. № 199). Многие испытывают страх: «Из-за этих сволочей сейчас нашему брату будет худо, начнут прижимать» (док. № 136).

Людей, однако, много больше заботят иные — повседневные — проблемы: задержки с выдачей зарплаты, перебои со снабжением, тяжкие условия труда, стахановщина, паспортный режим. И недовольство они выражают неполитическим способом: солёными частушками и прибаутками: «Иоська потому и велик, что обманывать велит» (док. № 160), бранью и угрозами в адрес вождей: «За такие обеды я похоронил бы и Сталина» (док. № 150), критическим отношением ко всем властным инициативам: «Все это лавочка; про-

сто с нашего брата, рабочих, советская власть хочет содрать семь шкур» (док. № 151), слухами, опровергающими официальную пропаганду (док. № 151, 164). Обращает на себя внимание и тот факт, как часто в этих разговорах звучат слова «убить», «расстрелять», «побить» — неопровержимое свидетельство духа эпохи.

Очень немногие сочувствуют репрессированным деятелям Октября: «Кто завоевывал власть, все они сейчас загнаны в подполье» (док. № 148, 164). В обнаруженных документах, однако, не удалось найти добрых слов в адрес арестованных начальников. Сталинская номенклатура первого призыва уходила из жизни, сопровождаемая неистовыми кликами своих младших собратьев, при равнодушном молчании рабочих масс. Последние почести ей отдал Н. С. Хрущев спустя двадцать лет на закрытом заседании XX съезда.

¹ Складывается впечатление, что машинисты террора буквально следовали ленинским указаниям 1922 г., сделанным им со ссылкой отнюдь не на Маркса, но на Н. Макиавелли: «Если необходимо для осуществления известной политической цели пойти на ряд жестокостей, то надо осуществить их самым энергичным образом и в самый короткий срок, ибо длительного применения жестокостей народные массы не вынесут». *Ленин В. И. Письмо В. М. Молотову для членов Политбюро ЦК РКП(б) 19 марта 1922 г. // В. И. Ленин. Известные документы, 1891—1922. М., 1999. С. 517.*

² В оперативном приказе № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» Наркоманудела СССР Н. И. Ежова от 30.07.1937 г. перечислены категории *осевших в деревне* подозрительных граждан, подлежащих расстрелу или заключению в исправительно-трудовые лагеря: бывшие кулаки, церковники, сектанты, бывшие члены антисоветских партий, участники крестьянских восстаний, белые офицеры и солдаты, репатрианты, а также воры-рецидивисты и грабители.

³ Только на территории Кизеловского угольного бассейна за два зимних месяца 1937/1938 г. было арестовано свыше 1000 человек (док. № 195).

⁴ Запись беседы товарища Сталина с германским писателем Лионом Фейхтвангером. 8 января 1937 г. // Вопросы литературы. Март-апрель 2004. С. 267 — 269.

⁵ Там же. С. 269.

⁶ Фейхтвангер в опубликованном тексте повторит все сталинские аргументы, приписав их неназванным «советским людям», согласится с тем, что все обвиняемые виновны, но подтвердит свое непонимание: «Поведение обвиняемых перед судом осталось для меня не совсем ясным». *Фейхтвангер Л. Москва, 1937 // Два взгляда из-за рубежа. Переводы. — М., 1990. С. 246.*

⁷ *Черушев Н.* 1937 год: элита Красной Армии на Голгофе. М., 2003. С. 72.

⁸ Суммировать потери не нужно. Во второй состав бюро избрали двух человек из первого: директора завода И. И. Побережского и начальника горотдела НКВД Л. Г. Лососа. Первый расстрелян. Второй застрелился.

⁹ Запись беседы товарища Сталина с германским писателем Лионом Фейхтвангером. 8 января 1937 г. // Вопросы литературы. Март-апрель 2004. С. 270.

¹⁰ В протоколы допросов включались признания в шпионаже, терроре и во вредительстве (док. № 97). Первые сочинялись. А под вредительство подвешивались системные пороки социалистического хозяйствования: некачественно выполненные проектные работы, сдача объектов с недоделками, аварии, приписки (док. № 192).

**Письмо секретаря Уральского обкома ВКП(б) П. Т. Зубарева
секретарю Пермского окружкома партии Л. И. Мирзояну¹
о мерах по предотвращению диверсий на заводах Урала**

16 января 1930 г.

г. Свердловск

Совершенно секретно

Только лично

ДОРОГОЙ ТОВАРИЩ!

По имеющимся в ОГПУ сведениям серьезная диверсионно-вредительская организация, пока полностью не выявленная, наметила в январе — феврале этого года взорвать два — три металлургических завода на Урале. Взрывы намечены днем, а осуществлять их будет инженерно-технический персонал данных заводов, состоящий в контрреволюционной организации.

По линии ОГПУ соответствующие меры к предотвращению взрывов приняты, однако они могут быть без Вашего вмешательства в это дело недостаточны.

Прошу поэтому проделать следующую работу:

1) Наметить важнейшие в Вашем округе предприятия, выход из строя которых отразится существенно на народном хозяйстве Урала, и которые, следовательно, могут явиться объектами для диверсантов.

2) На намеченных предприятиях с директорами заводов установите наипасные места производства, где легче всего осуществить тот или иной разрушительный акт и вывести из строя завод (воздуходушки, котельные электростанций, движущиеся и открытые части агрегатов и другое).

3) На опасных по диверсии местах поставить наблюдающими и ответственными за целостность оборудования или другого порученного коммунистов-рабочих, лучше из мастеров и техников, непременно в каждой смене, проводя это поручение под видом борьбы с аварийностями.

4) Под тем же предлогом проведите^{*} персональную ответственность инженерно-технического персонала за те средства производства, которыми он ведает, с таким расчетом, чтобы втянуть в борьбу с аварийностями и высшую часть инженеров, заставив их бывать на производстве чаще и нести ответственность за целостность оборудования и машин.

5) Проверьте совместно с директорами опасных по диверсии заводов инженерно-технический персонал (от управления до цеха включительно) и новых людей (инженеров и техников), если они неизвестны парторганизации; без согласования с местными органами ОГПУ в завод не допускайте.

6) Одновременно необходимо еще раз проверить общую и противопожарную охрану предприятий. По линии ОГПУ такие директивы даны. Окружкому необходимо злостно нарушающих указания обследовательских^{**} комиссий по противопожарным мероприятиям, не использующих отпускаемые средства на это заводоуправления, отдавать под суд.

7) Работу проведите в полной конспирации и непременно совместно с начальниками окружных отделов ОГПУ.

^{*} Так в документе; правильно — «определите».

^{**} Так в документе.

8) С содержанием данной директивы ознакомить только лично директоров предприятий и членов бюро по своему усмотрению, предупредить о неразглашении.

Получение прошу подтвердить.

С товарищеским приветом,
секретарь обкома ВКП(б) Зубарев

Резолюция на 1-м листе в левом верхнем углу: Познакомить Кустова², Чубукова³ и Попова⁴ (Лысва). Мирзоян

ГОПАПО. Ф. 2. Оп. 7. Д. 18. Л. 46—46 об. Подлинник. Машинопись.

¹ *Мирзоян Леон Исоевич* (1897—1939 гг.) — советский партийный деятель, член партии с 1917 г., в 1929—1930 гг. — секретарь Пермского окружного ВКП(б). Расстрелян в 1939 г.

² *Кустов А. Я.* — директор Мотовилихинского завода (г. Пермь).

³ *Чубуков П. И.* — директор моторостроительного завода (г. Пермь).

⁴ *Попов А. А.* — директор Лысьвенского металлургического завода.

№ 107

Постановление Верхне-Камского окружного отдела ОГПУ Уральской области о привлечении к ответственности в качестве обвиняемой А. Ф. Денисовой¹

18 января 1930 г.
с. Усолье

1930 года января 18 дня я, п/уполномоченный СО Рычков В[ерхне]-Камского Округа ОГПУ Уралобласти, рассмотрев дело по обвинению гр[аждан]ки ДЕНИСОВОЙ Анны Федоровны, происходящей из семьи лесопромышленника, в преступлении, предусмотренном ст. 58-10 УК, нашел, что произведенным расследованием выявлено, что ДЕНИСОВА Анна Федоровна в течение последних трех месяцев вела систематически антисоветскую агитацию как среди служащих гор. Чердыни, а также и среди крестьян в базарные дни, каковым внушала ненависть к нац[иональным] меньшинствам, особенно к евреям, на почве того, что якобы евреи подкупили коммунистов, власть и управляют ею как им вздумается, отбирают последний скот у крестьян и сажают их, отбирают церкви, лишают прав голоса хороших людей, не выдают хлебный паек священнослужителям, нетрудовому элементу, тогда как они во много раз честнее наших комиссаров.

ДЕНИСОВА А. Ф. часто временно^{*} ходила в РИК, в правление Чердынского ЕПО^{**}, горсовет, на пленум горсовета, где настаивала на выдаче хлебной пайки всем священнослужителям и нетрудовому элементу, а каждого представителя власти считала евреем и подкупленным им, обзывая сволочами и грабителями. Кроме того, в момент ее задержания ДЕНИСОВА А. Ф. оказала сопротивление представителям милиции, ударив несколько раз по лицу гр-на МИЗЕВА.

А потому на основании ст. 128 УПК ПОСТАНОВИЛ: привлечь гр-ку ДЕНИСОВУ Анну Федоровну, происходящую из семьи лесопромышленника, 47 лет, грамотную, беспартий-

^{*} Так в документе.

^{**} ЕПО — единое потребительское общество.

ную, мелкую торговку г. Чердыни, по сему делу в качестве обвиняемой, предъявив ей обвинение в изложенном выше преступлении, предусмотренном ст. 58-10 УК.

П/уполномоченный СО Рычков
СОГЛАСЕН: Старш. упол. СО Козьминых
УТВЕРЖДАЮ: Начокротдела Коллегов

192__ года _____ «_____» дня настоящее постановление мне предъявлено, в чем и подписуюсь*.

ГОПАЛО, Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7675. Л. 18—18 об. Подлинник, Машинопись.

¹ Денисова Анна Федоровна, 1883 г. р., уроженка Чердынского района Пермской области. Торговала хлебом. Арестована 18 января 1930 г. Решением тройки ПП ОГПУ по Уралу от 16 февраля 1930 г. за антисоветскую агитацию осуждена к 3 годам концлагеря. Реабилитирована в 1989 г.

№ 108

Заявление А. И. Елисеева ¹ в Исполнительный комитет Оханского районного Совета депутатов трудящихся о восстановлении избирательных прав

3 февраля 1930 г.
п. Юго-Камский
Оханского района
Уральской области

29 января с. г. председателем Юго-Камского с[ельского] Совета мне объявлено о лишении меня избирательного права голоса как бывшего белого офицера, активно принимавшего участие [в борьбе] против Советской власти. Не отрицая своего пребывания в рядах белой армии, со своей стороны считаю необходимым сказать нижеследующее:

Родился я в семье рядового казака-хлебопашца и получил техническое образование [за счет] честного труда отца-землереба. Отец занимался личным трудом и никаких наемных рук не имел, т. к. жил довольно бедно, что заставляло его одновременно служить поездным смазчиком на Владикавказской железной дороге и заниматься хлебопашеством. По окончании технического училища я 3 года 5 месяцев служил на той же Владикавказской железной дороге в качестве слесаря, пом. машиниста и машинистом.

Действительную военную службу служил в полковой оружейной мастерской в качестве младшего мастера, а затем оружейным подмастерьем. После окончания срока военной службы вновь поступил на железную дорогу в качестве помощника машиниста, где и застала меня империалистическая война.

На войну был призван с первых дней мобилизации и с действующей армией был направлен в школу прапорщиков. В связи с войной меня сделало царское правительство офицером, офицером-прапорщиком, на плечах которых перенесены все ужасы империалистической войны.

Мое звание офицера Кубанское правительство использовало в рядах белой армии про-

* Далее следует приписка: «От подписи отказалась».

тив Советской власти, не спрашивая моего мнения, т. к. отказ от вступления в армию грозил смертью. Я еще раз повторяю, что был в рядах белой армии в качестве комсостава; но со своей стороны заявляю, что был, с одной стороны, по принуждению; с другой стороны, в то время, в 1918 г. и [19]19 году, я лично политически был совершенно неграмотным человеком и слепо исполнял приказы Кубанского правительства. За время же пребывания в рядах белой армии я смело могу заверить, что никаких расстрелов или подобных явлений над сторонниками Советской власти или заговоров против таковой с моей стороны не было.

В мае м-це 1920 года по мирному договору Кубанского правительства с командованием Красной Армии я смело перешел вместе с частями бывшей Кубанской армии в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии, так как твердо помнил, что Советская власть вполне правильно рассудит и всех насильно мобилизованных против нее защитников простит за их ошибки и накажет только инициаторов всевозможных выступлений против Советской власти.

По переходе в ряды Красной Армии я в числе 76-ти человек комсостава (а его было до 2000 человек) был командирован в город Москву для прохождения курсов для бывших офицеров и по окончании таковых, безусловно, должен был быть брошен на защиту Советской власти против Польши и Врангеля. Но к окончанию курсов война с Польшей прекратилась, и я вместе с другими был брошен на трудовой фронт для его восстановления.

На трудовом фронте я в течение почти 10 лет честно несую свою службу по укреплению мощи нашей Советской страны и при первом зове правительства первым пойду на защиту ее от хищных капиталистических акул.

Родился и вырос я на честном труде — от отца хлебороба-труженика — и противником Советской власти, тем более в настоящее время, себя не считаю. Лишение права избирательного голоса, а вместе с тем и причисление якобы к вредным элементам Советского правительства в настоящее время меня выбивает из колен.

Прилагая при сем свою автобиографию, документы и отзывы о работе в период с 1920 года по настоящее время, убедительно прошу выразителей * Рабоче-Крестьянского правительства в лице Юго-Камского с[ельского] Совета и Оханского районного исполнительного комитета восстановить меня в правах гражданства. Надеюсь, что представители Советской власти подойдут с полным вниманием к моей просьбе и дадут мне возможность честно продолжать мою хотя и незначительную работу в деле восстановления мощи нашей Советской страны.

ПРИЛОЖЕНИЕ: копии удостоверений и характеристики на 14-ти листах.

А. Елисеев

3/II—30 года.

ГОПАПО. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 28484. Л. 70—71. Подлинник. Машинопись.

¹ Елисеев А. И., 1890 г. р., уроженец станицы Кавказской Кубанской области, образование среднее, беспартийный, работал заведующим планово-производственным отделом Юго-Камского завода. Арестован 24 ноября 1930 г. Решением Коллегии ОГПУ от 12 ноября 1931 г. заключен в концлагерь сроком на 10 лет за участие в боях против Красной Армии и антисоветскую агитацию (28 января 1935 г. срок наказания был снижен на 1 год). Реабилитирован в 1989 г.

* Так в документе.

№ 109
Из протокола допроса
обвиняемого А. Н. Грамолина¹

28 февраля 1930 г.
г. Пермь

28 февраля 1930 г. уполномоченный Пермского окротадела ОГПУ Уралобласти Севостьянов допросил с соблюдением 128—142 ст[атей] Угол[овно]-Проц[ессуального] Кодекса нижепоименованного в качестве обвиняемого, который показал:

1. *Фамилия, имя и отчество* — Грамолин Алексей Николаевич.
2. *Возраст* — 28 лет.
3. *Место рождения* — с. Рождественское Нердвинского района.
4. *Семейное положение* — два человека.
5. *Подданство* — СССР.
6. *Национальность* — русский.
7. *Пользуется ли избирательным правом* — лишенец.
8. *Имущественное положение* — как священник живет за счет треб.
9. *Образование: общее* — среднее (окончил духовное училище);
специальное — музыкально-педагогические курсы.
10. *Происхождение* — из духовенства.
11. *Партийность* — б/п.
12. *Политические убеждения* — как у бывшего священника, но лоялен к Сов[етской] вл[асти].
13. *Чем занимался: до Февральской революции 1917 г.* — учился в Соликамском духовном училище;
с Февральской до Октябрьской [революции] 1917 г. — учился в Соликамском духовном училище и в Рождественской школе повышенного типа;
с Октября 1917 г. по день допроса — на советской работе до 1922 года, с 1922 года дьякон-священник.
14. *Последнее место службы или работы и занимаемая должность* — священник.
15. *Отношение к воинской повинности и занимаемая должность в армии* — не служил, состоит на учете тылового ополчения.
16. *Адрес квартиры* — с. Рождественское Нердвинского района.
17. *Сведения о прежней судимости* — не судился.
18. *Отношение к обвиняемому** —

Показания по существу дела: Воспитание я получил от отца своего священника, какой меня учил, чтоб я мог заместить его священническую должность, для чего он меня поместил в духовное училище. Мой отец — священник, воспитанию своих детей придавал мало значения, пьянствовал (пил запоями дня по 3—4), но все же из наличия двенадцати (12) человек детей, он всех вывел в люди — учил всех в соответствующих (высших и средних) учебных заведениях. [...] **

В соответствии со своими обязанностями, как священник, я своих прихожан вел по направлению, указанному в священном писании, говоря, что жизнь людей на земле есть временное явление, что постоянная вечная жизнь будет за гробом. Забудьте горести и печали

* Графа не заполнена.

** Опущены сведения о родственниках обвиняемого.

и земные мучения; если ударят вас по правой ланите (щеке), то подставьте левую; если есть две рубашки, то одну отдай брату своему. Зажиточная часть населения и все истинные верующие относились ко мне как [к] пастырю-священнику, нередко заходили ко мне и вели беседы на разные темы (укрепления общины верующих, экономического благосостояния страны и местного быта, а также на политические темы — будет ли нет война*, об укреплении Советской Власти, Партии и Комсомола и т. п.). Также когда приходилось быть в деревнях (объезжал деревни своего прихода 4—5 раз в год и нередко выезжал по вызовам верующих к больным и т. п.), проводил беседы на темы, что и у себя на дому. После таких бесед прихожане всегда были довольны моим разъяснением и успокаивались. В своих беседах разъяснял: поскольку Советская власть и партия большевиков стремятся к закрытию церквей и уничтожению религии, поэтому она не является богом данной властью, а это есть не что иное как искушение для верующих. Все мероприятия Советской власти и партии на местах проводятся без достаточного изучения жизни и быта отдельных крестьянских хозяйств, производится переобложение налогами и недообложение. Государство в последний момент развернуло неимоверно большую стройку новых фабрик и заводов, для осуществления чего государственных накоплений недостаточно, и оно вынуждено обращаться с займами к своему народу — рабочим и крестьянам. Идя навстречу государству, рабочий класс и крестьянство, покупая займы, этим самым ухудшают свое материальное положение.

По части колхозного строительства в деревне приходилось давать ответы крестьянству, что «вам виднее, можете не вступать и можете вступать». Открыто населению я не говорил, что «не нужно вступать в колхозы, не вывозить излишков хлеба, не покупать займов и не платить налогов». А лишь говорил, что «если будут продолжаться искажения директив правительства на местах, то будет положение Советской власти неустойчивым».

О жаловании коммунистов-«головотяпов» я не говорил ни с кем.

Показание оное прочитано,
записано правильно, что своей
подписью подтверждаю *А. Грамолин*

Допросил: п. уполном. отд. *Севостьянов*

ГОПАПО. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 26596. Л. 18—19 об. Подлинник. Рукопись.

¹ Грамолин Алексей Николаевич постановлением тройки ПП ОГПУ по Уралу от 16 марта 1930 г. за антисоветскую агитацию был заключен в концлагерь сроком на 5 лет. Реабилитирован в 1989 г.

№ 110

Резолюция общего партийного собрания ячейки ВКП(б) строительного цеха Мотовилихинского завода о право-левацком уклоне и вредительстве Промышленной партии

19 ноября 1930 г.
г. Пермь

Заслушав доклад о право-левацком уклоне и о Промышленной партии, общее собрание кол[лекти]ва стр[оителей] постановило:

1) В условиях острой классовой борьбы, когда партия, бросая все свои силы на пре-

* Здесь и далее выделенные разрядкой слова подчеркнуты следователем.

одоление трудностей, на организацию развернутого социалистического наступления по всему фронту, когда международная буржуазия организует вредительские элементы внутри нашего союза и открыто подготавливает * интервенцию против СССР, в этот момент фракционная работа особенно нетерпима и является на деле предательством интересов пролетарской диктатуры.

Общее собрание считает, что при таких условиях несовместимо дальнейшее пребывание в партии лидеров право-левацкого уклона и требует от Исполнительного Комитета немедленного исключения из партии Сырцова ¹, Ломинадзе ², Шацкина ³ и др., [которые] на деле являются пособниками классового врага, срывающими быстрый рост социалистического строительства.

Одновременно собрание расценивает поведение тов. Бухарина ⁴, Рыкова ⁵, Томского ⁶ не иначе, как двурушническое, и требует от партии применить к ним решение партсъезда, вплоть до исключения из партии.

2) Раскрытая за последнее время органами ОГПУ контрреволюционная организация Промышленной партии связалась в своей вредительской работе с французским правительством, готовила вооруженное нападение на СССР. Общее собрание строителей за мерзкую роль предателей, изменников, наемных слуг империалистов, стремившихся восстановить капиталистический строй в СССР, закабалить рабочих и крестьян, требует от правительства применить к вредителям высшую меру наказания. Дело Промышленной партии еще раз доказывает, насколько правильна генеральная линия партии, и насколько ложны все рассуждения правых об отмирании классовой борьбы.

3) Общее собрание считает недопустимым оставление на производстве таких лиц, как Чазов, вредитель нашего производства, и требует устройства над ним общественного показательного суда на заводе.

В ответ на действия правых и левых уклонистов партийный комитет обязуется организовать новые ударные бригады среди рабочих-строителей, мобилизовать всю массу на выполнение программ и доведение плана работ до рабочих, вести борьбу с расхлябанностью на строительстве и за рациональное использование строительных материалов.

Отв. секретарь
Технический секретарь **

ГОПАПО. Ф. 620. Оп. 12. Д. 27. Л. 9. Подлинник. Машинопись.

¹ Сырцов Сергей Иванович (1893—1937 гг.) — советский государственный и партийный деятель, член партии с 1913 г. В 1929—1930 гг. — председатель СНК РСФСР, был членом ВЦИК, награжден орденом Красного Знамени. В 1930 г. за фракционную деятельность выведен из состава ЦК ВКП(б). С 1931 г. — на руководящей административно-хозяйственной работе. Расстрелян в 1937 г.

² Ломинадзе Виссарион Виссарионович (1897—1935 гг.) — советский и партийный деятель, член партии с 1917 г. В 1931—1932 гг. — начальник сектора Наркомснаба СССР. Награжден орденами Ленина и Красного Знамени. Покончил жизнь самоубийством.

³ Шацкий Лазарь Абрамович (1902—1937 гг.) — деятель советского и международного юношеского коммунистического движения, член партии с 1917 г. С 1928 г. — на партийной и государственной работе. В 1930 г. за фракционную деятельность выведен из состава ЦК ВКП(б). Расстрелян в 1937 г.

⁴ Бухарин Николай Иванович (1888—1938 гг.) — член партии с 1906 г. В 1919—1929 гг. — член Исполкома Коминтерна и его Президиума; в 1924—1929 гг. — член Политбюро ЦК РКП(б); с 1929 г. — действительный член АН СССР; в 1934—1937 гг. — ответственный редактор газеты «Известия». В феврале 1937 г. исключен из партии и выведен из состава Академии Наук в связи с делом «антисоветского правотроцкистского блока», арестован.

* Так в документе.

** Подписи неразборчивы.

Расстрелян в 1938 г. (Залесский К. А. Империя Сталина: Биографический энциклопедический словарь. — М.: Вече, 2000. С. 76—78; Зенькович Н. Самые закрытые люди: Энциклопедия биографий. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 72—79).

⁵ Рыков Алексей Иванович (1881—1938 гг.) — член партии с 1898 г. В 1918—1921 гг. — председатель ВСНХ РСФСР; в 1922—1930 гг. — член Политбюро ЦК РКП(б); в 1924—1930 гг. — председатель СНК РСФСР; в 1931—1936 гг. — нарком почт и телеграфа, избирался членом ЦИК СССР. В феврале 1937 г. исключен из партии в связи с делом «антисоветского правотроцкистского блока», арестован. Расстрелян в 1938 г. (Залесский К. А. Указ. соч. С. 501—505).

⁶ Тамский Михаил Павлович (1880—1936 гг.) — член партии с 1904 г. В 1918—1921 гг. и в 1922—1929 гг. — председатель ВЦСПС; в 1932—1936 гг. — заведующий Объединенным государственным издательством. В 1936 г. покончил жизнь самоубийством (Залесский К. А. Указ. соч. С. 444; Зенькович Н. Указ. соч. С. 573—576).

№ 111

Справка о политических настроениях пермской профессуры, составленная Соколовым* для Пермского окружкома ВКП(б)

1930 г.
г. Пермь

Профессура, партия и Советская власть

Отмечаем довольно резкое деление профессуры на 3 части: 1) ставших на сторону Сов[етской] власти безоговорочно, понимающих и принимающих ее политику (численно незначительная группа, измеряющаяся единицами); 2) приспособляющихся к советской обстановке, стремящихся уложить свою деятельность в ее рамки (значительная группа, к которой относится преимущественно средний и младший преподавательский состав); 3) примирившихся с фактом существования Сов. власти и «скрепя сердце» подчиняющихся установленным ею вузовским порядкам (огромное большинство «дипломированной» профессуры).

Последняя категория профессуры, при всем ее внешнем примирении с строем пролетарской диктатуры, время от времени, однако же, довольно громко вздыхает о демократии как общегосударственной, так и внутривузовской, понимая под последней дореволюционную автономию высшей школы с профессорским управлением и недопущением студенческой массы к участию в работе административно-академических организаций (предм[етные] ком[иссии], советы фак[ульте]тов и т. п.).

Примеры:

Профессор по методике обществоведения** КАТАЕВ составляет совмест-но с коммунистом-выдвиженцем (сейчас аспирант) рабочую книгу по обществоведению для IV гр[уппы]. Соавтор КАТАЕВА в своем письме в бюро ячейки педфака пишет: «В процессе работы были случаи, когда он (проф. Катаев) настаивал на вычеркивании революционных фраз из рукописи, написанной мною, настаивал на выключении главы «Сущность Советской власти», составленной мною по Ленину и Бухарину, особенно же мест, говорящих о «лживости и обмане демократии», высказывая сомнение о демократии у нас в СССР. (Секретное письмо ШАРДАКОВА в бюро ячейки).

Недовольство вузовскими порядками, когда коммунистическое влияние осуществляется через студентов-коммунистов, работающих в качестве студенческих

* Должность и инициалы установить не удалось.

** Здесь и далее выделенные разрядкой слова подчеркнуты, видимо, автором.

представителей в предметных комиссиях и советах фак-тов, очень отчетливо выявляется еще и до сих пор в профессорских разговорах о «засильи студентов», о том, что «университетом правят студенты» и т. д. Года полтора тому назад это недовольство вылилось в форме настоящего похода профессуры против студенческого представительства.

Когда я приехал на работу в Пермский ун[иверсите]т (год тому назад), я слышал много профессорских «пожеланий» такого рода: «Сейчас ректор у нас твердый, студенты в правлении уже не управляют, а у нас на факультете все еще студенты правят. Мы надеемся, что Вы избавите нас от этой студенческой диктатуры» (проф. Дьяконов, Савич, Трубин и др.).

Лица, на которых указывали как на «диктаторов», были студенты-партийцы (Никанов на педфаке, Ложкарев в правлении и т. д.).

В настоящее время желание «правой» профессуры управлять ВУЗом далеко не остыло и неизбежно должно вспыхнуть при первых выборах правления или деканов.

«Собственная» линия правой профессуры выявляется и в деле подготовки новых научных кадров. Уступая требованию выдвижения на научную работу студентов из рабоче-крестьянского ядра, профессора этой группы нередко стремятся про-тащить и «своего». Характерно, что «своими» профессорскими людьми оказываются чаще всего студенты, не проявившие себя на общественной работе, вышедшие из чуждых нам социальных слоев.

Нередко приходилось слышать такое требование: «Хорошо, я возьму ваших двоих выдвиженцев, а за это вы проведете двух моих».

На педфаке прошлой весной мы имеем случай «задвижения» научными работниками выдвиженца, поддержанного профкомом и бюро партячейки, при проведении его в аспирантуру. Это задвижение было результатом активного участия этого товарища в кампании по очистке состава лабораторных и кабинетских работников от антиобщественного элемента, проводившейся студенческими организациями и парторганизацией ун-та. Научные работники, признавая целиком способность и подготовленность тов. БЫКОВА к научной работе, тем не менее отказались выдать ему рекомендации.

Упорное сопротивление оказывается профессурой общему планированию и регламентации учебной жизни. В этой области мы имеем факты: 1) отрицательного отношения к организации общеузовской учебно-плановой комиссии (профессура боится, с одной стороны, ограничения бесконтрольности работы отдельных учреждений и кафедр, с другой — организованного в общеузовском масштабе студенческого контроля); 2) сопротивления инвентаризации имущества, проводившейся прошедшей весной и осенью. Основными аргументами против мероприятий по планированию и учету являются ссылки на то, что «этого ни в одном ВУЗе никогда раньше (т. е. до революции) не было». Ссылаются при этом обычно на наиболее реакционные старые ВУЗы, например, на Военно-Медицинскую Академию (профессора Чистяков, Парин, Шевелев и др.).

Все эти факты свидетельствуют о наличии глухого сопротивления со стороны части профессуры нашей вузовской политике.

Идеологические вывихи

Соответственно группировке научных работников по их отношению к Советской власти и в области идеологической установки мы можем наметить три основных течения: 1) искренно воспринявших марксизм и сделавших его своим научным мировоззрением; 2) подделывающих под марксизм; 3) прямых противников марксизма. Численные соотношения и академическое положение этих групп аналогично первым.

Наличие третьего из этих течений мы можем установить по достаточно резким его проявлениям.

Примеры:

Кафедру зоологии и сейчас возглавляет профессор, не скрывающий своего виталистического* мировоззрения. С витализмом у него соединяется также не скрываемая им религиозность; он — православный, притом ревнитель «старой церкви» (Тихоновской) и ненавистник обновленчества**, живой церкви и всех новых течений в православии. Этот профессор — противник дарвинизма***, открыто его высмеивающий; когда ему задаются вопросы, вне эволюционной теории не находящие себе объяснения, он отвечает: «Это нам не дано знать», возводит очи к небу и молитвенно складывает ладони (по показанию очевидцев).

Полный отказ от марксизма мы можем наблюдать и у основных работников — профессоров по кафедре литературы, где применение формально-логического метода в исследовании литературных явлений избавляет их от необходимости соприкосновения с марксизмом.

Образцы научных работников, подкрашивающихся под марксизм, чрезвычайно многочисленны. Здесь: профессора Дьяконов, Савич (всеобщая) и русская история), доц. Костюков (агрофак) и много других. У этой публики нередко можно наблюдать срывы с марксистской позиции, нередко для них невыполнимые. Так, проф. ДЬЯКОНОВ начинает вдруг объяснять причины падения Римской империи биологическим вырождением (следуя допотопным историкам), хотя незадолго перед этим он дал довольно приличный марксистский анализ классовых отношений. Совсем недавно был случай, когда доцент по методике физики написал в своей программе фразу: «особенности германской промышленности, зависящие от особенностей германской расы». Третий начинает утверждать, что колониальная политика европейских стран приносит большую пользу колониальным народам, т. к. несет им культуру и тем предохраняет их от вырождения. И так далее, в этом же роде.

Есть ряд научных работников, которые марксизма совершенно не знают и не желают с ним знакомиться. Это, главным образом, узкие специалисты. К таким невеждам относится, например, и профессор КРЮКОВ, доказывающий, что колхозное движение мы затеваем рано: «Качество суммы (т. е. колхоза) зависит от качества слагаемых (т. е. отдельных кр[естьянских] хозяйств)»; сначала надо сделать крестьянство просвещенным, способным применять лучшие способы земледелия, тогда колхоз может быть крепким и работать хорошо» («философия», которую профессор развивал мне лично).

Правая профессура и студенчество

Есть основания считать, что под влияние правой профессуры подпадает часть студенчества, преимущественно та, которая вышла из городских мелкобуржуазных обывательских и интеллигентских слоев. Нам трудно учесть подлинный результат этого влияния, т. е. трудно сказать, в какой степени в сознании студенчества закрепляется чуждая нам идеология. Наличие такого влияния в той или иной степени для нас несомненно.

Примеры:

В конце прошлого года студентка естественного отделения педфака ставит преподавателю педагогики следующий вопрос: «Почему вы нас все время накачиваете марксизмом?»

* Витализм — идеалистическое течение в биологии, допускающее наличие в организмах особой нематериальной жизненной силы.

** Обновленцы — сторонники религиозного течения внутри Русской Православной Церкви 1920—1940 гг., ставившие задачей приспособить церковь к изменившимся после революции 1917 г. условиям.

*** Дарвинизм — материалистическая теория эволюции (исторического развития) органического мира, основанная на воззрениях Ч. Дарвина.

Разве один марксизм обладает научной истиной? И почему, в конце концов, марксизм, а не витализм? У преподавателя педагогики получилось впечатление, что эта студентка в группе не одинока, т. к. ряд других сочувственно ей поддакивали. Правда, среди самих же студентов нашлись такие, которые дали ей отпор. Сама постановка вопроса прекрасно вскрывает источник, его породивший. Это, очевидно, кафедра зоологии с ее православным профессором.

Можно отметить следы влияния и другого порядка, идущих, может быть, и из той среды, откуда студент выходит, но которые находят поддержку и в кой-каких профессорских лекциях. Совсем на днях на одном студенческом собрании, где делался доклад о Ноябрьском пленуме ЦК, были заданы вопросы:

1. «Как вы говорите, что у нас нет командования партии над всеми сов. учреждениями и Сов. властью, а в газетах и везде слышишь, что партия так думает, партия так намечает, партия так проектирует и т. д. Прошу ответить на этот затруднительный вопрос».

2. «Увеличение налога на зажиточную часть (т. е. на тех, кто больше сеет хлеба) не вызовет ли сокращение посевов? А малый налог на лиц, которые мало имеют посевной площади, не будет ли предостерегать их от увеличения масштаба работы?»

В этих двух вопросах слышится отчетливая параллель и катаевским вздохам по «демократии», и костюковской теории упадка сельского хозяйства.

Идеологический контроль

Вопрос о контроле — наиболее большой для нас вопрос. Нынче на педфаке мы приступили к серьезной проработке программ до чтения курсов; прежде программы обычно представлялись после прочтения курса, в порядке отчетном.

Относительно одной программы (методики физики с ее «расовой теорией») мной было поставлено категорическое требование — выбросить всю вводную «философическую» часть, что и было сделано, правда, не без сопротивления со стороны автора.

В других случаях вносился ряд изменений и исправлений.

Нужно, однако, отметить, что контроль над программами отнюдь не решает дела, так как мы не в состоянии контролировать сам ход работы. Когда проф. АЛЬТШУЛЛЕР был в [19]27 г. председателем предметной общественно-экономической комиссии, он прямо говорил: «Комиссия отвечает за выдержанность программы, но за выдержанность ее осуществления она отвечать не может, так как контроля за тем, что делается на лекциях и семинарах, невозможно установить никакого».

Мы сейчас изыскиваем возможности такого контроля: он возможен путем просмотра студенческих записей, через наиболее разбирающихся студентов-партийцев, в порядке подробной отчетности преподавателя по прочитанному курсу. Все эти возможности попробуем использовать, а также попробуем установить и практику взаимного посещения занятий.

В большинстве случаев профессорские программы составляются применительно к какому-либо советскому учебнику, так что с внешней стороны подкаться к ним бывает трудно.

Идеологические искривления мы можем выправлять, главным образом, на тех занятиях, которые на педфаке и агрофаке ведутся коммунистами и выдержанными марксистами-б/партийными. С этой целью наиболее ответственные курсы на гуманитарных отделениях педфака и общие «мировоззренческие» курсы на др. фак-тах (методология естеств[енных] наук) мы стремимся сосредоточить в наших руках. Этим достигается задача марксистской, материалистической переустановки того фактического материала, который студенты в изобилии получают от кадровой профессуры.

Научные общества

Большая часть научных обществ, существующих при ВУЗе, организовались еще в 1916—17 гг., работают по дореволюционным уставам. Это дает возможность старой профессуре до известной степени изолироваться от современной советской вузовской обстановки, сохраняя в об[щест]вах кусочек старой дореволюционной академической жизни. Исследовательская работа в этих об-вах (об-во философских, исторических и социальных наук, математическое об-во, медицинское об-во, кружок по изучению Северного края) идет оторванно от задач, выдвигаемых социалистическим строительством; она или углубляется в изучение глубокой древности («ОФИС»), или идет по линии «чистой науки» без практического применения ее к особенностям края и его хоз[яйственного] и культурного строительства.

За последнее время кой-какие сдвиги в этом отношении мы имеем в Биологическом исслед[овательском] институте, который все больше связывается с производственными задачами области и с исследованием производительных сил области. В то же время институт, как и остальные об-ва, является хранителем старых академических традиций.

Соколов

ГОПАПО. Ф. 2. Оп. 7. Д. 18. Л. 16—22. Копия. Машинопись.

№ 112

**Постановление Пермского оперсектора ОГПУ Уральской области
о привлечении к ответственности в качестве обвиняемого М. В. Осолихина¹**

15 января 1931 г.
г. Пермь

1931 года января 15 дня я, уполномоченный особого отделения Пермского оперсектора ОГПУ Уралобласти, рассмотрев дело по обвинению гр[аждани]на ОСОЛИХИНА Михаила Васильевича в преступлении, предусмотренном ст. 58-10 и 13 УК, нашел, что произведенным расследованием выявлено, что ОСОЛИХИН М. В. как офицер старой армии в чине прапорщика в период к.-р. восстания в п. Суксун и окрестностях завода Суксун Ур[альской] области в 1918 г. активно принимал участие в восстании за свержение Соввласти, где состоял командиром роты повстанцев и участвовал в походах против красногвардейских частей. В период колчаковской реакции он, ОСОЛИХИН, также принимал активное участие в армии белых против Кр[асной] Армии, состоял офицером. После разгрома Колчака ОСОЛИХИН отступил за границу (в Китай) и с армией Дитерихса в 1921 году снова участвовал в походах против Соввласти. В 1923 году вернулся из Китая и, находясь на работе в артели «Медник», систематически вел агитацию против мероприятий Соввласти — ругая Соввласть, что она рабочему ничего не дает, и т. д., чем обострял настроение остальных сотрудников артели. А к тому же, исполняя обязанность бухгалтера, работу развалил, запутал всю отчетность артели и неправильно проводил готовые фабрикаты.

А потому на основании ст. 128 УПК ПОСТАНОВИЛ: привлечь гр-на ОСОЛИХИНА Михаила Васильевича, рождения 1898 г., русского, грамотного, беспартийного, женатого, по происхождению рабочего-кустара, неимущего, избирательных прав лишенного, по сему

делу в качестве обвиняемого, предъявив ему обвинение в изложенном выше преступлении, предусмотренном ст. 58-10—13 УК.

Уполномоченный ОО *Корляков*

Начальник отделения *Саловьев*

УТВЕРЖДАЮ: Начокротдела *Шевченко*

1931 года января 16 дня настоящее постановление мне предъявлено,

в чем и подписуюсь М. Осолихин

ГОПАПО. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 29092. Л. 37—37 об. Подлинник. Машинопись.

¹ *Осолихин Михаил Васильевич*, 1898 г. р., уроженец с. Суксун Уральской обл. Арестован 25 ноября 1930 г. Решением тройки ПП ОГПУ по Уралу от 15 мая 1931 г. за антисоветскую пропаганду осужден на 5 лет концлагеря. Реабилитирован в 1989 г.

№ 113

**Рапорт временно исполняющего должность
начальника секретного отделения Пермского ОГПУ Ежова
начальнику Пермского оперсектора ОГПУ
с просьбой выдать санкцию на арест А. В. Костюкова¹**

21 января 1931 г.

г. Пермь

Проводимой секретным отделением агентурной разработкой на твердоучетника по группе правых эсеров КОСТЮКОВА Александра Васильевича выявлено, что КОСТЮКОВ, будучи доцентом Уральского сельхозинститута, во время лекций или докладов, а также в частных разговорах среди студентов и научных работников систематически проводил антисоветские выпады и взгляды против политики ВКП(б) и Соввласти. Например, он проповедовал деградацию сельского хозяйства и обнищание крестьян; убеждал, что у Соввласти все беспорядочно, нереально и т. д. Говорил: «Мной неоднократно составлялись учебные планы, но сегодня у них одно, завтра другое. В последнее время я так и строил планы, т. е. с таким расчетом, чтобы из этого плана в любой момент без трудностей для себя можно было бы сделать новый... Пишут и говорят о поднятии совхозов и колхозов, о том, что совхозы дают больше товарного хлеба, чем раньше давали помещики... Да «они» в сельском хозяйстве ничего не понимают. Разве может жалкое крестьянское хозяйство дать столько хлеба, сколько давали раньше помещики[?] В совхозах-то вообще работают, лишь бы с рук сбыть. Подъем урожайности на 35% в пять лет невозможен; большевики чисто механически складывают все факторы подъема урожайности и делают общий вывод... Коллективизация — это «гуманная» перестройка сельского хозяйства, от которой некоторые крестьяне начинают сходить с ума... Крестьяне уже сейчас не верят издаваемым законам о с/х налоге, так как они в действительности не получили стимула к развитию своего хозяйства — что за интерес им за бесценок отдавать хлеб государству».

КОСТЮКОВ говорит, что «наше крестьянское хозяйство отсталое, жалкое, а большевики хотят американизм пересадить на нашу почву. Все это обречено на неудачу: в Америке крупное хозяйство движется интересом собственника и стоит огромных денег; у большевиков этого нет. Большевики совершили грехопадение еще в 1917 году, когда приняли лозунги эсеров о социализации земли; сейчас они снова встают на точку зрения эсеров».

По поводу выборов в СНР* коммунистов говорил: «Я за коммунистов голосовать не

* СНР — собрание научных работников.

буду, так как коммунисты — правящая группа, и их иметь в профсоюзах нежелательно». По поводу продажи сахара по коммерческой цене заявляет, что «это подлая спекуляция».

Слова «ВКП(б)» расшифровывает так: «ВТОРОЕ КРЕПОСТНОЕ ПРАВО (барщина)» и т. д.

В последнее время КОСТЮКОВ за свое антисоветское поведение постановлением общего собрания работников Рабпроса * от 7/1 — с/г. исключен из профсоюза и снят с преподавательской работы в УСХИ, вследствие чего он намеревается из Перми уехать. А потому на основании изложенного прошу Вашей санкции на арест КОСТЮКОВА А. В. и проведение следствия для привлечения его к ответственности по признакам ст. 58-10 УК.

Врид. нач. СО Ежов

*Резолюция на 1-м листе вверху: Провести расследование **.*

ГОПАО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12907. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

* Костюков Александр Васильевич, 1885 г. р., уроженец Псковской губернии, образование высшее. В 1905—1909 гг. состоял в партии социалистов-революционеров (максималистов). До ареста 21 января 1931 г. — доцент Уральского сельскохозяйственного института (г. Пермь). Особым совещанием при Коллегии ОГПУ от 20 апреля 1931 г. за антисоветскую деятельность выслан через ПП ОГПУ в Западную Сибирь сроком на 3 года. Реабилитирован в 1989 г.

№ 114

Докладная записка заместителя полномочного представителя ОГПУ по Уралу О. Нодева в Пермские областную и районную контрольные комиссии об условиях проживания спецпереселенцев

январь 1931 г.

г. Пермь

Секретно

Нами получены сведения о весьма безобразном отношении к обслуживанию и размещению сп[ец]/пер[еселенцев] Пермского района, переданных на работы Бумкомбинату, Судозаводу, Комбинату «К»¹ и Коопхозу. Несмотря на требования нашей комендатуры, указанными хозорганизациями не принимаются меры к улучшению создавшегося положения.

Переселенцы живут с семьями в общих бараках с двойными нарами, имея фактическую норму жилплощади от 1 до 1,5 кв. метров на человека. Баня имеется только на Бумкомбинате, на остальных предприятиях бань нет; люди не мылись в бане три месяца, развилась вшивость; вошебоек и дезокамер нет. Медобслуживание недостаточное на 7582 человека сп/пер., нет больниц и медпунктов. Наличие огромной скученности, недостатки питания, перебои в доставке воды, отсутствие бань и вошебоек и общее антисанитарное состояние бараков вызвало эпидемические заболевания (тиф, скарлатина, дифтерит, корь) и огромную смертность сп/пер. За один месяц умер 271 человек, особенно умирают дети. К общему количеству детей до 4-летнего возраста умерло на Бумкомбинате 25%, Комбинате «К» — 10%, Судозаводе — 30%. Переселенческие бараки являются оча-

* Союз Рабпрос — Союз работников просвещения.

** Подпись неразборчива.

гом заразы окружающего вольного населения. Никакой культурно-воспитательной работы среди сп/пер. не ведется, школ и красных уголков нет. Небольшая часть детей с/п. учатся в школах рабочих поселков. Общественного питания нет, детясли не организованы, что не дает возможности использовать труд женщин. Все перечисленные хозорганизации взятые на себя обязательства по строительству домов, школ, больниц и других подсобных помещений не выполнили. Постановление СНК от 16/VIII², последующие директивы обкома ВКП(б) и горкома также не выполняются. Указанное положение сп/пер. создает довольно нездоровые политические настроения сп/пер. и окружающего рабочего населения.

Сообщая об этом, просим привлечь к партответственности руководителей названных хозорганизаций с вызовом в ОблКК.

Зам. ПП ОГПУ по Уралу *О. Нодев*
Нач. ОСП ПП ОГПУ *Черепанов*

Резолюция на 1-м листе в левом верхнем углу: Вейсу³ срочно ознакомиться и сообщить в ОблКК^{*}.

ГОПАПО. Ф. 58. Оп. 1. Д. 18. Л. 6—6 об. Подлинник. Машинопись.

¹ Имеется в виду завод им. Кирова (г. Пермь).

² Речь идет, видимо, о постановлении ЦИК и СНК от 16 августа 1930 г. «О самообложении населения».

³ Вейс А. К. — председатель районной контрольной комиссии рабоче-крестьянской инспекции.

№ 115

Письмо Н. Д. Рогачевой¹ в Пермский горком ВКП(б) об отношении к Советской власти

9 февраля 1931 г.
г. Пермь

Обращаюсь к вам, носителям власти в моей дорогой, родной стране, по следующей причине: вы сделали для всех жизнь невыносимой! Вся Россия стонет под гнетом Советской власти. Стонут раскулаченные по тюрьмам и в ссылках, разоренные, нищие и голодные, лишенные семьи, старики, женщины, дети! Стонет духовенство, великие старцы-подвижники, которых терзаете вы нравственно и физически! Стонут женщины, дети, у которых вы отняли отцов и мужей своим безнравственным законом свободных разводов, который вместо сознания долга и совести дал только свободу плотской похоти, в жертву которой приносят жизнь и счастье жен и детей. Стонут девушки, у которых вы отняли девство, девичий стыд, женственную скромность и чистоту. В 12—14 лет они уже — падшие женщины. Молодежь, мальчики у вас — несчастные «хулиганы», с бранью, самыми скверными словами, которыми они оскверняют уста свои, покрывают ими стены домов, заплоты, двери, даже на снегу написаны эти ужасные слова.

Стонет дорогое, родное крестьянство мое, наш русский народ, о котором еще Некрасов сказал: «Где народ — там и стон! Эх, сердечный, что же значит твой стон бесконечный!» Но никогда не стонал наш гонимый народ, как теперь. Жутко!

И вы слышите этот стон, но закрыли глаза, заткнули уши. Вы, которые брали власть во имя добра и правды, чтобы освободить от гнета, чтобы в прекрасной, свободной стране не было униженных и угнетенных! А вместо этого сами стали угнетателями невыразимо худ-

^{*} Подпись неразборчива.

шими; властью, которая беззастенчиво грабит и разоряет, хуже разбойников! Вы людей обратили в животных, которые поглощены одной заботой о хлебе, о пище телесной с утра до ночи, а часто и ночью, стоя в очередях, голодные, измученные, усталые, озлобленные! Изюбный в день. А духовной пищи вы не дали никакой, для бессмертной, живой человеческой души — лишь ваши лживые газеты с противными, собственно вашими словами «буржуй», «кулак», «лишенец», «белый», «красный». Все эти слова означают гнусную травлю людей и стоят вместо слов «брат», «брат», «брат». «Кулаки», «лишенцы» — наши люди, братья, быть может, лучше вас и меня.

Вся страна разорена, нищая, босая, голодная, холодная! Вы делаете то же, за что [вы] издевались над старой властью: торгуете вином, спекулируете, где прежде наживали гроши, вы берете четверную цену! Возмущались расстрелами и казнями — и сами казните и расстреливаете!

Я не люблю тебя, «Советская власть», как [власть] угнетателей, мучителей, как тяжкое несчастье моей родной страны! Быть может, ненавидела бы вас, «товарищи большевики», если бы не узнала, что вы — наказание Божие. Это Господь покарал нашу страну, сделал вас нашей властью. [...] *

9 февраля 1931 года.

Нина Дмитриевна Рогачева

Заимка, 2 л[иния], д. 7, кв. 4.

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 8835. Л. 5—5 об. Подлинник. Рукопись.

¹ Рогачева Нина Дмитриевна, 1891 г. р., уроженка г. Котельнич Кировской области, образование среднее. Арестована 18 февраля 1931 г. за письмо «контрреволюционного содержания», направленное в Пермский ГК ВКП(б). По постановлению Особого Совещания при Коллегии ОГПУ от 15 мая 1931 г. заключена в концлагерь сроком на 3 года. Дальнейшая судьба неизвестна. Реабилитирована в 1999 г.

№ 116

Обвинительное заключение Березниковского оперсектора ПП ОГПУ по Уралу по делу группы спецпереселенцев, бежавших с места ссылки

11 сентября 1931 г.

р. п. Березники
Березниковского района
Уральской области

ПО ОБВИНЕНИЮ: ПШЕНИЧНИКОВОЙ Анастасии Ивановны, ПШЕНИЧНИКОВОЙ Надежды Дмитриевны, СУХОВА Феодосия Дмитриевича, АЗАРОВА Якова Андреевича, ЧЕРНОБРОВКИНОЙ Татьяны Леонтьевны, ПАВЛОВА Петра Васильевича по ст. ст. 58-10, 82 и 73 УК.

В связи с частичным перебоем в снабжении продуктами питания среди спецпереселенцев, находящихся на высылке в Березниковском районе Уральской области, на В.-Яйвинском участке леспромхоза, под влиянием агитации началось массовое бегство спецпереселенцев с места ссылки. Так, например, 20 августа 1931 года спецпереселенцы в количе-

* Далее опущена часть письма, где автор пишет о своем отношении к Богу.

стве 539 человек ушли с места поселения и всей толпой, организованным порядком направились на ст. Яйва и Вильва.

При задержании спецпереселенцев на ст. Яйва на предложение опергруппы ОГПУ вернуться обратно к месту ссылки группа переселенцев в составе ПШЕНИЧНИКОВОЙ Анастасии Ивановны, ПШЕНИЧНИКОВОЙ Надежды Дмитриевны, СУХОВА Феодосия Дмитриевича, АЗАРОВА Якова Андреевича, ЧЕРНОБРОВКИНОЙ Татьяны Леонтьевны и ПАВЛОВА Петра Васильевича обратились ко всей массе спецпереселенцев с антисоветской агитацией, призывая последних не подчиняться опергруппе, отказаться от возвращения к месту ссылки.

Под влиянием их агитации спецпереселенцы в течение трех суток категорически отказывались от возвращения обратно. Антисоветская агитация персонально каждого характеризовалась следующими фактами, подтверждающимися свидетельскими показаниями:

ПШЕНИЧНИКОВА Анастасия Ивановна, обращаясь к переселенцам, говорит: «Возвращаться обратно не надо. Пусть нас возвращают домой на родину или в другое место. Нас и так сгубили, выслав сюда. Нас посылают обратно на голодную смерть. Нам вашего хлеба не надо. Советская власть — насилие, и я ее не признаю». Обращаясь к конвою, Пшеничникова кричала: «Вам, как представителям власти, я подчиняться не буду, стреляйте в меня. В знак протеста мы объявим голодовку». [...]

ПШЕНИЧНИКОВА Надежда Дмитриевна, поддерживая в выражениях свою дочь Анастасию, кричала: «Вы заморили наших детей с голоду. Обратно мы вам не пойдем, лучше убейте на месте; ваш хлеб только свиньям есть, а вы им нас кормите. Вы как воронье налетаете на нас, собаки, наших детей заморили». Обращаясь к женщинам, Пшеничникова Надежда кричала: «Стойте, женщины, плотнее, никаких уступок». Помимо агитации Пшеничниковы подбивали женщин на сопротивление, ребятишек натравливали на конвой, заставляя их бить кулаками и палками. [...]

СУХОВ Феодосий Дмитриевич все время ходил от группы к группе спецпереселенцев, призывая их не возвращаться, говоря: «Не соглашайтесь возвращаться обратно. Пусть нас отправляют в сельский округ. Долго ли мы будем подчиняться советскому насилию. Нас разорили, выслали беспричинно. Здесь жить невозможно, надо категорически отказываться. Строить дома не надо. Такой хлеб, какой они дают, пусть сами кушают. Советская власть — насилие, и мы ее не признаем. А вас (обращаясь к конвою) мы считаем продажными шкурами. Подчиняться вам не будем». [...]

АЗАРОВ Яков Андреевич также принимал активное участие в антисоветской агитации. При выдаче хлеба спецпереселенцам от получения такового категорически отказывался, говоря: «Вы хлеб даете нам только здесь, чтобы склонить нас к возвращению, а там опять будете морить голодом. Вы — шкурники, насильники. Уйдите, мы на вас смотреть не можем. Вся Советская власть — насилие. Обратно мы вам не пойдем». Поймавшись за свои котомки, в лежачем положении Азаров кричал: «Мы еще с вами поборемся; если нужно, то против насилия тоже сделаем насилие». [...]

ЧЕРНОБРОВКИНА Татьяна Леонтьевна, подбывая женщин к неподчинению, кричала по адресу конвоя: «Вы творите насилие, незаконно. Все вы продажные сволочи». Своего сына 11-ти лет натравливала бить конвой, и он под ее влиянием бросался на конвой, бил кулаками. Обращаясь к переселенцам, Чернобровкина говорила: «Братья и сестры во Христе, не давайте в руки насильников. Если нас дома по одному выселили, то здесь мы не дадимся. Давайте объявим голодовку и с места не тронемся — пусть стреляют». [...]

ПАВЛОВ Петр Васильевич в момент посадки спецпереселенцев в баржи, сопротивля-

* Здесь и далее опущены ссылки на номера листов дела.

ясь посадке, ударил палкой конвоира РАЗЖИГАЕВА; кроме этого, до посадки ходил от группы к группе, агитируя: «Обратно ехать не соглашайтесь. Нас до сих пор Советская власть обманывала и теперь также, не верьте им ни одному слову». На предупреждение конвоя прекратить агитацию Павлов отвечал нецензурными словами. [...]

Спрошенные по делу в качестве обвиняемых:

ПШЕНИЧНИКОВА Анастасия Ивановна признает себя виновной в том, что она агитировала за объявление голодовки, кляла Соввласть за то, что она, Соввласть, сгубила ее молодость. [...]

ПШЕНИЧНИКОВА Надежда Дмитриевна признает себя виновной в том, что она самовольно сбежала с места ссылки. На предложение возвращения обратно агитировала объявить голодовку; в остальной агитации виновной себя не признает. [...]

СУХОВ Феодосий Дмитриевич виновным себя в антисоветской агитации не признает. Самовольный побег из ссылки не отрицает. [...]

АЗАРОВ Яков Андреевич признал себя виновным в том, что он совместно с другими отказывался возвратиться обратно, мотивируя свой отказ отсутствием продовольствия, а также и тем, что они, переселенцы, — хлебобобы, а не лесорубы. Также не отрицает и того, что он говорил, что Советская власть их разорила. [...]

ЧЕРНОБРОВКИНА Татьяна Леонтьевна признает себя виновной в самовольном побеге, но совершенно отрицает проводимую ею антисоветскую агитацию. [...]

На основании вышеизложенного и принимая во внимание, что виновность вышеуказанных лиц доказана свидетельскими показаниями, подлежат ответственности по ст. 58 и 82 УК:

ПШЕНИЧНИКОВА Анастасия Ивановна, 19 лет, дочь кулака-спецпереселенца, высланная из ст[аницы] Вознесенской Армавирского района, девица, б/партийная, грамотная, со слов не судилась;

ПШЕНИЧНИКОВА Надежда Дмитриевна, 45 лет, кулачка-спецпереселенка, высланная из ст. Вознесенской Армавирского района, замужняя, б/п., неграмотная, со слов не судилась;

СУХОВ Феодосий Дмитриевич, 30 лет, кулак-спецпереселенец, высланный из ст. Вознесенской Армавирского района, женат, б/п., грамотный, со слов не судился;

АЗАРОВ Яков Андреевич, 41 год, кулак-спецпереселенец, высланный из ст. Вознесенской Армавирского района, женатый, грамотный, со слов не судим;

ЧЕРНОБРОВКИНА Татьяна Леонтьевна, 52 года, замужняя, кулачка-спецпереселенка, высланная из ст. Вознесенской Армавирского района, малограмотная, со слов не судимая;

и по ст. 58-10, 82 и 73 УК:

ПАВЛОВ Петр Васильевич, 25 лет, кулак-спецпереселенец, высланный из ст. Вознесенской Армавирского района, женат, малограмотный, со слов не судим.

Настоящее дело направить на внесудебное рассмотрение санкцией райпрокурора на тройку ПП ОГПУ по Уралу.

Уполномоченный СПО *Ширинкин*

«СОГЛАСЕН и УТВЕРЖДАЮ»:

Начальник Березн[иковского] оперсектора
ПП ОГПУ по Уралу *Озолс*

ПРИМЕЧАНИЕ: Вещественных доказательств по делу не имеется. Арестованные находятся при арестном помещении раймилиции и с сего числа перечисляются за тройкой ПП ОГПУ по Уралу ¹.

Уполномоченный СПО *Ширинкин*

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14988. Л. 31—34. Подлинник. Машинопись.

¹ Постановлением тройки ПП ОГПУ по Уралу от 12 октября 1931 г. Пшеничкинов А. И. и др. были осуждены по ст. 82 УК к 1 году лишения свободы.

№ 117

Воззвание Чердынской колонии ссыльных большевиков-ленинцев к товарищам по оппозиции бороться с произволом ОГПУ

14 ноября 1931 г.

г. Чердынь

Уральской области

Дорогие т[овари]щи! В.-Уральский изолятор голодал 18 суток. Во время голодовки одного т-ща подстрелили, один сошел с ума. Голодовки и обструкции в В.-Уральском изоляторе повторяются не первый раз. В ссылках н[аших]/т-щей держат сверх срока по 6—7 и более м-цев. ГПУ усиливает гнусный произвол и репрессии. В ответ на это мы перестаем регистрироваться в ГПУ с 15/XI—31 г. Мы требуем отмены содержания и дальнейшей посылки в В.-Уральский изолятор наших т-щей. Мы требуем ликвидации этой гнусной тюрьмы с подлейшим режимом как места заключения. Мы требуем прекращения такого произвола, как содержание наших т-щей сверх срока в ссылке, что фактически является продлением срока ссылки, даже без формальных оснований. Мы обращаемся ко всем т-щам поддержать наш протест и наши требования. Если не можем все сразу, давайте колония за колонией, друг за другом будем бороться против всякого произвола!

Чердынская колония ссыльных б[ольшевиков]-ленинцев:

*Б. Цыпкин*¹ (Харьков)

*Ш. Гигаури*² (Тифлис)

*А. Куртуков*³ (Москва)

Присоединяясь к протесту товарищей, считаем необходимым добавить, что регистрация оппозиционеров в ОГПУ является диким предрассудком, граничащим с трусостью. Нас ссылают, гноят, а мы покорно являемся доказать свою верноподданническую преданность. Считаю, что регистрация в ОГПУ является актом, унижающим каждого революционера. Поэтому прекращаем регистрацию.

*Гусакова*⁴ (Харьков)

*Рысенберг*⁵ (Харьков)

За ¹/₂ часа до регистрации подписавшийся А. Куртуков отказался и пошел регистрироваться.

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 8748. Л. 14. Подлинник. Рукопись.

¹ Цыпкин Борис Яковлевич, 1905 г. р., уроженец Украины, образование незаконченное среднее. В 1925—1927 гг. состоял членом ВКП(б), исключен за принадлежность к троцкистской оппозиции. В 1929 г. Особым Совещанием при Коллегии ОГПУ приговорен к 3 годам ссылки. Находясь в ссылке в г. Чердынь, арестован 1 февраля 1932 г. за «контрреволюционную деятельность», осужден 26 мая 1932 г. к 3 годам лишения свободы. Реабилитирован в 1989 г.

² *Гигаури Шалва Давыдович*, 1905 г. р., уроженец г. Тбилиси, образование среднее. В 1925—1927 гг. — член ВЛКСМ, исключен за фракционную деятельность. Решением Особого Совещания при Коллегии ОГПУ от 12 июля 1929 г. выслан на Урал сроком на 3 года. Находясь в ссылке в г. Чердыни, арестован 1 февраля 1932 г. за распространение «контрреволюционных» воззваний. 26 мая 1932 г. приговорен к ссылке на 3 года в Казахстан. Реабилитирован в 1989 г.

³ *Куртуков Артемий Андреевич*, 1900 г. р., уроженец Семипалатинской области, образование незаконченное высшее. В 1924—1927 гг. был кандидатом в члены ВКП(б), исключен за принадлежность к оппозиции. Решением Особого Совещания при Коллегии ОГПУ от 25 января 1929 г. выслан на Урал сроком на 3 года. Отбывая наказание в г. Чердыни, арестован 1 февраля 1932 г. за «оппозиционную деятельность». 26 мая 1932 г. приговорен к ссылке на 3 года в Казахстан. Реабилитирован в 1989 г.

⁴ *Гусакоба Екатерина Павловна*, 1905 г. р., уроженка Донбасса, образование высшее юридическое. В 1920—1927 гг. была членом ВЛКСМ, исключена за принадлежность к троцкистской оппозиции. Решением Особого Совещания при Коллегии ОГПУ от 17 ноября 1928 г. выслана на Урал сроком на 3 года. Отбывала наказание в Кургане (бежала), затем в Соликамске и Чердыни. 26 мая 1932 г. выслана на 3 года в Среднюю Азию. Реабилитирована в 1989 г.

⁵ *Рисенберга Григорий Осипович*, 1903 г. р., уроженец Могилевской губернии, образование незаконченное высшее. Член ВКП(б) с 1923 по 1927 г., исключен за фракционную деятельность. Особым Совещанием при Коллегии ОГПУ в 1929 г. приговорен к 3 годам ссылки. Отбывая наказание в г. Чердыни, объединился с троцкистами и продолжал оппозиционную деятельность. Арестован 1 февраля 1932 г., осужден 26 мая 1932 г. к 3 годам лишения свободы. Реабилитирован в 1989 г.

№ 118

Выписка из протокола № 11 (64) заседания бюро Пермского горкома ВКП(б) об итогах проверки бригадой Уралобкома ВКП(б) работы Пермского пединститута

22 ноября 1931 г.
г. Пермь
Секретно

СЛУШАЛИ: Итоги обследования бригадой Уралобкома ВКП(б) работы Пермского пединститута. [...]*

ПОСТАНОВИЛИ: С выводами бригады Уралобкома согласиться.

Бюро горкома констатирует, что руководство пединститута и бюро партколлектива не обеспечили осуществления перестройки вуза в соответствии с директивами партии, не вели решительного наступления на идеологическом фронте против классово-враждебных теорий, не развернули большевистской борьбы за марксистско-ленинскую методологию, не обеспечили практического осуществления постановления ЦК партии о начальной и средней школе. Допущенные «левацкие» заскоки, выразившиеся в переходе на метод проектов, не встретили большевистского отпора. Парторганизация вуза и студенчество не мобилизованы на борьбу с левацким прожектерством, и допущенные ошибки не только не исправлены, но даже продолжают культивироваться (инструкция учебной части констатирует срыв (!) метода проектов на некоторых семестрах). По ряду дисциплин отсутствуют программы, а часть программ марксистско-ленински не выдержаны. В литературной продукции («Ученые записки» и др.) имеют место открыто классово-враждебные, шовинистические вылазки (статья Ершова в «Ученых записках» по медицине и др.).

В научных обществах коммунисты вместо борьбы за марксизм-ленинизм сдали классовые позиции, в руководящих органах заняли второстепенные места (этнографическое общество).

* Опущены фамилии выступивших на заседании.

На фоне этого положения в институте особенно возмутительным является документ, подписанный рядом руководящих коммунистов института вместе с рядом реакционно настроенных профессоров и направленный в обком партии; документ, который не может быть иначе оценен, как антисоветский, представляющий платформу реакционной профессуры.

Бюро горкома отмечает, что бюро партколлектива, оценив этот документ как контрреволюционный, до конца не вскрыло причин и условий, позволивших появиться этому документу, и по существу только отписалось, не дав ему развернутой критики и не оценив поведение коммунистов, подписавших докладную записку в обком.

Бюро горкома постановляет:

1. За сдachu классовых позиций на идеологическом фронте, извращение директив партии о высшей школе, допущение левацкого прожектерства в педагогике считать необходимым снятие руководства пединститута и объявить выговор тов. Стойчеву¹ и Някинину.

2. Бюро партколлектива института — распустить.

3. Коммунистов, подписавших докладную записку в Уралобком об открытии в Перми издательского отделения ОГИЗа, и дело т. Ершова, поместившего шовинистическую статью в Медицинском сборнике, передать в ГKK для привлечения к партийной ответственности.

4. Поручить Культпропу ГК в декадный срок на основе выводов и материалов бригады Уралобкома разработать практические мероприятия по перестройке учебно-производственной, партийной и общественной работы пединститута.

5. Просить Уралобком утвердить настоящее решение, которое по утверждению проработать на партсобраниях всех учебных заведений и парторганизации района.

За отв. секретаря ГК ВКП(б) *Баталин*

ГОПАПО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 139. Л. 1—2. Подлинник. Машинопись.

¹ Стойчев Степан Антонович, 1891 г. р., уроженец г. Кишинева, образование высшее, член партии с 1918 г. В 1919 г. — нарком просвещения Временного правительства Бессарабии; в 1924—1927 гг. — ректор Нижегородского педагогического института и университета. В 1927 г. по направлению Наркомпроса РСФСР прибыл в Пермь, где был избран директором Пермского госуниверситета, одновременно являясь доцентом кафедры русской литературы. В связи с реорганизацией вузов страны из ПГУ были выделены несколько самостоятельных институтов, в том числе в 1930 г. — педагогический. С. А. Стойчев был назначен директором пединститута, оставаясь и директором ПГУ. С 1931 г. — профессор. В декабре 1931 г. постановлением Уралобкома ВКП(б) снят с работы. С 1933 г. — директор Воронежского пединститута. В 1937 г. арестован, исключен из партии как «враг народа». 15 января 1938 г. приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1957 г. (Профессора и преподаватели Пермского государственного педагогического университета (1921—2003): Биографический словарь. — Пермь: Книжный мир, 2003. С. 371).

№ 119

Из корреспонденции Южанинова и Нахалова «Вычистить чуждых — повысить классовую бдительность»

8 марта 1932 г.
г. Пермь

Аппарат конторы биржи бревен зав[ода] «Красный Октябрь» далеко не соответствует своему назначению. Нет четкости в работе, скверно поставлен учет рабочей силы. Десятники совершенно не отвечают за учет поденщин, отчего поденщины рабочих сплошь и рядом «теряются». В ноябре было потеряно 700 поденщин, в декабре 150, то же самое было и в январе, — так заявляет счетовод расчетного стола Гомазенко.

Что же получается с потерянными поденщинами? Их необоснованно, без должной сверки с табелем выписывают рабочим, а потом все это переносят на общезаводские расходы. «Выявление» потерянных поденщин в ноябре и декабре 1931 года производится до сих пор.

Почему нет четкости в работе аппарата конторы? В чем дело? Ответ прост — аппарат конторы биржи бревен засорен чуждым элементом. Левицкий — бывший поп, Гомазенко — бывший офицер, работают в настоящее время счетными работниками. На бирже работают кулаки Шиловы из с. Устиново Осинского района, Белоноговы, Верхоланцевы, Богданов — из Ленинского района и ряд других лишенцев. [...]»

Партийно-профессиональные и хозяйственные организации завода обязаны немедленно произвести чистку аппарата биржи бревен, вычистить весь негодный, чуждо-классовый элемент. Необходимо мобилизовать массы на усиление классовой бдительности и беспощадно ударить по конкретным носителям подрывной работы в заводе.

Звезда. 1932. 8 марта.

№ 120

Письмо спецпереселенца Я. Г. Положук ¹ жене

29 марта 1932 г.

п. Пыдол

Чердынского района

Уральской области

Здравствуй, Лидочка.

Я благополучно прибыл на поселок и занялся прежней работой. Работа моя меня ожидала, и мне пришлось два дня выводить запущенную работу. Нового у меня нет ничего. Начинается распутица и теперь на месяц будет прервано всякое сообщение, потому что проехать будет невозможно. Ты напиши домой, пусть опишут, как весна, когда начали сеять, как работают коллективы, как цены на продукты, какие изменения произошли за время нашего пребывания на Урале. Где теперь служит Петр; мне интересно знать, знает ли он о случившемся несчастье в нашей тяжелой жизни. Подходит праздник, и как тяжело на душе, когда вспомнишь о прошедшем, как жилось, что у нас было, сколько стоило оно труда мне, сколько пролито пота за этой работой и сколько горя я имел из-за хозяйства. И все погребло в один злосчастный ден, и нам приходится пропадать в стране холода и голода, и горю нашему не чувствуется конца. Очень жаль, что люди живут дома и не знают, что такое революция, а нам пришлось пострадать хуже всех».

До свидания, остаюсь любящий Яков. Нет времени писать.

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 15380. Л. 11. Подлинник. Рукопись.

¹ Положук Яков Гаврилович, 1896 г. р., уроженец Волынской губернии, казак, беспартийный. В 1930 г. раскулачен и выслан вместе с женой из Северо-Кавказского края на Урал. Работал счетоводом в леспромхозе. Арестован 8 апреля 1932 г. и решением тройки ПП ОГПУ по Уралу от 21 июля 1932 г. заключен на 3 года в концлагерь за «антисоветскую агитацию». Реабилитирован в 1989 г.

* Опущено описание фактов хищения древесины.

** Слова, выделенные разрядкой, подчеркнуты следователем.

№ 121

Письмо священника В. М. Новожилова ¹
уполномоченному ОГПУ по Сергинскому району Уральской области
Чагину с отказом сотрудничать с органами ОГПУ

20 мая 1932 г.
с. Серьга
Сергинского района
Уральской области

В силу канонов (правил) церкви, церковь и ее служители категорически должны быть вне всякой политики и не могут принимать на себя гражданских мирских попечений. Правило шестое, так назыв[аемое] апостольское, определенно говорит: «Епископы, пресвитеры и диаконы да не принимают на себя мирских попечений, а иначе да будут извержены от священного сана»; а посему поручения, даваемые мне Вами, чисто гражданско-политического свойства, для меня, как служителя церкви, по моему духовничеству и религиозной настроенности, а также и в силу моей природной слабохарактерности непосильны и невыполнимы; хотя я вначале и предполагал примирить эти две противоположности, но на опыте убедился, что это невозможно.

На вопросы же из жизни церкви, если это потребует для гражданской власти, отвечать всегда готов.

В. Новожилов

ГОПАПО. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 33069. Л. 24. Копия. Машинопись.

¹ Новожилов Виктор Михайлович, 1891 г. р., уроженец с. Серьга Пермского уезда Пермской губернии, до революции 1917 г. — послушник Белогорского монастыря, затем — священник в с. Серьга. Арестован 9 июля 1932 г. Решением Особого Сопещения при Коллегии ОГПУ от 7 сентября 1932 г. осужден на 3 года концлагеря. Наказание отбывал в БЕЛМОРБАЛТЛАГе (Карельская АССР, ст. Медвежья Гора). Реабилитирован в 1989 г.

№ 122

Справка, составленная работниками ОГПУ
по Сергинскому району Уральской области,
об отказе священника В. М. Новожилова сотрудничать с органами ОГПУ

[не ранее 20 мая 1932 г.] *
с. Серьга
Сергинского района
Уральской области

НОВОЖИЛОВ Виктор Михайлович является спецосведомом по сергинскому духовенству. Завербован райуполномоченным Сергинского района 26 декабря 1931 года. За истекший период НОВОЖИЛОВ неоднократно отказывался от сотрудничества с нашими органами, мотивируя свой отказ несовместимостью в одно и то же время быть служителем культа

* Датируется в соответствии с письмом В. М. Новожилова об отказе сотрудничать с органами ОГПУ (см. док. № 121).

и освещать деятельность духовенства и мирян. Зимой 1932 года НОВОЖИЛОВ вызывался в оперсектор, где с ним был разговор на эту тему, после чего он обещал работать, но вскоре снова стал отказываться. В заключение всего НОВОЖИЛОВ дал две подписки об отказе от работы (копия одной из них прилагается), поставив категорически вопрос о нежелании работать.

Врид. нач. СПО *Блиначев*
Уполномоченный *Теплоухов*

ГОПАПО. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 33069. Л. 25. Подлинник. Машинопись.

№ 123

Из дополнительных показаний обвиняемого А. А. Третьякова¹

8 октября 1932 г.
г. Пермь

[...] * Что же касается ведения разговоров с кем-либо противосоветского характера, как например: «Религия — основа цивилизации, и борьба с религией является разрушением культуры и цивилизации, которыми гордится современное человечество»; или же: «Сов. власть — результат [действия] антиобщественных социальных сил», то такие разговоры я вести не мог и не говорил. Возможно, что в данном случае люди меня не так поняли и извратили мои слова, ибо я не отрицаю, что о чем-нибудь подобном я говорил.

Бывая в церкви в военной форме, я считал, что этим я покажу перед верующими, что появление в церкви военного человека не есть что-то неестественное, а вполне обычная вещь, и что Советская власть совершенно не притесняет и не запрещает людям ходить в церковь даже и в военной одежде. Так что в данном своем поступке я видел лишь один плюс для Сов. власти.

На заданный мне вопрос, говорил ли я когда-нибудь о том, что «только власть, признающая религию, может установить порядок в России», я могу ответить следующее:

Я, как верующий, убежден в том, что в конечном итоге Сов. власть (или, быть может, она будет называться иначе) примирится с фактом существования религии и, может быть, вступит с ней в союз; но это, по моему мнению, наступит тогда, когда церковь очистится от антисоветских элементов и будет идеальной. По моему глубокому убеждению в настоящий момент Сов. власть неправильно понимает вопрос борьбы с религией, т. е. она должна бороться не с религией как с таковой, а с антисоветскими людьми, которые проводят^{**} религию, — с «попами». Причем, наступление союза власти с религией я понимаю не при помощи насильственного изменения государственных форм, а путем эволюционным. Об этом я действительно говорил многим своим знакомым, в частности, свящ[енникам] Зубареву Леониду и Луковникову Василию Петровичу. Об этом же я говорил и некоторым людям в армии.

Таким образом, я действительно задавался целью сохранить религиозную общину до этого идеального времени и хотел создать такую общину, вернее, обновить ее таким образом, чтобы она соответствовала моим идеалам. Но из этого у меня ничего не вышло, так как таких людей, которых я хотел бы иметь в общине, очень мало. [...]

^{*} Опушены незначительные факты биографии А. А. Третьякова.

^{**} Так в документе.

Протокол мне прочитан, записано с моих слов верно, в чем и расписуюсь

А. Третьяков

Допросил упол. СПО *

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 8765. Л. 10 об. — 11 об. Подлинник. Рукопись.

¹ Третьяков Александр Александрович, 1905 г. р., уроженец Новгородской губернии, сын коллежского советника, беспартийный, образование высшее, по профессии врач. До ареста 23 сентября 1932 г. работал в Пермской поликлинике I диспансерного объединения. Постановлением Особого Соединения при Коллегии ОГПУ от 10 января 1933 г. осужден на 3 года концлагеря за «антисоветскую агитацию», проповедь «непрочности Совласти» и «неизбежности ее падения». Реабилитирован в 1989 г.

№ 124

Из обвинительного заключения Сарапульского оперсектора ПП ОГПУ по Уралу по делу Б. М. Кикина (Ф. А. Иванова)

20 октября 1932 г.

г. Сарапул

Уральской области

1932 г. октября 20 дня я, практикант Сарапульского оперсектора ПП ОГПУ по Уралу ВЛАДИМИРОВ, сего числа рассмотрев следственное

производство по обвинению ИВАНОВА-КИКИНА Федора Алексеевича (Бориса Михайловича) в преступлении, предусмотренном ст. 58-10 Уг[оловного] Код[екса], НАШЕЛ:

В Чернушинский райаппарат ПП ОГПУ по Уралу в момент дальневосточных событий ¹, в начале 1932 г., поступили сведения о том, что проживающий в дер. Чернушка Чернушинского района торговец галантерейным товаром ИВАНОВ Борис Михайлович систематически ведет провокационную агитацию пораженческого характера среди населения о войне с Сов. правительством, о скором падении Сов. власти и т. д. [...] **

Как установлено следствием, ИВАНОВ-КИКИН, рождения 1885 года, происходил из мещан гор. Алатыря б[ывшей]/Симбирской губернии. С 18-летнего возраста ИВАНОВ-КИКИН занимался торговлей галантерейными товарами вплоть до 1930 года.

В 1927—1928 гг. в гор. Алатыре имел свою хлебопекарню по выпечке французских булок. В 1929 г. в январе месяце в числе других 200 торговцев у ИВАНОВА-КИКИНА дом, товары и другие ценные вещи были конфискованы, после чего ИВАНОВ-КИКИН приехал на станцию Чернушка, где первое время занимался плотничным ремеслом, а затем стал опять торговать галантерейными товарами. Но для того, чтобы иметь торговлю не под своей фамилией, купил при поездке в гор. Алатырь в 1930 г. у знакомого ему гр[ажда]нина ИВАНОВА Федора Алексеевича удостоверение личности за 50 руб., и под фамилией ИВАНОВА стал проживать и заниматься торговлей вплоть до момента ареста — до июня месяца 1932 г. Товары для торговли ИВАНОВУ-КИКИНУ на ст. Чернушка доставлял из г. Москвы его сын Николай, куда [он] периодически ездил. [...]

Допрошенные по делу свидетели [...] показали:

ИВАНОВ в разговорах всегда жалел старые былые времена и говорил: «Теперь жить стало народу невмоготу, раньше куда было лучше, а теперь все хуже и хуже, да и лучшего

* Подпись неразборчива.

** Здесь и далее опущены малозначительные факты из биографии обвиняемого, фамилии и повторяющиеся показания свидетелей, ссылки на номера листов дела.

ожидать не приходится». По вопросу дальневосточных событий ИВАНОВ-КИКИН в марте месяце 1932 года говорил: «Теперь осталось немного, дела на Дальнем Востоке налаживаются; если только вспыхнет война, Советской власти не бывать. Иностранные державы разобьют, да и народ весь не доволен Соввластью, всем она надоела».

Привлеченный к следствию в качестве обвиняемого ИВАНОВ-КИКИН подтвердил свое социальное прошлое — о том, что он торговец и проживал по чужому документу, но совершенно отрицает вину провокационной антисоветской агитации. [...]

Имея в виду, что факты обвинения ИВАНОВА-КИКИНА вполне доказаны, а потому: ИВАНОВ-КИКИН Федор Алексеевич (Борис Михайлович), 47 лет, происходящий из гр-н гор. Алатыря Чуваш[ской] области, грамотный, имеющий образование низшее, по социальному положению торговец, в армиях — белой и Красной — не служил, ранее не судим, обвиняется в том, что проживая на станции Чернушка того же района Уралобласти, занимаясь торговлей под чужой фамилией, как классово-чуждый элемент среди населения распространял ложные слухи о войне, провоцируя скорую гибель Соввласти, чем подрывал мощь Совправительства в лице рабочих и крестьянских масс, путем агитации пытаясь ослабить темпы социалистического строительства, — т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 58-10 Уг. Код. РСФСР. На основании изложенного

ПОЛАГАЛ БЫ:

Дело за № 472 по обвинению ИВАНОВА-КИКИНА Федора Алексеевича направить на внесудебное рассмотрение тройки ПП ОГПУ по Уралу по ст. 58-10 УК ².

Практикант О/С ОГПУ *Владимиров*

СОГЛАСЕН: Нач. СПО О/С ОГПУ *Сааль*

УТВЕРЖДАЮ: Нач. оперсектора ОГПУ *Поляков*

СПРАВКА: Вещественных доказательств по делу нет. Мера пресечения ИВАНОВУ-КИКИНУ избрана содержание под стражей с 29/VI-32 г. при РУМ Чернушинского района.

Практикант оперсектора ОГПУ *Владимиров*

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 6321. Л. 59—62. Подлинник. Машинопись.

¹ Имеются в виду провокации японцев на Китайско-Восточной железной дороге после оккупации ими в 1931 г. Северо-Восточного Китая (Маньчжурии).

² Решением тройки ПП ОГПУ по Уралу от 16 ноября 1932 г. Иванов-Кикин Федор Алексеевич (Борис Михайлович) за «антисоветскую агитацию» был заключен в концлагерь сроком на 10 лет. Реабилитирован в 1989 г.

№ 125

**Из краткой характеристики политико-экономической обстановки
в Добрянском районе Уральской области,
составленной районным военным комиссаром П. А. Голофеевым
и направленной в райком ВКП(б)**

1 декабря 1932 г.

п. Добрянка

Совершенно секретно

[...] * 3. Контрреволюционные факторы

Во время Гражданской войны в 1918 г. имели место случаи контрреволюционных группировок и организации вооруженных восстаний и открытых выступлений против Соввласти.

* Опущены разделы: 1) «Экономика и население района»; 2) «Революционные факторы».

Население Красновского сельсовета участвовало в восстании до 50%, Таборского — до 30%, Голубятского — до 80%, Перемского — до 20%, Никулинского — до 50%, Яринского — до 15% и единичные случаи были и в других сельсоветах.

Организующими силами было местное кулачество и офицерство старой армии.

Центр группировок — Красновский и Голубятский [сельские]/советы, в этих же сельсоветах было дезертирство и укрывательство от поставки лошадей и упряжи.

В сельсоветах Висимском, Красновском, Таборском, Перемском, Никулинском и Голубятском имеется расселенных кулаков-спецпереселенцев из Украины и Белоруссии до 4000 человек; по национальности украинцы, белорусы, молдаване, немцы и поляки.

Расселены специально во вновь построенных поселках в лесистой местности и используются на лесозаготовках.

Поведение контрреволюционных элементов в основном подавленно-скрытое, при очевидных призывах и при проведении политических кампаний открытых выступлений не имеется, но имеется открытое кулацкое влияние на отдельное бедняцкое, середняцкое отсталое население в противодействие мероприятиям Партии и Советской власти вплоть до открытого выступления отдельных подкулачников.

Лиценцев имеется по району обоего пола всего 298 человек. [...] *

Районный военный комиссар Голофеев
Верно: **

ГОПАЛО. Ф. 573. Оп. 3. Д. 13. Л. 16—17. Заверенная копия. Машинопись.

№ 126

Из обвинительного заключения по делу С. С. Анисимова

1 апреля 1933 г.
г. Пермь

В конце 1932 года в особое отделение ОГПУ стр[елковой] дивизии поступили данные о том, что курсант-одногодичник полк[овой] школы Пермского стрелкового полка АНИСИМОВ Семен Степанович среди курсантов полковой школы ведет антисоветскую агитацию с троцкистским уклоном, направленную к подрыву авторитета партии и Сов. власти в проводимых мероприятиях и разложению дисциплины в РККА.

Произведенным по делу расследованием установлено:

С приездом в полк осенью 1932 г. АНИСИМОВ своим поведением сразу же обратил на себя внимание со стороны курсантов. На политических занятиях и в казарме он постоянно вступал в споры на политические злободневные темы и очень часто не соглашался с доводами политрука или курсантов, доказывающих его неверные взгляды в тех или иных вопросах политики. В этом отношении достаточно ясную характеристику дает допрошенный курсант п[олковой]/школы N ***:

«АНИСИМОВ всегда имел тенденцию спорить по различным политическим вопросам в среде курсантов. На счет вопросов политики, в частности, о троцкизме я считаю, что он в этих вопросах имел твердое убеждение и всегда с товарищами спорил яростно». [...]

* Далее следует раздел 4) «Общая оценка района с точки зрения задач мобилизации».

** Подпись неразборчива.

*** Здесь и далее опущены фамилии свидетелей, их повторяющиеся показания, ссылки на номера листов дела.

Это же подтверждает курсант п/школы N. [...]

АНИСИМОВ в процессе следствия достаточно уличен в агитации о роли Троцкого в революции и его достоинствах. В частности, в декабре 1932 г. с курсантом N АНИСИМОВ говорил:

«Троцкий для революции сделал много. О нем в нашей печати как о руководителе РККА писалось многое, и тем более он перед революцией имел большие заслуги — награжден двумя орденами». [...]

Несмотря на убеждение АНИСИМОВА со стороны N о неправильности его взглядов, он все же с этим не согласился и остался при своем мнении. [...]

Одновременно с этим АНИСИМОВ по адресу тов. Сталина высказывал следующее:

«Про Сталина в то время писали меньше, чем про Троцкого». [...]

В январе месяце АНИСИМОВ спорит с курсантами п/школы по вопросу о демократии, защищая положение о том, что в условиях Сов. Союза демократия ограничена, даже не существует для трудящихся, что все диктуется сверху и т. п., что подтверждается свидетельскими показаниями [...].

Используя хозяйственные затруднения в стране, АНИСИМОВ среди курсантского состава в п/школе развивал теорию об ухудшении положения рабочего класса как результате, по его мнению, неверной политики партии в вопросах хозяйственного строительства и доказывал это, что колхозники сидят голодом, т. к. хлеб у них государством отобран и т. п.

По этим вопросам свидетели показывают:

N: «АНИСИМОВ всегда на политзанятиях возражает против мероприятий, проводимых нашей партией и правительством; он говорил, что «надо было впервые * обратить внимание и усилить легкую промышленность в первой пятилетке, а тяжелую индустрию оставить пока в стороне»; что ничего нет, все дорого; говорил, что рабочему трудно, зарплата мала, а снабжают плохо. При разборе постановления правительства о снабжении некоторых предприятий по линии кооперации и колхозной торговле АНИСИМОВ заявил: «бывает и так — кто работает, тот и не ест; доказывая, что в колхозах хлеб отберут, и колхозники сидят голодом». [...]

N показывает:

«АНИСИМОВ в споре с курсантами о положении рабочего класса упорно отрицал улучшение [положения] рабочего класса и доказывал, что номинально она (зарплата) выросла, а реально даже упала. Если в 1928 г. рабочий зарабатывал 50 руб., то он жил и всем был обеспечен, а сейчас получающий 300 и более рублей этого не имеет». [...]

Свидетель N показывает:

«Не помню, когда, но АНИСИМОВ в присутствии курсантов доказывал о том, что нынешнее положение рабочего класса значительно стало хуже, чем это было в [19]26—27 гг. [...]

Доказывал снижение реальной зарплаты повышением цен на продукты с/хозяйства.

Помимо разговоров АНИСИМОВ свою деятельность активизировал в форме художественного распространения антисоветских анекдотов. Установлено, что он неоднократно рассказывал среди курсантов и писарей а/с анекдот следующего содержания:

«Приходит мужик к Калинин и говорит: «Нельзя ли получить, Михаил Иванович, визу на выезд за границу?» Калинин спрашивает: «Зачем?» Мужик ему отвечает: «Да уж больно плохо здесь живется». Калинин ему в ответ говорит: «Хорошо живется там, где нас нет». Мужик отвечает Калинин: «Вот-вот туда-то и мне надо, где вас, большевиков, нет». [...]

* Так в документе, правильно — «в первую очередь».

На основании изложенного АНИСИМОВ Семен Степанович, 1908 года рождения, по происхождению из рабочих, по социоложению служащий, происходит из Сургутского района Тобольского округа, окончил Свердловский рабфак в 1931 г., последнее время служил в Сургуте в должности инспектора госстраха при райисполкоме, в 1932 г. в октябре месяце призван в РККА, ранее не судимый, обвиняется в ведении антисоветской агитации, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 58-10 УК, а потому

ПОЛАГАЛ БЫ:

Дело № 84 по обвинению АНИСИМОВА С. С. передать на внесудебное рассмотрение на тройку ПП ОГПУ по Уралу через УСО О/С ОГПУ ¹.

Сотрудник ОО *Ошивалов*

«СОГЛАСЕН»: Начальник ОО *Тутушкин*

СПРАВКА: АНИСИМОВ находится под стражей при домзаке № 1 с 3/II-33 г. Вещественных доказательств не имеется.

Сотрудник ОО *Ошивалов*

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 8763. Л. 43—46. Подлинник. Машинопись.

¹ *Анисимов Семен Степанович* Особым Совещанием при Коллегии ОГПУ от 27 мая 1933 г. за «антисоветскую агитацию» осужден к 3 годам лишения свободы. Реабилитирован в 1989 г.

№ 127

**Из обвинительного заключения
секретно-политического отдела Пермского оперсектора ОГПУ
по следственному делу антисоветской группировки «бывших людей»**

14 апреля 1933 г.
г. Пермь

В январе 1933 г. СПО Пермского оперсектора ОГПУ была ликвидирована существовавшая в гор. Перми антисоветская группировка «бывших людей» и духовенства, развившая к моменту ликвидации энергичную а/с агитацию, направленную на срыв мероприятий, проводимых партией и правительством почти во всех областях хозяйственной жизни страны.

Пользуясь наличием экономических затруднений Сов. Союза и обостряющихся международных отношений, участники группировки своей а/с агитацией стремились подорвать авторитет Сов. власти в целом и отдельных ее органов в частности, неся в массы населения всевозможные провокационные и пораженческие слухи, распространяемые, главным образом, среди чуждых и ущемленных Соввластью элементов, и тем самым подготовляя идеологическую почву для встречи предполагаемой ими в ближайшем будущем военной интервенции СССР со стороны капиталистических стран, а вместе с интервенцией и наступление изменения политического строя.

Практическая а/с деятельность группировки заключалась:

1. В усиленной а/с агитации против всех мероприятий Соввласти и по вопросу социалистического переустройства сельского хозяйства в особенности.

2. В компрометации руководства партийных, советских и хозяйственных организаций путем распускания слухов о их «головотяпских» распоряжениях.

3. В распространении провокационных и пораженческих слухов.
4. В групповом обсуждении и а/с критике проводимых хозяйственно-политических кампаний.
5. В обвинении руководства партии (Сталина) в проведении шовинистической политики и т. п.

Состав группировки и предпосылки к ее возникновению

Всего по делу привлекается 15 человек, по социальному и политическому прошлому представляющих из себя следующее:

Бывших банковских чиновников	— 1 челов[ек]
Б[ывший]/земец и мировой судья	— 1 —//—
Бывш. совладелец писчебумажного и книжного магазина	— 1 челов.
Бывш. офицеров царской армии	— 2 —//—
—//— регент церковного хора	— 1 —//—
—//— владелец дач	— 1 —//—
—//— земский начальник	— 1 —//—
Попов	— 4 —//—
Сыновей попов	— 1 —//—
Сыновей торговца	— 1 —//—
Бывш. городской голова и эсер	— 1 —//—

Все обвиняемые, являясь местными жителями или же живущими в гор. Перми продолжительное время, были знакомы между собой с давних пор, и большинство из них имели между собой общение в той или иной форме.

Лишившись своего привилегированного в прошлом положения в обществе, будучи экономически и политически ущемленными Советской властью, питая поэтому ненависть к ней, они свои обычные встречи между собой, носившие ранее характер гостеприимства, превратили в сборища для обсуждения хозяйственно-политических вопросов. На этих сборищах обвиняемые подвергали а/с критике почти все проводимые партией и Соввластью хозяйственно-политические кампании и начинания. Родственность классовой природы и базирующееся на этом единство мировоззрений явились основными причинами сближения обвиняемых, выразившегося в систематических встречах один у другого. [...]*

Следствием установлено, что идеологами антисоветской группировки являлись: БО-ЯРШИНОВ Иван Яковлевич, НОВОСЕЛОВ Павел Михайлович и НОВИКОВ Николай Николаевич, антисоветская агитация которых носила резко выраженный характер, и деятельность их была направлена на сколачивание вокруг себя определенной а/советски настроенной прослойки людей.

Роль их в антисоветской группировке показаниями обвиняемых и свидетелей характеризуется следующим образом:

«Антисоветские разговоры при посещении моей квартиры гостями бывали. Начинал их всегда НОВОСЕЛОВ П. М. Разговоры были о коллективизации; говорилось о том, что крестьянство благодаря коллективизации беднеет и распыляется, поэтому в будущем может наступить весьма трудное положение со снабжением продуктами питания. Встречаясь с НОВОСЕЛОВЫМ, последний после обычных разговоров сообщал мне какую-нибудь новость о каких-либо событиях, а иногда и о притеснении крестьянства или неверных мероприятиях. Я сочувствовал ему и соглашался». (Показан[ия] обвиняемого КЛЮЧИХИНА).

* Здесь и далее опущены повторяющиеся показания обвиняемых, фамилии свидетелей.

«НОВОСЕЛОВ всегда проявлял себя как непримиримый враг Соввласти и на возражения ему о неверности некоторых его установок он всегда оставался при своем мнении, ссылаясь, кроме того, на наличие аналогичных взглядов у его друзей. В частности, очень часто он ссылаясь на авторитетное мнение БОЯРШИНОВА И. Я.» (Показан. свид[етеля] N).

Свое недовольство политикой Соввласти по сельскому хозяйству я, каюсь, высказывал довольно громко среди сотрудников Горплана... Несомненно, также говорил об этом и с людьми, бывавшими у меня в качестве гостей; и если не возникало у нас политических споров, то я во всяком случае видел их молчаливое согласие с моей точкой зрения». (Показан. обвиняемого БОЯРШИНОВА).

«В вопросах политических (благодаря отсутствию соответствующего полит[ического] просвещения и образования) допускались неправильные толкования и установки».

«Н. Н. НОВИКОВ, бывший у меня, высказывал мысли, что темпы коллективизации с/хозяйства слишком велики, с чем я соглашался». (Показан. обвин. ЕЖОВА Н. Н.). [...]

«Летом 1932 г. священник МОРОЗОВ говорил мне, что не надо было Соввласти широко шагать. Крестьян разогнали, а деревня-то нас только и кормила. Надо было поощрять мужика, чтобы он старался больше сеять, разводить скота; а то у нас принялись «кулаков» ликвидировать, да до того доликвидировали, что опустошили деревню дотла, теперь и посеять нечего. Что колхозы? Ерунда! Из них никакого толку не выйдет». (Показания свид. N).

«Священник КИСЕЛЕВ, комментируя газетные статьи о раскрытой в Москве антипартийной группировке РЮТИНА и друг[их], говорил: «Оппозиция правильно проектирует восстановить крестьянство и распустить колхозы. Ленин не позволил бы разорить крестьян, как разорил бывший семинарист СТАЛИН». (Показан. N).

«В конце лета 1932 г., идя с БОЯРШИНОВЫМ вместе по улице, он спросил меня, верю ли я, что будущее с/хозяйства останется за колхозной системой? И получив от меня утвердительный ответ, он стал развивать передо мною такую мысль: «Я не верю в коллективные формы ведения сельского хозяйства, т. к. данная система исключает стимул материальной заинтересованности крестьянина, который при единоличном пользовании хозяйством стремится улучшить свое материальное благосостояние, а этого не может быть при коллективизации». (Показан. свид. N).

«Осенью 1932 г. протоиерей КУДРЯВЦЕВ по поводу продовольственных затруднений заметил, что: «С осени нет хлеба, а весной форменный голод будет. Я еще сначала считал, что из колхозов ничего путного не выйдет, только крестьян зря разорили. Все равно потом колхозы будут раскассированы. Наш народ еще не дорос до колхозов, надо сначала его перевоспитать, переделать». (Показан. свид. N). [...]

Использование хозяйственных затруднений для антисоветской агитации

Поскольку фигуранты группировки всю сумму мероприятий партии и правительства по сельскому хозяйству считали основной причиной хозяйственных затруднений страны, «экономической разрухи», то и вопросы продовольственных, товарных и других затруднений ими всемерно использовались для а/советской агитации и служили исходным пунктом, по существу, для развития своих к/р идей о непрочности существующего политического строя, о невозможности Соввласти справиться с поставленными задачами.

«ПАВЛОВ постоянно выражал недовольство по поводу плохого снабжения. Он считал, что темпы строительства подрывают развитие сельского хозяйства. Большое недовольство он выражал по вопросу выпуска займов, распространение их он называл принудительным.

Павлов обвинял Советское правительство в демпинге *, считая, что только благодаря ему (демпингу) спасается положение». (Показания свид. N).

НОВИКОВ Н. Н. говорил мне, что:

«Коммунисты никогда не справятся с поставленными перед собой задачами. Ничего у них не выйдет. Достижения только на бумаге, а жизнь становится все хуже и хуже. Рано или поздно взрыв все равно будет. Смотрите, до чего довели страну, а еще кричат об успехах и достижениях». (Показания свид. N).

Высмеивая лозунг «Догнать и перегнать», НОВОСЕЛОВ П. М. говорил:

«Догнать и перегнать капиталистические страны нам никогда не удастся — это несбыточная мечта». (Показания свид. N).

Аналогичные показания дает по этому вопросу и обвиняемый НОВИКОВ Н. Н.

По вопросу колхозных базаров СТАХИЕВ говорил:

«Докуда русский мужик будет терпеть над собой такое глумление? Сначала ограбили, а потом заставляют торговать. Неужели в Москве сидят такие же головотяпы, как и на местах?» (Показания свид. N). [...]

Ориентировка на интервенцию. Пораженческая агитация

Священник МОРОЗОВ, когда коснулся вопроса переживаемых трудностей, выразился так:

«А трудное все-таки время мы переживаем, Николай Георгиевич! Кошмар какой-то, и конца этому не видно. 15-ть лет продержались паршивцы. Бог весть сколько еще будут держаться; может, еще 15-ть. Германия их поддержала, а то бы свернули им шею еще в двадцатых годах. Несчастная Россия, сколько она перенесла — ужас». (Показания свид. N). [...]

Фигурант НОВОСЕЛОВ П. М. переживаемые затруднения, политику ущемления и ликвидации капиталистических элементов относит за счет мести со стороны т. Сталина, обвиняя его в шовинизме:

«Сталин мстит русскому народу так же, как когда-то армян притесняли русские». (Показания свид. N).

Кроме того, обвиняемые НОВИКОВ, НОВОСЕЛОВ, СМОРОДИНЦЕВ, являясь секретными сотрудниками Пермского оперсектора ОГПУ, не только не доносили об известной им к/р агитации со стороны остальных обвиняемых по данному делу, но всячески скрывали а/с деятельность участников группировки, давали органам ОГПУ неверные дезинформирующие сведения, саботировали выполнение даваемых им поручений или просто отказывались освещать те или иные моменты деятельности проверяемых оперсектором ОГПУ лиц.

Будучи привлечены к следствию, Новиков, Новоселов и Смородинцев продолжали скрывать членов группировки, с которыми они вели вместе антисоветскую агитацию. [...]

Настоящее дело подлежит направлению на рассмотрение Особого Сопределения Коллегии ОГПУ ¹.

Уполномоченный СПО *Теллоухов*
«СОГЛАСЕН»: Начальник СПО *Прошин*

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 8799. Л. 344—348, 353, 355, 360, 366. Подлинник. Машинопись.

¹ 4 июля 1933 г. Особым Сопределением при Коллегии ОГПУ двое обвиняемых были заключены в ИТЛ сроком на 2 года, один приговорен к высылке через ПП ОГПУ в Северный край на 2 года (условно), остальные из-под стражи освобождены с зачетом в наказание срока предварительного заключения.

* Демпинг — продажа товаров по ценам ниже издержек производства.

начальника оперсектора Пермского ОГПУ Г. Н. Николаева
 начальнику секретно-политического отдела ПП ОГПУ по Уралу
 о настроениях населения в связи с повышением цен на продукты
 и товары первой необходимости

27 августа 1933 г.

г. Пермь

Серия «К» *

В связи с правительственными постановлениями о повышении цен на продукты и товары первой необходимости и введением в торговую сеть ряда магазинов с твердыми установленными ценами на продукты, на сегодняшний день имеет место следующая установка:

В основном, как население, так и ряд партийных и профсоюзных организаций с этим вопросом еще не знакомы; а отсюда, как следствие, что никакой разъяснительной работы вокруг данного вопроса не проводилось; и большая часть населения до сих пор еще не знает о правительственном постановлении о повышении цен на продукты, за исключением слишком туманных понятий об этом среди незначительной части рабочих, служащих и ИТР. Одновременно это объясняется еще и тем, что продукты на август м-ц большей частью были получены в первой половине августа.

Однако наряду с этим настроения отдельных лиц и групп населения по этому вопросу характеризуются следующими фактами:

НАСТРОЕНИЯ РАБОЧИХ

Чернорабочий завода № 19 Попов П. И. в столовой при оплате обеда заявил:

«Ловко управляют — качество обедов ухудшают, а цены взвинчивают».

Кадровик зав. № 19 РУСАНОВ по этому вопросу говорит:

«На рынке все дорого, а тут власть еще поднимает цены, заработок же рабочего прежний. Вот и поживи».

На заводе № 19 зафиксированы отдельные факты настроения мастеров следующего характера:

«Власть не считается с трудностями рабочего. Жить становится все тяжелее, а тут додумались еще повысить цены».

На заводе № 10 [им.] Дзержинского мастер инструментального цеха БАЙШЕВ высказался в беседе с другими рабочими так:

«Расходы рабочего растут. Рабочего кормят только обещаниями. Мало того, повысили цены на хлеб, и живи как знаешь».

Каменщик завода «Красный Строитель» ¹ БОРОДУЛИН говорит:

«Только очки рабочему втирают, а положение его делают все хуже, даже на необходимые продукты повышают цены».

Инструментальный цех зав. им. Молотова ², 21/VIII — 33 г. — во время работы кузнец АРЕФЬЕВ в разговоре с молотобойцем сказал последнему:

«Обещали открыть торговлю коммерческим хлебом, а вместо этого, оказывается, павший хлеб стали продавать по коммерческой цене; вот нашего брата как обманывают».

Ремонтно-механический цех, 22/VIII — 33 г. — рабочий НОСКОВ, ударник, б/партийный, в присутствии рабочих Семова и Ильина о повышении цен говорил:

* Серия «К» означает «Строго секретно — весьма срочно — в собственные руки».

«Я в корне не согласен с продажей хлеба по коммерческой цене, т. к. по норме, говорят, не хватает хлеба, а потому и перебои; но для коммерческой торговли где-то находят; помимо того, что будут торговать хлебом по коммерческой цене, твердые цены на хлеб тоже повысили на 100% — совсем никуда не годится. Рабочим зарплату не доплачивают, снабжают же по высоким ценам, а пользы все нет, идет как в провальную яму».

Механический цех № 6, 23/VIII — 33 г. — рабочий АРЕФЬЕВ в присутствии мастера Касаткина о повышении цен на хлеб говорил:

«К чему нас только ведут коммунисты, цены все время повышают, а вот в зарботке всячески урезают, будешь работать на один только хлеб».

Присутствовавший при этом рабочий ФЕДОРОВ был согласен с АРЕФЬЕВЫМ и добавил: «На счет повышения цен заботятся, а о зарботке забывают».

Отдел складов МЗМ*, 21/VIII — 33 г. — укупорщик Солодняков в разговоре с рабочим Колесниковым о повышении цен последнему сказал:

«Я слышал, что на хлеб и сахар цены опять повысили; цены-то повышают, а разряды и зарботок у рабочего снижают».

Ремонтно-механический цех, 26/VIII — 33 г. — слесарь КУЛАКОВ в беседе с рабочими говорил:

«Вчера за буханку хлеба заплатил 50 коп., а сегодня такая же буханка стоит рубль; что ни день, то и новая цена; вот что делают, цены повышают, а о зарботке забывают».

НАСТРОЕНИЯ ИТР

Частично недовольства отмечены и в среде работников ИТР:

«Экономист сектора тех[нического] нормирования завода № 19 КОСЫХ М. В. говорит: «Угощают, нечего сказать. Все чертовски стало дорого, а тут еще цены на продукты надбавили».

Отдел технико-экономического планирования зав. им. Молотова, 20/VIII — 33 г. — во время обеденного перерыва сотрудники в товарищеской беседе обсуждали повышение цен на печеный хлеб; сотрудник КОРОЛЕВ интересовался, чем вызвано повышение цен, на что ИЛЬИН ему сказал:

«Об этой цене разговаривать не стоит, так как по сравнению с коммерческой ценой (3 руб. за килограмм) [она] не высока».

Сотрудник Лапина сказала:

«А хорошо бы нам оклады увеличили хотя бы на 50%».

НАСТРОЕНИЯ СРЕДИ СТУДЕНТОВ И НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ

По вопросу повышения цен на продукты питания на 25/VIII — с/г среди студенчества и научных работников каких-либо значительных рассуждений и настроений заключить нельзя, т. к. основная масса студенчества и научных работников из отпусков и каникул не съехались; те же 5—10%, приехавших уже на учебу к 1/IX, о повышении цен на продукты не знают. Отмечены же только единичные случаи отдельных недовольств на высокие цены на продукты питания и на их плохое качество.

Так, студентка Пед[агогического] института СЕРЕБРЯКОВА З. И. (чл[ен] ВЛКСМ) о питании в студенческой столовой 23/VIII — с/г говорила:

«Дают в столовой одни огурцы, от них не сыт — не голоден, а стоят дорого, много дороже, чем на рынке».

23/VIII — с/г в столовой № 5 (студенческой) в буфете продавался творог по вине буфетчицы вместо 90 коп. — по 1 руб. 30 коп. за порцию. На другой день администрация

* МЗМ — машиностроительный завод им. Молотова.

столовой наложила административное взыскание на буфетчицу. По этому поводу студент Тиляков А. И. — Пед. инстит[ут], кандидат ВКП(б) — говорит:

«Опять государство повышает цены на продукты, и у нас в столовой повышают само-вольно расценки на продукты — жить будет еще хуже».

Подобные же разговоры высказывает студентка 1-го курса УСХИ КИРИЛЛОВА Таисья в общежит[ии] в присутствии только что приехавших с каникул студентов: «Питание у нас много сквернее и дороже, чем весной».

Нач. О/С ОГПУ Николаев

ГОПАПО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 956. Л. 293—296. Копия. Машинопись.

¹ Завод «Красный Строитель» — Пермский кирпичный завод.

² Завод имени Молотова — Мотовилихинский машиностроительный завод (г. Пермь).

№ 129

Письмо рабочих Лысьвенского металлургического завода, адресованное И. В. Сталину, о тяжелом материальном положении населения *

9 декабря 1933 г.

г. Пермь

Совершенно секретно

Дорогой тов. СТАЛИН, дальше терпеть мы не можем, нужна Ваша защита или указание. Мы голодаем и во всем терпим нужду, нашего заработка хватает только дней на 10 при такой дороговизне на все. В столовых обеды нам готовят очень плохие, на силос скоту, а деньги дерут с нас около рубля за обед. Дальше так жить невозможно, голодать целыми годами. Вот уже прошло 16 лет после революции, а положение наше не улучшается, с каждым годом все хуже и хуже. Сахару вот уже около года не видим. Придя с работы, и поесть нечего, кусок хлеба да вода. Но и здесь, в Лысьве, не все так плохо живут, а некоторым жизнь хороша. Получают они не пятьдесят рублей, а пятьсот рублей и до тысячи. [Имеют] свои особые распределители; нас, рабочих, даже не пускают взглянуть на них. Такие люди живут сытно, им чужда нужда наша. Но не надо забывать, не только голодаем мы, но и ходим босые. Мы, рабочие, голодаем и наши дети — а они за что страдают?

Скажу несколько слов о себе: рабочий, партизан Гражданской войны, в сражениях искалечен, боролся за Советскую власть, а что завоевал — голод, нищету; слышу одни укоры со стороны голодающих, часто ложусь спать не вши, дабы сохранить свой кусок детям. Но не буду больше говорить о себе, нас таких много — тысячи, миллионы. Может быть, я сам виноват — не могу жить так, как живут прочие, т. е. не могу [добыть] себе тепленького местечка, как поступают карьеристы.

Дорогой тов. Сталин, мы просим Вас улучшить наше положение; в первую очередь, просмотреть нашу заработную плату — может ли рабочий существовать [на нее]. Во-вторых, встряхнуть отделы рабочего снабжения и Нарплита — очень уж много бюрократов примазались и сидят на рабочих и крестьянских шеях.

Скажу несколько слов о крестьянстве, нынешних колхозниках. [Мне] отпуск пришлось использовать, собирая сведения: некоторые колхозники завезли продналог полностью

* Из политбуллетеня № 8 Пермского оперсектора ОГПУ от 19 декабря 1933 г.

и остались сами без хлеба; овес не вырос, была засуха; в комиссиях были люди, чуждые крестьянству; колхозники также ничего не получают из промтоваров, жизнь тоже никудышная. Еще просим обратить внимание Вас, тов. Сталин, чтобы не замазывали нам глаза печать и радио. Если вещь черная, то печать и радио всюю кричат, что не черная, а белая, заставляют верить в [это] население [...]. Еще мы просим прибавить нам хлеба, [чтобы] не сидеть на голодном пайке. Еще мы требуем питание не свиное, не силос; мы тоже хотим жить [так], как живут те крикуны, которые получают бешеные деньги и живут беспечно, получают [товары] из закрытых распределителей.

Начальник Пермского оперсектора ОГПУ Севергин

Врид. нач. СПО Разумовский

Верно: Упол. СПО *

ГОПАПО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 955. Л. 150—152. Заверенная копия, Машинопись.

№ 130

Из отчета Пермской городской контрольной комиссии ВКП(б) о борьбе с оппортунизмом **

декабрь 1933 г.

г. Пермь

[...] *** Работа, которая Гор[одской]КК-РКИ за истекшее со времени III городской партконференции ¹ проделана, — большая, несмотря на все существенные недостатки в ней.

ГорКК вела борьбу за генеральную линию партии против оппортунизма правого, продолжающего являться главной опасностью, и «левого», против примиренчества к уклонам от ленинизма и против гнилого либерализма, вела борьбу против осколков контрреволюционного троцкизма. ГорКК очищала ряды Пермской организации от классово-враждебных и чуждых элементов, двурушников, открытых и скрытых нарушителей железной дисциплины партии и государства, перерожденцев, карьеристов, шкурников, обюрократившихся, морально разложившихся, не достойных носить высокое звание коммуниста, пачкающих своим поведением знамя большевистской партии. [...]

Ярким выразителем правого оппортунизма в Пермской организации явился бывш[ий] зам. председателя Горсовета С. В. Малецкий, член партии с 1914 г. Он находился в дружбе с организатором контрреволюционной группировки в Перми, выступал в его защиту, утверждая, что последний лояльно относится к Советской власти. Сам Малецкий вел контрреволюционные разговоры о том, что, мол, партия идет по неправильному пути, что политика Сталина должна быть изменена, что пока Сталин не снизит темпов, нечего ждать какого-либо улучшения и т. д. Превратившись в кулацкий рупор, Малецкий клеветнически утверждал, будто бы крестьянство в основном еще не перешло на сторону Советской власти и что оно не идет с советской властью потому, что Сталин искривляет ленинскую линию. Став кулацким адвокатом, Малецкий говорил, что нельзя быстро ликвидировать кулачество как класс, т. к. это, мол, привело к обострению взаимоотношений между партией

* Подпись неразборчива.

** Оппортунизм в марксистском понимании — предательство интересов рабочего класса в пользу буржуазии.

*** Здесь и далее опущены сведения о партийном руководстве промышленностью, сельским хозяйством, учебными заведениями и т. п.

и крестьянством. Он только бы согласился с тем, если бы кулачество как класс ликвидировалось «постепенно», и «тогда было бы другое дело».

Правый оппортунист и перерожденец Малецкий ГорКК в 1933 г. из партии исключен². Другим, наиболее законченным представителем правого оппортунизма явился инж[енер] Сташков, член ВКП(б) с 1917 г. Он развивал антипартийные взгляды, взятые им напрокат у бывших лидеров правого уклона и отчасти у бывших лидеров право-левацкого блока. Вопреки фактам Сташков говорил в частных беседах и на собраниях, что политика коллективизации сельского хозяйства ведет к разрушению производительных сил деревни, отрицал возможность поднять производительность труда в колхозах. Не веря в силы рабочего класса, отрицая огромнейшие успехи социалистического строительства, клеветая на рабочих, этот агент классового врага утверждал, что революционный энтузиазм рабочего класса угасает, темпы индустриализации непосильны, пятилетка проваливается. Говорил он также о «феодальной эксплуатации крестьянства». Парторганизация Пермкомбинатстроя примиренчески относилась к антипартийным взглядам Сташкова, которые им проповедовались в течение 3—4 месяцев. ГорКК Сташкова исключила из партии и указала на недопустимость примиренческого отношения к его взглядам, проявленного парторганизацией Пермкомбинатстроя.

Член ВКП(б) Одинцова, секретарь ячейки и преподавательница обществоведения, будучи в деревне, завербовала в школу дочь раскулаченного К. А. Шатову, зная, что она такая. В школе выяснилось, что Шатова — дочь кулака. Одинцова заявила, что ей это было хорошо известно, и что она берет Шатову под свое поручительство. [...]

За отчетный период ГорКК-РКИ привлекла к ответственности значительное число коммунистов за искривление и искажение линии партии на том или ином участке работы. [...] *

ГОПАПО. Ф. 58. Оп. 1. Д. 37. Л. 6, 7, 12—14, 18. Подлинник. Машинопись.

¹ III городская партконференция проходила 8—15 января 1932 г. (ГОПАПО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 321. Т. 1).

² Малецкий Станислав Викентьевич, 1898 г. р., из крестьян-бедняков, участник Гражданской войны. Арестован 29 апреля 1938 г. за «антисоветскую деятельность». Линейным судом Канского бассейна осужден 4 ноября 1938 г. к 15 годам лишения свободы (дело было прекращено при пересмотре 4 сентября 1939 г. за недоказанностью состава преступления). 26 июня 1941 г. вновь арестован и 13 августа 1941 г. за «контрреволюционную деятельность» приговорен Судебной Коллегией по уголовным делам Молотовского областного суда к расстрелу (позднее мера наказания была заменена на 10 лет лишения свободы). 10 января 1942 г. умер в тюрьме (ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 10558; Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 15430).

№ 131

Меморандум

начальника секретно-политического отдела Пермского ОГПУ

Н. А. Разумовского на И. П. Вороницына

4 января 1934 г.

г. Пермь

Совершенно секретно

Автобиографические сведения

ВОРОНИЦЫН Иван Петрович, 1885 г. рождения, по национальности украинец, уроженец г. Нарвы Ленинградской губернии, место приписки г. Житомир Волынской губернии, интеллигент (сын генерала Вороницына П. И., проживающего в данное время вместе с ним), образование имеет среднее, член РСДРП с 1902 года.

* Подпись отсутствует.

За принадлежность к РСДРП подвергался репрессиям: в 1903 г. — тюремному заключению и ссылке, в 1905 г. — тюремному заключению, в 1905—1917 гг. — каторге за организацию вооруженного восстания в г. Севастополе. В город Пермь выслан из г. Харькова согласно постановлению комиссии НКВД по административным высылкам от 26/V — 23 г. по обв[инению] по 60 и 72 ст. ст. УК сроком на три года. По истечении срока ссылки лишен права проживания в шести пунктах СССР (минусник *) с прикреплением к определенному месту жительства сроком на 3 года (постановление Ос[обого] Сов[ещания] при Коллегии ОГПУ от 21 мая 1926 г.). По прибытии из г. Харькова в г. Пермь для отбывания срока ссылки 17/VI — 1923 г. в силу превышения количественной нормы ссыльных, находившихся в то время в г. Перми, был направлен в г. Чердынь бывш[ей] Пермской губ., где находился по 5/II — 1924 г. С какового времени переведен в г. Пермь, где по окончании минуса и проживает по настоящее время. Ныне работает зав. техническ[ой] библиотекой на заводе № 19, кроме того занимается литературной работой.

Имеет несколько своих трудов, главным образом по антирелигиозной части (история атеизма и другие).

Идеология

По убеждениям своим остается и поныне на меньшевистских позициях, хотя открыто своих взглядов и не проповедует. Очень замкнулся, более или менее откровенные беседы допускает с людьми, давно ему известными и с его точки зрения надежными, которых единицы. Во время существования в Перми политссылки до 1933 года со многими из них был знаком и вращался в среде ссыльных как «свой» человек.

В области международной политики критикует действия Советского правительства и считает, что последнее занимается очковитирательством. Выражает недовольство по поводу частого упоминания в газетах тов. Сталина и увязывание его имени с достижениями в области соц. строительства.

ВОРОНИЦЫН проводит аналогию между фашизмом и нашей партией в [путях] достижения целей, считая, что и фашисты и большевики в одинаковой степени прибегают ко всяким средствам ¹.

Нач. СПО Разумовский
Упол. СПО Теплоухов

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 11915. Л. 280—281. Копия. Машинопись.

¹ Вороницын И. П. был арестован 18 декабря 1937 г. Постановлением тройки при УНКВД Свердловской области приговорен к ВМН — расстрелу как организатор и руководитель «диверсионно-вредительской группы, действовавшей на оборонных заводах г. Перми».

№ 132—133

Протоколы допросов обвиняемого И. П. Вороницына

25—27 декабря 1937 г.
г. Пермь

№ 132

25 декабря

Вопрос: Вы являетесь чл[еном] повстанческой террористической орг[анизации] в гор. Перми, по заданию которой вели к/р работу. Признаете ли себя в этом виновным?

* Минусник — человек, получивший «минус» при освобождении из заключения, что означало ограничение места проживания. Вороницын И. П. получил «минус — 6», т. е. ему запрещалось проживать в 6 городах.

Ответ: Виновным себя не признаю, т. к. чл. повстанческой террористической организации я не состоял и не состою.

Вопрос: Имеете ли Вы переписку с границей?

Ответ: Да, переписку с границей я имею — с Финляндией, у меня там живет сродный брат — Неустроев Александр Васильевич. Пишу [ему] 1—2 раза в год и получаю от него [письма] также 1—2 раза в год.

Вопрос: Мы располагаем точными данными, что Вы в письмах брату (Неустроеву), проживающему в Финляндии, сообщали о мощности зав[ода] № 19 и какая продукция на нем выпускается. Признаете ли это?

Ответ: Не признаю. Не писал.

Вопрос: Вы состояли в партии меньшевиков до 1923 г. и вели борьбу с партией большевиков. Признаете ли это?

Ответ: Да, до 1923 г. я вел активную борьбу с партией Ленина — Сталина.

Вопрос: В чем заключалась Ваша борьба против партии большевиков?

Ответ: В 1922—23 гг. я, помню, выступал против политики продналога. Других случаев не припомню.

Вопрос: Расскажите, кто у Вас есть знакомые в гор. Перми и заводе № 19?

Ответ: Близких знакомых у меня в Перми не было и нет.

Вопрос: Сколько раз Вы были осуждены за к/р деятельность?

Ответ: Судим я не был, а был выслан административно на 3 года.

Протокол допроса с моих слов записан верно и мне вслух зачитан.

И. Вороницын

Допросил: Пом. оперуполн. Пермского горотд. *

№ 133

27 декабря

Вопрос: Материалами следствия установлено, что Вы являетесь чл[еном] и руководителем к/р диверсионной организации на заводах [№ №] 10, 19. Органы следствия требуют от Вас рассказать об этом.

Ответ: По положению своему на заводе 19 я не мог являться руководителем какой-либо орг[анизации], а в чл. к/р организации меня никто не завербовывал. На заводе № 10 у меня никаких ни с кем знакомств нет.

Вопрос: У нас имеются показания NN, которые подтверждают о том, что [Вы] являлись руководителем к/р диверсионной группы. Подтверждаете ли это?

Ответ: С NN я не [был] знаком до ареста.

Протокол с моих слов записан верно и мне вслух зачитан

И. Вороницын

Допросил: Пом. оперуполн. Пермского горотд. НКВД Антонов

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 11915. Л. 61—62. Подлинники. Рукописи.

* Подпись неразборчива.

Протокол допроса И. Н. Марковой —
свидетельницы по делу И. П. Вороницына

27 июня 1956 г.

г. Молотов

Начат в 12 час. 00 мин.

Окончен в 13 час. 45 мин.

Я, следователь следственного отдела Управления КГБ при СМ СССР по Молотовской области лейтенант Рупин, допросил в качестве свидетеля Маркову Юю Николаевну, 1897 года рождения, уроженку г. Молотова, русскую, гражданку СССР, члена КПСС с 1946 года, со средним образованием, работающую заведующей научно-технической библиотекой на заводе № 19, проживающую в г. Молотове, ул. Газеты «Правда», № 15, кв. 19.

Об ответственности за отказ от дачи показаний и за ложные показания по ст. ст. 92 и 95 УК РСФСР предупреждена.

Маркова

Вопрос: Скажите, с какого времени вы работаете в научно-технической библиотеке завода № 19?

Ответ: В этой библиотеке я работаю с 1934 года.

Вопрос: Вороницына Ивана Петровича, бывшего заведующего научно-технической библиотекой, вы знаете?

Ответ: Да, Вороницына Ивана Петровича я знаю с момента поступления на работу в библиотеку, где он уже работал в качестве заведующего.

Вопрос: Расскажите, что вам известно о Вороницыне Иване Петровиче.

Ответ: Когда я поступала в 1934 году на работу в библиотеку, Вороницына в это время увольняли с завода якобы за то, что он поддерживал переписку с братом, который проживал в Польше*. От сотрудников библиотеки мне известно, что директор 19-го завода Побережский Вороницыну сказал, что на заводе его держать не может, так как у него брат проживает за границей. После этого Вороницын выезжал в Москву к Сергею Орджоникидзе, с которым якобы где-то работал вместе до разделения РСДРП на большевиков и меньшевиков. От Орджоникидзе Вороницын получил хорошую характеристику, или иначе поручительство, и был оставлен на работе в качестве заведующего научно-технической библиотекой завода № 19. Об этом мне известно от самого Вороницына. Вороницын проживал тогда на углу улиц 25 Октября и Большевицской, держал у себя две охотничьи собаки и увлекался охотой. Вороницын имел какую-то научную степень, знал все западно-европейские языки. К нему часто обращались из цехов при сборке или поломке заграничных станков. Вороницын брал иностранную техническую литературу, словари и на месте рассказывал, как надо собрать или исправить станок. В этом отношении он оказал большую помощь производственным цехам, и за это на заводе его очень ценили. В последнее время перед арестом у Вороницына отнималась правая рука, ей он не мог иногда писать, и когда он уходил с работы домой, мы ему помогали одевать пальто. В 1937 году Вороницын был арестован органами НКВД, однако, за что, я не знаю.

Вопрос: Что вам известно об антисоветской деятельности Вороницына И. П.?

Ответ: Об антисоветской деятельности Вороницына мне ничего не известно. Каких-либо разговоров против Советской власти или недовольств политикой нашей партии я от него никогда не слышала.

* Так в документе; правильно — в Финляндии.

Вопрос: Что вам известно о принадлежности Вороницына к партии меньшевиков?

Ответ: Был ли он членом партии меньшевиков, я не знаю, но от него слышала, что раньше он работал на партийной работе вместе с Орджоникидзе (это, якобы, до разделения РСДРП). После же разделения, как Вороницын говорил, он ни в какой партии не состоял и считал себя анархистом.

Вопрос: Известно ли вам что-либо о существовании на заводе № 19 контрреволюционной диверсионной организации и принадлежности к ней Вороницына?

Ответ: О принадлежности Вороницына к какой-либо контрреволюционной организации мне ничего не известно, и была ли такая на заводе № 19 — я не знаю и ни от кого не слышала.

Вопрос: Приходилось ли вам слышать от Вороницына пораженческие высказывания, что якобы в предстоящей войне СССР потерпит поражение?

Ответ: Нет, подобных высказываний со стороны Вороницына я никогда не слышала.

Вопрос: А слышали ли вы от Вороницына такие высказывания, что в СССР крестьянство якобы настроено против Советской власти?

Ответ: Нет, таких разговоров от Вороницына я также никогда не слышала.

Вопрос: Скажите, как относился к работе Вороницын И. П. ?

Ответ: К работе на заводе № 19 Вороницын относился добросовестно, пользовался авторитетом среди сотрудников и считался ценным работником.

Вопрос: Что еще желаете дополнить к своим показаниям?

Ответ: Больше дополнить ничего не имею.

Протокол допроса с моих слов записан верно и мне прочитан.

И. Маркова

Допросил: Следователь следотдела УКГБ по Молотов[ской] области
лейтенант Рупин

ГОПАПО, Ф 641/1. Оп. 1. Д. 11915. Л. 186—188. Подлинник. Рукопись.

№ 135

Заявление бывшего заключенного Е. А. Рачковского¹ в колонизационное бюро Вишлага² ОГПУ о желании колонизироваться в Вишерском крае

22 февраля 1934 г.
лагерный пункт Опытное поле, Вишлаг
(Чердынский район
Уральской области)

1. *Фамилия, имя, отчество* — Рачковский Ефим Александрович.

2. *Год и место рождения* — 1879 г., БССР, Сенненский район.

3. *Социальное происхождение, образование и основная профессия до ареста* — Из мещан Сенненского у[езда] б[ывшей] Могилевской губ.; окончил Горы-Горетское земледельческое училище; агроном-кооператор.

4. *Когда, кем, по какой статье, на какой срок осужден* — Коллегией ОГПУ 10/V — 1931 г. по ст. 58 п. 7 и 11 на 5 лет, считая с 13/IX — 1930 г.

5. *Когда прибыл в Вишлаг* — 12/VI — 1932 г.

6. *Где и кем работает в настоящее время* — Опытное поле Вишлага, агроном.

7. *На какую работу и по какой специальности хотите поступить по выходе на колонизацию* — На Опытное поле, агрономом.

8. Где живет семья, указать село, район, область и ближайшую железнодорожную станцию или пристань — Жена проживает в г. Вязниках Ивановской обл. Намерен жить с ней раздельно.

9. Состав семьи, намеченной к переселению (перечислить всех переселяемых членов семьи, указать их возраст, трудоспособность и специальность каждого в отдельности; кто глава семьи дома в настоящее время) — Нет.

10. Какое имущество имеет семья в настоящем месте жительства и что думает перевозить сюда (кроме одежды и домашней утвари) — Нет.

11. Что может вложить в новое хозяйство (какие средства) кроме вычетов из зарплаты и в каком размере — Кроме зарплаты не имею ничего.

12. Требуется ли помощь от Вишлага для переселения семьи — Нет.

Е. Рачковский

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 3715. Л. 48—48 об. Подлинник *.

¹ Рачковский Е. А. до ареста в 1930 г. работал в колхозбанке в Нижнем Новгороде, был арестован за «искривление линии кредитной политики», приговорен к заключению в концлагерь сроком на 5 лет. Наказание отбывал в Вишлаг ОGPU. Вторично арестован 2 января 1938 г. по подозрению в принадлежности к разведывательным органам Польши. 31 августа 1938 г. дело было прекращено за отсутствием состава преступления.

² Вишлаг (первоначально — ВИШЛОН — Вишский лагерь особого назначения) был создан осенью 1929 г. и просуществовал до лета 1934 г. Это первый в истории страны индустриальный лагерь ОGPU. Заключенные этого лагеря построили Вишский бункомбинат им. Менжинского, участвовали в строительстве химических предприятий в Березниках (Шмыров В. К проблеме становления ГУЛАГа [Вишлаг] // Годы террора. Книга памяти жертв политических репрессий. — Пермь: Здравствуй, 1998. С. 70—89).

№ 136

Из обвинительного заключения секретно-политического отдела ПП ОГПУ по Свердловской области по делу группы поляков, находившихся на спецпоселении в Кочевском районе Уральской области

[не позднее 22 марта 1934 г.] **

г. Свердловск

В СПО ПП ОГПУ Свердловской области поступили следующие сведения: в Кочевском районе Коми-Пермяцкого округа к/р группа с[пец]/ пер[еселенцев] в числе 9 чел., возглавляемая МЫШИНСКИМ Антоном Александровичем, ставит своей целью связаться с Польшей и проводить к/р работу в пользу последней. В [19]31 г. группа отправилась для перехода польской границы МЫШИНСКОГО Казимира Александровича, БЕЛОНОВИЧ Антона Иосифовича и БЕЛОНОВИЧ Станислава Иосиф[овича]. При переходе границы один из братьев БЕЛОНОВИЧ был ранен. В спецсылку вернулся только один МЫШИНСКИЙ Казимир Александрович в [19]33 году. [...]***

Наряду с а/с агитацией МЫШИНСКИЙ Антон Александрович и НОВИЦКИЙ Людвиг Константинович поставили себе задачу организовать побег спецпереселенцев в Польшу.

* Бланк заявления изготовлен в тилеографии, ответы вписаны от руки Е. Рачковским.

** Датируется по времени вынесения решения тройкой при ПП ОГПУ.

*** Здесь и далее опущены биографические сведения и показания некоторых обвиняемых, фамилии свидетелей.

Это было ими осуществлено в августе м-це [19]32 г. На нелегальном собрании своей бригады **МЫШИНСКИЙ А. А.** и **НОВИЦКИЙ Л. К.** решили отправить в побег с целью перехода польской границы 6 чел. с/переселенцев [...].

Допрошенные по делу свидетели показали:

Н: «**МЫШИНСКИЙ Антон** и его брат **Казимир** собрали в своем шалаше (тогда мы еще жили в шалашах) нелегальное собрание поляков. На этом собрании присутствовали следующие лица: 1) **МЫШИНСКИЙ Антон**, 2) **МЫШИНСКИЙ Казимир**, 3) **МЫШИНСКИЙ Иван**, 4) **МЫШИНСКИЙ Станислав**, 5) **БЕЛОНОВИЧ Антон**, 6) **БЕЛОНОВИЧ Иван**, 7) **БЕЛОНОВИЧ Болеслав**, 8) **ТИХОНОВИЧ Степан**, 9) **НОВИЦКИЙ Людвиг**, 10) **НОВИЦКИЙ Викентий** и еще несколько человек, но фамилии их я сейчас уже забыл. Первым вопросом обсуждали о том, что необходимо немедленно кого-то командировать в БССР с расчетом перейти в Польшу и рассказать о жизни с/переселенцев. После обсуждения этого вопроса решили командировать **МЫШИНСКОГО Казимира**, **НОВИЦКОГО Людвига**, **БЕЛОНОВИЧЕЙ Антона** и **Ивана**. Последним была дана установка во что бы то ни стало перейти границу, даже если будет задержка, то оказать сопротивление. Через несколько дней, когда было все приготовлено для побега, **МЫШИНСКИЙ Казимир**, **НОВИЦКИЙ** и братья **БЕЛОНОВИЧИ** совершили побег. Первое известие от бежавших получил **МЫШИНСКИЙ Антон** от своего сбежавшего брата **Казимира**, который письмом из г. Минска сообщил ему, что **БЕЛОНОВИЧИ** прошли благополучно, а он с **НОВИЦКИМ** перейти границу не смог и работает в совхозе около Минска. Вслед за этим письмом получил письмо и **БЕЛОНОВИЧ Болеслав** от своего отца. Отец пишет, что братья перешли границу, но случилось несчастье — одного из них ранили в плечо, но он сейчас уже выздоровел и работает где-то на заводе. [...]

Н: «Объединенные общим недовольством против Соввласти и ее мероприятий, в силу которых мы очутились высланными в лес, мы проводили беседы о тяжелой жизни в лесу, под открытым небом, а также говорили о необходимости бежать из ссылки. В августе м-це [19]31 г. ... собирались в шалаше после работы и обсуждали вопрос о побеге из ссылки за границу. Это собрание возглавлял **НОВИЦКИЙ Людвиг**, который заявил: «Зачем нам здесь работать и жить под таким гнетом, лучше давайте бежать, а я вас проведу за границу». Все присутствующие с ним согласились, и вечером я, **НОВИЦКИЙ Людвиг**, **БЕЛОНОВИЧ Станислав**, **БЕЛОНОВИЧ Антон**, **МУРАШКО Иван**, **ТЫЛЕЦКИЙ** из ссылки сбежали». [...]

ПОЛАГАЛ БЫ:

Следственное дело за № 12002 по обвинению с/переселенцев **МЫШИНСКОГО Антона Александровича** и др. в числе 6-ти человек в преступлении, предусмотренном ст. ст. 58 п. 10-11-12-14, 81, 82 и 117 УК, представить на рассмотрение тройки ПП ОГПУ по Свердловской области, перечислив с сего числа содержание арестованных за тройкой ПП¹.

О/уполномоченный *Асяев*

СОГЛАСЕН: Нач. 5 отд. СПО *Куррэ*

УТВЕРЖДАЮ: Нач. СПО ПП ОГПУ по Свердловской области *Степанов*

ГОПАЛО. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 14022. Л. 160—162, 164. Подлинник. Машинопись.

¹ Решением тройки при ПП ОГПУ по Уралу от 22 марта 1934 г. за «антисоветскую агитацию» были осуждены: 3 человека на 10 лет ИТЛ (**Мышинский А. А.**, **Новицкий Л. К.**, **Поддубинский А. С.**); 2 человека — на 5 лет ИТЛ (**Мышинский К. А.**, **Тихонович С. Ф.**); 1 человек — на 3 года ИТЛ (**Белонovich Б. И.**). Все реабилитированы в 1989 г.

**Из спецсводки секретно-политического отдела
Пермского сектора НКВД по Свердловской области,
направленной ответственному секретарю Пермского горкома ВКП(б),
об откликах населения на отмену карточной системы
и убийство С. М. Кирова**

15 декабря 1934 г.
г. Пермь
Совершенно секретно

Об отмене карточной системы ¹

Отклики населения в связи с отменой карточной системы в снабжении: продолжают высказываться опасения в ухудшении снабжения низкооплачиваемой категории рабочих и служащих.

Отдельные факты настроений: подмечают малое увеличение зарплаты в связи с увеличением цен на хлеб и другие продукты, считая, что «с увеличением цен на хлеб резко ухудшится материальное положение рабочих».

Для характеристики приводим следующие факты:

Рабочий завода № 10 ЛОБАНОВ по вопросу об отмене карточной системы среди рабочих говорил: «Теперь можно бросить наш завод и идти на мелкие предприятия, там гораздо больше заработаешь, а здесь будешь голодом сидеть».

Планировщик этого же завода НЕМТИН говорил: «Некоторые говорили, что самый дорогой хлеб будет по 25 руб. пуд, а получилось наоборот; будут продавать по этой цене один килограмм муки, а у меня семья пять человек, хоть болтушкой корми». [...] *

Браковщица артприемной ПАЛКИНА с завода № 19 в беседе с рабочими ЧЕРЕПАНЫМ и МАКАРОВЫМ по вопросу об отмене карточной системы говорила, что с 1935 года не будет продовольственных карточек. Последний говорил: «Я читал доклад Молотова, но что-то не очень верю, что будет так хорошо, как он пишет».

Сидящий ЧЕРЕПАНОВ ответил: «А я думаю, что у государства на 1935 год не хватит хлеба по рабочему снабжению. Надо из положения выходить, вот Молотов со Сталиным и выдумали отменить продовольственные карточки. Сейчас хлеб есть у государства, ну, значит, и ешь, рабочий, сколько хочешь по цене 1 руб. 10 коп., а весной рабочие пусть картошку кушают».

Об убийстве тов. Кирова ²

[...] Работница больницы Суперзавода ³ КУНИЦЫНА С. Л., в прошлом жена кулака, об убийстве тов. КИРОВА говорила: «Жаль, что убили не СТАЛИНА».

В беседе инженера зав[ода] № 19 СОКОЛОВА с ВОЛОДЕНКО об убийстве тов. КИРОВА СОКОЛОВ заявил: «Вряд ли убийство произведено с целью личной мести, в этом деле должна быть замешана контрреволюционная организация. Открыть эту организацию не так просто, как кажется. Впоследствии они (коммунисты) открывают и сейчас, наверное, откроют, так как они заставляют НИКОЛАЕВА ⁴ выдать сообщников».

ВОЛОДЕНКО ответил, что благодаря этому убийству, наверное, много невинных расстреляют.

* Здесь и далее опущено изложение сходных по содержанию примеров отношения населения к политике правительства.

СОКОЛОВ сказал: «Могут попасть и невинные, но все-таки нужно это сделать. Я бы сделал тоже так, т. е. виновных и невиновых расстрелял бы». Дальше говорит: «Из-за этих сволочей сейчас нашему брату будет худо, начнут прижимать». [...]

Гр[аждани]н г. Перми БЕЛОСЛУДЦЕВ по вопросу об убийстве тов. КИРОВА заявил: «Побольше бы убивали таких, как КИРОВ, тогда бы лучше жить было». [...]

Рабочий совхоза «Красный Урал» ПУТИЛОВ М. М. по вопросу об убийстве тов. КИРОВА сказал: «На его место найдутся еще десять человек». [...]

Начальник Пермского сектора НКВД Лосос

Начальник СПО Гранский

ГОПАПО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 1168. Л. 32—35, Подлинник, Машинопись.

¹ 25—28 ноября 1934 г. состоялся Пленум ЦК ВКП(б) «Об отмене карточной системы по хлебу и некоторым другим продуктам» (КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. — М.: Политическая литература, 1985. Т. 6. С. 182).

² Киров (Костриков) Сергей Миронович (1886—1934 гг.) — член партии с 1904 г.; в 1930—1934 гг. — член Политбюро ЦК ВКП(б); в 1926—1934 гг. — первый секретарь Ленинградского губкома (обкома) и горкома партии и Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б); с февраля по декабрь 1934 г. — секретарь ЦК ВКП(б). Убит 1 декабря 1934 г.

³ Сулержовод — завод им. С. Орджоникидзе (г. Пермь).

⁴ Николаев Л. В. (1904—1934 гг.) — член партии с 1924 г. Некоторое время был инструктором Ленинградского обкома партии и Ленинградского института истории ВКП(б). В апреле 1934 г. уволен из института, нигде не работал. 1 декабря 1934 г. совершил покушение на С. М. Кирова. Осужден и расстрелян. Политические процессы 30—50-х годов. — М.: Изд-во политической литературы, 1991. С. 448).

№ 138

Письмо работников технической библиотеки Соликамского калийного рудника в партком предприятия об антисоветских взглядах Г. И. Каменских¹

25 февраля 1935 г.

г. Соликамск
Свердловской области

Приблизительно 22/II инженер-механик (работает пом. начальника подземной мастерской горного цеха) гр. КАМЕНСКИХ Григорий Иванович при посещении технической библиотеки в разговоре с нами относительно технического роста нашего Союза заявил следующее: «Вот, говорят и пишут в газетах, что мы догнали и перегоняем капиталистические страны. Это только одни разговоры, мы никогда их технически не догоним. Если бы даже у них остановить производство на 40 лет, то и тогда мы их не догоним. Во Франции, например, имеются безработные, но они там много лучше живут, чем у нас рабочие. Получает безработный там пособие 9 франков, и ему вполне хватает. Вот возьмите, за эту несчастную рубашку я заплатил 15 руб., а во Франции она стоит всего 8 франков». На вопрос, если там во Франции так хорошо, то зачем же он оттуда уехал, Гр. Каменских прямого ответа не дал, сказав только, что это уже другой вопрос, почему он уехал. По его словам, он жил во Франции 18 лет.

Нам кажется этот человек подозрительным, между тем он работает в шахте и еще является преподавателем кружка техминимума электрослесарей. Имея такие взгляды о нашем

технично-экономическом росте, он может прививать их рабочим на кружке в замаскированном виде.

Работники техбиблиотеки *

25/II — 35 г.

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 8183. Л. 77. Подлинник. Рукопись.

¹ Каменских Г. И., 1893 г. р., уроженец Оханского района Пермской области, образование высшее, служил в царской армии. В 1916—1933 гг. жил во Франции. Арестован 13 марта 1935 г. Решением Особого Совещания при НКВД от 10 августа 1935 г. осужден к 3 годам ИТЛ «как социально опасный элемент». Реабилитирован в 1989 г.

№ 139

Из докладной записки

секретаря Ворошиловского райкома ВКП(б) М. А. Павловского ¹

секретарю Свердловского обкома ВКП(б) И. Д. Кабакову ²

**«О борьбе с агентурой контрреволюционного троцкизма,
с проявлениями оппортунистического благодушия и гнилого либерализма
в отдельных звеньях парторганизации Ворошиловского района»**

февраль 1935 г.

г. Березники

Свердловской области

Секретно

В связи с злодейским убийством тов. КИРОВА подонками зиновьевской контрреволюционной группы и судебными процессами над организаторами и идейными вдохновителями этого предательского убийства партийная организация за истекшие два с половиной месяца провела большую разъяснительную работу о контрреволюционной троцкистско-зиновьевской оппозиции и ее подонках как среди коммунистов, так и среди широких масс беспартийных, глубоко проработав этот вопрос на партийных собраниях и в сети партпросвещения.

Массы коммунистов и комсомольцев, беспартийных рабочих, колхозников и трудящихся выразили свою единодушную волю в требовании к пролетарскому суду — применить самую суровую меру наказания как к исполнителям злодейского убийства, так и к идейным его вдохновителям, трижды презренным Зиновьеву, Каменеву и другим, теснее сплотив свои ряды вокруг партии, ленинского ЦК и вождя международного пролетариата т. СТАЛИНА.

Также единодушно одобрены приговоры Военной Коллегии Верх[овного] суда СССР.

Это не значит, однако, что в партийной организации и в среде рабочего коллектива на наших предприятиях нет и не было притаившихся осколков разбитых и развешанных троцкистско-зиновьевских и прочих антипартийных контрреволюционных групп и спрятавшихся под рабочей блузой классовых врагов и их агентов.

Поэтому районный комитет партии, организуя проработку вопроса о контрреволюционной зиновьевской группе, мобилизовал внимание партийной организации прежде всего на задаче усиления на деле большевистской бдительности, разоблачения и изгнания из

* Фамилии опущены, всего две подписи.

своих рядов и с предприятий последней троцкистско-зиновьевской оппозиции и прочих классово-враждебных антисоветских элементов. [...] *

Секретарь РК ВКП(б) Павловский

ГОПАПО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 146. Л. 23. Копия. Машинопись.

¹ Павловский Моисей Абрамович, 1900 г. р., уроженец Могилевской области, член партии с 1919 г., 1-й секретарь Ворошиловского (Березниковского) горкома ВКП(б). Арестован 3 июня 1937 г. как активный участник контрреволюционной повстанческой и диверсионно-вредительской организации правых, существовавшей на Урале. 15 января 1938 г. Военной Коллегией Верховного суда СССР осужден к ВМН — расстрелу. Реабилитирован в 1956 г. (ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 11927).

² Кабоков Иван Дмитриевич, 1891 г. р., уроженец Горьковского края, член партии с 1914 г., советский государственный и партийный деятель. В 1929—1937 гг. — 1-й секретарь Уральского, затем Свердловского обкома партии; делегат XI—XVII съездов ВКП(б); член ЦК партии (с 1925 г.), ВЦИК и ЦИК СССР. Арестован 22 мая 1937 г. Решением Военной Коллегии Верховного суда СССР от 3 октября 1937 г. приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1956 г. (ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 10114. Т. 2).

№ 140

Из протокола допроса обвиняемого А. П. Пермякова

3 марта 1935 г.
г. Пермь

1935 г. марта 3-го дня я, уполномоченный 1-го отделения СПО УНКВД, допросил в качестве обвиняемого ПЕРМЯКОВА Алексея Павловича, 5/Х — 1914 года рождения, уроженца с. Петропавловское того же сельсовета Б[ольше]-Сосновского р-на Свердловской области, проживающего [на] ст. Ляды П[ермской] ж[елезной] д[ороги], в дер. Семеновщина, русского, паспорт выдан на три года, сдан на завод. Электросварщик мастерской завода имени Молотова, по происхождению из крестьян-середняков, отец до революции занимался сельским хозяйством (до революции — середняки, после революции — середняки). Занимались с /хозяйством до 1930 года. На родине с 1930 года с отцом работал в промышленности. Семья: отец — Пермяков Павел Викулович — работает на заводе имени Шпагина; мать — Клавдия Андреевна — домохозяйка; оба проживают в деревне Семеновщина. Раскулаченных и лишенных прав голоса в семье и среди родственников нет. Окончил ШКМ **, бывший член ВЛКСМ с 1931 г. по май месяц 1934 г. Вышел из комсомола сам. Репрессиям не подвергался (как до, так и после революции). Наград не имеет, допризывник, в армиях не служил, в к/р организациях и восстаниях не участвовал, общественной работы никакой не несет.

Показания обвиняемого:

[...] *** Вопрос: Вы знаете кого-либо по фамилии Плотников?

Ответ: По фамилии Плотников я знаю Ивана Семеновича, проживающего в Лядах, с которым мы когда-то работали в магазине Молотовского УРСа.

Вопрос: Вам не приходилось вместе с ним из Молотова ездить до станции Ляды?

Ответ: Да, приходилось.

Вопрос: Вы не помните, когда в одну из совместных поездок до станции Ляды с Плотниковым Вы вели с ним разговор по поводу переименования станции и поселка Ляды?

* Далее следует описание фактов антипартийных выступлений в первичных парторганизациях района.

** ШКМ — школа колхозной молодежи.

*** Опущено изложение автобиографии.

Ответ: Да, признаю, что такой разговор был. Это, по-моему, относится к декабрю месяцу 1934 года. Ехали мы с ним в поезде после работы домой. В процессе какого-то разговора у нас с ним выплыл вопрос о переименованиях станций и поселков в честь тов. Кирова. Я ему сказал, что будто бы в «Звезде» опубликовано постановление о переименовании поселка Ляды в Кировский поселок. Он мне ответил, что он о переименовании ничего не знает. Я также признаю, что в процессе разговора о переименовании станций и поселков в честь имени тов. Кирова я бросил следующую фразу: «Если в честь наших головок», которые помирают (а, возможно, я выразился «издыхают»), будут переименовывать станции да поселки, так у нас ничего старого не останется, не узнаешь, где и живешь». Я признаю, что эта брошенная мною фраза являлась насмешкой над вождями партии и рабочего класса¹.

Протокол мною прочитан лично, записан верно, что и удостоверяю.

Пермяков

Допросил: Уполн. 1 отд. СПО УНКВД Мельников

ГОПАПО. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 26746. Л. 9—10. Подлинник. Машинопись.

¹ Пермяков А. П. был арестован 2 марта 1935 г. Решением Особого Совещания при НКВД СССР от 26 июня 1935 г. за «антисоветскую агитацию» приговорен к 5 годам лишения свободы. Реабилитирован в 1989 г.

№ 141

Письмо И. Г. Киверина из г. Ленинграда
М. А. Киверину¹ в с. Ильинское Пермско-Ильинского района
Свердловской области
о политической обстановке в городе после убийства С. М. Кирова

26 марта 1935 г. **

Здравствуй, Миша!

Знаешь что, пожалуй, никому бы я не написал [так] откровенно, а тебе как члену партии и другу детства — можно.

Дело у меня чрезвычайно плохо обстоит. Таскают органы НКВД за сродников; в организации косятся, что из чужаков; словом, чувствую, что дело нехорошим кончится, а я страсть не люблю, когда на меня подозрительно смотрят.

После злополучного убийства Кирова в Ленинграде черт знает что творится. Больше 50 тысяч человек за 3 месяца выселили [из] Ленинграда и сейчас это продолжается по-прежнему интенсивно. Не исключена возможность, что и мне придется смотать манатки, если не за зинovieвцами, то в места не столь отдаленные. Настроения в Ленинграде неважные, многие чего-то ждут, больше всего из низов и малообеспеченной части [населения]. В квартирах за чашкой чая нередко можно слышать разговоры о войне как о развязке, с надеждами на внутренние перемены. И получается как-то удивительно странно: на поверхности — митинги, манифестации, [выражение] поддержки [политики правительства], а внутри своих квартир и в гостях у своих хороших знакомых — критика. Такова чеканка медали диктатуры Сталина — сиречь диктатуры пролетариата. Я совершенно не думаю, чтобы в ближайшее время были какие-нибудь события, но в решительный момент не исключена [такая] возможность. Между прочим, очень характерно, что развал так называе-

^{*} Имеются в виду руководители партии и правительства.

^{**} Датируется по почтовому штампу.

мого партийного хозяйства выразился по официальным данным в 45—47 тысяч прибывших в партию за годы, когда [был] прекращен прием совершенно. Это значит 45 тыс. жуликов и авантюристов заняли положение сплошь и рядом господствующее в советских и партийных организациях. Здесь выявляются такие фрукты, что уши вянут. И вот все это создает фон.

Нет, нехорошо стало у нас. Не знаю, я, несмотря на свое происхождение, слишком идеализировал партию, мне нравилась смелая идея; но когда присматриваешься к этим творцам, то получается полное отвращение. В большинстве случаев возглавляют [партию] дельцы не только без души, но ничем не лучше ограниченных помещиков, портреты которых мы знаем из дворянской литературы. Таково положение.

Я еще не сделал определенных выводов, но думаю, надо разрубить узел. Лучше возвратиться партбилет и очистить совесть, чем быть выброшенным за ее борт тогда, когда это понадобится какому-нибудь проходимцу с партийным авторитетом. Не исключена возможность, что меня выселят из Ленинграда. Пограничная зона — неудобно.

Ты спрашиваешь, где я работаю. Я ведь педагог, так вот немного уроков да нагрузка, ну и учился эту зиму в порядке повышения квалификации. Видишь, какие делишки-то. Раньше бы сказали: положение хуже губернаторского; а теперь, пожалуй, можно было бы сказать: хуже зиновьевского. Много бы можно тебе рассказать, да в письме это неудобно.

Думаю, что не испугаешься, ответишь.

Пока бывай здоров.

Верно: Врид. нач. РО *Рогачевский*

Помета в конце документа после заверяющей подписи: Подлинник взят и выслан в Ленинград, УНКВД, IV отд. 21/IV — 37 г.

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 1266. Л. 60. Заверенная копия. Машинопись.

¹ *Киберин Михаил Арсентьевич*, 1903 г. р., уроженец Кировской области, член ВКП(б) с 1927 г. (исключен в связи с арестом). В 1930-х годах работал заведующим рено в с. Ильинское, затем парторгом в леспрохозе в Сивинском районе Пермской области. Арестован 2 декабря 1935 г. и осужден Специальной Коллегией Свердловского областного суда 28 мая 1936 г. к 2 годам лишения свободы за «переписку контрреволюционного содержания с клеветой на руководство ЦК ВКП(б) и недонесение об этом в соответствующие органы следствия». Реабилитирован в 1997 г.

№ 142

Заключение прокурора Пермского сектора НКВД Ощепкова по уголовному делу группы рабочих Мотовилихинского завода

28 марта 1935 г.
г. Пермь

1935 года марта 22-го дня я, прокурор Пермского сектора НКВД ОЩЕПКОВ, сего числа рассмотрел уголовное дело № 1959, присланное из Пермского сектора НКВД, с обвинительным заключением по обвинению БОРЧАНИНОВА Петра Лукича, ЗАПРЯГАЕВА Константина Никифоровича, ДОМНИНА Ивана Васильевича, ПИГАСОВА Степана Михайловича, ЗЫРЯНОВА Петра Николаевича, ТАРХАНОВА Константина Васильевича и КУНГУРЦЕВА Константина Павловича — всем преступления инкриминируются по ст. 58-10-11 УК.

НАШЕЛ:

Еще с момента 1921 г. — 22 г., когда [была] организована к/р антипартийная группа мясниковцев в г. Молотов, в этой группе принимал активное участие БОРЧАНИНОВ П. Л. После разгрома мясниковщины Борчанинов свою антипартийную к/р деятельность не прекращал, за что в 1924 г. был из рядов ВКП(б) исключен и репрессирован органами НКВД, но [к] суду не был привлечен. Последующая его деятельность (антипартийная к/р работа) не прекращалась до момента его ареста по этому делу. [Он] имел связь с другими участниками группы, как то с ЗАПРЯГАЕВЫМ и ПИГАСОВЫМ, кои также работали на Молотовском заводе. В этот же момент Запрягаев является инициатором к/р мясниковщины, проводя ее у себя в цехе, где также принимали участие ДОМНИН и ЗЫРЯНОВ. [Они] всю практическую к/р деятельность направили на дискредитацию политики партии и Соввласти, распространяя всевозможные к/р слухи и клевету на партию с призывом о необходимости «смены партруководства» и совершения «второй революции», высказывали при этом повстанческие настроения. [...]»

Связанный с БОРЧАНИНОВЫМ участник группы ПИГАСОВ в ремонтно-механическом цехе явился инициатором к/р группы мясниковского направления, в которую входили кроме ПИГАСОВА ТАРХАНОВ и КУНГУРЦЕВ. Практическую к/р деятельность группа ПИГАСОВА также направила на дискредитацию политики партии и Советской власти, распространяя к/р слухи о перерождении партии, о невозможности построения социализма в одной стране. Кроме этого, сам ПИГАСОВ после убийства т. КИРОВА высказывал террористические настроения по отношению к т. Сталину, а ТАРХАНОВ резко дискредитировал вождей партии и высказывал одобрение террористам, совершившим убийство т. Кирова. [...]

Если участники группы ДОМНИН, ЗЫРЯНОВ и ЗАПРЯГАЕВ высказывали к/р и повстанческие настроения и выдвигали вопрос о совершении второй революции, то БОРЧАНИНОВ выдвинул вопрос о необходимости организованной борьбы с партией (путем захвата командных постов и совершения перемены политики партии). [...]

Следствием достаточно установлена вся группа обвиняемых и их к/р деятельность, направленная на дискредитацию и ослабление работы партии, смену партруководства — как свидетельскими показаниями, так и признанием самих обвиняемых, т. е. весь предусмотренный состав преступления ст. 58-10-11 УК доказан. А поэтому на основании вышеизложенного, руководствуясь ст. 221 п. «в» УПК,

ПОСТАНОВИЛ:

Предать суду БОРЧАНИНОВА П. Л.¹, ЗАПРЯГАЕВА К. Н.², ДОМНИНА И. В.³, ПИГАСОВА С. М.⁴, ЗЫРЯНОВА П. Н.⁵, ТАРХАНОВА К. В.⁶ и КУНГУРЦЕВА К. П.⁷ по ст. 58-10-11 УК.

Дело направить для рассмотрения по существу на Особое Совещание при Наркоме НКВД СССР.

Избранную меру пресечения всем обвиняемым — содержание под стражей в Пермской ФЗИТК — оставить прежней, т. е. содержать под стражей, с сего числа перечислить арестованных за Особым Совещанием при НКВД СССР, о чем уведомить арестованных и о перечислении — нач[альника] Пермского ФЗИТК⁸.

Вещественные доказательства по этому делу, изъятые у Борчанинова (японский карабин) и наган у Домнина с 7 патронами, передать на хранение в камеру вещественных доказательств при Пермском секторе НКВД впредь до разрешения дела. А в части изъятых

¹ Здесь и далее опущены ссылки на номера листов дела.

⁸ ФЗИТК — фабрично-заводская исправительно-трудовая колония.

охотничьего оружия у Борчанинова (два двуствольных ружья) и у Запругаева (одно ружье одноствольное), как не имеющих абсолютно никакого отношения к делу в порядке вещественных доказательств, возвратить их семьям.

Прокурор Пермского сектора НКВД *Ощепков*

ГОПАПО. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 26710. Л. 301—303. Подлинник. Машинопись.

¹ *Борчанинов Петр Лукич*, 1887 г. р., уроженец г. Перми, образование незаконченное среднее, член партии с 1905 г. (в 1924 г. исключен как участник оппозиции, мясниковец). До ареста 17 февраля 1935 г. работал старшим контрольным мастером ОТК Мотовилихинского завода (г. Пермь). Решением Особого Совещания при НКВД СССР от 1 августа 1935 г. за «контрреволюционную деятельность» осужден к 5 годам ИТЛ. 10 октября 1937 г. тройкой УНКВД Ленинградской области приговорен к ВМН — расстрелу. Реабилитирован в 1959 г.

² *Запругаев Константин Никифорович*, 1879 г. р., уроженец г. Перми, образование начальное, член партии с 1905 г. (выбыл в 1921 г. по собственному желанию, разделл взгляды Г. И. Мясникова). До ареста 17 февраля 1935 г. работал контрольным мастером ОТК Мотовилихинского завода (г. Пермь). Решением Особого Совещания при НКВД СССР от 1 августа 1935 г. за «контрреволюционную деятельность» осужден к 5 годам ИТЛ. 10 октября 1937 г. тройкой при УНКВД Ленинградской области приговорен к ВМН — расстрелу. Реабилитирован в 1959 г.

³ *Домин Иван Васильевич*, 1887 г. р., уроженец г. Перми, образование начальное, член партии с 1918 г. (выбыл в 1928 г. «по несогласию с налоговой политикой»). До ареста 17 февраля 1935 г. работал контрольным мастером ОТК Мотовилихинского завода (г. Пермь). Решением Особого Совещания при НКВД СССР от 1 августа 1935 г. за «контрреволюционную деятельность» осужден к 5 годам ИТЛ. 20 сентября 1937 г. умер в лагере. Реабилитирован в 1959 г.

⁴ *Лигасов Степан Михайлович*, 1889 г. р., уроженец Юго-Осокинского завода Осинского уезда Пермской губернии, образование начальное, с 1917 г. был членом партии левых эсеров, затем — большевиков (исключен из РСДРП(б) в 1926 г. за несогласие с политикой партии, «мясниковщину»). До ареста 17 февраля 1935 г. работал токарем по металлу в ремонтно-механическом цехе Мотовилихинского завода (г. Пермь). Решением Особого Совещания при НКВД СССР от 1 августа 1935 г. за «контрреволюционную деятельность» осужден к 5 годам ИТЛ. Реабилитирован в 1959 г.

⁵ *Зырянов Петр Николаевич*, 1893 г. р., уроженец г. Перми, образование начальное, член партии с 1918 г. (исключен в 1925 г. за «отрыв от партии», идеализацию взглядов Г. И. Мясникова). До ареста 5 марта 1935 г. работал контрольным мастером ОТК Мотовилихинского завода (г. Пермь). Решением Особого Совещания при НКВД СССР от 1 августа 1935 г. за «контрреволюционную деятельность» осужден к 5 годам ИТЛ. Реабилитирован в 1959 г.

⁶ *Тарханов Константин Васильевич*, 1903 г. р., уроженец г. Перми, образование начальное, член партии с 1925 г. (выбыл в 1927 г.). До ареста 5 марта 1935 г. работал токарем ремонтно-механического цеха Мотовилихинского завода (г. Пермь). Решением Особого Совещания при НКВД СССР от 1 августа 1935 г. за «контрреволюционную деятельность» осужден к 5 годам ИТЛ. Реабилитирован в 1959 г.

⁷ *Кунгурцев Константин Павлович*, 1889 г. р., уроженец г. Перми, образование начальное, беспартийный. До ареста 5 марта 1935 г. работал производственным мастером ремонтно-механического цеха Мотовилихинского завода (г. Пермь). Решением Особого Совещания при НКВД СССР от 1 августа 1935 г. за «контрреволюционную деятельность» осужден к 3 годам ИТЛ. Реабилитирован в 1959 г.

№ 143

Корреспонденция из газеты «Камский бумажник» «Нет пощады классовому врагу!»

10 мая 1935 г.
п. Краснокамск
Свердловской области

Мы, рабочие и служащие цеха № 15, заслушав на экстренном собрании сообщение заместителя начальника цеха т. БАЛАЛАЕВА о том, что рабочий нашего цеха гражданин

РЯБОВ выколол глаза в портрете нашего железного наркома т. ОРДЖОНИКИДЗЕ¹, расцениваем этот поступок как вылазку классового врага.

Возмущенные этим, мы требуем:

- от постройкома — немедленного исключения Рябова из профсоюза;
- от управления строительства — немедленного изгнания его со строительства;
- передачи дела в следственные органы.

Железной метлой выметем остатки классового врага из своих рядов!

Выше классовую бдительность!

Общее собрание рабочих цеха № 15.

Камский бумажник. 1935, 10 мая (ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 342. Л. 18).

¹ Орджоникидзе Григорий Константинович (1886—1937 гг.) — советский государственный и партийный деятель, член партии с 1903 г., с 1932 г. — нарком тяжелой промышленности СССР.

№ 144

Протокол допроса подозреваемого А. А. Рябова

12 мая 1935 г.

г. Пермь

1935 г. мая мес. 12 дня я, уполномоченный Пермского сектора НКВД Мелехов, допрашивал в качестве подозреваемого гражданина Рябова, и на первоначально предложенные вопросы он сказал:

1. *Фамилия* — Рябов.
2. *Имя, отчество* — Александр Александрович.
3. *Возраст (год рождения)* — 1/1 — 1900 г.
4. *Происхождение (откуда родом, кто родители, национальность, гражданство или подданство)* — д. Лентево Рабангского с/с Сокольского района Северного края, из крестьян-бедняков, русский.
5. *Местожительство (постоянное и последнее)* — Краснокамск — рабочий пос., дом № 65, кв. 17.
6. *Род занятий (последнее место службы и должность)* — Камбумкомбинат, подручный слесарь.
7. *Семейное положение (близкие родственники, их имена, фамилии, адреса, род занятий до революции и в последнее время)* — Жена Рябова Анна, сын Рябов Вениамин, проживают в г. Сокол Сев[ерного] края.
8. *Имущественное положение (до и после революции допрашиваемого и его родственников)* — рабочий, родители крестьяне-бедняки (до 1924 г.), с 1924 г. — неимущие.
9. *Образовательный ценз (первоначальное образование, средняя школа, высшая специальная), где, когда и т. д.* — Малограмотный.
10. *Партийность и политические убеждения* — Б/партийный.
11. *Сведения об общественной и революционной работе* — Нет.
12. *Сведения о прежней судимости (до Октябрьской революции и после нее)* — Не судился.
13. *Служба у белых* — Не служил.
14. *Категория воинского учета запаса: начсостав (высший, старший, средний, младший), рядовой, переменник, одногодичник* — Рядовой — сапер.

Показания по существу дела:

Вопрос: Расскажите, при каких обстоятельствах Вы выкололи глаза на портрете наркомом тяжелой промышленности т. Орджоникидзе?

Ответ: Часа в два или три дня во время работы 8/V — 35 г. в цехе № 15 я подошел к верстаку, над которым висел на рейке портрет наркома Орджоникидзе, полез на верстак и имеющимся в руке напильником выколол один глаз. Причиной этому послужило то, что в одно время в 1934 г. м-ца три я был безработным, а также будучи на фабрике бумажной «Сокол» при рейдовой конторе на работе в качестве сплавщика, я не получил сапоги как спецодежду, а потому в этом я считал отчасти виновной Сов. власть в лице ее руководителей. И дабы выразить свою злобу по отношению к Сов. власти, я решил выколоть глаз первому попавшему мне под руку из руководителей власти, в частности, на портрете наркому Орджоникидзе, в чем и признаю себя виновным.

Больше показать по сему делу ничего не могу¹.

Записано с моих слов верно и мне зачитано, в чем и расписуюсь

А. Рябов

Допросил: Уполн. СПО Мелехов

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 342. Л. 6—6 об. Подлинник^{*}.

¹ Рябов А. А. был арестован 11 мая 1935 г. Решением Специальной Судебной Коллегии Свердловского областного суда от 25 июля 1935 г. осужден к 3 годам лишения свободы за «контрреволюционные действия по отношению к вождям партии и правительства».

№ 145

Постановление прокурора Пермского сектора НКВД Ощепкова о предании суду Г. Ф. Губина¹

15 мая 1935 г.

г. Пермь

1935 г. мая 15 дня я, прокурор Пермского сектора НКВД ОЩЕПКОВ, сего числа рассмотрел следственное дело № 1728, присланное из Пермского сектора НКВД с обвинительным заключением по обвинению ГУБИНА Григория Федоровича в преступлении, предусмотренном ст. 58-10 УК.

НАШЕЛ:

ГУБИН Г. Ф., работая в отделе технологической подготовки производства в заводе ММЗ, систематически занимался к/р агитацией среди сотрудников и рабочего состава, направляя [их] против политики Сов. власти и проводимых ею мероприятий. Наряду с этим следствием также установлено, что ГУБИН, начиная с 1933 г., распространял среди населения анархическую литературу, а также давал читать [ее] ряду сотрудников. В предъявленном обвинении ГУБИН своей вины не отрицает. Дело расследовано вполне достаточно, и обвинительное заключение написано в соответствии с следственным материалом. А поэтому на основании вышеизложенного, руководствуясь ст. 221 п. В УПК,

ПОСТАНОВИЛ:

ГУБИНА Григория Федоровича предать суду Спецколлегии облсуда по ст. 58-10 УК. Избранную меру пресечения обвиняемому ГУБИНУ содержание под стражей в Пермском

^{*} Бланк протокола допроса отпечатан в типографии, ответы вписаны рукой следователем.

домзаке оставить прежней и с сего числа перечислить ГУБИНА за Спецколлегией облсуда, о чем сообщить заключенному и начальнику Пермского домзака о перечислении.

Вещественные доказательства по сему делу — к/р литературу в особом пакете вместе с данным делом направить в Спецколлегию облсуда.

Прокурор Пермского сектора НКВД *Ощепков*

ГОПАПО, Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 8218, Л. 52. Подлинник. Машинопись.

¹ Губин Г. Ф., 1883 г. р., уроженец п. Добрянка Пермской области, член партии эсеров с 1905 г., образование среднее. До ареста 13 апреля 1935 г. работал конструктором технического отдела механического цеха № 2 Молотовского завода (г. Пермь). Решением Особого Совещания при НКВД СССР от 2 июля 1935 г. был сослан в Омскую область на 3 года. Реабилитирован в 1989 г.

№ 146

Справка оперуполномоченного учетно-статистического отдела ГУГБ НКВД по Свердловской области А. Кравцова об изъятии книг из следственного дела Г. Ф. Губина

7 августа 1935 г.
г. Свердловск

УТВЕРЖДАЮ

Начальник УСО ГУГБ НКВД

Генкин

8 августа 1935 г.

7 августа 1935 г. составлена настоящая справка в том, что из след[ственного] дела УНКВД по Свердловской области № 1728 (арх. № 227310) ГУБИНА Григория Федоровича, 1883 г. р., б[ывшего]/эсера с 1905 г. по 1917 г., конструктора техбюро з-да им. Молотова, взятые для хранения в книгохранилище УСО ГУГБ НКВД нижелюпоименованные книги:

1. Карл Каутский — «Этика и материалистическое понимание истории».
2. Макс Штирнер — «Единственный и его собственность».
3. М. И. Туган-Барановский — «Основы политической экономии».
4. В. В. Луневич — «Что такое Учредительное собрание и для чего оно нужно».
5. С. Лазарев — «Как крестьянам дали волю».
6. Неизвестного автора — «Чья земля?».
7. Виктор Чернов — «Война и «третья сила».
8. Программа партии (с.-р.).
9. Автобиографии кандидатов в Учредительное собрание по списку № 2.
10. Программа партии социалистов-революционеров.
11. К. Каутский — «Аграрный вопрос».
12. Элизе Реклю — «Эволюция, революция и идеал анархизма».
13. Г. Новоторжский — «Социализация земли».
14. Карл Каутский — «Что такое социал-демократия».
15. Лазарев Э. — «Земля и воля».
16. Шишко Л. — «К вопросу о минимальной программе».
17. Программа партии социалистов-революционеров.
18. «Как и почему народ уничтожил старую власть и за что он борется» (брошюра Мединского).

19. Владимир Трутовский — «Задачи социалистов в городских думах».
20. Николай Петрович — «Крестьянская памятка».
21. С. Л. Маслов — «Земельный вопрос и партии во второй Государственной думе».
22. Барынов С. — «Слова и дела Николая II».

Оперуполномоченный УСО ГУГБ НКВД А. Кравцов

ГОПАЛО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 8218. Л. 58. Подлинник. Машинопись.

№ 147

Постановление прокурора Пермского сектора НКВД Ощепкова о предании суду за «контрреволюционную троцкистскую деятельность» группы инженеров-конструкторов Пермского моторостроительного завода

19 мая 1935 г.
г. Пермь

1935 г. мая 19 дня я, прокурор Пермского сектора НКВД ОЩЕПКОВ, сего числа рассмотрел следственное дело № 1958, присланное из Пермского сектора НКВД с обвинительным заключением по обвинению ЮФИТА Льва Борисовича¹, МАЦУКА Анатолия Осиповича² по ст. 58-10-11 УК и ПОЛИСИЦКОГО Давыда Абрамовича³ — [по ст.] 17—58-10-11 УК,

НАШЕЛ:

Следствием достаточно установлена систематическая к/р агитация со стороны обв[иняемых], собиравшихся у себя в квартирах, где обсуждались вопросы к/р в троцкистском духе. Все обвиняемые, как это установлено следствием, были руководителями кружков сети партпросвещения и в момент проведения партучебы в ряде случаев преподносили слушателям кружков [идеи] явно в к/р духе. Как например: о построении социализма в одной стране, отмене карточной системы, оставлении политотделов в совхозах, существовании сейчас двух классов в деревне, роли крестьянства в Октябрьской революции. Все вышеуказанные вопросы, как это следствием установлено, в особенности со стороны обв. ЮФИТА, МАЦУКА, трактовались явно [с точки зрения] к/р троцкистской установки. Обв. же ПОЛИСИЦКИЙ, как это следствием установлено, находясь как в производственной связи [с другими обвиняемыми], так и в бытовой, участвуя в ряде бесед вместе с обв. ЮФИТОМ и МАЦУКОМ, точку зрения их разделял, т. е. был всегда солидарен [с ними] и в ряде случаев также высказывал явно к/р троцкистские взгляды. Следствием вполне достаточно состав преступления доказан, и обвинительное заключение написано в соответствии с следственным материалом. Причем, характерно, что уже будучи привлеченными [к ответственности], вышеуказанные обвиняемые безобразно себя вели, [что выразилось] в ряде протестов неосновательных*. Особенно это характерно для ПОЛИСИЦКОГО, который объявлял голодовку явно неосновательную. В момент объявления ПОЛИСИЦКОМУ об окончании следствия он снова объявил голодовку и официально подал 17/V — 35 г. заявление о голодовке и последнюю не снял, хотя ему было разъяснено, что голодовка является также неосновательной.

Имея в виду, что следствие по делу закончено, состав преступления всем обвиняемым доказан, а поэтому, руководствуясь ст. 221 п. В УПК,

* Так в документе; правильно — «необоснованных».

ПОСТАНОВИЛ:

ЮФИТА Льва Борисовича, МАЦУКА Анатолия Осиповича — по ст. 58-10-11 УК и ПОЛИСИЦКОГО Давида Абрамовича — по ст. 17—58-10-11 УК предать суду Спец-Совещания при Наркомате СССР НКВД. С сего числа арестованных перечислить за О[собым]/Совещанием, о чем сообщить арестованным и начальнику Пермского домзака о перечислении.

Наряду с этим по делу установлено, что о к/р работе ЮФИТА, МАЦУКА и ПОЛИСИЦКОГО знали чл[ены] партии, работающие на заводе № 19. Как например: ВОТИНОВА⁴, которая работала в парткоме, узнала еще в октябре м-це о к/р работе ЮФИТА и МАЦУКА; знала, что они собирались на квартире у НИТЧЕНКО⁵ под видом проработки художественной литературы; ряд случаев знала о неправильном преподавании со стороны ЮФИТА и МАЦУКА. И в момент рассмотрения материалов на ПОЛИСИЦКОГО, МАЦУКА, НИТЧЕНКО, БЕСШАПОШНИКОВА⁶ как на чл. партии в парткоме ВОТИНОВА даже не выступила. А ранее, когда [она] узнала, что ЮФИТ, МАЦУК, ПОЛИСИЦКИЙ и др. собирают какой-то кружок на квартире, она их только уговаривала, говоря, что нельзя этого делать. Т. е. из материалов видно, что ВОТИНОВА отнеслась к этому примиренчески, не проявила большевистской бдительности и не поставила вопрос ни в парткоме, ни в городском партийном комитете. Вместе с этим следствием также установлено, [что] НИТЧЕНКО, находясь в систематической связи с ЮФИТОМ, МАЦУКОМ и ПОЛИСИЦКИМ как в производственном [плане], так и в бытовом, участвовал в организованном кружке под видом проработки художественной литературы. Собирались все на квартире у НИТЧЕНКО, где прорабатывали книгу «Большой конвейер». В момент проработки этой книги шли явно к/р троцкистские толкования, в которых НИТЧЕНКО участвовал; [он] несколько раз слышал о к/р разговорах со стороны обв., [но] абсолютно никаких мер не принял, т. е. не поставил вопрос ни перед партийным комитетом завода, ни перед городским партийным комитетом, а проявил в этом деле полную либеральность.

Имея в виду, что ВОТИНОВУ и НИТЧЕНКО привлекать в уголовном порядке по ст. 58-12 нецелесообразно, поэтому в отношении них материал выделить и направить для разрешения в партийном порядке в Пермский городской комитет партии.

Настоящее дело направить через УСО Пермского сектора НКВД в СПО УГБ НКВД по Свердловской области и спецсектора облпрокуратуры для согласования и направления дела.

Изъятую у ЮФИТА квитанцию на сданные деньги на 71 руб. возвратить ЮФИТУ; сберегательную книжку, находящуюся при деле, из дела также изъять и направить в кассу Пермского домзака по месту нахождения заключенного, о чем ему также сообщить.

Прокурор Пермского сектора НКВД *Ощелков*

ГОПАПО, Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 26705. Л. 266—266 об. Подлинник. Машинопись.

¹ Юфит Лев Борисович, 1905 г. р., уроженец Харьковской области, образование высшее, член партии с 1929 г. (исключен в связи с арестом). До ареста 21 февраля 1935 г. работал инженером-конструктором на Пермском моторостроительном заводе. Решением Особого Совещания при НКВД СССР от 28 октября 1935 г. за «контрреволюционную троцкистскую пропаганду» осужден к 3 годам ИТЛ. Вторично осужден 16 октября 1938 г. снова на 3 года лишения свободы. Реабилитирован в 1989 г.

² Мазук Анатолий Осипович, 1906 г. р., уроженец г. Ленинграда, образование высшее, член партии с 1932 г. (исключен в связи с арестом). До ареста 17 февраля 1935 г. работал инженером-конструктором на Пермском моторостроительном заводе. Решением Особого Совещания при НКВД СССР от 28 октября 1935 г. за «контрреволюционную троцкистскую пропаганду» сослан в Омск на 3 года. В мае 1936 г. дополнительно осужден на 5 лет ИТЛ. Реабилитирован в 1955 г.

³ Полисицкий Давид Абрамович, 1906 г. р., уроженец г. Харькова, образование высшее, член партии с 1927 г. (исключен в связи с арестом). До ареста 17 февраля 1935 г. работал инженером-конструктором на Перми-

ском моторостроительном заводе. Решением Особого Совещания при НКВД СССР от 28 октября 1935 г. за «контр-революционную троцкистскую пропаганду» сослан в г. Киров на 3 года. В мае 1936 г. дополнительно осужден на 5 лет ИТЛ. Реабилитирован в 1955 г.

⁴ *Вотинова Ксения Яковлевна*, 1906 г. р., член партии с 1929 г., работала инструктором партпросвещения в партшколе Пермского моторостроительного завода.

⁵ *Нитченко Владимир Степанович*, 1907 г. р., уроженец г. Харькова, образование высшее, член партии с 1929 г., работал инженером-конструктором на Пермском моторостроительном заводе. 9 февраля 1935 г. Пермским горкомом ВКП(б) ему был объявлен строгий выговор.

⁶ *Бесшапошников Алексей Андреевич*, 1900 г. р., уроженец Московской области, образование высшее, член партии с 1929 г., работал старшим инженером-конструктором на Пермском моторостроительном заводе.

№ 148

Обвинительное заключение УНКВД по Свердловской области по делу А. Е. Пеньковцева

22 мая 1935 г.
г. Свердловск

УТВЕРЖДАЮ
Зам. нач. УНКВД
по Свердловской обл.
Самойлов

Верхне-Городковскому РО НКВД Свердловской области стало известно, что врид. заведующую Усольской неполной средней школой ПЕНЬКОВЦЕВ Алексей Евдокимович ведет к/р пропаганду.

Произведенным расследованием установлено:

1) ПЕНЬКОВЦЕВ среди молодого преподавательского состава Усольской школы в [лице] ЧАЗОВА, ШАФРАНОВА, ПЬЯНКОВА и др., начиная с ноября месяца 1934 г. и до последнего момента, вел систематически к/р пропаганду, сопоставляя условия жизни учителя до революции и при существующей Сов. власти. [Он] заявлял, что учительство до революции жило в десять раз лучше, нежели при Сов. власти. [...]

2) ПЕНЬКОВЦЕВ систематически дискредитировал вождей партии и пролетариата, заявляя при этом, что и линия партии неправильна, т. к. в ЦК партии сидят генералы; коммунизм с его техникой несет нам гибель. [...]

3) Наряду с дискредитацией вождей пролетариата и в целом коммунистической партии ПЕНЬКОВЦЕВ высказывал сочувствие к/р революционерам ТРОЦКОМУ и другим. Сожалея о них, заявлял: «ТРОЦКИЙ совершил революцию, а не ЛЕНИН и СТАЛИН». Сочувствовал убийцам т. КИРОВА, обвиняя Сов. власть в расстрелах сотен людей. [...]

4) ПЕНЬКОВЦЕВ среди преподавателей школы обвинял партию большевиков и т. СТАЛИНА в неверных действиях по отношению [к] кулачеству. [...]

5) Все мероприятия партии и правительства систематически истолковывал в к/р духе. [...]

Свою виновность в к/р пропаганде против мероприятий Сов. власти на следствии признал частично. [...] На основании изложенного ПЕНЬКОВЦЕВ Алексей Евдокимович, 1889 г. рождения, служащий, б/партийный, имеет среднее образование, не судим, про-

* Здесь и далее опущены ссылки на номера листов дела.

исходит из кустарей ТАССР (с. Биярское), женат на дочери священника, имеет раскулаченного родного дядю, ОБВИНЯЕТСЯ в том, что систематически вел к/р пропаганду, дискредитировал вождей пролетариата и мероприятия Сов. власти, высказывал сочувствие к/революционерам — убийцам тов. КИРОВА, обвинял Сов. власть в расстреле невиновных, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 58-10 УК. Руководствуясь ст. 208 УПК,

ПОСТАНОВИЛ:

дело по обвинению ПЕНЬКОВЦЕВА А. Е. ¹ направить на рассмотрение Особого Совещания при НКВД СССР, согласовав его с прокурором по спецсектору.

Уполномоч. 4 отд. СПО *Милютин*

Нач. 4 отд. СПО *Маховер*

СОГЛАСЕН: Зам. нач. СПО УГБ УНКВД *Стасин*

ГОПАПО, ф. 641/1. Оп. 1. Д. 8213. Л. 127—128. Подлинник. Машинопись.

¹ Пеньковцев А. Е. был арестован 15 января 1935 г. Решением Особого Совещания при НКВД СССР от 9 августа 1935 г. за «контрреволюционную троцкистскую агитацию» осужден на 3 года ИТЛ. Реабилитирован в 1989 г.

№ 149

**Заключение помощника областного прокурора по спецсектору А. Вейса
по делу об антисоветской пропаганде среди рабочих
Ворошиловской автобазы**

5 июня 1935 г.

г. Свердловск

Я, пом. областного прокурора по спец. сектору ВЕЙС, рассмотрел дело № 2571 Ворошиловского сектора НКВД по обвинению ПЕРМЯКОВА ¹ Павла Михайловича и НОСКОВА ² Георгия Гавриловича по ст. 58-10 УК. Нашел, что обвинительное заключение, составленное 13/IV — с. г., отвечает материалам дела, а посему таковое утвердить.

Обвиняемые изобличаются в том, что работая слесарями на Ворошиловской автобазе, среди рабочих ведут а/советскую агитацию и занимаются пением а/с частушек.

ПЕРМЯКОВ, услышав сообщение о смерти т. КУЙБЫШЕВА ³, заявил: «Жалко, что умер своей смертью, а не дождался такой же участи, как КИРОВ».

В связи с задержкой выдачи зарплаты рабочим заявил: «Да (нецензурно) нечего удивляться, что зарплаты не дадут, при этом крепостном праве все возможно».

Также высказал недовольство отменой карточной системы, что в связи с этим положение рабочих ухудшится.

НОСКОВ во время работы среди рабочих неоднократно пел а/с песню: «На 17 партсъезде раздавались голоса: кто последний, я за вами, есть на (нецензурно) волоса». По соц. положению оба рабочие — слесаря.

Виновными себя не признали, но достаточно изобличаются свидетельскими показаниями.

Согласиться с направлением дела по обвинению ПЕРМЯКОВА и НОСКОВА на рассмотрение Особого Совещания по ст. 58-10 УК РСФСР.

Меру пресечения ПЕРМЯКОВУ оставить без изменений, т. е. содержание под стражей, а НОСКОВУ — под личное поручительство.

Отметить продолжительное нахождение без особой необходимости дела в СПО УНКВД (с 20/IV по 27/V) до направления его в спецсектор прокуратуры, о чем довести до сведения начальника СПО УНКВД.

Пом. обл. прокурора по спец. сектору *А. Вейс*

СОГЛАСЕН: Ст. пом. обл. прокурора по спец. сектору *Курбатов*

ГОПАЛО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 8188. Л. 91. Подлинник. Машинопись.

¹ *Пермяков П. М.*, 1907 г. р., уроженец г. Березники Пермской области, образование начальное, беспартийный. До ареста 8 апреля 1935 г. работал слесарем автобазы Березниковского хинкомбината. Решением Особого Совещания при НКВД СССР от 28 июля 1935 г. за «антисоветскую агитацию» был осужден к 3 годам ИТЛ. Реабилитирован в 1989 г.

² *Носков Г. Г.*, 1906 г. р., уроженец Челябинской области, образование начальное, беспартийный. До ареста 4 апреля 1935 г. работал слесарем автогаража Березниковской конторы Нарпита. Решением Особого Совещания при НКВД СССР от 28 июля 1935 г. за «антисоветскую агитацию» отдан под гласный надзор по месту жительства сроком на 1 год. Реабилитирован в 1989 г.

³ *Куйбышев Валерьян Владимирович* (1888—1935), советский государственный и партийный деятель, член партии с 1904 г., в 1930—1934 гг. — председатель Госплана СССР и заместитель председателя СНК и СТО СССР.

№ 150

Из протокола допроса обвиняемого *И. С. Квасова* ¹

30 сентября 1935 г.
г. Пермь

[...] * *Вопрос:* За что вас и сколько раз вычищали из ударников?

Ответ: Из состава ударников исключали меня два раза. Причины мне неизвестны.

Вопрос: Следствием установлен со стороны вас ряд а/с выпадов против ударников. Признаете ли вы себя в этом виновным?

Ответ: Признаю, что я иногда рабочим говорил, что «с ударниками я и знаться не хочу», «если ты ударник, то иди и работай» и т. п. Но эти мои заявления не носили характера агитации, и я лично никогда не отказывался от работы и всегда все работы выполнял.

Вопрос: Следствием установлен с вашей стороны ряд высказываний, высмеивающих Сталина. Признаете ли вы себя в этом виновным?

Ответ: Да, признаю. В разговорах с рабочими я допускал иногда в высказываниях сравнения себя со Сталиным. К/р сущность таких высказываний для меня ясна, в чем и признаю себя виновным.

Вопрос: Следствием установлено, что после смерти Кирова на второй или третий день в котельной во время обеда в присутствии рабочих Уткина, Благинина и др. вы сделали к/р выпад против Сталина, заявив: «За такие обеды я похоронил бы и Сталина». Признаете ли себя виновным в этом к/р высказывании?

Ответ: Да, признаю, такое выражение с моей стороны, носящее к/р характер, действительно было.

Вопрос: 11 марта 1935 г. в связи с опубликованием постановления ВЦИК по вопросу утери паспортов и 21 марта в связи с задержкой выдачи зарплаты с вашей стороны были

* Опущены биографические сведения об обвиняемом.

заявления, что лиц, издавших такое постановление или задерживающих выдачу зарплаты, надо расстрелять. Признаете ли к/р сущность таких выпадов?

Ответ: Не признаю, таких выпадов с моей стороны не было.

Вопрос: С вашей стороны в 1935 г. был ряд а/с высказываний против колхозов. Признаете ли себя в этом виновным?

Ответ: Да, признаю. Я говорил, что колхозники работают много, а хлеба им дают мало, они живут плохо. Это я говорил на основе полученного мною письма от родителей из Мамадышского района.

Вопрос: В мае месяце 1935 г. в связи с опубликованием постановления правительства о снижении цен какие были с вашей стороны а/с высказывания?

Ответ: Я не верил, что цены действительно будут снижены, и в связи с этим говорил, что это неверно, что этим только голову морочат, что если снижение будет, то оно должно быть только с нового года. Это я говорил потому, что не читал сам постановления и не знал детально таковое.

Вопрос: Таким образом, с вашей стороны был ряд а/с высказываний. Признаете ли себя в этом виновным?

Ответ: Да, признаю, что мною в 1935 г. был допущен ряд а/с высказываний. Записано верно и мною прочитано.

Квасов

Нач. 6 отдел. СПО *

ГОПАЛО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 358. Л. 9—9 об. Подлинник. Рукопись.

¹ Квасов Игнатий Степанович, 1906 г. р., уроженец Татарской АССР, из крестьян-середняков. До ареста 29 сентября 1935 г. работал кочегаром паровозного хозяйства Мотовилихинского завода (г. Пермь). Решением Специальной коллегии Свердловского областного суда от 20 ноября 1935 г. за «антисоветскую агитацию» был осужден к 3 годам лишения свободы. Реабилитирован в 1996 г.

№ 151

Из справки начальника секретно-политического отдела Пермского сектора НКВД Л. Г. Лососа ¹ об антисоветских настроениях вокруг стахановского движения на предприятиях г. Перми и Молотово ²

20 ноября 1935 г.

г. Пермь

Совершенно секретно

Вокруг стахановского движения на предприятиях города Перми и Молотово наряду с массовым подъемом и быстрым внедрением методов Стаханова ³ в практическую работу предприятий отмечен ряд фактов антисоветских проявлений и а/с настроений. Как то:

Рабочий граверного цеха Гоштампсвязи ШУЛЬМАН Михаил Васильевич при обсуждении методов работы по-стахановски в присутствии рабочих цеха 20/XI — с. г., выступая в прениях, заявил: «Все это лавочка; просто с нашего брата, рабочих, Советская власть хочет содрать семь шкур. Сначала хотят дать подачку в отношении большого заработка, а потом рабочих прижмут, урежут расценки и повысят норму выработки».

Аналогичный разговор вел в бригаде цеха № 8 завода № 19 рабочий ДЕКТЕРЕВ. Он на сделанные сообщения лучших стахановцев о работе областного слета стахановцев в при-

* Подпись неразборчива.

существовании всех рабочих бригады заявил: «Стахановское движение приведет к понижению расценок и увеличению нормы выработки, а потому нам незачем торопиться работать. Эта нездоровая вылазка направлена против рабочих».

Быв[ший] белый офицер гр-н ЛЕБЕРДИН ⁴ рассказывал в кругу своих знакомых о том, что сиделки (быв. Александровской) больницы высказывали недовольство стахановским движением и большой выплатой за сделанную стахановцами работу. Они заявили так: «Нас не интересует стахановское движение, оно нас не касается. Просили мы администрацию больницы, чтобы нам прибавили к зарплате хотя по 5 рублей, но до сих пор не прибавили. Кому велят тысячи, а кто голодом сидит».

Студент 4-го курса лечфака БЛЮМЕР ⁵ Николай Иванович на торжественном заседании во время своего доклада об Октябрьской революции сказал: «Насчет стахановского движения у нас еще определенной установки нет. Даже наш завком и партком на своих заседаниях не могли решить этого вопроса и не знают, как понимать это движение; да и мы тоже не знаем».

Мастер электросварочного цеха завода им. Шпагина при обсуждении вопроса о методе Стаханова заявил: «Помните все, что с 1 января 1936 года нам всем расценки будут снижены».

Кроме того, на ряде предприятий города за последнее время зарегистрирован ряд фактов распространения провокационных слухов. Как например:

Диспетчер Пермского эксплуатационного отделения МАСЛЕННИКОВ ⁶ Петр Иосифович среди студентов 4-й паровозной группы жел. / дорожного техникума говорил так: «Наши стахановцы только бьют паровозы, ломают шейки осей и т. д. И что в газетах пишут, то им верить нельзя, в особенности цифрам. Газеты все врут и противоречат сами себе. (Гр. МАСЛЕННИКОВ арестован, ведется следствие).

Чл[ен] группы ботаников Пермского государственного университета ЕРЕМИН при обсуждении вопросов стахановского метода работы и стахановского движения в СССР в присутствии всех студентов высказался против [этих] методов работы, увязав свое выступление с болезнью Никиты ИЗОТОВА ⁷: «Стахановский метод работы отражается на здоровье. Возьмите, к примеру, Никиту ИЗОТОВА, который после такой работы не может работать — инвалид стал. Вот поэтому я соревноваться не буду, т. к. не хочу гробить свое здоровье».

Рабочий электросварочного цеха завода им. Шпагина на общем собрании рабочих цеха по вопросу стахановских методов работы заявил так: «Стаханов и другие его соратники все пьяницы» и т. д.

Наряду с этим зарегистрирован ряд случаев, где классовый враг начал открыто и активно вести борьбу с лучшими стахановцами. В частности:

На заводе им. Шпагина группа комсомольцев сборного цеха в составе ЯКУТОВА Евгения Ивановича (сын служащего) и НАУМОВА Василия длительного время выступала с угрозами против одного из лучших стахановцев завода КОЗИНА Федора Александровича, заявляя ему так: «Больше тормозные цилиндры к паровозу «СУ» не смей собирать, а если еще будешь брать сверх нормы работу, так мы тебя побьем».

Угрозы ЯКУТОВЫМ и НАУМОВЫМ были приведены в исполнение. 17-го октября с. г. ЯКУТОВ ударил тов. КОЗИНА металлическим клапаном. Не ограничиваясь угрозами и избиением стахановца КОЗИНА, ЯКУТОВ и НАУМОВ среди рабочих завода занимались контрреволюционной пропагандой, направленной на срыв стахановского движения, заявляя: «Стахановское движение — это путь к снижению расценок, этим только обманывают рабочих, расценки скоро снизят и т. д.».

Кроме того, угрозы наблюдаются и в механическом цехе данного завода, где токарь цеха СЕВРЮГИН Михаил Лаврентьевич наносил угрозы стахановцу — токарю тов. КОЛО-

ТЫГИНУ: «Ну, Колотыгин, подожди, я сегодня рассчитаюсь с тобой за проходной будкой; а если не я, то другие рассчитаются».

Необходимо отметить, что несмотря на то, что по этому поводу знали в парткоме завода, но все же на это никто никак не реагировал, в силу чего не видели свою защиту стахановцы до тех пор, пока в дело не вмешался сектор НКВД. (ЯКУТОВ, НАУМОВ, СЕВРЮГИН арестованы и ведется следствие). [...] *

Начальник Пермского сектора НКВД *Лосос*

Начальник СПО *Марфин*

ГОПАПО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1168. Л. 540—544. Подлинник. Машинопись.

¹ *Лосос Леопольд Георгиевич*, 1899 г. р., образование начальное, член партии с 1923 г. В 1934—1937 гг. — начальник Пермского горотдела НКВД. 1 августа 1937 г. покончил жизнь самоубийством (ГОПАПО. Ф. 1. Оп. 21. Д. 294. Л. 165., Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 6786. Л. 629).

² Рабочий поселок Молотово стал районом г. Перми в ноябре 1938 г. (ГОПАПО. Ф. 105. Оп. 4. Д. 1. Л. 79).

³ *Стаханов Алексей Григорьевич* — Герой Социалистического Труда, зачинатель движения за перевыполнение норм выработки на предприятиях угольной промышленности. Стахановское движение — движение за повышение производительности труда на базе освоения новой техники.

⁴ *Лебердин Иван Тимофеевич (Лебердин)*, 1892 г. р., уроженец Куединского района Пермской области, образование среднее, служил офицером в царской и белой армиях. До ареста 28 сентября 1937 г. работал бухгалтером в 1-й клинической больнице г. Пермь. Решением тройки при УНКВД Свердловской области от 20 октября 1937 г. как «активный участник бело-офицерской контрреволюционной повстанческо-диверсионной организации» приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1955 г. (ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 17092).

⁵ *Блюмер Николай Иванович*, 1908 г. р., уроженец г. Воронежа. До ареста 10 мая 1937 г. учился на V курсе Пермского медицинского института. Решением Особого Совещания при НКВД СССР от 5 января 1940 г. за «антисоветскую агитацию» осужден к 10 годам ИТЛ. Реабилитирован в 1957 г. (ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12021).

⁶ *Масленников Петр Иосифович*, 1893 г. р., уроженец г. Полтавы, образование начальное, член партии с 1918 г. (вышел в 1924 г., так как был не согласен с введением НЭПа). Арестован 21 ноября 1935 г., 10 февраля 1936 г. Линейным судом Пермской железной дороги за «контрреволюционную пропаганду» осужден на 3 года лишения свободы. Реабилитирован в 2000 г. (ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 2437).

⁷ *Изотов Никита Алексеевич* — один из зачинателей стахановского движения, инициатор массового обучения молодых рабочих кадровыми рабочими. «Изотовские школы» получили широкое распространение в СССР.

№ 152—153

Донесения секретного сотрудника Пермского ОГПУ о контрреволюционной деятельности студента Пермского медицинского института А. И. Еремеева ¹

15 апреля — 10 декабря 1936 г.

№ 152

15 апреля

Студент 1 гр. 12 кур[са] лечфака ЕРЕМЕЕВ является по успеваемости одним из наиболее способных студентов. Разбирается великолепно во всех медицинских вопросах, особенно по хирургии, и подает неплохие надежды как будущий работник.

Наряду с этим у него в смысле его политической благонадежности имеется своеобразная черта характера, заключающаяся в том, что он на протяжении ряда лет всегда при тех или иных мероприятиях Соввласти или [при] появлении новых государственных лозунгов с какой-то ехидной насмешкой к ним относится, всегда как-то полушутя и высмеивая.

* Опущено описание других примеров «антисоветских настроений».

При этом его любимой поговоркой всегда являлись слова: «Да-да, все нужно делать по марксистски-ленински». Такие реплики явно насмешливого порядка он не стеснялся иногда пускать во время занятий и перерывов, вызывая у некоторых неустойчивых студентов хохот и насмешливые улыбки. То же самое он проделывал во время перерывов среди студентов, а также на занятиях по текущей политике. Так продолжалось до тех пор, пока он с указанными насмешками не попался во время субботника. После его вылазок материал на него был подан в секретную часть. После этого, когда его там призвали к порядку, он сразу стал тихим. Неоднократно лишь высказывал мне мнение, что нужно бояться комсомольцев, ибо последние за всеми следят.

Верно: п/о ул. СПО *

№ 153

10 декабря

7-го декабря с. г. во время беседы с ЕРЕМЕЕВЫМ последнему был задан вопрос, читал ли он «Правду», где описывается о писателе «Андре-Жида»². На что ЕРЕМЕЕВ ответил, что не читал, и попросил рассказать содержание этой статьи. После чего он тут же особо резко начал утверждать и высказывать такие мысли: «А ведь действительно это верно, все то, что говорит Андре-Жид в своей книге о Советском Союзе».

В дальнейшем разговоре ЕРЕМЕЕВ начал клеветать на партию и Советскую власть. Упомянув при этом СТАЛИНА, ЕРЕМЕЕВ заявил: «У нас в СССР нет никаких свобод, все это для формы, только у нас лишь диктатура кучки людей — СТАЛИН всех зажал. Народ голодный и забитый, ему деваться некуда, почему и вынужден голосовать за новую Конституцию. Крестьянин обездоленный бежит в город». Тут же ЕРЕМЕЕВ добавил: «Так как выхода другого нет [из] создавшегося положения на данный отрезок времени, то приходится поддерживать Советскую власть; может, когда-нибудь [положение] и улучшится».

Рассказывая обо всем этом, ЕРЕМЕЕВ характеризовал себя [как] человека, настроенного контрреволюционно, [который] в душе ненавидит и презирает существующий строй, но для внешнего вида делает так, что сочувствует Советской власти.

Верно: **

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12021. Т. 2. Л. 5, 44. Заверенные копии. Машинопись.

¹ Еремеев Александр Иванович, 1913 г. р., уроженец Добрянской волости Пермского уезда Пермской губернии, беспартийный, до ареста 10 мая 1937 г. — студент V курса Пермского медицинского института. Решением Особого Совещания НКВД СССР от 5 января 1940 г. за «антисоветскую агитацию» осужден к 5 годам ИТЛ. Реабилитирован в 1957 г.

² Жид Андре Поль Гийом (1869—1951) — французский писатель. В 1936 г. приезжал в СССР. После возвращения во Францию опубликовал книгу, содержащую критические замечания в адрес сталинского режима. Участник Сопротивления. Лауреат Нобелевской премии по литературе 1947 г.

* Подпись неразборчива.

** Подпись неразборчива.

Из обвинительного заключения УНКВД Свердловской области
по делу группы ссыльных Чердынского района Свердловской области,
обвиненных в связи с М. Н. Рютиным¹

14 июля 1936 г.
г. Свердловск

УТВЕРЖДАЮ

Начальник Управления НКВД
комиссар государственной
безопасности 3 ранга

Решетов

В СПО УГБ УНКВД Свердловской области поступили материалы о контрреволюционной агитации гр. РАВИЧ-ЧЕРКАССКОГО и ЗАМЯТИНА Петра Михайловича.

Произведенным по настоящему делу расследованием установлено, что ЗАМЯТИН Петр Михайлович в III—IV — 1931 г. установил связь с РЮТИНЫМ Мартемьяном на почве общности к/р взглядов и был одним из организаторов нелегальной контрреволюционной организации — «Союза марксистов-ленинцев» и членом ее «центра — ЦК», ставившего целью борьбу против генеральной линии ВКП(б), за реставрацию капитализма.

Обв[иняемый] ЗАМЯТИН П. М. лично принимал активное участие в деятельности к/р организации, участвовал в нелегальных совещаниях в кв[артире] РЮТИНА и конференции, происходившей нелегально на дачах под Москвой, выполнял задания по распространению документов к/р организации и вел политическую обработку своих знакомых КОРЗИНКИНА, КСЕНОФОНТОВА и др. с целью вовлечения в к/р организацию. К участию в деятельности к/р организации привлек свою жену ЗАМЯТИНУ, через которую печатали и распространяли «платформу» к/р организации.

Обв. РАВИЧ-ЧЕРКАССКИЙ Моисей Ефимович, имея личное знакомство среди участников к/р организации (РОХНИН, ИВАНОВ, жена ЗАМЯТИНА и др.), установил через них организационную связь с к/р организацией и летом 1932 года получил «платформу» к/р организации, с которой ознакомился сам и ознакомил КОЗЛОВСКОГО и ЛУГОВОГО Александра.

Следствием установлено, что обв. РАВИЧ-ЧЕРКАССКИЙ М. Е. на протяжении ряда лет поддерживал организационные связи с к/р троцкистской организацией, получал нелегальную литературу и вел к/р троцкистскую пропаганду. [...]*

Будучи в ссылке в Чердынском районе, ЗАМЯТИН П. М. и РАВИЧ-ЧЕРКАССКИЙ в 1936 г. установили между собой связь и на нескольких встречах взаимно информировали друг друга о положении к/р организации. [...]**

Следствием доказано, что находясь в ссылке, обв. РАВИЧ-ЧЕРКАССКИЙ в период 1935—36 гг. продолжал вести к/р троцкистскую пропаганду, используя в этих целях служебные и личные знакомства. [...]

Обв. ЗАМЯТИН П. М. в 1935 г. и [19]36 г. вел пораженческую к/р агитацию и пытался обрабатывать окружающих путем дачи книг с двусмысленными к/р подчеркиваниями отдельных мест. [...]

* Опущены факты, свидетельствующие о связях Равич-Черкасского с «контрреволюционными организациями» Харькова и Москвы.

** Здесь и далее опущены ссылки на номера листов дела.

С обя. ЗАМЯТИНЫМ был связан ШИШМИНЦЕВ Алексей Матвеевич, отбывающий меру соц[иальной] защиты за участие в кулацкой к/р повстанческой организации. ШИШМИНЦЕВ А. М., располагая сведениями секретного характера, будучи обязан подпиской о неразглашении их, вошел в связь с ЗАМЯТИНЫМ П. М. и сообщил ему эти не подлежащие оглашению секретные сведения. [...]

На основании изложенного ОБВИНЯЮТСЯ:

1. ЗАМЯТИН Петр Михайлович, 1896 г. р., уроженец д. Замятино Нолинского уезда б[ывшей]/Вятской губ., по соц. происхождению рабочий, по положению служащий, образование низшее, б/красногвардеец, б/чл[ен] ВКП(б) с 1921 г. по 1932 г., исключен из партии решением ЦКК за участие в к/р организации, решением Коллегии ОГПУ от 11/X — 1932 г. осужден по ст. 58-10-11 УК на срок 5 лет заключения в концлагерь, колонизирован и отбывает МСЗ* в Красновишерске, женат (семья — жена и детей 3 чел.), в том, что, являясь членом нелегальной контрреволюционной организации, на протяжении ряда лет вел к/р агитацию и пропаганду, направленную на борьбу с ВКП(б) и Соввластью, — т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 58-10 ч. 1-й УК.

Обя. ЗАМЯТИН виновным себя в принадлежности к нелегальной к/р организации и связях с ее участниками до последнего времени признал, факты же к/р агитации отрицает.

2. РАВИЧ-ЧЕРКАССКИЙ Моисей Ефимович, 1884 г. р., уроженец г. Черкассы Киевской области УССР, сын кустаря-торговца, служащий, образование среднее, был в Красной гвардии с 1/X — 1917 г. по 1918 г., быв. член ВКП(б) с 1906 г. по 1932 г., исключен решением ЦКК за к/р троцкистскую деятельность, решением Особого Совещания при Коллегии ОГПУ от 4/IV — 33 г. по ст. 58-10 УК осужден на 3 года ссылки, считая срок с 15/III — 32 г. (отбыл); семья: жена Равич Белла Владимировна, сын Борис, проживают в Москве, в том, что примыкал организационно к нелегальной к/р троцкистской организации и вел к/р троцкистскую пропаганду против ВКП(б) и Соввласти, — т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 58-10 ч. 1-й УК.

Виновным себя в организационной принадлежности к к/р организации и пропаганде не признал.

3. ШИШМИНЦЕВ Алексей Матвеевич, 1903 г. р., уроженец с. Заложное Мокроусовского района Челябинской обл., из крестьян-середняков, окончил сельскую школу, б/член ВКП(б) с 1928 г. по 1932 г., исключен за участие в к/р организации, решением Коллегии ОГПУ от 4/III — 33 г. по ст. 58-12 УК осужден на 5 лет исправтрудлагеря, считая срок с 8/X — 32 г., колонизирован и отбывает наказание в п. Красновишерске, семья — жена и двое детей, проживают в Красновишерске, в том, что будучи обязан подпиской, последнюю нарушил и, вводя в связь с членом к/р организации Замятиным, сообщал ему секретные сведения, не подлежащие оглашению, — т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 121 УК.

Виновным себя признал.

Настоящее следдело подсудно Особому Совещанию при НКВД СССР².

П/нач. 2 отд. СПО мл. лейтенант
государственной безопасности *Забарский*

СОГЛАСЕН: Нач. СПО УГБ УНКВД
капитан государственной безопасности *Резинов*

ГОПАПО. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 29079. Л. 127—130. Подлинник, Машинопись.

¹ *Рютин Мартемьян Никитич* (1890—1937 гг.) — партийный деятель, член партии с 1914 г., с 1927 г. — кандидат в члены ЦК ВКП(б). Возглавлял оппозиционную группу партийцев, недовольных политикой И. В. Сталина. В составленном им обращении «Ко всем членам ВКП(б)» содержится обвинение И. В. Сталина в извращении

* МСЗ — мера социальной защиты.

учения В. И. Ленина, в узурпации власти. В 1930 г. исключен из партии. В 1932 г. стал одним из инициаторов создания «Союза марксистов-ленинцев» — организации, которая «не противопоставляла себя партии, а противопоставляла лишь Сталину и его клике». Дважды арестовывался. 10 января 1936 г. Коллегией ОГПУ был приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1988 г. (Политические процессы 30—50-х годов... С. 92—104; Залесский К. А. Указ соч. С. 398—399).

² Замятин П. М., Рабич-Черкасский М. Е., Шишминцев А. М. 27 июля 1936 г. Особым Совещанием при НКВД СССР были осуждены на 5 лет ИТЛ за «контрреволюционную троцкистскую деятельность». Шишминцев А. М. реабилитирован в 1959 г., остальные — в 1990 г.

№ 155

Из протокола заседания бюро Пермского горкома ВКП(б) по обсуждению закрытого письма Центрального комитета партии в связи с убийством С. М. Кирова

3 августа 1936 г.
г. Пермь

Тов. ПОБЕРЕЖСКИЙ ¹. Я хочу сообщить, какую я веду работу как директор. Сейчас нужно идти по линии наиболее глубокой. Мы сейчас идем в таком направлении — решили выделить в особую группу людей, которые приехали на завод из других областей. У нас на заводе 75% народа из нашего района и области, но приехавших из других областей мы должны знать. Например, на днях к нам пришел гражданин, в течение 3-х лет работавший на другом предприятии, получивший паспорт. Оказалось, он работал в качестве президента * [в] японской Маньчжурии, работал на них и на нас. Он нашими органами изъят. Он владеет английским и японским языком. Целый ряд других материалов доказывает, кто к нам хочет попасть на завод.

Сейчас стоит вопрос о детях. Дети бывших людей — кулаков, расстрелянных за активную деятельность, пытаются к нам попасть на завод, но мы воздерживаемся от их приема. Мы эту работу ведем, но это не значит, что она нас гарантирует от проникновения врагов. Сейчас враг, глубоко притаившись, числится стахановцем, может быть, носит партийный билет. Поэтому выявить этих людей — очень серьезный вопрос. Может, некоторые попали из Харбина, комсомольцы или с партийным билетом. Но при помощи НКВД мы эту работу выявляем ** [...] ***

Тов. ЛОСОС. О том, что троцкисты и зиновьевцы являются контрреволюционерами, об этом еще ЦК и товарищ Сталин говорили в [19]30 году. Настоящее письмо ставит иную цель. Если внимательно прочтаете вводную часть письма, обращают на себя внимание два момента. Первое: что контрреволюционеры-троцкисты встали на путь самой острой борьбы — террор. В письме приводятся конкретные лица. Причем, Каменев и Зиновьев не только знали об этом, но сами организовывали террористические акты против Сталина и других членов правительства. Второй момент: кто возглавляет и ведет активную борьбу фашистскими методами против коммунистов — у нас Троцкий через Седова вошел в связь с врагами партии и посылает своих комиссаров, которые пойманы в СССР. Следовательно, и у нас здесь, в СССР, контрреволюционная группа была обнаружена в таких организациях, как в Горьковском крае в госбанке.

* Так в документе; правильно — «резидента».

** Так в документе; правильно — «проводим».

*** Здесь и далее опущены менее содержательные выступления или части их.

Вывод, который делает ЦК, — мобилизовать внимание и бдительность всех членов партии.

Такова пермская обстановка.

Пермь находится на Урале — [это] место ссылки целого ряда видных деятелей контрреволюционеров-троцкистов. Из официальных данных установлено, что когда-то ссылки-ные троцкисты с [19]28—30 года находились в Тобольске. Через Пермь проводилась вся нелегальная связь с Москвой. Отсюда бесспорный вывод, что в Перми троцкистская база очень сильная и эта база до сих пор не разгромлена, нам не удалось до сего времени разгромить эту базу. Поэтому письмо Центрального Комитета ставит перед Пермской парторганизацией задачу особой бдительности, как нигде.

Я приведу несколько фактов. [...]

Взяли группу в Краснокамске, и эти люди приехали из Горьковского края, работали там долгое время на заводе. Чем они занимались: они ходили на рыбалку, приглашали целую группу рабочих и тут вели обработку, что жить стало плохо, очереди, потому что у руководства стоит Сталин, и что сейчас ничего не сделаешь, кроме как перейти на террор. Это было на Бумкомбинате, собирались они в течение 5-ти месяцев. Это говорит о том, что бдительность не на высоте.

Очень большое число исключенных обижены, но их до конца не вскрыли, а они ведут свою подрывную работу.

Я должен сказать, что я на гражданской работе недавно, все время работал в армии, и там я все время имел телефонные звонки о том, где не ладно. А здесь я это имею очень редко, когда члены партии звонят о безобразиях. Это говорит о том, что у нас нет необходимой настороженности. А мы любим работать тогда хорошо, когда члены партии в первую очередь нам будут говорить о безобразиях. [...]

Тов. ГОЛЫШЕВ². [...] Необходимо специально остановиться на заводе имени Сталина³. Я согласен с теми товарищами, которые указывали, что сегодняшнее выступление Побережского никого удовлетворить не может, ибо оно было неправильным, не большевистским. [...]

Сталинский завод выводов из проверки партдокументов еще не сделал. Трудно гарантировать, что троцкистов нет. Изъяли врагов, но, несомненно, остатки их еще на заводе. Нельзя так либерально относиться к врагам партии (Побережский: «Нужно разобраться, какой это либерализм?»). И это тебе тем более нужно, ты прекрасный директор, об этом не раз отмечал тов. Орджоникидзе; но в обстановке, когда обсуждается письмо по такому острому вопросу, ты не можешь забывать, что сам был в прошлом активным троцкистом. (Побережский: «Активным троцкистом? Зачем это так ставить вопрос?»). Это обязывало тебя в своем выступлении сегодня по вопросу борьбы с троцкистами на заводе имени Сталина, имеющем исключительно оборонное значение, выступить острее, полным большевистским голосом. (Побережский: «Партия знает, как я боролся за генеральную линию партии»). Вместо этого вы проявляете либеральное отношение. (Побережский: «Партия знала, как я боролся за генеральную линию партии. Я считаю, что партия проверит эти факты. А кого ты называешь троцкистом, для меня это не закон»). Саложников троцкист? (Побережский: «Троцкист»). А кого ты не считаешь троцкистом? (Побережский: «Палия я не считаю троцкистом, с Палием вы подвели меня на всю страну»). А кто возбуждал этот вопрос? (Побережский: «Мне невыгодно было, чтобы он попал на завод; он был мальчишкой 15 лет, комсомольцем, выступил неправильно, а его сделали вожаком»). Его вожаком никто не сделал, но вскрыли его контрреволюционное лицо, и по прямому указанию сек-

ретаря обкома тов. Кабакова он с завода был изъят как враг партии и народа. (Побережский: «Я не обязан по поводу и без повода, везде и всюду говорить о том, что я ошибался в течение нескольких месяцев, а на протяжении ряда лет веду борьбу против троцкистов»). С каких пор активное участие в контрреволюционной троцкистской оппозиции является ошибкой? Ты ставишь вопрос не по-большевистски. Когда обсуждается такой острый вопрос, как попытки применять белогвардейские методы террора против вождя нашей партии, против руководителей партии и правительства, ты обязан был сказать полным голосом. (Побережский: «Я ставил вопрос, когда это было нужно»). Но обязан подвести итоги, сказать бюро, почему не были изгнаны троцкисты. Это называется партийным отношением. (Побережский: «Сапожников был разоблачен и к нему приставлен человек; как [только этот человек] научился делать сложные детали, мы его выгнали»). Давайте соберем троцкистов, и пусть они работают на заводе. Этот либерализм нужно выкорчевывать до конца. [...]»

ГОПАЛО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1438. Л. 1, 2, 9—10, 16. Копия. Машинопись.

¹ *Побережский Иосиф Израилевич*, 1897 г. р., уроженец г. Елизаветграда Николаевской губернии, образование высшее (в 1928 г. окончил Военно-Воздушную академию им. Жуковского). Член ВКП(б) с 1920 г. В 1918 г. состоял в Еврейской социал-демократической рабочей партии. Участвовал в рабочей оппозиции с ноября 1920 г. по март 1921 г. в Харькове, в троцкистской оппозиции с декабря 1923 г. по январь 1924 г. в Одессе, «колебался» в вопросах внутрипартийной демократии, голосовал за платформу оппозиции во время дискуссий 1921—1923 гг. Участник Гражданской войны на Туркестанском фронте. С 1922 г. работал в авиационной промышленности: в Москве на заводе им. Фрунзе, в Главном управлении, в Центральном институте авиамашиностроения, в Рыбинске на заводе им. Павлова, с марта 1934 г. — директором Пермского моторостроительного завода. Способствовал разработке и освоению модификации двигателя американского лицензионного мотора «Циклон», признанного в 1936 г. на Всесоюзном конкурсе лучшим советским мотором. Неоднократно избирался в выборные органы. Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды. Арестован 4 марта 1938 г. по обвинению в шпионаже. Решением Военной Коллегии Верховного суда СССР от 29 июля 1938 г. приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1955 г. (Материалы по Пермской области к Уральской исторической энциклопедии. — Пермь, 1994. Вып. 2. С. 157).

² *Голишев Александр Яковлевич*, 1896 г. р., уроженец Курской области, образование незаконченное высшее. С октября 1917 г. по июнь 1918 г. примыкал к партии левых эсеров, с 1919 г. — член большевистской партии. В 1934—1937 гг. — первый секретарь Пермского горкома ВКП(б), член бюро Свердловского обкома ВКП(б), делегат XVII съезда партии. Арестован 3 мая 1937 г. Решением Военной Коллегии Верховного суда СССР от 4 августа 1937 г. как «активный участник антисоветской террористической и диверсионной организации правых на Урале» приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1956 г. (ГОПАЛО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 11275).

³ Завод им. Сталина — Пермский моторостроительный завод.

* Подпись отсутствует.

**Из протокола заседания бюро Молотовского горкома ВКП(б) —
об исключении из партии Б. А. Бергера¹**

21 августа 1936 г.
г. Пермь

СЛУШАЛИ: О Бергере Б. А. (тов. Высочиненко²).

БЕРГЕР Борис Аронович, 1903 г. рождения, еврей, до вступления в партию — рабочий, в настоящее время служащий, образование высшее, член ВКП(б) с 1924 года, партбилет образца 1936 года № 0402777. Имеет партвызисания: 26/II — 35 года бюро Молотовского ГК ВКП(б) Бергеру Б. А. объявлен выговор за политические ошибки в пропагандистской работе. Бергер работает начальником опытно-конструкторского отдела завода имени Молотова. При разборе дела присутствует.

УСТАНОВЛЕНО: Что Бергер является двурушником-троцкистом.

Бергер с 1922 года по 1928 г. жил с женой Михайловой, которая в 1934 г. исключалась из партии парторганизацией завода «Электросталь» (Ногинский район Московской области) за сокрытие от партии троцкистской деятельности.

Бергер на занятиях школы истории партии в 1935 г. занимался протаскиванием контрреволюционного троцкизма, трактуя теорию перманентной революции Троцкого, рекомендовал слушателям школы в качестве пособия литературу «1905 год» Троцкого. [...]»

Бергер, являясь членом пленума Молотовского ГК ВКП(б), на заседании пленума от 20/VIII — 36 года, посвященном обсуждению материалов о террористической деятельности контрреволюционного троцкистско-зиновьевского блока, не выступал и не показал своего отношения к фактам террористической деятельности контрреволюционеров-троцкистов-зиновьевцев. Будучи вызван на выступление секретарем ГК, Бергер не показал своего отношения к событиям, все свое выступление свел к отрицанию знакомства с делом Михайловой, к оправданию своего поведения на пленуме ГК тем, что он достаточно выступал с критикой троцкистов-зиновьевцев на общих собраниях сотрудников в заводоуправлении, и к заслугам его, Бергера, на производственной работе начальника конструкторского отдела. [...]

На митинге сотрудников конструкторского отдела беспартийный сотрудник Плоскирев воздержался от голосования за резолюцию, требующую расстрела врагов народа. Бергер пытался объяснить поведение Плоскирева его «непониманием» и «неграмотностью».

ПОСТАНОВИЛИ: Исключить Бергера Б. А. из членов ВКП(б) как контрреволюционера-троцкиста, протаскивающего в своей работе контрреволюционную троцкистскую пропаганду.

Отметить, что бюро ГК ВКП(б) и его секретарь тов. Кузнецов проявили политическое ротозейство, проглядев явного троцкиста во время разбора его «ошибок» в протаскивании троцкистской пропаганды на занятиях партшколы в феврале 1935 г. [...]

Секретарь Молотовского ГК ВКП(б) *С. Д. Высочиненко*

ГОПАПО. Ф. 620. Оп. 17. Д. 24. Л. 215—216. Подлинник. Машинопись.

¹ Бергер Борис Аронович был арестован 2 ноября 1936 г. Решением Особого Совещания при НКВД СССР от 23 марта 1937 г. «за контрреволюционную троцкистскую деятельность» осужден на 5 лет ИТЛ. Умер в лагере в 1940 г. Реабилитирован в 1961 г. (ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14713).

* Опущены другие факты «контрреволюционного троцкизма» в преподавании истории партии.

² Высочиненко Семен Дмитриевич, 1900 г. р., уроженец г. Харькова, образование незаконченное среднее, член партии с 1917 г., до ареста 18 июля 1937 г. — первый секретарь Молотовского горкома ВКП(б). Решением Военной Коллегии Верховного суда СССР от 13 января 1938 г. приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1955 г. (ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 10115).

№ 157

Письмо-донос

одного из руководителей Пермского моторостроительного завода
секретарю Пермского горкома партии А. Я. Голышеву
о наличии на заводе неразоблаченных троцкистов

1 сентября 1936 г.

г. Пермь

На заводе № 19 помимо выявленных врагов народа троцкистов Саложникова, Виноградова, Баранова, Баркума остались неразоблаченными замаскировавшиеся троцкисты Чернов, Чугунов, Душкин, Орлов, Татко.

Кроме того, там еще продолжает быть в почете белобандит, зарегистрированный в НКВД, Краскин (нач. пл[аново]-производственного отдела). Все эти лица до последнего времени были в интимных отношениях с террористом Радиным. Все они всячески прикрывали и разоблаченных троцкистов Саложникова, Виноградова и других.

Орлов в течение целого года троцкиста Виноградова вопреки даже простому приличию держал на заводе и позволял ему творить поганое дело. Откуда эта свора явилась? Из Москвы с завода № 24 перекочевала вся группа на завод № 26, а оттуда на завод № 19. Случаен ли подбор на нашем заводе целой группы троцкистов — выявленных и еще пытающихся маскироваться? Нет, совершенно не случаен; и начинается нить с 1923—24 гг., когда большинство из этих лиц были участниками троцкистской организации в борьбе с ВКП(б). Там же участвовал и Побережский, и оттуда за ним и вместе с ним стали расплодяться гады в уютные места, чтобы быть подальше и продолжать свою гнусную связь с троцкистами. Сейчас Побережский пытается опять обмануть партию и загладить своим авторитетом гнусную политику Орлова, Чугунова, Душкина и Татко. Неужели Вы, тов. Голышев, не видите всей гадости, прикрываемой Побережским? Жаль, что парторг Озеров поддал под влияние Побережского. Загубят они Озерова, а [он] честный коммунист. Примите меры. Поскорее, иначе вмешается ЦК ВКП(б) и Наркомат НКВД. Учтите, что на заводе № 19 далеко неблагоприятно, и дальше верить Побережскому воздержитесь. Очистите завод, не дожидаясь приказа свыше.*

1/IX — 1936 г.

ГОПАПО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1439. Л. 12. Копия. Машинопись.

* Подпись автора письма опущена.

№ 158

Письмо Генерального секретаря ЦК ВКП(б) И. В. Сталина
секретарю Пермского горкома ВКП(б) А. Я. Голышеву
в поддержку директора Пермского
моторостроительного завода И. И. Побережского

26 декабря 1936 г.
г. Москва

До ЦК дошли сведения о преследованиях и травле директора моторного завода Побережского и его основных работников из-за прошлых грешков по части троцкизма. Ввиду того, что как Побережский, так и его работники работают ныне добросовестно и пользуются полным доверием у ЦК ВКП(б), просим вас оградить товарища Побережского и его работников от травли и создать вокруг них атмосферу полного доверия.

О принятых мерах сообщите незамедлительно в ЦК ВКП(б).

26 дек. 1936 г.

Секретарь ЦК Сталин

Волкогонов Д. А. Сталин. М., 1991. Кн. 1. С. 459.

№ 159—160

Агентурные донесения в Пермский городской отдел НКВД
о контрреволюционной пропаганде, проводимой А. Г. Дябиным¹

2 сентября — 25 октября 1936 г.
г. Пермь

№ 159

2 сентября

Дябина Ал[ександра] Герм[ановича] я видел 24 августа и 30 августа. 24 августа он очень внимательно слушал по радио передачу приговора на троцкистов-зиновьевцев; причем, записывал год рождения каждого осужденного. На вопрос, почему он на лице изменился, он ответил насмешливо: «Я очень возмущен этими негодями, которые покушались на наших вождей». А при дальнейшем же разговоре в действительности возмущался тем, что столько погибает замечательных людей (он говорил об осужденных). От дальнейших разговоров как на эту, так и на другие темы, он уклонился.

30 августа разговаривать с Дябиным не удалось, т. к. он целиком был занят перетряской и поверкой (по описи) своего имущества.*

№ 160

25 октября

По мнению Дябина Ал[ександра] Герм[ановича], над представленным в Лондонский комитет по невмешательству в испанские дела нашим представителем заявлением все ино-

* Подпись опущена.

странные государства будут только смеяться, и никто с ним считаться не будет. Дябин А. Г. по-прежнему уверен, что СССР помогает Испании оружием и снаряжением.

К тов. Сталину у Дябина появилось нечто новое. Так, тов. Сталина он стал называть не только головорезом, но и пренебрежительным именем «Иоська». «Иоська» потому и велик, что обманывать велит». Довольный этой рифмой, [Дябин] смеется. По словам Дябина, тов. Сталин не только обманывает граждан СССР, но стремится обмануть и все иностранные государства*.

ГОПАПО. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 26541. Л. 1, 1 а. Подлинники. Рукописи.

¹ Дябин Александр Германович, 1882 г. р., уроженец Уфимской губернии, образование среднетехническое, до ареста 6 августа 1937 г. работал старшим конструктором на строительстве КамГЭС. Решением тройки при УНКВД Свердловской области от 11 сентября 1937 г. за «контрреволюционную террористическую пропаганду» приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1989 г.

№ 161

Из протокола заседания бюро Ворошиловского горкома ВКП(б) — об исключении из партии Н. Я. Оробей¹

20 сентября 1936 г.

г. Березники

Свердловской области

ОРОБЕЙ Николай Яковлевич, рождения 1903 года, член ВКП(б) с XII — 1920 года, партбилет № 0399462 образца 1936 г., по соц. положению — крестьянин.

С 1928 г. по IX — 1930 г. — студент Ленинградского горного института; с IX — 1930 г. по 1932 г. — студент металлургического института; с 1932 г. по 1934 год — работник научно-исследовательского, впоследствии переименованного во Всесоюзный алюминиево-магниевый институт («ВАМИ») в г. Ленинграде; с 1934 г. по V — 1935 г. работал инженером «Союзкалия» в Москве, с VI — 1935 г. — в гор. Соликамске. В данное время — начальник цеха обезвоживания магниевых комбинатов.

Решением первичной парторганизации 1-го калийрудника от 15/IX — 1936 г. Оробей из рядов ВКП(б) исключен за обман партии и за защиту троцкистско-зиновьевских террористов. Основанием для исключения Оробей из рядов партии послужил разбор материалов, присланных парторганизацией Всесоюзного алюминиево-магниевого института («ВАМИ») гор. Ленинграда.

Выявилось и доказано следующее:

На собрании парторганизации опытного алюминиевого завода, происходившего 27/XII — 1934 года, при обсуждении материалов о ленинградском контрреволюционном террористическом центре зиновьевцев студент Зориков (позднее арестованный как один из руководителей группы террористов в институте) выступил с контрреволюционным заявлением о том, что «не может быть, чтобы Румянцев принимал участие в убийстве Кирова».

Оробей, который тоже выступил на этом собрании, зная троцкистское прошлое Зорикова (который, как видно из материалов, присланных парторганизацией «ВАМИ», являлся другом Оробей), выступил как защитник троцкистско-зиновьевских террористов, заявляя,

* Подпись опущена.

что он знает Румянцева, Котолынова как «хороших организаторов, серьезных ребят, но неспособных из-за личных дел пойти на убийство Кирова».

В своем выступлении Оробей, защищая подлых убийц, пытался изобразить их как каких-то идейных людей. [...]»

ПОСТАНОВИЛИ: ОРОБЕЯ Николая Яковлевича, члена ВКП(б) с 1920 г., партбилет № 0399462, как защитника и покровителя контрреволюционеров-террористов, скрывшего от парторганизации свое выступление 27 /XII — 1934 года, направленное на защиту убийц С. М. Кирова, скрывшего от парторганизации факты о своей дружбе с Зориковым и другими разоблаченными врагами народа, из рядов ВКП(б) исключить.

Секретарь ГК ВКП(б) *Самарский*²

ГОПАПО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 210. Л. 103, 105. Подлинник. Машинопись.

¹ Оробей Николай Яковлевич был арестован 3 октября 1936 г. Решением Особого Совещания при НКВД СССР от 3 июня 1937 г. «за связь с троцкистами» осужден к 5 годам ИТЛ. Срок наказания отбыл полностью, освобожден в 1946 г. Повторно арестован 31 октября 1949 г., сослан на поселение в Карагандинскую область. Реабилитирован в 1954 г. (ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7664).

² Самарский Григорий Федосеевич, 1904 г. р., уроженец г. Борисоглебска Воронежской области, образование среднее, член ВКП(б) с 1922 г. До ареста 10 августа 1937 г. работал 2-м секретарем Ворошиловского горкома партии. Решением Военной коллегии Верховного суда СССР от 19 января 1938 г. как «участник контрреволюционной террористической и диверсионно-вредительской организации правых, существовавшей на Березниковском химкомбинате» был приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1956 г. (ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 11297).

№ 162

**Заявление Г. И. Большаковой
секретарю Пермского горкома партии А. Я. Голышеву
с просьбой принять участие в судьбе арестованного отца
И. П. Большакова**¹

19 октября 1936 г.
г. Пермь

Тов. Голышев! Обращаюсь к Вам, не знаю больше, к кому обратиться. Вы знаете моего отца Большакова Ивана Павловича, он состоял в гороновской партиячке, теперь его исключают из партии. Ведь его исключали нынче, но потом восстановили. Вы, наверное, помните об этом, Вы ведь были при его восстановлении и видели, что его исключили напрасно. А сейчас снова подняли это дело и опять исключают. И главное, я не знаю, в связи ли с этим, за что, за что его вдруг 17/X арестовали и увели в ГПУ? Произвели обыск в квартире. Чего искали, в чем его обвиняют? Нам ничего не сказали, за что, за что его увели? Мы, вся наша семья, все, конечно, знаем, что он ни в чем не виноват, хоть под какую присягу в этом пойдем; и знаем, что его как совершенно невинного должны выпустить. Но ведь когда это разберут. А между тем он больной (ведь у него больное сердце и нервы в расстройстве). Сидит там, сам не зная, за что. Ведь он уж старик. Может ли он все это перенести!! Целую жизнь прожил честно, все силы отдавая делу пролетариата, с 1918 г. в партии, ни от одного поручения не отказывался, шел по первому слову партии. Тов. Голышев, прими-

¹ Опущены конкретные факты общения Оробей Н. Я. с его бывшими ленинградскими сослуживцами.

те участие в его судьбе. Обращаюсь к Вам, его больная беспомощная дочь. Ведь я калека, без отца я не могу и жить.

Большакова Г.

19/X — 1936 года.

ГОПАПО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1446. Л. 31. Подлинник. Машинопись.

¹ *Большаков Иван Павлович*, 1880 г. р., уроженец Владимирской губернии, образование высшее, член партии с 1918 г. (исключен в 1936 г. за «антипартийное выступление»). До ареста 17 октября 1936 г. работал учителем истории в школе № 7 г. Перми. 24 марта 1937 г. осужден Линейным судом железной дороги им. Кагановича к 3 годам лишения свободы за «антисоветскую деятельность». 7 апреля 1938 г. вторично осужден тройкой УНКВД по «Севдальстрою» к расстрелу. Реабилитирован в 1964 г. (ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 5582).

№ 163

**Санкция 2-го секретаря Ворошиловского горкома партии Г. Ф. Самарского
начальнику районного отдела НКВД А. П. Морякову¹
на арест А. Н. Зуева²**

9 декабря 1936 г.

г. Березники

Свердловской области

Совершенно секретно

Городской комитет ВКП(б) дает санкцию на привлечение к уголовной ответственности члена ВКП(б) ЗУЕВА Александра Никифоровича.

Секретарь ГК ВКП(б) Самарский

ГОПАПО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 257. Л. 187. Отпуск. Машинопись.

¹ *Моряков Александр Петрович*, 1899 г. р., уроженец г. Самары, образование высшее, член ВКП(б) с 1918 г., начальник Ворошиловского, затем Лысьвенского горотделов НКВД. Арестован 26 июля 1937 г. Расстрелян 15 января 1938 г. по постановлению ЦИК от 1 декабря 1934 г. как «участник контрреволюционной террористической диверсионно-вредительской организации правых, существовавшей на Березниковском химкомбинате». Реабилитирован в 1956 г. (ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 15357).

² *Зуев Александр Никифорович*, 1908 г. р., уроженец Усольского района Пермской области, образование незаконченное среднее, член ВКП(б) с 1930 г. В 1935 г. был исключен из партии и снят с работы за «контрреволюционное выступление против стахановского движения на транспорте». На момент ареста 6 декабря 1936 г. работал мастером депо Березниковского химкомбината. Расстрелян 4 мая 1937 г. по постановлению ЦИК от 1 декабря 1934 г. как «участник контрреволюционной троцкистско-зиновьевской террористической организации». Реабилитирован в 1957 г. (ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12895).

№ 164

**Докладная записка начальника Кунгурского РО НКВД А. В. Пермякова
секретарю Кунгурского РК ВКП(б) Н. К. Ершову¹
о настроениях в районе в связи с опубликованием проекта новой
Конституции СССР**

23 декабря 1936 г.

г. Кунгур

Свердловской области

С опубликованием в печати принятого проекта СТАЛИНСКОЙ КОНСТИТУЦИИ отдельная часть а/с настроенного населения города и деревни, используя это в своих целях, повела агитацию, дискредитируя и извращая основные пункты Конституции, распространяя среди населения провокационные слухи.

МОТОРЗИН НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ среди рабочих экскаваторного завода говорил: «Новая Конституция — это просто шумиха. Хотя все эти проекты и обсуждаются, но они (коммунисты) проводят так, как им нужно. Кроме того, все это делать их заставляет сложившееся положение как внутри страны, так и на международной арене».

КОРТУНОВ ИВАН ИВАНОВИЧ среди рабочих хлебозавода говорил: «Вот вам и новая Конституция, а хлеба нет. Коммунисты хотят накормить народ бумагой — своими конституциями».

КАТКОВ АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ среди рабочих кожкомбината заявил: «Везде и всюду печать, радио восхваляют СТАЛИНА как мудреца, создавшего все благополучие для народа. Все это фактически хвастовство коммунистов. Кто завоевывал власть, все они сейчас загнаны в подполье».

Такие разговоры по городу проводят **МОРДВИНОВ Иван Михайлович**, **МОДДЕР А. И.**, **ГОЛДОБИН А. Ф.** и другие.

В Поляггарском сельсовете **ДЕЛИДОВ АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ** о Конституции говорил: «**ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ СТАЛИН** хочет удержать за своей спиной голодный народ конституциями, взяв измором».

Аналогичные разговоры ведут **ЛАЗУКОВ**, **ГУСЕВ** и другие.

В Юговском сельсовете кулак **ХОХРЯКОВ ФЕДОР ИЛЬИЧ**, урядник **ГОЛУБЕВ А. В.** и **КОНДРАТЬЕВ ИВАН ДМИТРИЕВИЧ** среди населения ведут разговоры: «Прорабатывают Конституцию, но только все это напрасно. Советская власть долго не продержится. Народ голодом не будет терпеть это издевательство».

В Юго-Осокинском сельсовете **МИХЕЕВ ДМИТРИЙ ГАВРИЛОВИЧ** говорил: «Конституция — это пыль, пущенная коммунистами народу. Лучше бы «они», чем портить бумагу писанной, озаботились о колхозниках, умирающих с голоду, а то последний хлеб отбирают. Все равно коммунизму не существовать, скоро будет всемирный анархизм».

Аналогичные разговоры проводят **ЕПИФАНОВ ИВАН АФАНАСЬЕВИЧ**, **КОНОПЛЕВ АРКАДИЙ**, **КУРОЧКИН АРКАДИЙ** — все бывшие члены ВКП(б) и красные партизаны.

По Быринскому сельсовету группа колхозников — **ПАВЛОВ АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ**, **ПАСТУХОВ АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ** и другие — ведут к/р разговоры среди колхозников, дискредитируя политику Соввласти, вождей партии, сбивая колхозников на противодействие по хлебозакупу, лесозаготовкам и т. д., используя затруднения колхозов с хлебом.

Одновременно с этим среди оставшегося в городе и районе духовенства и их приспешников наблюдаются усиленные а/с проявления и распространение среди населения провокационных слухов о «перемене власти», «церкви все должны б[ыть] возвращены верующим» и т. д.

В Колпашиновском с/с поп **МАМОНТОВ**, в Парашинской церкви поп **ПОПОВ ФЕОПОНТ**, [в] Заспаловской церкви поп **ПЕПЕЛЯЕВ** и [в] ряде других церквей духовенство с церковным активом повели работу по сбору подписей и средств с верующих против закрытия действующих церквей и открытия закрытых церквей.

Священник Юго-Осокинского с/с **КОНОПЛЕВ ЕВГРАФ** открыто проводит а/с агитацию среди колхозников, говоря: «Братие, не верьте во все эти коммунистические конституции, это — брехня. В бога не стали верить, получилась засуха. Это все господь наказывает. Но и этого еще мало. Всех голодом заморят».

Часть духовенства, используя международную обстановку, распространяют провокационные слухи о «скорой войне».

Так, дьякон Новоселовской церкви **НОВОСЕЛОВ ТИМОФЕЙ** среди верующих и колхозников говорил: «По писанию 1936 год является последним годом существования Соввласти. Война неизбежна. Россию разделят Япония и Германия».

Аналогичные разговоры проводят среди верующих и колхозников религиозные фанатики БАЯНОВ ТИМОФЕЙ ИВАНОВИЧ (Снегиревский с/с), САРАПУЛОВ НИК[ОЛАЙ] ИВ[АНОВИЧ] (Каширинский с/с), БИТКОВ ВАС[ИЛИЙ] ГРИГОРЬЕВ[ИЧ] (дьякон Гамовского прихода), ГЛАДЫШЕВ СТ[ЕПАН] ЛЕОНТЬЕВ[ИЧ] (село Бым).

Кроме этого, имеют место к/р суждения по Конституции среди трудпоселенцев Белогорской колонии.

Так, тр[уд]/пос[еленец] ПУДЯКОВ говорил: «Новая Конституция — все умышленная выдумка коммунистов, чтобы привлечь на свою сторону народ. Ведь международная обстановка заставляет их призадуматься. Может такая обстановка перекинуться и на Советский Союз, тогда коммунистам будет очень жарко».

Его мнение разделяют тр/п НИКИТИН, ПОРОШИН В. П., ЯИЦКОВ И. А., ВАРАКСИН И. Ф., КУМЕНКО Ф. Д. и другие.

Кроме этого, наблюдаются открытые к/р выступления тр/п в местной печати.

Так, в ноябрьском номере газеты труд./пос. КОРЕНОЖКИНЫМ был помещен рисунок — поп, кулак с рабочим под ручку идут на перевыборы Советов. Над этим рисунком помещена заметка к/р содержания. Об этом хорошо знала парторганизация Белогорской колонии, но значения этому не придавала, и газета висела месяц.

— НА ВАШЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ.

Одновременно, сообщая Вам отдельных лиц и факты, нужно учесть, что влияние указанных лиц имеет сильное распространение среди отдельных прослоек населения.

Нач. Кунгурского РО НКВД мл. лейтенант гос. безопасности *Пермяков*

Пом. оперуполномоченного *Зиновьев*

ГОПАПО. Ф. 970. Оп. 3. Д. 168. Л. 4—5 об. Подлинник. Машинопись.

¹ *Ершов Николай Киприянович*, 1905 г. р., уроженец Кировской области, образование среднее, член партии с 1925 г., 2-й секретарь Кунгурского райкома ВКП(б). Арестован 19 августа 1937 г. Решением Особого Совещания при НКВД СССР от 9 апреля 1938 г. осужден к 8 годам ИТЛ. Реабилитирован в 1989 г. (ГОПАПО. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 28441).

№ 165

**Санкция 1^{го} секретаря Ворошиловского горкома партии М. А. Павловского
начальнику районного отдела НКВД А. П. Морякову
на арест А. А. Адамеску¹**

декабрь 1936 г.

г. Березники

Свердловской области

Совершенно секретно

Арест члена ВКП(б) АДАМЕСКУ Александра Александровича санкционирую. Прошу ориентировать меня точнее для постановки вопроса о партийности АДАМЕСКУ.

Секретарь ГК ВКП(б) *Павловский*

ГОПАПО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 257. Л. 241. Подлинник. Машинопись.

¹ *Адамеску А. А.*, 1902 г. р., уроженец Румынии, гражданин СССР. До ареста в 1937 г. работал помощником управляющего Дегтярским рудником (Кизеловский район Пермской области) по бытовым вопросам. 15 января 1938 г. осужден к высшей мере наказания — расстрелу как «агент германской разведки». Реабилитирован в 1959 г. (ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 13945).

1936 г.

г. Соликамск

Свердловской области

АДАМЕСКУ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ, родился в деревне Бетлен (Трансильвания), район Солнон-Добана, Румыния в 1902 г. 17/II.

Соцположение родителей — служащие. Отец до 1913 г. в течение 10 лет работал в деревне Бетлен в качестве кладовщика на мукомельнице. В 1913 г. родители переехали на постоянное жительство в гор. Клуж, где отец работал в качестве продавца в мучном магазине до потери трудоспособности. Жили очень бедно, так как было много детей (семья состояла из 10 человек). Мать была домохозяйкой, но кроме этого брала работу на дом (вязала шарфы и [шила] телогрейки).

Отец умер в 1929 году; и кто остался в живых в семье и кто что делает, мне неизвестно, так как не имею с ними связи с 1929 г. (письменной), а дома у родителей не был с 1923 года.

Мое образование следующее: окончил четырехклассную сельскую школу в деревне Бетлен в 1912 г. и перешел учиться в гимназию в гор. Деш. В гимназии проучился три года и из-за отсутствия средств выбыл из четвертого класса. [...]

В революционном движении я начал участвовать в конце 1919 г. в гор. Клуж. В это время в Клуже под влиянием Венгерской социалистической республики и с помощью эмигрантов из Венгрии (после падения Советской власти) началась организация Союза молодежи. [...]

После всеобщей забастовки, в которой я принял активное участие, руководители организации были арестованы, и молодежная организация почти распалась. Я совместно с другими оставшимися на свободе товарищами приступил к восстановлению разрушенной организации. Собирали актив и выбрали новый ЦК Союза Трансильвании и Баната, и секретарем ЦК был избран я. [...]

В 1921 году я участвовал в первом (после всеобщей забастовки 1920 г.) съезде профсоюзов Румынии как делегат от Союза молодежи. [...]

В 1921 году я совместно с тов. Волф Каппал был арестован сигуранцей** в гор. Клуж. Во время ареста подвергался избиениям. После нескольких дней нас ввиду отсутствия доказательств освободили. В 1922 г. я участвовал в первом конгрессе Союза молодежи Трансильвании и Баната в гор. Тимишоаре. На этом конгрессе я был избран в ЦК. Также в этом году [я] принимал участие в совместной конференции Союза молодежи Трансильвании и Баната и старой Румынии.

В 1922 году в гор. Клуж поступил в партию. [...] В 1922 году в гор. Клуж в сентябре месяце на одном митинге в летнем саду я с группой товарищей был арестован. [...]

Во время арестов в гор. Клуж в 1923 году мне удалось бежать. [...] Из Тимишоаре я был направлен в Бухарест, где на заседании членов ЦК Румкомпартии было решено направить меня в Москву. [...] Во время пребывания в Москве я учился и работал в КИМе*** в отделе

* Здесь и далее опущены малозначительные факты из автобиографии.

** Сигуранца — в 1921—1944 гг. название тайной политической полиции в королевской Румынии.

*** КИМ — Коммунистический Интернационал Молодежи.

газетных вырезок. В этом же году (5/XI — 23 года) по моей просьбе я был отправлен обратно в Румынию. [...] Скоро после моего приезда состоялся в гор. Сибиу объединенный съезд Румынского комсомола. За это время комсомол полностью перешел на нелегальное положение. На этом съезде я был избран в ЦК и в Бюро. В 1924 году я был избран от Румынского комсомола на 4-й конгресс КИМа. После окончания конгресса в г. Москве я вернулся обратно в Румынию и через некоторое время был арестован. До ареста я участвовал в конгрессе Румынского комсомола в гор. Тыргу-Муреш.

Был арестован в гор. Сибиу 13/XII — 1924 г. Во время ареста был страшно избит, в чем даже буржуазные газеты вынуждены были признаться, так как всех нас, арестованных, били в течение двух недель самым свирепым образом. Из Сибиу был направлен в цепях сигуранцей в Арад, а из Арада в Бухарест. Из сигуранцы в Бухарест нас всех направили в крепость № 13 — Жилава. Во время нахождения в крепости Жилава я участвовал во всех голодовках и был подвергнут особому режиму. 40 дней в виде штрафа я находился в одиночной сырой камере без права прогулок и был освобожден из одиночества только благодаря помощи товарищей. Осужден судом на 10 лет и бежал совместно с группой 16. [...]

В СССР прибыл в феврале 1927 г. представителем Румкомпартии, был направлен на учебу в КУНМЗ* имени Мархлевского. Коммунистический университет закончил успешно в 1930 году. После окончания КУНМЗ я был передан в распоряжение ЦК ВКП(б) и последним направлен в распоряжение Уралобкома. С 1930 г. я, таким образом, работаю на Урале в гор. Соликамске в системе треста «Союзкалий»: с 1930 г. по 1931 г. — в качестве зав. ФЗУ и обществоведа; в 1931—1932 гг. — в качестве начальника иносектора треста «Союзкалий»; с 1933 г. по май 1934 г. — в качестве пом. директора по труду калийного комбината; с 1934 г. до сегодняшнего дня — в качестве начальника сектора кадров калийного комбината.

В период работы неоднократно премирован деньгами, во время пуска комбината получил почетную грамоту. За все время пребывания активно участвую в партработе и с 1930 г. по 1935 г. непрерывно был парторганизатором треста «Союзкалий», руководил кружками и семинарами, был руководителем кружка партактива. Преподавал в 1934—35 гг. и [19]36 году в вечернем комвузе историю классовой борьбы — «Новую историю». С 1930 г. до сего времени состою членом Соликамского городского Совета. В ВКП(б) был принят через комиссию по переводу коммунистов из братских компартий при ЦК ВКП(б). № п/6 0073232; билет выдан Бауманским РК в гор. Москве.

1936 г.

Адамеску

ГОПАПО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 257. Л. 31—32. Подлинник. Рукопись.

* КУНМЗ — Коммунистический университет национальных меньшинств Запада.

№ 167
Список лиц,
уволенных с Пермского моторостроительного завода
в 1936 г. по политическим мотивам *

1936 г.
г. Пермь

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Год и место рождения	Место работы и должность	Причины увольнения
1	Суханов Г. В.	1898 г., д. Наумово Погореловского с/с Парфеньевского р-на Пром[ышленной] обл.	Плотник цех № 10	Служба в белой армии
2	Лучинин Н. С.	1894 г., д. Лучинята Даровского с/с Котельничского р-на Кир[овской] обл.	Маляр [цех №] 10	Быв[ший] военнопленный Германия
3	Пушкарев Г. Д.	1894 г., д. Пушкаревка Григорьев[ского] с/с Нытвенского р-на Свердл[овской] о[бл].	Плотник [цех] № 10	Служба в белой армии
4	Томилов А. Н.	1902 г., д. Маерово Сладковского с/с Слободо-Туринского р-на Свердловской обл.	Слесарь [цех] № 15	Служба в белой армии
5	Калашников	1895 г., д. Баймура Польшар[ского] с/с Кунгурского р-на Свердловской обл.	Кладовщик [цех] № 4	Быв[ший] военнопленный Австрии
6	Знатдинов Х. М.	1913 г., д. Минраво Муслимовского р-на ТАССР	Уч[еник] токаря [цех] № 30	Сын торговца
7	Зялкин П. И.	1891 г., д. Половинка Сташковского с/с Оханского р-на Свердл[овской] обл.	Чернорабочий цех № 33	Быв[ший] военнопленный Италии
8	Падерин Г. В.	1902 г., д. Овиново Ощепков[ского] с/с Ворошилов[ского] р-на Свердл[овской] о[бл].	Слесарь [цех] № 2	Проживает в Германии брат
9	Музыкант А. А.	1916 г., завод Ижевск Удмурт[ской] области	Конструктор [цех] № 31	Дочь латыша
10	Кошелева Н. Н.	1911 г., г. Пермь Свердловской обл.	Браковщица ГИК	Дочь поляка
11	Стетневич В. С.	1917 г., г. Молотово Свердловской обл.	Счетовод [цех] № 33	Муж — поляк

* Список, составленный, очевидно, в отделе кадров завода, включает данные на 306 человек; официально они были уволены по сокращению штатов. Подпись составителя отсутствует.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Год и место рождения	Место работы и должность	Причины увольнения
12	Можейко С. Ф.	1914 г., г. Ленинград	Мастер [цех] № 9	Сын поляка
13	Целле	1917 г., г. Н. Тагил Свердл[овской] области	Инспектор ц[ех] № 2 ГИК	Сын немца
14	Павлюкевич Г. И.	1911 г., г. Двинск, Латвия	Токарь [цех] № 9	Поляк
15	Яковлев Г. Н.	1911 г., г. Туринск Свердл[овской] обл.	Моторист [цех] № 8	Два дяди проживают в Латвии (г. Рига)
16	Крылов В. И.	1894 г., д. Вишняково Николо-мокровского с/с быв[шей] Костром[ской] губерни[и]	Кочегар [цех] № 15	Быв[ший] военнопленный Герман[ии]
17	Слабоспицкая В. Д.	1911 г., г. Одесса УССР	Диспетчер [цех] № 32	Дочь поляка
18	Пекк-Головков Г. Г.	1919 г., г. Кунгур Свердл[овской] обл.	Нормировщик [цех] № 32	Сын немца
19	Скудре М. И.	1895 г., г. Оханск Свердл[овской] обл.	Слесарь [цех] № 6	Муж — латыш (арестован НКВД)
20	Игонин А. Р.	1913 г., д. Богодун Лалинского с/с Черновского р-на Свердл[овской] обл.	Шлифовщик бригадир [цех] № 30	Жил в Харбине в 1915 г., дядя жил в Германии с [19]16 г. по [19]20 г.
21	Третьякова А. Н.	1918 г., завод Юго-Камск Оханского р-на Свердл[овской] обл.	Секретарь цех № 16	Отец служил в полиции и в белой армии; два дяди — в белой армии
22	Крылова М. К.	1902 г., г. Оренбург	Машинистка АХО заводоуправления	Жила за границей (в Австрии), была замужем за Стендером А. И.

**Обращение окружного исполнительного комитета Советов трудящихся
«Ко всем гражданам Коми-Пермяцкого округа»
в связи с проведением Всесоюзной переписи населения 1937 года**

[между 1 и 6 января] 1937 г. *

п. Кудымкар

Кудымкарского района

Свердловской области

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановил провести 6 января 1937 года Всесоюзную перепись населения.

Инициатором проведения переписи является вождь народов нашей страны, гениальный творец новой Конституции, принятой Чрезвычайным 8-ым Всесоюзным Съездом Советов, великий тов. СТАЛИН.

Перепись проводится в целях всестороннего изучения численности и состава населения страны для большевистского планирования новых побед по пути к коммунизму, дальнейшего подъема народного хозяйства, дальнейшего развертывания культурного строительства, роста зажиточности и культурности населения.

1 января началось предварительное заполнение переписных листов. Первый день этой работы показал, что население в общей своей массе знает о переписи и ждет счетчиков.

Хорошо к переписи подготовлено население Порьскоковского колхоза Егвинского сельсовета. Председатель этого колхоза т. ГОЛЕВ А. А. провел большую разъяснительную работу. 1-го января деревня Порьскокова приняла праздничный вид; во всех домах полы были вымыты, многие колхозники и колхозницы заранее подготовили ответы на вопросы переписного листа. Переписчики в каждом доме встречались тепло и радушно.

Однако первый день по заполнению переписных листов также показал, что не везде хорошо подготовились. В ряде населенных пунктов не было проведено достаточной массово-разъяснительной работы, и следствием этого явилось то, что там, где работа недостаточно проведена, там шепчутся и распространяют всевозможные слухи попы, сектанты, кулаки, кликуши и проч. темные силы, враждебные Советской власти.

В.-Иньвенский пол РУКАВИШНИКОВ ¹ со своей женой пустили слух и всячески агитируют, будто бы всех верующих будут клеймить печатями. Такие же слухи распускает Пичугинский сектант Отевского сельсовета ОТИНОВ И. М.

Колхозник Ларинского колхоза КУЗЬМИНЫХ Г. С. 27 /XII в правлении колхоза наложил себе на руку печать и дома заявил жене, что его при переписи заклеямили, а жена пошла по деревне и взбудоражила всю отсталую часть колхозниц.

Гражданка д. Заболотной Юсьвинского р-на СТОРОЖЕВА Дарья от кого-то услышала и начала сама распространять слух, что кто запишется верующим, тому не будут давать в колхозе, а также продавать на рынке хлеба.

Гражданин пос. Кудымкар НАДЫМОВ З. М. выгнал свою дочь из дома только потому, что она записалась неверующей.

Трое колхозников Вагановского колхоза Батинского сельсовета при появлении работника переписи спрятались, объясняя свой поступок боязнью.

Все эти факты показывают, что там, где Советы, правления колхозов и вся советская общественность плохо поставила массово-разъяснительную работу, там ведут свою контрреволюционную работу попы, сектанты, кулаки и проч. враги Советской власти.

* Датируется по содержанию документа.

Враги социализма в своей борьбе против Советской власти пытаются использовать религиозные предрассудки отсталой части колхозников, колхозниц и единоличников.

Товарищи колхозники, колхозницы и трудящиеся!

Не верьте всем этим контрреволюционным рассказам, которые так охотно распространяются врагами советского строя.

Все это ложь, клевета!

Иначе поступать враг не может.

Не верьте ему!

Разоблачайте его на каждом шагу!

Граждане!

К вам обращается Окружной Исполнительный Комитет. Честно выполните ваш священный долг перед страной социализма, окажите всемерную помощь органам народно-хозяйственного учета в проведении переписи населения как одного из важнейших мероприятий партии и правительства.

Успешность проведения переписи зависит от активного и сознательного участия в ней всего населения округа.

Каждый гражданин должен содействовать переписи и давать точные и полные ответы, это его прямой долг.

Ни одного пропущенного при переписи!

Ни одного неточного ответа!

Проведем образцово перепись населения первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян!

Окружной исполнительный комитет Советов трудящихся

ГОПАПО. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 31214. Л. 9—9 об. Типографский экз.

¹ Рукавишников Эммануил Семенович, 1895 г. р., уроженец г. Нижний Тагил Свердловской области, священник в с. Инваа Кудымкарского района. Арестован 6 августа 1937 г. Решением тройки УНКВД Свердловской области от 25 сентября 1937 г. за «антисоветскую агитацию» приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1992 г.

№ 169

Постановление Ворошиловского РО НКВД по Свердловской области об избрании меры пресечения В. Ф. Хохрякову ¹

23 января 1937 г.

г. Березники

Свердловской области

1937 года января 23 дня я, оперуполномоченный ЭКО Ворошиловского РО НКВД по Свердловской области сержант ГБ ГАВРИЛОВ, рассмотрев материалы следственного дела № 6012 на ХОХРЯКОВА Виктора Филипповича, 1906 г. рождения, уроженца ст. Чусовская железной дороги имени Л. М. КАГАНОВИЧА, русского, гр-на СССР, исключенного из ВКП(б), б/парт[ийного], из рабочих, не судимого, ранее работавшего заместителем начальника депо ст. Усольская, ныне работающего поездным машинистом в депо ст. Чусовская,

НАШЕЛ:

Что ХОХРЯКОВ Виктор Филиппович с 1934 года вел к/р вредительскую диверсионную работу на ж/д транспорте с целью вывода из строя паровозного парка и организации крушений с поездами.

Совершенный состав преступления подпадает под признаки ст. 58 п. 7-9 УК РСФСР. Учитывая, что нахождение ХОХРЯКОВА В. Ф. на свободе может препятствовать раскрытию истины по делу, [что он] может скрыться от следствия и суда, а потому, руководствуясь ст. 158 УПК,

ПОСТАНОВИЛ:

Мерой пресечения ХОХРЯКОВУ Виктору Филипповичу способов уклонения от следствия и суда по сему делу избрать содержание под стражей при Ворошиловском РО НКВД.

О/упол. ЭКО сержант ГБ *Гаврилов*

СОГЛАСЕН: Нач. ЭКО мл. лейтенант ГБ *Коробицын*

УТВЕРЖДАЮ: Нач. Ворошиловского РО НКВД капитан ГБ *Маряков*

Настоящее постановление мне объявлено 6/II—37 г. Арестован 4/II на ст. Чусовская.

Хохряков

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12895. Л. 13. Подлинник. Машинопись.

¹ *Хохряков В. Ф.* решением Военной Коллегии Верховного суда СССР от 4 мая 1937 г. был приговорен к расстрелу как «активный участник контрреволюционной троцкистско-зиновьевской террористической организации». Реабилитирован в 1957 г. Вместе с *Хохряковым В. Ф.* были арестованы: *Осокин Михаил Васильевич* (1899 г. р.) — помощник начальника паровозного отделения ст. Пермь II, *Зуев Александр Никифорович* (1908 г. р.) — мастер депо Березниковского химкомбината, *Белоглазов Иван Александрович* (1900 г. р.) — машинист депо ст. Усольская, *Ягодкин Никита Абрамович* (1889 г. р.) — слесарь теплоэлектроцентрали Березниковского химкомбината, *Беллев Николай Алексеевич* (1899 г. р.) — наставник депо Соликамского рудника. *Беллев Н. А.* был осужден к 10 годам ИТЛ, затем сослан на поселение; остальные приговорены к расстрелу. Реабилитированы в 1957 г.

№ 170

Заключение помощника прокурора Свердловской области Митрофанова по следственному делу о контрреволюционной эсеровской деятельности группы А. С. Граховой в Перми

20 февраля 1937 г.
г. Свердловск

УТВЕРЖДАЮ

И. о. областного прокурора

Болдырев

20 февраля 1937 г.

1937 года февраля 20 дня [я], пом. обл. прокурора по спецделу МИТРОФАНОВ, рассмотрев следственное дело № 5231 по обвинению ГРАХОВОЙ Агриппины Семеновны, ЗАКОЛОДКИНОЙ Апполинарии Даниловны, ГРАХОВОЙ Евдокии Семеновны и САЛТЫКОВОЙ Зинаиды Николаевны по ст. 58 п. 10 ч. 1 УК, НАШЕЛ:

1) ГРАХОВА А. С.¹, с 1935 г. проживая в гор. Перми, занималась к/р пропагандой против политики партии и Соввласти. В бытность преподавателем в пединституте протаскивала к/р троцкизм, за что в марте мес. 1936 г. была снята с работы. В сентябре 1936 г. среди ЗАКОЛОДКИНОЙ, КАЩЕЕВА и др. высказывала к/р взгляды и опошляла колхозную жизнь в деревне, заявляя о неустойчивости социалистической системы хозяйства. В октябре месяце 1936 г. вела к/р пропаганду в отношении Сталинской Конститу-

ции, восхваляя фашистский строй; выражала сочувствие к/р троцкизму. В прошлом ГРАХОВА А. С. [в] 1918 году проводила эсеровскую работу и принимала активное участие в кулацких восстаниях.

2) ЗАКОЛОДКИНА А. Д.² имела тесную связь с ГРАХОВОЙ А. С. и неоднократно вела к/р агитацию против Сталинской Конституции, что имело место в августе мес. 1936 г. Дискредитировала руководителей Сов. правительства и выражала соболезнование расстрелянным к/р троцкистам КАМЕНЕВУ, ЗИНОВЬЕВУ и др. В октябре мес. 1936 г. враждебно высказалась в отношении оказания помощи испанскому народу. В прошлом ЗАКОЛОДКИНА А. Д. совместно с Граховой А. С. в 1918 г. проводила эсеровскую работу.

3) ГРАХОВА Е. С.³, проживая совместно со своей сестрой ГРАХОВОЙ А. С., вела к/р пропаганду против политики Сов. власти и партии в области коллективизации.

4) САЛТЫКОВА З. Н.⁴ имела тесную связь с ГРАХОВОЙ А. С. и ЗАКОЛОДКИНОЙ А. Д., принимала участие на сборищах в квартире ГРАХОВОЙ, где велась к/р пропаганда. В июле мес. 1936 г. высказывала сожаление о к/р троцкистах ЗИНОВЬЕВЕ, КАМЕНЕВЕ и др. В октябре мес. 1936 г. враждебно высказывалась против оказания помощи испанскому народу.

Материалами следствия обвинение вполне доказано, а поэтому, руководствуясь ст. 221 УПК, ПОЛАГАЛ БЫ:

1) Обвинительное заключение утвердить. 2) Дело направить на Особое Совещание НКВД СССР для рассмотрения. 3) Меру пресечения оставить прежнюю.

Пом. обл. прокурора *Митрофанов*

СОГЛАСЕН: И. о. зам. обл. прокурора по спецотделу *Овечкин*

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 6796. Л. 181. Подлинник. Машинопись.

¹ *Грахова Агриппина Семеновна*, 1888 г. р., уроженка Оханского уезда Пермской губернии, образование высшее, до 1917 г. состояла в партии эсеров, занималась нелегальной революционной деятельностью (распространяла запрещенную литературу, участвовала в забастовке и т. д.). С 1935 г. преподавала историю в Пермском пединституте. Арестована 2 ноября 1936 г. Решением Особого Совещания при НКВД СССР от 27 марта 1937 г. осуждена на 5 лет ИТЛ. Реабилитирована в 2002 г.

² *Заколоткина Апполинария Даниловна*, 1887 г. р., уроженка г. Ижевска, образование среднее. До ареста 2 ноября 1936 г. работала помощником бухгалтера «Электросбыта» в г. Перми. Решением Особого Совещания при НКВД СССР от 27 марта 1937 г. осуждена на 5 лет ИТЛ. Реабилитирована в 1957 г.

³ *Грахова Евдокия Семеновна*, 1882 г. р., уроженка Оханского уезда Пермской губернии, образование начальное. На момент ареста 8 ноября 1936 г. нигде не работала. Решением Особого Совещания при НКВД СССР от 27 марта 1937 г. выслана на 5 лет в Казахстан. Реабилитирована в 2002 г.

⁴ *Салтыкова Зинаида Николаевна*, 1885 г. р., уроженка завода Очер Пермской губернии, образование среднее. До ареста 2 ноября 1936 г. работала корректором в издательстве «Звезда» (г. Пермь). Решением Особого Совещания при НКВД СССР от 27 марта 1937 г. выслана на 5 лет в Казахстан. Реабилитирована в 1957 г.

Сообщение начальника Ворошиловского РО НКВД А. П. Морякова
секретарю Ворошиловского горкома ВКП(б) М. А. Павловскому
об антисоветских высказываниях
на показательном судебном процессе над Шевалдиной

4 марта 1937 г.

г. Березники

Свердловской области

Совершенно секретно

По имеющимся сведениям на состоявшемся 19/II — с. г. в Ленвенском клубе показательном судебном процессе над гр-кой ШЕВАЛДИНОЙ, обвиняемой по ст. 140 УК за производство аборт на дому¹, при участии сторон — обвинителя Островской и защитника Борнякова — во время пребывания суда в совещательной комнате было предложено зрителям задавать по процессу интересующие их вопросы.

После двух-трех вопросов, касающихся закона о запрещении абортов, одна из женщин произнесла к/р фразу:

«Аборты запретили, а детей кормить нечем».

Вслед за этим из зала последовал целый ряд реплик и выкриков а/с содержания, сопровождаемых шумом:

«Хлеба давайте побольше, да очереди уничтожьте».

«Совсем хуже жизнь стает; попробуйте сами семь человек воспитать, а потом получайте ваши две тысячи».

«В очередях за хлебом все ноги простудили; где порядки-то ваши?»...

«Сперва говорили, что только в нашем районе это, а сейчас выходит, что по всей России хлеба нет»...

«У солевиков завод стоит, муж получает по 1 рублю на день, семья б человек, а налогу принесли 120 руб. Извольте выплатить, а где я их возьму. Ну-ка, ответьте».

«Совсем налогами задушили, надо налоги сбавить, а то по миру пойдем».

Ответная речь защитника БОРНЯКОВА, старавшегося успокоить женщин, вызвала еще больший шум в зале с а/с репликами.

На слова обвинителя Островской «Закреть занавес, иначе ничего не выйдет» из зала крикнули:

«Ага, испугались; не знаете, что отвечать. Всегда вот так отвертываются. Давайте отвечайте, заварили и расхлебывайте».

Занавес по предложению защитника БОРНЯКОВА закрыт не был. Было предложено зрителям задавать вопросы по существу. Но шумное положение в зале и а/с высказывания продолжались еще длительный период.

О вышеизложенном сообщаем для сведения и принятия соответствующих мер по партийной линии.

Нач. Ворошиловского РО НКВД капитан гос. безопасн. *Моряков*

Нач. IV отд. лейтенант ГБ *Таролов*

ГОПАПО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 302. Л. 44—44 об. Подлинник. Машинопись.

¹ 27 июня 1936 г. было издано постановление ЦИК и СНК СССР «О запрещении абортов».

**Протокол закрытого судебного заседания
выездной сессии Военной Коллегии Верховного суда СССР
по делу С. Л. Кривоноса¹**

21 марта 1937 г.
г. Свердловск

Председатель — диввоенюрист Н. М. Рычков.

Члены: бригавоенюристы Г. А. Алексеев, М. И. Добржанский.

Секретарь — военный юрист 1 ранга А. А. Батнер.

Заседание открыто в 14 час. 10 мин.

Председатель объявляет о том, что подлежит рассмотрению дело по обвинению КРИВОНОСА Сергея Лукина в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-8, 58-9 и 58-11 УК РСФСР.

Секретарь докладывает, что подсудимый в суд доставлен, и что свидетели в суд не вызывались.

Председатель удостоверяется в самоличности подсудимого и спрашивает его, вручена ли ему копия обвинительного заключения. Подсудимый отвечает утвердительно. Ему разъяснены его права на суде и объявлен состав суда. Никаких ходатайств, а также отвода состава суда подсудимым не заявлено.

По предложению председателя секретарем оглашено обвинительное заключение. Председатель разъясняет подсудимому сущность предъявленных ему обвинений и спрашивает его, признает ли он себя виновным.

Подсудимый виновным себя не считает и на вопросы председателя отвечает:

Да, на предварительном следствии он действительно себя полностью признавал виновным, а сейчас от всех данных им на следствии [показаний] отказывается. В 1934 г. его вызвали в ГПУ и дали подписать документ о том, что он является участником к/р организации. Он по своей доверчивости этот документ подписал. Прежде чем подписать этот документ, он его прочитал. В 1931 г. он тоже подписал такой же документ. Зачем он подписывал такие документы — объяснить не может.

В 1936 г. его вызвали в НКВД и сказали, что если он подтвердит правильность подписанного им в 1934 г. документа, то его освободят, а если нет, то заключат под стражу. Ну, он взял и подписал.

Свое заявление от 30.X.36 г. писал сам. Все свои показания на следствии он, прежде чем подписывать, прочитывал. Эти показания он давал в ноябре 1936 г. В этих показаниях он действительно во всем сознался и сделал это потому, что в октябре подал указанное выше заявление, в котором он признавал себя участником к/р организации. В показаниях он делал собственноручные оговорки. Этими оговорками он смягчал те места своих показаний, которые ему казались слишком острыми. Он знает, что ему никто не может верить, чтобы он сам себя мог оговорить. Он оговаривал себя потому, что думал, что дело его будет рассмотрено не Военной Коллегией, а Особым Совещанием. С БАБЕНКО у него отношения нормальные, никаких личных счетов между ними нет.

Оглашается показание БАБЕНКО С. А. от 10.XI.36 г. об участии КРИВОНОСА в контрреволюционной организации и о его, КРИВОНОСА, вредительской деятельности.

Подсудимый: Наверно, БАБЕНКО так показывает потому, что видел его, КРИВОНОСА, показания.

Судебное следствие объявлено законченным и подсудимому предоставлено последнее слово, воспользоваться которым он отказался.

Суд удалился на совещание.

По возвращении суда с совещания председателем оглашен приговор.

В 14 час. 40 мин. заседание закрыто.

Председатель — диввоенюрист *Рычков*
Секретарь военный юрист 1 ранга *Батнер*

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12894. Т. 2. Л. 319—321. Подлинник. Машиннопись.

¹ *Кривонос Сергей Лукич*, 1893 г. р., уроженец г. Харькова, образование высшее. В 1931 г. был осужден к 10 годам концлагеря по делу филиала Промпартии (приговор заменили высылкой на Урал). Вторично был арестован в 1937 г. На момент ареста работал главным механиком Кизеловского шахтостроя.

№ 173

Приговор выездной сессии Военной Коллегии Верховного суда СССР по делу *С. Л. Кривоноса*

21 марта 1937 г.
г. Свердловск

Военная Коллегия Верховного суда СССР в составе: председательствующего диввоенюриста Н. М. Рычкова членов: бригавоенюристов Г. А. Алексева и М. И. Добржанского при секретаре военном юристе 1 ранга А. А. Батнер в закрытом судебном заседании в городе Свердловске 21 марта 1937 года рассмотрела дело по обвинению КРИВОНОСА Сергея Лукича, 1893 г. р., служащего, в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-8, 58-9 и 58-11 УК РСФСР.

Предварительным и судебным следствием установлена виновность Кривоноса в том, что он являлся участником контрреволюционной троцкистско-зиновьевской террористической организации, осуществившей 1 декабря 1934 года злодейское убийство тов. С. М. Кирова и подготавливавшей в 1934—1936 гг. ряд террористических актов против руководителей ВКП(б) и Советского правительства, лично входил в 1935 г. в контрреволюционную троцкистскую организацию на Урале. В 1935 г. по заданию организации с целью вывода из строя шахты им. Сталина установил заведомо опасные в пожарном отношении катушки, посредством которых было организовано загорание и вызван пожар в шахте. Он же проводил вредительскую работу по дезорганизации водоотлива при строительстве новых шахт, т. е. в совершении преступления, предусмотренного ст. ст. 58-8, 58-9 и 58-11 Уг. Код. РСФСР.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 319 и 320 УПК РСФСР, Военная Коллегия Верховного суда СССР

ПРИГОВОРИЛА

Кривоноса Сергея Лукича к высшей мере наказания — расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества.

Приговор окончательный, обжалованию не подлежит и на основании постановления ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. подлежит немедленному исполнению*.

Председательствующий диввоенюрист *Рычков*

Члены: бригавоенюрист *Алексеев*

бригавоенюрист *Добржанский*

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12894. Т. 2. Л. 322—322 об. Подлинник. Рукопись.

* По данному делу вместе с Кривоносом С. Л. проходило еще 6 человек (см. док. № 174).

**Заключение военного прокурора
отдела Главной военной прокуратуры подполковника юстиции Шкатова,
направленное в Военную Коллегию Верховного суда СССР,
по делу группы инженерно-технических работников треста «Кизелуголь»**

10 июля 1957 г.

г. Москва

Секретно

УТВЕРЖДАЮ

Зам. главного военного прокурора
полковник юстиции

И. Максимов

10 июля 1957 г.

Военной Коллегией Верховного суда СССР по ст. ст. 58-8, 58-9 и 58-11 УК РСФСР по делу № 958773 осуждены к ВМН — расстрелу с конфискацией имущества:

21 марта 1937 г.

1. **БАРКОВСКИЙ Павел Васильевич**, 1901 года рождения, уроженец с. Спаведь Арда-товского р-на Горьковского края, беспартийный, до ареста работал механиком шахты им. Сталина [треста] «Кизелуголь».

2. **КРИВОНОС Сергей Лукич** [...]*.

22 марта 1937 г.

3. **БАБЕНКО Сергей Александрович**, 1888 года рождения, уроженец с. Туровка При-лукского р-на Черниговской обл., беспартийный, до ареста работал главным инженером шахты им. Сталина [треста] «Кизелуголь».

4. **МАЦ Борис Григорьевич**, 1895 года рождения, уроженец г. Днепропетровска, бес-партийный, до ареста работал зам. главного инженера «Ткварчеугля».

25 марта 1937 г.

5. **СКРИПОВ Алексей Александрович**, 1905 года рождения, уроженец ст. Богдановичи Шадринского р-на Челябинской обл., беспартийный, до ареста работал врид. механика шахты им. Сталина [треста] «Кизелуголь».

4 августа 1937 г.

6. **СОЛОВЬЕВ Борис Александрович**, 1903 года рождения, уроженец г. Иркутска, быв. член ВКП(б) с 1932 по 1937 год, до ареста работал зав. шахтой им. Володарского треста «Кизелуголь».

17 января 1938 г.

7. **СТОЯНОВСКИЙ Иван Кириллович**, 1888 года рождения, уроженец с. Богдановка быв. Таврического района УССР, беспартийный, до ареста работал зам. главного инжене-ра Кизеловского шахтостроя (дело 958599).

Судом указанные лица были признаны виновными в том, что являлись участниками контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организации, существовавшей в системе треста «Кизелуголь», и занимались подрывной работой.

В предъявленном обвинении БАБЕНКО и СОЛОВЬЕВ признали себя виновными на след-ствии и в суде. КРИВОНОС признал себя виновным только на следствии, а в суде от «при-

* Опуцены биографические сведения (см. док. № 172).

знательных» показаний отказался как от ложных. МАЦ, БАРКОВСКИЙ, СТОЯНОВСКИЙ и СКИПОВ не признали себя виновными ни на следствии, ни в суде.

В основу обвинения осужденных были положены показания свидетелей [...] * и др. ведомственные документы.

Произведенным дополнительным расследованием установлено, что БАРКОВСКИЙ, КРИВОНОС и др. осуждены необоснованно. [...]

Прекращены в уголовном порядке как сфальсифицированные и дела по обвинению АБРАМОВА — быв. управляющего трестом «Кизелуголь», ЕРШОВА, ДЕМЕНТЬЕВА, ДЕМИДОВА, ОВЧАРОВА, ЩЕРБАКОВА, КАРКОША, НИКОЛАЕВА и др. (всего более 140 чел.), которые проходят по делу БАРКОВСКОГО и др. как участники контрреволюционной организации и вредители [...].

Н в суде виновным себя не признал и от «признательных» показаний отказался как от ложных. Н в суде заявил, что на следствии к нему применялись незаконные методы следствия [...].

При этих обстоятельствах обвинение осужденных в принадлежности к контрреволюционной организации является несостоятельным. Что касается обвинения осужденных в проведении вредительско-диверсионной деятельности, то оно основано на показаниях осужденных [...], неконкретных показаниях свидетелей и приобщенных к делу ведомственных документах.

В настоящее время установлено, что факты вредительско-диверсионной деятельности, которые вменялись осужденным по настоящим делам, также вменялись и лицам, которые, как указано выше, уже полностью реабилитированы.

В показаниях свидетелей, которые были допрошены в 1936—1937 гг. по делу БАРКОВСКОГО и др., отмечаются отдельные недостатки в работе осужденных. Однако на основании этих показаний сделать вывод о проведении подрывной работы всеми осужденными нельзя.

Допрошенные в процессе проверки свидетели КОРЮКИН, НАЗАРОВ, БЛИНОВСКИХ, ВЕДЕНСКИХ, БУТОРИН, ПУШКАРЕВ, ПИЛЕПЕНКО и др. (более 20 человек), знавшие по совместной работе осужденных, охарактеризовали их положительно, как хороших специалистов [...].

Проверкой также установлено, что в 1936—37 гг. в УНКВД Свердловской области грубо нарушалась социалистическая законность: к арестованным с целью получения от них «признательных» показаний применялись незаконные методы следствия.

Быв. сотрудники УНКВД Свердловской области ДМИТРИЕВ, ГОРБАК, ВАРШАВСКИЙ, ДРУГОВ и ВЕЙЗАГЕР за необоснованные аресты и фальсификацию следственных дел уволены из органов НКВД и осуждены [...].

СОЛОВЬЕВ из рядов ВКП(б) исключен после ареста [...].

При этих обстоятельствах показания осужденных [...] и обвиняемых [...] не заслуживают доверия.

Руководствуясь ст. 378 УПК РСФСР,

ПОЛАГАЛ Бы:

Уголовные дела по обвинению БАРКОВСКОГО П. В., КРИВОНОСА С. Л., БАБЕНКО С. А., МАЦ Б. Г., СКИПОВА А. А., СОЛОВЬЕВА Б. А. и СТОЯНОВСКОГО И. К.

* Здесь и далее опущены фамилии свидетелей, ссылки на номера листов дела.

направить в Военную Коллегию Верховного суда СССР для отмены приговоров от 21, 22, 25 марта 1937 года, 4 августа 1937 г. и 17 января 1938 г. и прекращения дел в уголовном порядке на основании ст. 4 п. 5 УПК РСФСР¹.

Военный прокурор отдела ГВП подполковник юстиции *Шкатов*

СОГЛАСЕН: Пом. главного военного прокурора полковник юстиции *Павлов*

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12894. Т. 2. Л. 331—333. Подлинник. Машинпись.

¹ 14 декабря 1957 г. Военная Коллегия Верховного суда СССР прекратила дело за отсутствием состава преступления.

№ 175

Протокол допроса обвиняемого В. А. Капеллера¹

8 мая 1937 г.
г. Свердловск

Вопрос: Вы являетесь участником контрреволюционной вредительской организации, осуществлявшей подрывную работу на Березниковской ТЭЦ. Признаете Вы это?

Ответ: Нет, не признаю, так как участником организации не являюсь.

Вопрос: Следствие располагает абсолютно проверенными данными, что Вы не только являлись участником к/р вредительской организации, а были одним из ее организаторов. Предлагаем не запариться и дать откровенные показания.

Ответ: По этому вопросу никаких показаний дать не могу.

Вопрос: Как принимать подобный ответ? Разъясните.

Ответ: Дать показания не могу потому, что о существовании организации мне до моего ареста не было известно, и организатором ее я не являюсь.

Вопрос: Это не так. Ваши соучастники, связанные с Вами по к/р работе, в своих показаниях рассказали следствию о составе к/р организации, назвав Вас как одного из ее активных участников. Дальнейшее запарительство совершенно бессмысленно. Вы уличены, предлагаем вторично дать откровенные показания.

Ответ: Ни в какой организации я не состоял и дать откровенных показаний по этому вопросу не могу.

Вопрос: Кто арестован из Ваших знакомых?

Ответ: Мне известно об аресте следующих лиц: Кирпичникова², быв[шего] нач[альника] Березниковской ТЭЦ, в последнее время работавшего в Москве нач. «Турбокопеллостроя»; Зайченкова³, быв. главного инженера КизелГРЭС; Спектора⁴, инженера СУГРЭС.*

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14836. Л. 70—70 об. Подлинник. Рукопись.

¹ Капеллер Вильгельм Александрович, 1880 г. р., уроженец г. Тифлиса, потомственный дворянин, образование высшее. Как активный член Промпартии в 1931 г. был осужден к ВМН (приговор заменен 10 годами лишения свободы и ссылкой на Урал). Работал на Кизеловской ГРЭС, затем директором Березниковской ТЭЦ. Арестован

* Подписи отсутствуют.

25 апреля 1937 г. Решением Военной Коллегии Верховного суда СССР от 2 августа 1937 г. как «активный участник антисоветской троцкистско-зиновьевской диверсионно-террористической организации» приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1956 г.

² *Кирпичников Виктор Дмитриевич*, 1881 г. р., уроженец Ярославской области, образование высшее. В 1933—1936 гг. работал начальником Березниковской ТЭЦ, награжден орденом Ленина. Арестован 2 апреля 1937 г. в Москве как «участник троцкистской террористической диверсионно-вредительской организации». Решением Военной Коллегии Верховного суда СССР от 14 сентября 1937 г. приговорен к расстрелу. Реабилитирован.

³ *Зайченко Владимир Борисович*, 1890 г. р., уроженец Московской области, сын лесопромышленника, образование высшее. В 1931 г. за участие в «контрреволюционной вредительской и шпионской организации в МОГЭС» осужден к 5 годам концлагеря с заменой на высылку на Урал. До ареста 14 февраля 1937 г. работал главным инженером Кизеловской ГРЭС. Решением Военной Коллегии Верховного суда СССР от 2 августа 1937 г. как «активный участник антисоветской троцкистско-зиновьевской диверсионно-террористической организации» приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1956 г.

⁴ *Спектор Ион Исаакович*, 1900 г. р., уроженец Винницкой области, образование среднетехническое. В начале 1930-х гг. работал на Кизеловской ГРЭС, занимался монтажом турбин; затем был назначен начальником Средне-Уральской ГРЭС. Арестован 27 марта 1937 г. Решением Военной Коллегии Верховного суда СССР от 1 февраля 1938 г. как участник «контрреволюционной троцкистско-зиновьевской террористической организации» был приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1956 г.

№ 176

**Отзыв о В. А. Капеллере
лауреата Сталинской премии инженера А. М. Комарова,
направленный в Главную военную прокуратуру СССР**

29 февраля 1956 г.
г. Москва

Я работал с тов. Капеллером Вильгельмом Александровичем с июня 1925 года по 1929 год в бытность его главным инженером строительства Штеровской ГРЭС в Донбассе.

Я знаю тов. Капеллера В. А. как незаурядного инженера и организатора, отличавшегося высокой личной порядочностью и безукоризненной честностью по отношению к выполняемому делу. За эти качества и прекрасное отношение к людям он пользовался большим уважением и любовью подчиненных, в том числе и моим.

29/II — 56 г.

А. М. Комаров

Комаров Абрам Маркович, инженер, лауреат Сталинской премии; проживает: Москва К-1, ул. Горького, 29а, кв. 69; место работы: Москва Б-5, Кукуйский пер., 4, ОРГРЭС; тел. 61-83-28.

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14836. Л. 378. Подлинник. Рукопись.

22 мая 1937 г.
г. Пермь

[...] * *Вопрос:* Следственным органам известно, что Вы состояли членом контрреволюционной организации и вели работу, направленную против Советской власти. Что можете показать по этому вопросу?

Ответ: Ни в какой контрреволюционной организации я никогда не состоял и никакой антисоветской работы не вел.

Вопрос: Не исключались ли Вы когда-либо из рядов ВКП(б)?

Ответ: В 1920 году я исключался из ВКП(б) за то, что совершил религиозный обряд (повенчался в церкви), высшими парторганами не был восстановлен в партии. Вновь вступил в партию недели через 1,5 после исключения.

Вопрос: Не состояли ли Вы в других политических партиях?

Ответ: В других политических партиях я не состоял и не примыкал к ним.

Протокол мною прочитан, показания записаны правильно.

А. Милюков

Допросил: Уп. 3 отд. 6 отдела УГБ

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 15225. Л. 8. Подлинник. Рукопись.

¹ Милюков Алексей Иванович, 1899 г. р., уроженец Тверской губернии, член ВКП(б) с 1920 г. В 1933 г. за работу на Березниковском химическом комбинате был награжден орденом Ленина. С 1936 г. — директор Пермского паровозоремонтного завода (ныне завод им. Шпагина). Арестован 20 мая 1937 г. Решением Военной Коллегии Верховного суда СССР от 13 августа 1937 г. как «активный участник антисоветской диверсионно-террористической организации правых» приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1957 г. 23 октября 1937 г. была арестована и его жена Милюкова Татьяна Михайловна, 1903 г. р., уроженка Тверской губернии, член ВКП(б) с 1932 г., до ареста работала кладовщиком на Пермском пивоваренном заводе. Решением Особого Совещания при НКВД СССР от 11 мая 1938 г. была осуждена на 8 лет ИТЛ как «член семьи изменника Родины». Реабилитирована в 1956 г. (ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 10279).

№ 178

Из резолюции II Свердловской областной конференции ВКП(б) по отчету обкома ВКП(б) о необходимости разоблачения и уничтожения «врагов народа»

19 июня 1937 г.
г. Свердловск

Секретно

Опубликованию не подлежит

Злейшие враги народа, подлые изменники делу коммунизма, наймиты фашистской охраны Кабаков, Пшеницын и др., пробравшиеся к руководству областной партийной организации, всячески маскируясь и двурушничая, проводили вредительскую и шпионскую диверсионную работу на всех участках хозяйственного и культурного строительства области.

* Опушены биографические сведения об обвиняемом.

** Подпись неразборчива.

Неоднократные указания и критика ЦК ВКП(б) и товарища Сталина ошибок работы Свердловской областной партийной организации и особенно ее руководства врагами народа Кабаковым и Пшенициным жульнически скрывались от парторганизации.

Враги народа, длительное время находившиеся в руководстве областной парторганизации, расставляли свои вредительские, шпионские кадры на наиболее ответственные участки и дезорганизовывали работу партийных, советских, хозяйственных и торговых организаций.

Большинство членов бюро и пленума обкома прошлого состава было подобрано из заклятых врагов народа. Важнейшими звеньями партийной организации Свердловской области руководили ныне разоблаченные враги народа: Кузнецов, Окуджава, Голышев, Смирнов, Поздняков, Ханин, Авербах, Чернецов, Павловский и другие. Отделом партпропаганды и агитации, сельскохозяйственным, промышленно-транспортным, советско-торговым отделами обкома руководили разоблаченные в последнее время враги народа Узюков, Боровских, Ян, Козубовский.

Аппарат обкома ВКП(б) в значительной своей части комплектовался из врагов народа, либо людей явно неспособных, или послушных молчаливых.

В руководстве областной газеты орудовали враги народа Жуховицкий, Харитонов и другие, в комсомольских руководящих органах свили себе гнездо враги народа Ковалев, Шароев и другие.

Во многих районных парторганизациях глубоко пустили корни политическая слепота и идиотская болезнь — беспечность, которые тормозили разоблачение врагов народа. Враги народа Кабаков и Пшеницин, культивировав местничество, семейственность, парадную шумиху, зажим самокритики, затирали сигналы с мест о врагах народа и их вредительской работе и беспощадно расправлялись с честными большевиками, преданными делу нашей партии, ЦК ВКП(б) и товарищу Сталину.

На руководящих советских постах находились враги народа Головин, Пыхтеев, Иконников, Хорош, Чудновский, Перель и другие, а к руководству хозяйственными аппаратами предприятий и на транспорт проникли Марьясин, Жариков, Литвинов, Кандалицев, Щербина, Седашев, Федораев, Колгушкин, Турок, Лаврентьев, Макаров и другие.

Настойчивые и многочисленные сигналы о врагах народа, засевавших на ответственных партийных, советских и хозяйственных постах, и попытки критики обкома и его бюро всемерно заглушались руководством.

Члены бюро и пленума обкома ВКП(б) Богачев, Шагильдян, Асрибеков, Зиновьев, Гапеев, несмотря на эти сигналы, не нашли в себе необходимого мужества и оказались неспособными по-большевистски вскрыть и разоблачить врагов народа.

Руководители ряда районных парторганизаций, проглядев и не разоблачив своевременно врагов народа, теперь проявляют преступную растерянность и не сделали еще каких-либо серьезных шагов для ликвидации последствий вредительства.

Областная партийная конференция отмечает, что успехи, которых добилась Свердловская областная парторганизация во всех областях социалистического строительства, достигнуты помимо и вопреки прошлому руководству бюро обкома ВКП(б). Эти успехи являются результатом непосредственного руководства ЦК и личного вмешательства товарища Сталина, настойчивой работы ряда районных, главным образом, первичных партийных организаций, рабочих и колхозных масс. Областная партийная конференция считает, что эти достижения были бы неизмеримо больше, если бы областная партийная организация не проглядела вредительской работы контрреволюционных, троцкистских и правых двурушников.

Областная партийная конференция горячо приветствует приговор специального судебного присутствия Верховного суда по делу военно-шпионской банды как сокрушительный

удар по фашистской разведке и от лица Свердловской областной партийной организации обещает полную поддержку органам НКВД во главе с его боевым руководителем тов. Ежовым в деле беспощадного уничтожения лазутчиков капиталистического мира — японо-германо-троцкистско-бухаринских шпионов, диверсантов, вредителей.

Областная партийная конференция обязывает обком ВКП(б) и все партийные организации Свердловской области:

1. Выполнить решения пленума ЦК ВКП(б) и указания товарища Сталина полностью и до конца разоблачить и уничтожить троцкистско-правых и иных врагов народа. Ликвидировать последствия их контрреволюционной, вредительской, шпионской работы.

Организовать систематическое ознакомление партийных и непартийных большевиков с целями, методами и практикой вредительской, диверсионной и шпионской работы иностранных разведывательных органов и их троцкистско-правой агентуры, чтобы научить каждого коммуниста без промедления распознавать и сокрушать врагов народа, как бы искусно они не маскировались.

В то же время необходимо пресекать попытки перестраховки и огульного обвинения честных и преданных партии коммунистов.

2. Ликвидировать политическую беспечность и благодушие, подхалимство и семейственность, насаждавшиеся врагами народа. Поднять бдительность партийной организации, укрепить партийный, советский и хозяйственный аппарат сверху донизу проверенными работниками, смело выдвигая закаленных в борьбе за партию и дело коммунизма новые растущие кадры. [...] *

ГОПАПО. Ф. 849. Оп. 1. Д. 607. Л. 1—1 об. Подлинник. Машинопись.

№ 179

Докладная записка

**начальника Ворошиловского РО НКВД С. И. Шейнкмана
исполняющему обязанности секретаря Ворошиловского ГК ВКП(б)
И. Н. Калугину о забастовке группы строительных рабочих
Соликамского Бумстроя**

14 июля 1937 г.

г. Березники

Свердловской области

Совершенно секретно

Нами установлено, что 7/VII — с. г. строительные рабочие бригады СЕЛИВАНОВА и ГНУТОВОЙ в количестве 14 человек по предварительномуговору провели в течение рабочего дня «итальянскую» забастовку.

За весь рабочий день бригады сделали вместо 130—140 11 замесов бетона.

Пока установлено, что причиной забастовки послужил обсчет рабочих.

5-го июля с/г во время выдачи зарплаты (окончательный расчет за июнь месяц) представители забастовавших бригад убедились, что они обсчитаны, и отказались получать зарплату, заявив прорабу промучастка КУКЛОВУ (сын подрядчика), а также зам. начальника отдела кадров АНТОНОВУ (член ВЛКСМ) о том, что они 7 июля на работу не выйдут.

* Далее следуют пункты 3—15 об улучшении партийно-политической, воспитательной работы и т. п.

Администрация, партком и постройком имели возможность предотвратить забастовку, но этого не сделали.

Председатель постройкома СОКОЛОВ о возможности забастовки узнал еще 5/VII на профсобрании, но ограничился тем, что довел об этом до сведения вр. секретаря парткома КИБАНОВА. КИБАНОВЫМ же меры не были приняты.

Начальник строительства ГОРЯЧЕВ * о забастовке, по его словам, узнал от нашего сотрудника. Это заявление ГОРЯЧЕВА вызывает сомнение, т. к. АНТОНОВ 6/VII докладывал ему о недовольствах рабочих в связи с обсчетами.

В процессе проверки установлено, что забастовки рабочих на Бумкомбинате помимо 7/VII были в феврале, марте и апреле месяцах т/г.

Об этих забастовках знали ГОРЯЧЕВ и КАЛУГИН (бывший секретарь парткома строительства).

Считаем необходимым постановку вопроса на бюро городского комитета ВКП(б) с привлечением к ответственности СОКОЛОВА, КАЛУГИНА, КИБАНОВА, АНТОНОВА и ряда других лиц ¹.

Нач. Ворошиловского РО НКВД ст. лейтенант ГБ *Шейнкман*

ГОПАПО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 302. Л. 147 — 148. Подлинник. Машинопись.

¹ 20 июля 1937 г. бюро Ворошиловского горкома ВКП(б) «за непринятие мер по ликвидации обчетов рабочих» объявило выговор с занесением в личное дело председателю рабочкома Соколову, бывшему секретарю парткома Калугину, исполняющему обязанности секретаря парткома Кибанову (ГОПАПО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 263. Л. 45).

№ 180

Меморандум Ворошиловского районного отдела НКВД на С. П. Романова ¹

5 августа 1937 г.

г. Березники

Свердловской области

Совершенно секретно

[...] ** Говорят, будет переезд правительства из Москвы в Свердловск. Это означает, что с запада на восток должны передвинуться и границы. Так как польская граница близко от Москвы, боятся на случай войны. Так и будут загонять Советскую Россию в Сибирь, на север. [...]

Да, теперь так: кто раньше работал, тот виноват стал своим происхождением. И люди получились развитие, а нигде власти не допускают. Из-[за] личных счетов много народу страдает. Теперь слово говорить — нужно подумать. Вот сейчас на заводе в два счета засыпаться можно. Заговори чего-нибудь про стахановцев, и живо подвергнут [аресту за] агитацию.

Ст. инспектор резервов *Кисин*

Сотрудник Ворошиловского РО НКВД *Гороховский*

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 6672. Л. 14. Подлинник. Машинопись.

¹ Романов Степан Петрович, 1884 г. р., уроженец Московской обл., образование начальное. До ареста 5 августа 1937 г. работал экономистом на Березниковском химкомбинате. Решением тройки при УНКВД Свердловской области был осужден на 10 лет ИТЛ за «хонтрреволюционную агитацию». Реабилитирован в 1989 г.

* См. документ № 192.

** Здесь и далее опущены ссылки на источник информации, менее содержательные высказывания Романова.

**Выписка из приказа № 43
по Большесосновскому районному отделу народного образования
о снятии с работы учительницы В. В. Ивохиной
в связи с арестом ее мужа органами НКВД**

19 августа 1937 г.
с. Большая Соснова
Большесосновского района
Свердловской области

Снять с учительской работы в П[етро]павловской неполной средней школе учительницу Ивохину Веру Вячеславовну как жену мужа Ивохина ¹, оказавшегося в данном районе врагом народа.

П/п зав. РОНО *В. Костарев*
С подлинным верно: секретарь РОНО *М. Пермякова*

ГОПАЛО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12880. Л. 162. Заверенная копия. Рукопись.

¹ *Ивохин Владимир Петрович*, 1891 г. р., уроженец п. Юг Верхнемурлинского района Пермской области, образование незаконченное высшее, беспартийный, бывший офицер белой армии. До ареста 4 декабря 1936 г. работал старшим агрономом Петропавловской МТС (Большесосновский район Свердловской области). Решением тройки при УНКВД Свердловской области от 9 августа 1937 г. «за систематическую контрреволюционную пропаганду против хозяйственно-политических мероприятий Советской власти и за попытку создать контрреволюционную группу для организованной борьбы с Советской властью» приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1958 г.

**Письмо заведующего отделом культпросветработы
Коми-Пермяцкого окружкома ВКП(б) С. Г. Нефедьева
заведующему московским издательством «Академия»
об исключении из готовящегося к изданию сборника материалов,
представленных «врагом народа» А. Н. Зубовым ¹**

22 августа 1937 г.
п. Кудымкар
Кудымкарского района
Свердловской области
Секретно

По имеющимся у нас сведениям к 20-летию Октябрьской революции Вами готовится сборник коми-фольклорного материала, куда намечено включить фольклорный материал ЗУБОВА Андрея Никифоровича. Считаю необходимым Вас предупредить о том, чтобы Вы от печатания материалов гр-на ЗУБОВА А. Н. воздержались, т. к. последний арестован как враг народа.

Зав. отделом культпросветработы окружкома ВКП(б) Нефедьев

ГОПАЛО. Ф. 200. Оп. 1. Д. 822. Л. 144. Копия. Машинопись.

¹ *Зубов Андрей Никифорович*, 1899 г. р., уроженец с. Вильва Кудымкарского района Пермской области, образование высшее, писатель, поэт, член Союза писателей СССР. Арестован 16 августа 1937 г. Решением тройки при УНКВД Свердловской области от 7 сентября 1937 г. «как активный участник контрреволюционной националистической организации» приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1958 г. (ГОПАЛО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7029).

Докладная записка

директора Гайнского леспромхоза Г. Г. Кумина¹
управляющему трестом Уралзападолеса Петрову,
секретарю Коми-Пермяцкого окружкома ВКП(б) А. И. Благонравову,
секретарю Гайнского райкома ВКП(б) Н. Ф. Тукачеву
о тяжелом положении леспромхоза
в связи с действиями РО НКВД и районной прокуратуры

[не позднее августа 1937 г.] *

с. Гайны

Гайнского района
Свердловской области

Получив назначение на должность директора Гайнского ЛПХ, в июне месяце 1934 года мне пришлось принять данный леспромхоз. Принять в самом разваленном виде — как в отношении выполнения программы, так и [в] хозяйственно-финансовом отношении, о чем свидетельствуют отчетные показатели за 1934 г. На сегодняшний день Гайнский ЛПХ имеет другую физиономию ** в отношении состояния леспромхоза, о чем также говорят отчетные данные, каковые прошу Вас оценить.

Теперь обратимся [к тому], в каких условиях приходится работать в этом леспромхозе. А именно: вместо того, чтобы со стороны некоторых районных работников оказать мне практическую помощь, я встречаю обратное в своей работе; просто выражаясь, пристрастное отношение лично ко мне; даже не считаются со мной как с директором ЛПХ. Об этом говорят следующие моменты:

1. Во время отправки спецпереселенцев в низы *** в октябре месяце 1934 года мною были приняты все меры обеспечения [безопасности], зависящие от ЛПХ. Между тем не по моим причинам с отправленными спецпереселенцами имелся ряд инцидентов вплоть до утопа. Между тем работники НКВД, прикрывая свою вину, через райпрокурора предъявили мне обвинение, о чем я уже писал ранее.

2. Работниками НКВД 6-го сего декабря арестован зав. Веслянским участком т. Южанин. [Они] не посчитали нужным поставить меня в известность как директора, благодаря чему участок в самый разгар работы остался на произвол судьбы.

3. В прошлом году также в заготовительный период был арестован зав. того же участка Гужавин (без всякого предупреждения) и в результате освобожден, что отразилось на производстве.

4. Арестованы без всякого предупреждения десятник Усть-Чернов[ского] уч[астка] Корякин, ст. бухгалтер ОРСа Нестеров, директор комбината Павлов и ряд других; как правило, аресты производятся в самый горячий заготовительный период.

5. Имеется у прокурора дело по обвинению меня за утоп двух лошадей, которые во время поездки по Каме в конце зимнего периода благодаря просочке льда провалились в Каму, и спасти [их] не удалось. Кроме того, имеется дело [по обвинению в том], что утонуло пять рабочих и десятник, которые по неизвестным мне причинам утонули во время переезда через Каму.

* Датируется по содержанию документа.

** Так в документе.

*** Имеется в виду сплав по реке.

Кроме вышеизложенных причин имеются факты вмешательства в руководство и финансовое положение [леспромхоза] как со стороны НКВД, так и прокурора. Это выражается в обостренной форме [отношений] между руководителями [леспромхоза] и названными органами, а отсюда и все последствия.

Мне кажется, если необходимо произвести арест ответственного работника (даже по причине, не подлежащей оглашению, и кого бы то ни было), следует об этом поставить в известность администрацию, дабы я мог своевременно обеспечить участок работником, чем предотвратить прорыв. Работники указанных выше органов с этим не считаются, чем, естественно, обезличивают единоначалие. Подобное отношение данных работников [к руководству леспромхоза] имеет хронический характер; не только в период моей работы, а, очевидно, и в прошлые годы. За это говорит то обстоятельство, что в Гайнском ЛПХ с 1929 г. я — одиннадцатый директор. А отсюда и вывод — благодаря чему Гайнский ЛПХ оказался [одним] из самых отсталых по тресту во всех отношениях. А поэтому ставлю Вас в известность, что в дальнейшем продолжать работу в таких условиях нет возможности. Почему прошу Вашего вмешательства, [чтобы] создать условия для работы или же освободить меня от занимаемой должности. [...]

Куминов

ГОПАПО. Ф. 200. Оп. 1. Д. 805. Л. 4—4 об. Копия. Машинопись.

¹ Куминов Габриил Георгиевич, 1893 г. р., уроженец Свердловской области, образование начальное, член партии с 1919 г. До ареста 10 августа 1937 г. работал директором Гайнского леспромхоза (Пермская область). Решением тройки при УНКВД Свердловской области от 21 сентября 1937 г. за «активное участие в контрреволюционной повстанческой организации», ведение «подрывной деятельности на участках ЛПХ» был приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1958 г. (ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12536).

№ 184

Заявление С. Г. Нефедьева¹ в Коми-Пермяцкий окружком ВКП(б) о выходе из партии

4 сентября 1937 г.

п. Кудымкар

Кудымкарского района
Свердловской области

Высокое звание члена партии Ленина — Сталина я не оправдал. Я оказался неспособным распознавать и громить врагов народа. Я оказался беспринципным идиотом, подхалимом и пособником врагов народа, творивших свои черные дела под маской революционных фраз, за которыми я не смог разглядеть их предательское лицо. Сознание своей вины перед партией страшно тяжело. Я не верю: смогу ли я и дальше быть верным сыном партии, достойным бойцом. Прошу меня из рядов партии исключить.

С. Нефедьев

4/IX — 37 года

Верно: Секретарь окружкома ВКП(б) *Кривошеилов*

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12146. Л. 559. Заверенная копия. Машинопись.

¹ Нефедьев Степан Григорьевич, 1904 г. р., уроженец Косинского района Свердловской области, из крестьян-кулаков, образование среднее, член партии с 1924 г. Работал редактором окружной газеты «За ленинскую национальную политику», заведующим отделом школ в Коми-Пермяцком окружном комитете партии. Арестован 8 сентября 1937 г., обвинен в причастности к «контрреволюционной повстанческой организации», в проведении «вре-

* Далее опущено описание конкретных примеров вмешательства органов НКВД в работу леспромхоза.

дительской деятельности» (в частности, ему вменили в вину то, что, будучи редактором газеты, он издавал ее на непонятном для коми латинизированном алфавите). 11 сентября 1938 г. Коми-Пермяцким окружным судом приговорен к 15 годам лишения свободы. Умер в лагере в 1944 г. Реабилитирован в 1957 г.

№ 185

Выписка из протокола № 40 заседания бюро Коми-Пермяцкого окружкома ВКП(б) об исключении из партии С. Г. Нефедьева

25 ноября 1937 г.

п. Кудымкар

Кудымкарского района

Свердловской области

Секретно

СЛУШАЛИ: Решение Кудымкарского РК ВКП(б) от 10 сентября 1937 г. об исключении из рядов ВКП(б) НЕФЕДЬЕВА Степана Григорьевича.

НЕФЕДЬЕВ состоял в ВКП(б) с 1924 года, партбилет № 0412490. Происхождение — из кулаков. Год рождения 1904. По национальности коми-пермяк.

Докл[адчик] ОЛЕНЧИКОВА.

ПОСТАНОВИЛИ: Решение Кудымкарского РК ВКП(б) утвердить. НЕФЕДЬЕВА Степана Григорьевича из рядов ВКП(б) исключить как врага народа.

Секретарь окружкома ВКП(б) Кривошеков

ГОПАПО. Ф. 200. Оп. 1. Д. 821. Л. 71 об. — 72. Подлинник. Машинопись.

№ 186

Выписка из протокола заседания тройки при УНКВД Свердловской области по делу руководителя секты старообрядцев И. С. Якутова

17 сентября 1937 г.

г. Свердловск

СЛУШАЛИ: Дело № 12404 к/р повстанческой террористической сектантской организации в Чердынском районе в составе 19 человек.

По обвинению ЯКУТОВА Ивана Степановича, 1849 г. р., ур[оженца] д. Усть-Уролка Чердынского района. Сектант, кулак, раскулачен. Руководитель секты старообрядцев.

Обвиняется в том, что являлся руководителем к/р повстанческой террористическо-сектантской организации, цели которой были: подготовка вооруженного восстания против Советской власти, группировка всего повстанческого к/р элемента, применение террора по отношению к советскому, колхозному и партийному активу и к/р подрывная деятельность в колхозах.

ПОСТАНОВИЛИ: ЯКУТОВА ИВАНА СТЕПАНОВИЧА РАССТРЕЛЯТЬ. ЛИЧНО ПРИНАДЛЕЖАЩЕЕ ИМУЩЕСТВО КОНФИСКОВАТЬ.¹

Секретарь тройки УНКВД *

ГОПАПО, Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 10469. Л. 336. Копия. Машиннопись.

¹ Все члены «контрреволюционной повстанческо-террористической сектантской организации», проходившие по одному делу с Якутовым И. С., были приговорены к высшей мере наказания — расстрелу. Реабилитированы в 1956 г. и в 2001 г.

№ 187

Из протокола допроса обвиняемого А. И. Старкова¹

2 октября 1937 г.
г. Пермь

[...] *Вопрос:* Материалами следствия Вы изобличаетесь как один из руководящих участников повстанческого штаба Пермского повстанческого округа. Намерены ли Вы дать исчерпывающие показания по этому вопросу?

Ответ: Да, я намерен дать по этому вопросу правдивые показания. [...]

Вопрос: Когда был организован Пермский повстанческий штаб?

Ответ: Пермский повстанческий штаб был организован в конце 1935 г. по указанию б[ывшего]/секретаря Свердловского обкома ВКП(б) КАБАКОВА. Об этом меня поставил в известность ДЬЯЧКОВ², назначенный КАБАКОВЫМ начальником этого повстанческого штаба.

Вопрос: При каких обстоятельствах ДЬЯЧКОВ Вас информировал об организации повстанческого штаба в Перми, и какие задачи ставил перед собой этот штаб?

Ответ: В конце 1936 г. я был вызван ДЬЯЧКОВЫМ к нему в кабинет, где он мне заявил, что будучи в Свердловске у КАБАКОВА, он, ДЬЯЧКОВ, получил от последнего директиву об организации повстанческого штаба в гор. Перми. [Он] указал при этом, что Пермь является по решению Уральского повстанческого штаба «Повстанческим округом», и что «ты, ДЬЯЧКОВ, назначен начальником этого штаба».

Кроме того КАБАКОВ, как мне рассказал ДЬЯЧКОВ, дал ему установку:

а) помимо троцкистов и правых к повстанческой работе привлечь также эсеров, кулаков, бывших белых офицеров и церковников;

б) основную задачу повстанческого движения в Пермском повстанческом округе проводить в подготовке *** вооруженного восстания для свержения Советской власти. А вначале необходимо приступить к форсированию и сколачиванию повстанческих кадров. [...]

Вопрос: Вам называл ДЬЯЧКОВ персональный состав Пермского повстанческого штаба, долженствующего руководить восстанием?

Ответ: Да. ДЬЯЧКОВ мне говорил, что в Пермский окружной повстанческий штаб входят:

— от правых — бывший секретарь Пермского горкома ВКП(б) ГОЛЫШЕВ;

* Подпись неразборчива.

** Здесь и далее опущены биографические сведения об обвиняемом, изложенные им «факты повстанческого движения в Перми».

*** Так в документе.

- от троцкистов — он, Дьячков;
- от военных — ПОЛЯНСКИЙ³, бывший командир дивизии, расположенной в Перми;
- от церковников — Пермский епископ Виталий ПОКРОВСКИЙ⁴;
- от эсеров — БАХАРЕВ⁵, бывший директор пивзавода.

Кроме того в штаб входили: ЯНСОН⁶, бывший заведующий Пермским Горпланом, и КАНДАЛИНЦЕВ⁷, бывший управляющий Камского речного пароходства.

Вопрос: Расскажите, как организационно был построен повстанческий штаб?

Ответ: Как мне известно от Дьяčkова, Пермский повстанческий округ был разбит на ряд повстанческих районов, в которых создаются боевые единицы, т. е. взводы. Во главе каждого взвода назначался командир. И что всеми повстанческими силами будет командовать ПОЛЯНСКИЙ.

Вопрос: Какую задачу возложил на Вас Дьячков как начальник повстанческого штаба?

Ответ: Дьячков мне поручил приступить к организации повстанческой работы в округе, т. е. подбору и вербовке командиров повстанческих взводов из председателей колхозов, с/советов и директоров МТС. Кроме того, предложил активно включиться в обсуждение всех вопросов, связанных с повстанческой деятельностью. [...]

Ответы записаны с моих слов правильно, мною прочитаны, в чем и расписываюсь

Старков

Допросил: Пом. нач. IV отд. Пермского ГО НКВД
мл. лейтенант государственной безопасности *Лизунов*

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12044. Л. 53—56. Подлинник. Машинопись.

¹ *Старков Анатолий Иванович*, 1904 г. р., уроженец завода Майкор Чермошского района Свердловской области, из семьи рабочих, образование начальное, член ВКП(б) с 1921 г. (исключен в связи с арестом). До ареста 16 июля 1937 г. исполнял обязанности председателя Пермского городского Совета. Решением Военной Коллегии Верховного суда СССР от 15 января 1938 г. как «активный участник контрреволюционной организации правых, действовавшей на Урале», приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1957 г.

² *Дьячков Михаил Николаевич*, 1903 г. р., уроженец Челябинской области, воспитанник Долмановского монастыря, образование начальное, член партии с 1925 г. До ареста 16 декабря 1936 г. был 2-м секретарем Пермского горкома ВКП(б). Решением Военной Коллегии Верховного суда СССР от 24 марта 1937 г. как участник «контрреволюционной право-троцкистской организации, существовавшей на Урале», приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1956 г. (УГААОСО. Ф. р-1. Оп. 2. Д. 20878).

³ *Полянский Никифор Александрович*, 1894 г. р., уроженец Астраханской губернии, образование высшее (окончил военную Академию им. Фрунзе), член партии с 1916 г., участник Гражданской войны, награжден орденом Красного Знамени. До ареста 11 августа 1937 г. — командир 82-й стрелковой дивизии, комбриг, член бюро Пермского горкома ВКП(б). Решением Военной Коллегии Верховного суда СССР от 9 августа 1938 г. был приговорен к расстрелу как «активный участник антисоветской диверсионно-террористической организации правых», занимавшийся «шпионажем в пользу Японии», способствовавший «снижению боевой подготовки в дивизии». Реабилитирован в 1956 г. Наряду с Полянским были арестованы многие военнослужащие (командный состав и красноармейцы) и их жены. (Дело хранится в РУ ФСБ РФ по Астраханской области)

⁴ *Покровский Виталий Никитич*, 1881 г. р., уроженец Московской области, образование высшее. До ареста 2 октября 1935 г. — архиепископ Пермский (Глеб). Решением Судебной Коллегии Свердловского областного суда от 31 марта 1936 г. приговорен к 10 годам ИТЛ за «ведение контрреволюционной агитации в произносимых проповедях во время богослужения». Находясь в лагере, решением тройки УНКВД Новосибирской области от 28 октября 1937 г. приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1992 г. (ГОПАПО. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 8911).

⁵ *Бахарев Дмитрий Иванович*, 1890 г. р., уроженец с. Н. Мулл Пермского уезда Пермской губернии, образование начальное, член партии с 1916 г. До ареста 1 июня 1937 г. — директор Пермского пивоваренного завода. Постановлением Особого Совещания при НКВД СССР от 9 апреля 1938 г. осужден к 8 годам ИТЛ как «участник контрреволюционной эсеровской организации, существовавшей в г. Перми». Умер в лагере 8 марта 1941 г. Реабилитирован в 1962 г. (ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14817).

⁶ Янсон Ян Янович, 1871 г. р., уроженец Лифляндской губернии, образование начальное, член партии с 1917 г. До ареста 4 декабря 1937 г. работал на заводе им. Кирова в Перми зав. складом. Решением наркома внутренних дел и прокурора Союза ССР от 25 января 1938 г. приговорен к расстрелу как «участник латышской шпионско-диверсионной националистической организации». Реабилитирован в 1963 г. (ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 15624).

⁷ Кандалицев Григорий Иванович, 1888 г. р., уроженец Куйбышевской области, образование начальное, член партии с 1921 г. До ареста 22 мая 1937 г. — начальник Камского речного пароходства. Решением Военной Коллегии Верховного суда СССР от 13 августа 1937 г. приговорен к расстрелу как «участник антисоветской террористической организации правых». Реабилитирован в 1957 г. (ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12296).

№ 188

Расписка заведующего Пермским детпропускником НКВД В. Чазова о принятии А. А. Гладышевой — дочери репрессированной Е. Г. Гладышевой¹

16 ноября 1937 г.
г. Пермь

Дана настоящая расписка в том, что в детпропускник НКВД действительно принята Гладышева Александра Андреевна.

Зав. д/пр-ка В. Чазов

ГОПАПО. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 29799. Л. 8. Подлинник. Рукопись.

¹ Гладышева Елена Григорьевна, 1900 г. р., уроженка завода Бым Кунгурского уезда Пермской губернии. До ареста 15 ноября 1937 г. работала уборщицей в детском саду № 5 г. Перми. 10 января 1938 г. осуждена к ВМН — расстрелу. Ее муж (отец А. А. Гладышевой) был осужден ранее к 10 годам ИТЛ; оба — за «контрреволюционную деятельность». Реабилитированы в 1989 г.

№ 189

Протокол допроса обвиняемой Н. Ф. Шапшес¹

17 ноября 1937 г.
г. Пермь

Вопрос: Вам предъявляется обвинение в том, что, являясь женой арестованного за контрреволюционную повстанческую шпионскую вредительскую деятельность Шапшеса Виктора Георгиевича², проживая совместно с ним, [Вы] знали о его контрреволюционной повстанческой шпионской и вредительской деятельности и не сообщили органам Советской власти; т. е. совершили преступление, предусмотренное ст. ст. 58-2, 58-6, 58-7, 58-11 через 17 и 58-12 УК РСФСР. Признаете себя в этом виновной?

Ответ: В предъявленном мне обвинении виновной себя я не признаю; о контрреволюционной повстанческой шпионской и вредительской деятельности своего мужа Шапшеса В. Г. я ничего не знаю.

Записано с моих слов верно и мною прочитано.

Н. Шапшес

Допросил: Пом. о/уполномоченного 5 отделения Пермского ГО НКВД Стулов

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 9996. Л. 13. Подлинник. Рукопись.

¹ Шапшес Нина Федоровна, 1892 г. р., уроженка г. Енисейска Красноярского края, из семьи служащих, образование среднее, беспартийная. До ареста 16 ноября 1937 г. работала зав. зубным кабинетом одной из поликлиник г. Перми. Решением Особого Совещания при НКВД СССР от 10 апреля 1938 г. осуждена на 8 лет ИТЛ как «член семьи изменника Родины». Реабилитирована в 1956 г.

² Шапшев Виктор Георгиевич, 1895 г. р. До ареста 27 октября 1937 г. — начальник штаба 82-й стрелковой дивизии, расквартированной в г. Пермь. Выездной сессией Военной Коллегии Верховного суда СССР 13 января 1938 г. приговорен к ВМН — расстрелу. Реабилитирован в 1956 г.

№ 190

Из протокола допроса обвиняемого С. Ф. Тененбаума ¹

20 ноября 1937 г.
г. Свердловск

[...] * *Вопрос:* Вы арестованы как агент японской разведки, по заданию которой вели шпионскую деятельность в пользу Японского государства. Признаете ли себя виновным в этом?

Ответ: К разведывательным органам Японского государства я не причастен и шпионской работы в пользу Японского государства не вел.

Вопрос: По заданию японской разведки Вы организовали диверсионно-шпионскую группу и проводили диверсионные акты на Березниковском химкомбинате. Это Вы признаете?

Ответ: Диверсионно-шпионскую группу я не организовывал и диверсионной работы не проводил.

Вопрос: Вы говорите неправду. Следствие предлагает Вам дать правдивые показания о Вашей шпионско-диверсионной работе в пользу Японии.

Ответ: Я категорически отрицаю свою принадлежность к японской разведке, никакой шпионско-диверсионной деятельности я не проводил. [...]

Допросил: Сотрудник УНКВД по Свердловской области *Онищенко*

ГОПАПО, ф. 641/1. Оп. 1. Д. 15400. Л. 9—10. Подлинник. Рукопись.

¹ Тененбаум Самуил Файвельевич, 1907 г. р., уроженец г. Ленинграда, образование высшее (инженер-химик). С 1912 по 1926 г. проживал в Харбине. До ареста 2 октября 1937 г. работал инженером на Березниковском химкомбинате. Постановлением НКВД и Прокуратуры СССР от 20 октября 1937 г. приговорен к ВМН — расстрелу как «активный участник японской шпионско-диверсионной организации на Березниковском химкомбинате». Умер в декабре 1937 г. Реабилитирован в 1958 г.

№ 191

Из показаний инженера В. А. Соколова, допрошенного помощником прокурора г. Перми, об обстоятельствах пуска Камского целлюлозно-бумажного комбината

29 ноября 1937 г.
г. Пермь

[...] ** Будучи опрошен прокуратурой г. Перми по вопросу [о том], что мне известно о причинах плохой работы КЦБК, даю нижеследующие показания:

Я приехал на работу в Краснокамск в январе 1934 года после того, как был освобожден из лагерей ОГПУ. Я был зачислен на должность ст. инженера по проектированию бумажной ф[абри]ки к[омбина]та. Фактически принципиального характера это проектиро-

* Здесь и далее опущены биографические сведения об обвиняемом, показания свидетелей.

** Здесь и далее опущены биографические сведения о В. А. Соколове, описание технических ошибок, допущенных при строительстве комбината.

вание уже не имело, т. к. все основные корпуса были уже не только распланированы, но и начаты, а частично и закончены постройкой (кислотный, варочный, очистной).

Ознакомившись более детально с проектом, я был в недоумении относительно генплана.

Генплан. Генеральное расположение площадок всех 3^хстроек (КЦБК, ТЭЦ и Гознак) неверное. КЦБК и Гознак расположены у реки, а жилпоселок отодвинут вглубь. Вместе с тем все сточные воды ф-ки и цел[люлозного] завода стекают в Каму в районе селитебной зоны. Сооружение искусственной канализации при существующем рельефе местности и спуск сточных вод ниже пристани граничит с невозможностью. Мне тогда же пришлось слышать от ряда инженеров критику этого положения, которую разделял и сам. Тем более, что ТЭЦ была на отлете — в стороне.

Тогда же напрашивался вопрос, почему КЦБК и Гознак были расположены вдоль Камы, а не перпендикулярно к ней? Почему не использовать тогда речку Пальта в качестве естественного канализационного коллектора, а жилпоселок не расположить выше ее — там, где сейчас ф-ка Гознак? Это приблизило бы ТЭЦ. [...]

Готовность к-та к пуску. Этот вопрос общеизвестен, и я не стану доказывать, что, если смонтированы машины, а нет отопления, освещения, уборных, жилья для рабочих, то работать будто бы можно. Конечно, нормально работать нельзя.

Здесь даже появилось такое ходячее выражение: «Пустить можно, работать нельзя». Несмотря на его цинизм, это было верно.

И вот, несмотря на все это, к-т все же пускали; и, надо сказать, что при существовавшем тогда положении пускали удачно (сравнительно, конечно). Пускали так потому, что рабочие и ИТР действительно жертвенно, героически работали и хотели пустить к-т. [...]

Почему все мы так хотели, так стремились пустить к-т? Потому, что нам и на собраниях, и в частной беседе говорили, что этого требует партия и правительство. Нас уверяли, что как только мы пустим к-т, нам сейчас же дадут деньги, материалы, запчасти, чтобы достроить и доделать к-т. Нас обманули.

Я впоследствии часто вспоминал это время (зиму 1935/36 гг.) и образно сравнивал нас с бойцами, которых бросили на штурм. Вот они заняли окопы и ждут подкрепления, которое им обещали в случае победы, но этого подкрепления нам не дали.

Комбинат был пущен явно вредительно. Очевидно, партия и правительство были введены насчет его готовности в заблуждение. [...]

Были ли здесь протесты и предостережения? Надо сказать, что почти не было. [...]

Правда, я припоминаю, что, кажется, Егоров (теперь в пл[ановом] отделе) написал в «Камский бумажник» статью о трудности пуска к-та. Эта статья выражала общее мнение ИТР. Она была помещена. Результаты были очень неприятные для Егорова. [...]*

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 10233. Т. 14. Л. 37—38, 43—44. Подлинник. Рукопись.

* Подпись отсутствует.



Андроник (В. А. Никольский),
архиепископ Пермский и Кунгурский.
1918 г.
(Док. № 1)

Интернациональный отряд красногвардейцев,
участвовавший в подавлении крестьянского
восстания в Шлыковской волости. Июнь 1918 г.
ГАПО. Ф. р-1669. Оп. 1. Д. 542





Арестованные крестьяне, участники Сельчевского восстания, роют могилу для своих жертв.
Август 1918 г. ГАПО. Ф. 61. Оп. 61П. Д. 143

Партийные, советские работники и продармейцы — жертвы Сельчевского восстания.
Справа арестованные крестьяне, участники восстания, и изъятое оружие повстанцев.
Август 1918 г. ГАПО. Ф. 61. Оп. 61П. Д. 2355





Члены военного суда
45-го минометно-гаубич-
ного дивизиона 30-й
стрелковой
дивизии. 1919—1920 гг.
ГАПО. Ф. р-1669. Оп. 1.
Д. 561

М. Г. Кузнецов, уроженец
Большесосновского р-на. Арестован
30.10.1929 г. за антисоветскую пропаганду,
приговорен к 5 годам концлагеря.
ГОПАПО. Ф. 643 / 2. Оп. 1. Д. 28494



Отряд Чердынской
ЧК, ликвидировав-
ший восстание
на Печоре. 1918 г.
ГАПО. Ф. 61.
Оп. 61П. Д. 174

А. М. Толстопяттов (справа), офицер
морского флота, впоследствии
отец Александр, настоятель Свято-
Никольского храма на Слудке.
1927 г.
ГОПАПО. Ф. 641 / 1. Оп. 1. Д. 8835



Заседание суда. Слева трое подсудимых,
на сцене президиум суда. Начало 1920-х гг.
ГАПО. Ф. 16. Оп. 16П. Д. 175



Г. Е. Шварев, крестьянин
из д. Зуево Кунгурского р-на.
1930 г.
(Док. № 44—46)



В. Г. Прохоров, агроном Усть-
Качкинского совхоза. 1933 г.
(Док. № 75)



Оружие, изъятое во время
ликвидации «кулацкой
контрреволюционной повстанческой
организации» на территории Усть-
Кишертского, Шалинского и
Лысьвенского р-нов
Уральской области. 1933 г.
ГОПЛО. Ф. 643 / 2. Оп. 1. Д. 28476





М. М. Смышляев,
директор
Кояновской МТС.
1930-е гг.
(Док. № 97-98)



Т. М. Шляпникова
колхозница
из с. Шляпники
Ординского р-на. 1939 г.
(Док. № 104)

Р. Е. Орел, трудпоселенец, с сыном. Арестован
06.08.1937 г., приговорен к ВМН
за «контрреволюционную пропаганду». 1930 г.
ГОПАПО. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 26514

[illegible][illegible]

Самые лучшие, пожалуй, из них
 в том, что они не только
 не вредны, а наоборот,
 они очень полезны для
 здоровья и души.
 Самые лучшие в том, что
 они не только не вредны,
 а наоборот, они очень полезны
 для здоровья и души.

Вот и кончилась война
нашиша война.
Вот и кончилась война,
Вот и кончилась война,
Вот и кончилась война,
Вот и кончилась война,
Вот и кончилась война,
Вот и кончилась война.

1997, 1998, 1999, 2000, 2001, 2002, 2003, 2004, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023, 2024, 2025, 2026, 2027, 2028, 2029, 2030, 2031, 2032, 2033, 2034, 2035, 2036, 2037, 2038, 2039, 2040, 2041, 2042, 2043, 2044, 2045, 2046, 2047, 2048, 2049, 2050, 2051, 2052, 2053, 2054, 2055, 2056, 2057, 2058, 2059, 2060, 2061, 2062, 2063, 2064, 2065, 2066, 2067, 2068, 2069, 2070, 2071, 2072, 2073, 2074, 2075, 2076, 2077, 2078, 2079, 2080, 2081, 2082, 2083, 2084, 2085, 2086, 2087, 2088, 2089, 2090, 2091, 2092, 2093, 2094, 2095, 2096, 2097, 2098, 2099, 2100, 2101, 2102, 2103, 2104, 2105, 2106, 2107, 2108, 2109, 2110, 2111, 2112, 2113, 2114, 2115, 2116, 2117, 2118, 2119, 2120, 2121, 2122, 2123, 2124, 2125, 2126, 2127, 2128, 2129, 2130, 2131, 2132, 2133, 2134, 2135, 2136, 2137, 2138, 2139, 2140, 2141, 2142, 2143, 2144, 2145, 2146, 2147, 2148, 2149, 2150, 2151, 2152, 2153, 2154, 2155, 2156, 2157, 2158, 2159, 2160, 2161, 2162, 2163, 2164, 2165, 2166, 2167, 2168, 2169, 2170, 2171, 2172, 2173, 2174, 2175, 2176, 2177, 2178, 2179, 2180, 2181, 2182, 2183, 2184, 2185, 2186, 2187, 2188, 2189, 2190, 2191, 2192, 2193, 2194, 2195, 2196, 2197, 2198, 2199, 2200, 2201, 2202, 2203, 2204, 2205, 2206, 2207, 2208, 2209, 2210, 2211, 2212, 2213, 2214, 2215, 2216, 2217, 2218, 2219, 2220, 2221, 2222, 2223, 2224, 2225, 2226, 2227, 2228, 2229, 2230, 2231, 2232, 2233, 2234, 2235, 2236, 2237, 2238, 2239, 2240, 2241, 2242, 2243, 2244, 2245, 2246, 2247, 2248, 2249, 2250, 2251, 2252, 2253, 2254, 2255, 2256, 2257, 2258, 2259, 2260, 2261, 2262, 2263, 2264, 2265, 2266, 2267, 2268, 2269, 2270, 2271, 2272, 2273, 2274, 2275, 2276, 2277, 2278, 2279, 2280, 2281, 2282, 2283, 2284, 2285, 2286, 2287, 2288, 2289, 2290, 2291, 2292, 2293, 2294, 2295, 2296, 2297, 2298, 2299, 2300, 2301, 2302, 2303, 2304, 2305, 2306, 2307, 2308, 2309, 2310, 2311, 2312, 2313, 2314, 2315, 2316, 2317, 2318, 2319, 2320, 2321, 2322, 2323, 2324, 2325, 2326, 2327, 2328, 2329, 2330, 2331, 2332, 2333, 2334, 2335, 2336, 2337, 2338, 2339, 2340, 2341, 2342, 2343, 2344, 2345, 2346, 2347, 2348, 2349, 2350, 2351, 2352, 2353, 2354, 2355, 2356, 2357, 2358, 2359, 2360, 2361, 2362, 2363, 2364, 2365, 2366, 2367, 2368, 2369, 2370, 2371, 2372, 2373, 2374, 2375, 2376, 2377, 2378, 2379, 2380, 2381, 2382, 2383, 2384, 2385, 2386, 2387, 2388, 2389, 2390, 2391, 2392, 2393, 2394, 2395, 2396, 2397, 2398, 2399, 2400, 2401, 2402, 2403, 2404, 2405, 2406, 2407, 2408, 2409, 2410, 2411, 2412, 2413, 2414, 2415, 2416, 2417, 2418, 2419, 2420, 2421, 2422, 2423, 2424, 2425, 2426, 2427, 2428, 2429, 2430, 2431, 2432, 2433, 2434, 2435, 2436, 2437, 2438, 2439, 2440, 2441, 2442, 2443, 2444, 2445, 2446, 2447, 2448, 2449, 2450, 2451, 2452, 2453, 2454, 2455, 2456, 2457, 2458, 2459, 2460, 2461, 2462, 2463, 2464, 2465, 2466, 2467, 2468, 2469, 2470, 2471, 2472, 2473, 2474, 2475, 2476, 2477, 2478, 2479, 2480, 2481, 2482, 2483, 2484, 2485, 2486, 2487, 2488, 2489, 2490, 2491, 2492, 2493, 2494, 2495, 2496, 2497, 2498, 2499, 2500, 2501, 2502, 2503, 2504, 2505, 2506, 2507, 2508, 2509, 2510, 2511, 2512, 2513, 2514, 2515, 2516, 2517, 2518, 2519, 2520, 2521, 2522, 2523, 2524, 2525, 2526, 2527, 2528, 2529, 2530, 2531, 2532, 2533, 2534, 2535, 2536, 2537, 2538, 2539, 2540, 2541, 2542, 2543, 2544, 2545, 2546, 2547, 2548, 2549, 2550, 2551, 2552, 2553, 2554, 2555, 2556, 2557, 2558, 2559, 2560, 2561, 2562, 2563, 2564, 2565, 2566, 2567, 2568, 2569, 2570, 2571, 2572, 2573, 2574, 2575, 2576, 2577, 2578, 2579, 2580, 2581, 2582, 2583, 2584, 2585, 2586, 2587, 2588, 2589, 2590, 2591, 2592, 2593, 2594, 2595, 2596, 2597, 2598, 2599, 2600, 2601, 2602, 2603, 2604, 2605, 2606, 2607, 2608, 2609, 2610, 2611, 2612, 2613, 2614, 2615, 2616, 2617, 2618, 2619, 2620, 2621, 2622, 2623, 2624, 2625, 2626, 2627, 2628, 2629, 2630, 2631, 2632, 2633, 2634, 2635, 2636, 2637, 2638, 2639, 2640, 2641, 2642, 2643, 2644, 2645, 2646, 2647, 2648, 2649, 2650, 2651, 2652, 2653, 2654, 2655, 2656, 2657, 2658, 2659, 2660, 2661, 2662, 2663, 2664, 2665, 2666, 2667, 2668, 2669, 2670, 2671, 2672, 2673, 2674, 2675, 2676, 2677, 2678, 26

THE NEW UNIVERSITY PRESS
21, BEDFORD SQUARE, LONDON, W.C.1
AND 10, EAST AVENUE, NEW YORK, N.Y.
PRINTED IN GREAT BRITAIN
BY THE UNIVERSITY PRESS, CAMBRIDGE

◎ 中国书画函授大学肇庆分校建校二十周年纪念册

Deseo que ya desmaye
 En el momento oportuno
 Ellos también van.
 En el punto de la Cruz,
 Bajo el cielo, a la vez,
 Que el corazón se jubile,
 Que el alma sea libre,
 Que el alma sea libre.

Усім вам добра, любімыя,
 Ім вышываюць вышываюць
 вышываюць тут у гэты момант
 вышываюць на адну вышываюць.
 Ім вышываюць, іхна вышываюць.
 Вышываюць, ім вышываюць,
 І вышываюць вышываюць
 І ім вышываюць вышываюць.

The answers were vigorous.
 Some a new, reform school
 Others a new, no-charge
 For young men, dining
 In school restaurants was
 Just a new, common
 Project a century before
 The school was founded.

[illegible]

1/2 p. 3 and 4 for more notes, 1/2 p. 5 and 6 for more notes
 1/2 p. 3 and 4 for more notes, 1/2 p. 5 and 6 for more notes

Стихотворение
«Колхозник в аду»
Из архивно-
следственного дела
Т. И. Баталова.
Арестован
06.08.1937 г.,
приговорен к ВМН.
1937 г.
ГОПЛАФ. Ф. 641/75
Оп. 1. Д. 14447

„ПРАКЛАМАЦИЯ“

Тов. колхозники и колхозницы! Вы сами видите
нужду и голод в настоящее время. Из^{за} недоста-
тка хлеба и сестных продуктов в магазинах.

Тов. колхозники от чего у вас нет хлеба?

На этот вопрос вы можете ответить не ощущая ни какого
сопротивления. Но на эти вопросы вы отвечаете только
в собственных домах. Где целиком и полностью
сидите без хлеба. А выдать в наряд, боитесь существ-
вующего строя. Все вы эту печаль носите в своих
сердцах. Вам можно привести ряд примеров толь-
ко где бы колхозник не стонал: стонет он по
полям, по дорогам, по тюрьмам, стонет он под
телегом ноуя в степи. Стонет в собственном
бедном домишке. Тов. колхозники! Берите
власть в свои руки! Чтобы была всего в
достать. Как это было когда-то. Но
мы вам об этом не станем ~~врать~~
напоминать, потому, что вы это хорошо
помните сами.





Семья Курдюмовых, высланная
из Северо-Кавказского края
в с. Ныроб. 1931 г.
ГОПАПО. Ф. 641 / 1. Оп. 1. Д. 797



Семья Коклеминых, высланная
из Суксунского р-на на север
Урала. 1931 г.
ГОПАПО. Ф. 641 / 1. Оп. 1. Д. 10188



А. В. Костюков,
доцент
Уральского
сельскохозяй-
ственного
института. 1931 г.
(Док. № 113)



А. А. Третьяков,
врач. 1932 г.
(Док. № 123)

Н. Д. Рогачева, учитель. 1931 г.
(Док. № 115)

В. М. Новожилов,
священник. 1932 г.
(Док. № 121 – 122)



П. К. Премудров, директор Мотовилихинского
завода. Арестован 11.08.1937 г., приговорен к ВМН.
ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 11996



И. П. Воронин, заведующий библиотекой завода № 19, 1930-е гг.

(Док. № 131—134)

Удостоверение
Я. А. Пьянкова,
служителя
религиозного
культа
в д. Пьянково
Верещагинского
р-на. Осужден
на 5 лет лишения
свободы. 1935 г.
ГОЛАПО.
Ф. 643/2. Оп. 1.
Д. 7680

Удостоверение
Е. А. Рачковского
(Рычковского), агронома. 1934 г.
(Док. № 135)



Все фотографии
на действительны

ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ТОЛЬКО В КОЛОНИИ

Красноярский
Удостоверение № 10691

Представитель сего Рычковский
Евгений Александрович

является колонистом-заселяющим

Вашерского края



Дата времени выхода из колонии

Приказ по Упр. ВИНЛАУ НКВД

№ . . . 57, от . . . 8/12 . . . 1934 г.

№ д/дел . . . 10691 . . .

Зап. № 156—300



Х. Н. Огай-О-Ха-Мук, командир 244-го стрелкового полка, полковник 82-й дивизии, дислоцировавшейся в г. Перми. Арестован 02.10.1937 г., приговорен к ВМН как резидент японской разведки. 1930-е гг.



И. С. Ершов-Кречет, управляющий трестом «Кизелуголь». 1930-е гг.
ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12837

Ф. П. Винтер, горный техник, работавший на шахтах Кизеловского бассейна. 1930-е гг.
(Док. № 205)



Пропуск в Кремль В. Е. Цифриновича, управляющего калийным трестом ВСНХ СССР, первого директора калийного комбината в г. Соликамске. 1930-е гг.
ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14366





Б. Г. Мац, главный инженер треста «Кизелуголь». 1937 г. (Док. № 172–174)



С. Л. Кривonos, главный механик Кизеловского шахтостроя. 1937 г. (Док. № 172–174)



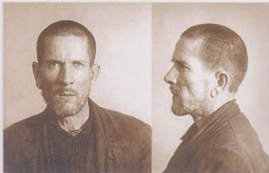
С. А. Бабенко, главный инженер шахты им. Сталина треста «Кизелуголь». 1937 г. (Док. № 172–174)



П. В. Барковский, механик шахты им. Сталина треста «Кизелуголь». 1937 г. (Док. № 172–174)



А. А. Скрипов, механик шахты им. Сталина треста «Кизелуголь». 1937 г. (Док. № 172–174)



П. Н. Зырянов, мастер ОТК
Мотовилихинского завода. 1935 г.
(Док. № 142)



П. Л. Борчанинов, старший
мастер ОТК Мотовилихин-
ского завода. 1935 г.
(Док. № 142)

Ф. А. Евсеев, преподаватель военного дела
в г. Перми. Арестован 27.10.1937 г., приговорен
к 10 годам лишения свободы. 1930-е гг.
ГОПАПО. Ф. 641 / 1. Оп. 1. Д. 10366



Г. П. Кудымов, учитель Усть-Зулинской
средней школы. Арестован 02.11.1937 г.,
приговорен к ВМН как руководитель
«контрреволюционной повстанческой
организации». 1930-е гг.
ГОПАПО. Ф. 641 / 1. Оп. 1. Д. 12557



П. Я. Погудин, партийный работник. 1930-е гг.
(Док. № 229—234)



Почетная грамота А. И. Пьянкова,
кузнеца Чусовского
металлургического завода.
Арестован 26.09.1937 г. и осужден на
10 лет лишения свободы за
«антисоветскую агитацию». 1939 г.
ГОПАПО. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 27486

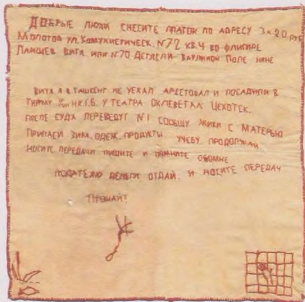


Д. П. Дроздик,
заместитель начальника
цеха Пермского
моторостроительного
завода. 1939 г.
(Док. № 210)



В. И. Лаищев, инженер-
геодезист проектной
конторы «Пермьнефть».
(Док. № 252)

Платочек-письмо, вышитый
В. И. Лаищевым
в тюрьме для сына. 1942 г.



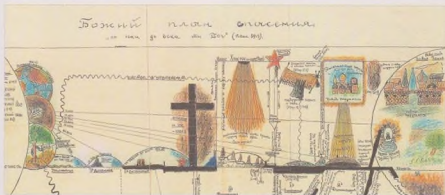


Н. А. Рудаков, член колхоза
им. Буденного Пермско-
Сергинского р-на. 1941 г.
(Док. № 247)

Нарезка хлеба по карточкам.
1943—1945 гг. Уральские нормы
для подземных рабочих и
металлургов 1000 граммов, для
инвалидов и детей
400 граммов

Вещественное доказательство по делу
евангельских христиан, действовавших
в Нытве в 1930-х гг. Их представления
о лучшей жизни нашли отражение
в «Божьем плане спасения». Два члена
группы были приговорены к 7 и 5 годам
лишения свободы. 1939 г.

ГОПАПО. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 5490





Артисты Ленинградского театра
оперы и балета им. Кирова,
эвакуированные в г. Молотов,
И. М. Антонов (вверху),
К. А. Линдебек (справа),
Г. Л. Васильев. 1942 г.
(Док. № 256—257)





Г. П. Розенгольц, профессор микробиологии Пермского
бактериологического института. 1940 г.
(Док. № 227–228)



Г. И. Скшипек, осадник-спецпоселенец, бывший
депутат Польского правительства. 1940 г.
(Док. № 223)



К. Р. Халявко (Холявко), директор
Губахинского коксохимического
завода. 1939 г.
(Док. № 219)

№ 22
(744)

ОГОНЕК

ВОСКРЕСЕНЬЕ,

27 ИЮЛЯ

1941 ГОДА

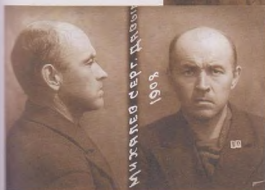
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

6-я НЕДЕЛЯ СВЯЩЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ



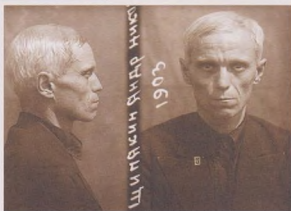
ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ СТАЛИН.
Назначен Народным комиссаром обороны СССР.

«Вещественное доказательство» по делу Л. П. Южаковой —
испорченный в журнале «Огонек» портрет Сталина. 1941 г.
(Док. № 245—246)



Главные специалисты завода
им. Кирова А. Г. Зовачев (вверху),
С. Д. Михалев (слева),
А. Н. Щипакин. Арестованы
в 1941 г., осуждены на 15 и 20 лет
лишения свободы.

ГОПАЛО. Ф. 641 / 1. Оп 1. Д. 596





Ш. Тляшев, член
колхоза им. Норман
Бардымского р-на.
Арестован
10.03.1948 г., осужден
на 10 лет ИТЛ как
участник
антисоветской
организации. 1948 г.
ГОПАПО. Ф. 643/2.
Оп. 1. Д. 26393

И. Ф. Зджанский, рабочий
из с. Усть-Пожва Чермоозского р-на. 1950 г.
(Док. № 318)



А. Л. Пашков, технический руководитель
артели «Химик» (г. Молотов). 1951 г.
(Док. № 319)





М. Г. Торновский, реэмигрант из Китая.
Арестован 16.02.1949 г.

Удостоверение и членский билет
М. Г. Торновского 1930-х гг.
(Док. № 312—313)

Древняя
жизнь Газета
ВОСТОК
июль 1930г.
Харбин

Удостоверение

Предъявитель сего есть управляющий
конторой газеты "Восток" Михаил Георгиевич
Торновский.

Представителем администрации, обще-
ственных учреждений и коммерческих организаций
просит оказывать вышеуказанному лицу всячес-
кое содействие в делах, касающихся газеты
"Восток".



Директор издательства

Редактор

Харьков

東華俄文報社長

為證明事俄人托爾諾
夫斯基在本報任營業
部主任凡關於本報
一切事宜須與各界
接洽者敬祈
執事給予援助為
荷謹至證明者

ДАЛЕВОСТОЧНОЕ ОБЩЕСТВО РЕВНИТЕЛЕЙ ВОЕННЫХ ЗНАНИЙ.

Членский билет No 30

Выдан действительному члену Общества

Торновскому, Михаилу Георгиевичу

Сроком по 31 декабря 193 г.

Председатель Г. Золотницкий

Секретарь

(см. на обороте)



Г. М. Якубова, художник. 1940-е гг.
(Док. № 305—306)

Литература, изъятая во время ареста
у членов «реакционной церковно-
монархической группировки», называвшей
себя «истинно-православной церковью».

1947 г.

ГОПАЛО. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 29035



М. Т. Данилкин, собственный корреспондент газеты «Звезда» (г. Березники). 1953 г. (Док. № 325—326)



Избирательный бюллетень — «вещественное доказательство» по делу И. М. Зюзина и А. Т. Мелехиной. 1951 г. (Док. № 320)

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

по выборам в Верховный Совет РСФСР

18 февраля 1951 года

Молотовский избирательный округ № 417

Фамилия, имя, отчество кандидата в депутаты

Кем выставлен кандидатом в депутаты

БЫХОВСКИЙ

Абрам Исаевич

*Долой Сталина!
За свободу за
Труда Ока!*

Общими собраниями рабочих, инженерно-технических работников и служащих заводов: имени Молотова имени С. Орджоникидзе.

Общими собраниями медицинских работников Молотовской районной объединенной больницы.

Общими собраниями рабочих, инженерно-технических работников и служащих Молотовского домостроительного комбината. Молотовского райпрокомбината.

Общими собраниями учащихся, преподавателей, рабочих и служащих Молотовского механического техникума и другими.

Председатель Молотовской Окружной избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет РСФСР БУШУЕВ С. П.



Рукописная газета
«Буревестник»,
издававшаяся
Н. П. Вороновым и
В. П. Шушуниным.
ГОПЛО.
Ф. 643/2. Оп. 1.
Д. 33163



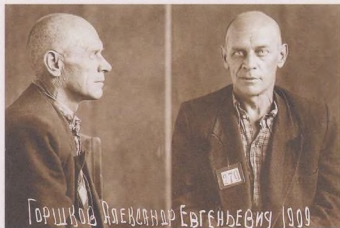
Н. П. Воронов, художник-
оформитель Пермского отделения
художественного фонда РСФСР.
1962 г.
ГОПЛО. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 33163



В. П. Шушунин, студент Ленинградского
художественно-промышленного училища
им. Мухомой. 1974 г.
ГОПЛО. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 33163



Самодельный печатный станок, изъятый при
обыске в июне 1974 г.



А. Е. Горшков,
рабочий совхоза
из п. Ключи
Молотовской
области. 1957 г.
(Док. № 337)

ГОРШКОВ АЛЕКСАНДР ЕВГЕНЬЕВИЧ 1909



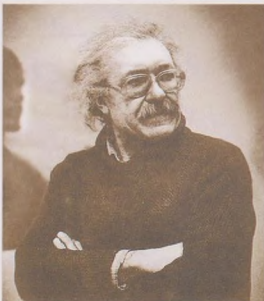
О. И. Воробьев (Дюрер),
рабочий (справа). 1960-е гг.

Он же в 1994 г. (Док. № 348—350)



И. П. Шарапов, заведующий кафедрой поисков и разведки полезных ископаемых Пермского государственного университета, кандидат геолого-минералогических наук. 1958 г.

(Док. № 331—336)



Р. Б. Веденеев, лепщик Пермского отделения художественного фонда РСФСР, студент исторического факультета Пермского государственного университета (справа). 1970 г.

Он же в 1990-е гг. — скульптор, член Союза художников РФ.
(Док. № 348—350)





З. А. Троицкий, старший преподаватель кафедры гражданского права Пермского государственного университета. 1965 г. Удостоверение З. А. Троицкого. (Док. № 343—347)



В. И. Попов, рабочий магниевого завода (г. Березники). 1959 г. (Док. № 340—342)



В. П. Шашерин, слесарь-наладчик Пермского специализированного управления Всесоюзного объединения «Союзоргбумпром». 1983 г.
(Док. № 352–353)

Л. П. Троицкая, юрисконсульт центральной конторы материально-технического снабжения «Главзападуралстроя» (г. Пермь). 1965 г.
(Док. № 343–347)



MEZKONFIDENCIO

Al Sinjorino

Lidija Troickaĵa

Permo, 8.
ul. Lenina 191, kv. 61.
Sovetunio.

Mindenkí második nyelvet:
Dua lingvo por ĉiuj:

ESPERANTO

Конверт письма, присланного Л. П. Троицкой из-за рубежа — «вещественное доказательство» по делу супругов Троицких
(Док. № 343–347)



Мемориальный центр истории политических репрессий «Пермь-36»
(д. Кучино Чусовского р-на Пермской области).

Здесь в 1972—1988 гг. находился самый суровый политлагерь страны, где существовало единственное в СССР отделение особого режима для политзаключенных. 1980-е гг.

Участок особого режима



Из определения Судебной Коллегии по уголовным делам
Верховного суда СССР

о прекращении дела в отношении группы инженерно-технических работников
Камского целлюлозно-бумажного комбината

26 октября 1955 г.

г. Москва

Секретно

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

В составе: Председательствующего — Сакач В. М.
и членов: Назаровой А. Н., Иванова И. М.

Рассмотрела в заседании от 26 октября 1955 г. протест Генерального прокурора СССР на постановление Особого Совещания при Народном Комиссаре Внутренних Дел СССР от 27 августа 1940 года, которым по ст. 58-7, 58-11 УК РСФСР осуждены на восемь лет заключения в исправтрудлагере каждый —

1. ГОРЯЧЕВ Яков Иванович, 1899 года рождения, уроженец поселка Новинка Окуловского района Ленинградской области, состоял членом КПСС с 1920 по 1937 годы, до ареста работал нач. строительства и директором Камского бумажного комбината.

2. БУТЫЛКИН Лука Андреевич, 1898 года рождения, уроженец дер. Киселевка Каменского района Калининской области, состоял членом КПСС с 1919 по 1937 гг., исключен из партии за связь с врагами народа, ранее не судимый, до ареста работал директором Краснокамского бумкомбината.

3. МЕЛЬЦЕР Павел Павлович, 1890 года рождения, уроженец гор. Радом, беспартийный, ранее не судимый, до ареста работал главным инженером Краснокамского бумкомбината.

4. БОЛОТИН Михаил Павлович, 1896 года рождения, уроженец ст. Говардово Дзержинского района Московской области, состоял членом КПСС с 1918 по 1937 гг., до ареста работал начальником стройконторы «Союзбумстроймонтаж» при Камском бумкомбинате.

5. СОКОЛОВ Владимир Алексеевич, 1898 года рождения, беспартийный, уроженец г. Киева, до ареста работал заведующим отделом фабрики.

6. ТАЛАЛАЕВ Иван Тимофеевич, 1880 года рождения, уроженец гор. Ленинграда, беспартийный, до ареста работал начальником монтажных работ Камского бумкомбината. На три года заключения в исправтрудлагере —

7. ГРИНГОФ Фадей Генрихович, 1878 года рождения, уроженец гор. Паневежис (Литва), беспартийный, до ареста работал главным инженером конторы «Союзбумстроймонтаж» при Камском бумкомбинате.

Протест внесен на предмет отмены постановления Особого Совещания и прекращения дела производством.

Заслушав доклад члена Верховного Суда СССР Сакач В. М., заключение пом. Генерального прокурора СССР Федорова А. П., поддержавшего протест, Судебная коллегия по уголовным делам

УСТАНОВИЛА:

Горячев, Бутылкин, Болотин, Мельцер, Соколов, Талалаев и Грингоф осуждены за то, что являлись участниками право-троцкистской организации и занимались вредительством на Камском бумажном комбинате. Здания строились на заболоченных местах, объекты сдавались в эксплуатацию с недоделками, нарушалась финансовая дисциплина, нарушались технические правила, составлялись фиктивные акты на невыполненные работы, закупали ненужные материалы, допускали демонтаж смонтированного оборудования.

Горячев, Мельцер, Болотин и др. виновными себя не признали.

Из дела видно, что после 3-летнего следствия при выполнении ст. 206 УПК все обвиняемые заявили ходатайства о допросе дополнительных свидетелей, об истребовании документов в опровержение обвинения.

Однако эти ходатайства необоснованно были отклонены, а дело было передано на рассмотрение в областной суд.

Прокуратурой области действия Болотина, Талалаева, Соколова переквалифицированы на ст. 109 УК РСФСР. Областной суд с этим согласился.

При рассмотрении дела Молотовским областным судом в 1940 году обвиняемые отрицали вину. Эксперты не могли дать ответов на вопросы суда. [...] *

Дополнительной проверкой подтверждено, что Горячев, Мельцер, Болотин, Бутылкин, Соколов, Талалаев и Грингоф в право-троцкистской организации не состояли, вредительством не занимались и были осуждены по сфальсифицированным материалам, как это признали бывшие работники Пермского горотдела НКВД.

Исходя из изложенного, Коллегия, соглашаясь с протестом,

ОПРЕДЕЛИЛА:

Постановление Особого Совещания при Народном Комиссаре Внутренних Дел СССР от 27 августа 1940 года в отношении Горячева Якова Ивановича, Бутылкина Луки Андреевича, Мельцера Павла Павловича, Болотина Михаила Павловича, Соколова Владимира Алексеевича, Талалаева Ивана Тимофеевича, Грингофа Фадея Генриховича отменить и дело производством прекратить за недоказанностью преступления.

Председательствующий *Сакан*
Члены суда *Иванов и Назаров*

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 10233. Т. 15. Л. 133—136. Подлинник. Рукопись.

№ 193

**Автобиография Л. Ю. Динесмана¹, заведующего отделом сбыта
Камского целлюлозно-бумажного комбината,
составленная после ареста в Пермском городском отделе НКВД**

4 января 1938 г.
г. Пермь

[Я], Динесман Леонтий Юлианович, родился в городе Москве 30 мая 1884 года. В 1904 году окончил в Москве московскую 3-ю гимназию и поступил в университет в Москве на юридический факультет, который и окончил в 1909 году. В 1909 году начал работать конторщиком, а затем корреспондентом в московской конторе Северных бумажных фабрик, а с 1914 года заведовал этой московской конторой до 1919 года. В 1919 году работал

* Опущено изложение показаний свидетелей.

зав. московской конторой Трудовой артели «Сад и огород». В 1921 году поступил на работу зав. бумажным отделом Государственного издательства, откуда в 1922 году пришел на работу в Центробумтрест, а затем после преобразования Центробумтреста в Бумсиндикат, где был зам. зав. московским отделением. За это время в 1924 году был за границей и в 1925 году для закупки бумаги. В том и другом году по одному месяцу объезжал Эстонию, Финляндию, Швецию, Норвегию, Германию и Чехословакию. В 1930 году был арестован. В июне 1931 года осужден коллегией ОГПУ на 10 лет принудительных работ, которые с 1931 по 1933 год отбывал на Вишерских лагерях. В 1933 году был отправлен Главным управлением лагерей на работу на Камский бумкомбинат. На Вишерском комбинате заведовал сбытом бумаги. При отезде получил благодарность в приказе. На Бумкомбинате был назначен в отдел оборудования, где работал по 1934 год (заклученным) ответств[енным] исполнителем. Затем отдел оборудования был расформирован и образована группа оборудования, которой [я] заведовал по февраль 1936 года. С февраля 1936 года по день ареста, т. е. 31 декабря [19]37 года, заведовал отделом сбыта Камского бумкомбината.

Л. Динесман

4/1 — 38 года

ГОПАПО. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 29858. Л. 6. Подлинник. Рукопись.

¹ Динесман Л. Ю. за «шпионаж в пользу Германии» Наркомом Внутренних дел и Прокурором Союза ССР 7 февраля 1938 г. был приговорен к ВМН — расстрелу. Реабилитирован в 1989 г.

№ 194

Из протокола заседания бюро Краснокамского райкома ВКП(б) — об исключении из партии М. В. Уразова

20 января 1938 г.
г. Краснокамск
Свердловской области

СЛУШАЛИ: § 6. Решение парторганизации Судоремонтного завода пам[яти] Дзержинского об исключении из рядов ВКП(б) УРАЗОВА Михаила Васильевича.

Установлено, что УРАЗОВ Михаил Васильевич, живя со своим отцом ¹ вместе, последний оказался врагом народа, органами НКВД арестован 19/XII — 37 года. Уразов не разоблачил его вражеских действий, этим самым является пособником в делах своего отца.

ПОСТАНОВИЛИ: Решение парторганизации Судоремонтного завода пам. Дзержинского утвердить, члена ВКП(б) Уразова Михаила Васильевича, партстаж с 1932 года, партбилет № 0412263, за неразоблачение и связь со своим отцом — врагом народа из рядов ВКП(б) исключить.

Секретарь РК ВКП(б) *Денисов*

ГОПАПО. Ф. 1290. Оп. 1. Д. 93. Л. 14. Подлинник. Машинопись.

¹ Уразов Василий Михайлович, 1880 г. р., уроженец Ярославской области, работал в Н.-Курыинском поселковом Совете (Свердловская область) десятником. Арестован 19 декабря 1937 г. как «участник шпионско-диверсионной организации». Вину себя не признал, 26 июня 1939 г. был освобожден за отсутствием состава преступления (ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 1335).

**Справка начальника Кизеловского горотдела НКВД Д. А. Шахова¹
о раскрытии контрреволюционной организации
в Кизеловском угольном бассейне***

26 января 1938 г.
г. Кизел
Свердловской области

В декабре 1937 года и январе 1938 года Кизеловским горотделом НКВД арестовано 1009 человек.

Как это установлено следствием, все они являлись участниками контрреволюционной шпионской диверсионной организации, действовавшей в Кизеловском угольном бассейне, созданной агентурой германской разведки под руководством ВИНТЕРА Ф. П.

Нач. Кизеловского ГО НКВД
мл. лейтенант гос. безопасности *Д. Шахов*

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12837. Л. 4. Подлинник. Машинопись.

¹ *Шахов Дмитрий Александрович*, 1904 г. р., уроженец Рязанской области, из семьи крестьянина-бедняка, член ВКП(б) с 1929 г. (исключен в 1940 г. в связи с арестом). Работал в органах ОГПУ-НКВД с 1929 г.: с ноября 1933 г. по май 1938 г. — уполномоченным в УНКВД Свердловской области; с мая 1938 г. по январь 1939 г. — начальником Кизеловского горотдела НКВД; с января по август 1939 г. — начальником УНКВД Пермской области. Освобожден от должности по несоответствию. Уволен из НКВД 5 ноября 1939 г. Арестован 18 марта 1940 г. Решением Военной Коллегии Верховного суда СССР от 13 мая 1941 г. приговорен к расстрелу за «массовые необоснованные аресты, нарушение социалистической законности, подлог и фальсификацию следственных документов». Расстрелян. Не реабилитирован (*Петров Н. В., Скоркин К. В.* Кто руководил НКВД. 1934—1941: Справочник. — М.: Звенья, 1999. С. 445—446).

Обвинительное заключение по следственному делу К. Ф. Середа¹

31 января 1938 г.
г. Березники
Свердловской области

УТВЕРЖДАЮ
Начальник УНКВД по Свердловской обл.
комиссар гос. безопасности III ранга
Дмитриев²

УТВЕРЖДАЮ
Военный прокурор УралВО
бригадвоенюрист
Петров

Расследованием установлено, что обвиняемая СЕРЕДА с 1936 года являлась агентом польской разведки, по заданию которой занималась шпионской и пораженческой деятельностью.

В польскую разведку СЕРЕДА вовлечена агентом польской разведки ИВКОВИЧ Екатериной.

По заданию ИВКОВИЧ СЕРЕДА вела шпионскую деятельность в следующих направлениях:

1. Занимаемую ею комнату предоставила под конспиративную квартиру для явки агентов польской разведки.

* Адресат не установлен. Вероятно, документ был направлен в вышестоящую организацию.

2. Проводила активную пораженческую деятельность среди молодежи.

СЕРЕДА виновной в предъявленном обвинении себя признала и изобличается показаниями обвиняемой N *.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО:

СЕРЕДА Ксения Филипповна, 1918 года рождения, уроженка дер. Подковырка Городнянского р-на Донецкой области, украинка, гражданка СССР, дочь кулака, трудпоселенка, работавшая в дом. цехе Лялинского лесопильного завода, ОБВИНЯЕТСЯ В ТОМ, ЧТО:

С 1936 года являлась агентом польской разведки, содержала конспиративную квартиру и проводила активную повстанческую деятельность; т. е. в преступлении, предусмотренном [ст.] 58 п. 6 и 11 УК РСФСР.

Следственное дело № 31178 по обвинению СЕРЕДА подлежит рассмотрению тройки ГУГБ НКВД СССР.

Опер. уполномоч. Чердынского РО НКВД
мл. лейтенант гос. безопасности *Кынчилов*

Пом. нач. 3 отд. Ворошиловского РО НКВД
мл. лейтенант гос. безопасности *Пулов*

СОГЛАСЕН: Начальник Ворошиловского РО НКВД
ст. лейтенант гос. безопасности *Шейнман*

ГОПАПО. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 30559. Л. 11—12. Подлинник. Машинопись.

¹ *Середа Ксения Филипповна* 15 января 1938 г. Наркомом НКВД и Прокурором Союза ССР была приговорена к расстрелу. Реабилитирована в 1989 г.

² *Дмитриев (Плоткин) Дмитрий Матвеевич*, 1901 г. р., уроженец г. Екатеринослава, из семьи торговца, закончил земское коммерческое училище, член партии с 1928 г., депутат Верховного Совета СССР 1-го созыва. Работал в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1920 г. В 1936—1938 гг. — начальник УНКВД Свердловской области. Награжден знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ», орденами Красного Знамени и Ленина. Арестован 28 июня 1938 г. Решением Военной Коллегии Верховного суда СССР от 7 марта 1939 г. был приговорен к ВМН. Расстрелян. Не реабилитирован (*Петров Н. В., Скоркин К. В.* Указ. соч. С. 176).

№ 197

**Рапорт коменданта трудпоселка Усть-Долгая
Ворошиловского района Свердловской области
начальнику районного отдела НКВД
о деятельности контрреволюционной группы
жен арестованных трудпоселенцев**

20 февраля 1938 г.
Ворошиловский район
Свердловской области

22 января 1938 года на [руд]/поселке Усть-Долгая Ворошиловского района произошел такой случай. В день, отведенный для школы для мытья в бане, во время, когда в бане мылись дети (школьники), один из учеников — Чайка Михаил Васильевич, 15 лет, в печку бани бросил горючей серы, в результате чего произошло отравление школьников в коли-

* Фамилия опущена.

честве 15 человек. Сильное отравление получили 3 ученика, которым при помощи отливания холодной водой и снегом удалось спасти жизнь. Кроме того, в котел с горячей водой была спущена стеариновая свеча.

Чайка М. В. — сын трудпереселенца, арестованного в августе 1937 г. по первой категории. По моему мнению, этот случай произошел на почве озлобления и мести за своего отца.

Но так как Чайка несовершеннолетний, могло это произойти по инициативе жены арестованного Чайки Василия Яковлевича — Чайки Марии Ильиничны, а [также] Бояршиновой-Поповой Валентины Федоровны, Науменко Ефросиньи Николаевны, мужья которых арестованы также по первой категории, которые являются к/р активом. Собирают сборища в квартире Бояршиновой, Чайки и Науменко; причем, в их квартирах происходит систематическое пьянство с участием жен арестованных Котелевской, Лецкой, Кораго и др. Кроме того, вовлекают работников изыскательской партии Гайдукова, Алексеева и других. Бывают нередкие случаи, что эти женщины, напившись пьяными, являются в клуб т/поселка, ставя задачей сорвать проводимые мероприятия клуба.

Прошу принять меры в отношении Чайки ¹, Бояршиновой ² и Науменко ³.

К сему п/комендант *

Резолюция на 1-м листе вверху: Арестовать по кулацкой операции. 20/II. Шейнкман.

ГОПАПО. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 27874. Л. 20—21. Подлинник. Рукопись.

¹ Чайка Мария Ильинична, 1907 г. р., уроженка Азово-Черноморского края. В 1930 г. была выслана на Урал. До ареста 22 февраля 1938 г. работала уборщицей в конторе изыскательской партии в трудпоселке Усть-Долгая Ворошиловского района Свердловской области. Обвинялась в том, что «создала контрреволюционную группу из жен репрессированных и организовала отравление школьников». Решением тройки при УНКВД Свердловской области от 26 февраля 1938 г. приговорена к расстрелу. Реабилитирована в 1989 г.

² Бояршинова-Попова Валентина Федоровна, 1911 г. р., уроженка Оханского уезда Пермской губернии, дочь кулака, домохозяйка, проживала в трудпоселке Усть-Долгая Ворошиловского района Свердловской области. Арестована 22 февраля 1938 г. Обвинялась в том, что «входила в состав контрреволюционной группы по отравлению школьников». Решением тройки при УНКВД Свердловской области от 26 февраля 1938 г. приговорена к расстрелу. Реабилитирована в 1989 г.

³ Науменко Ефросинья Николаевна, 1899 г. р., уроженка Азово-Черноморского края. В 1930 г. была выслана на Урал. До ареста 22 февраля 1938 г. работала лесорубом Усть-Долгинского лесоучастка. Обвинялась в том, что «входила в состав контрреволюционной группы по отравлению школьников». Решением тройки при УНКВД Свердловской области от 26 февраля 1938 г. приговорена к расстрелу. Реабилитирована в 1989 г.

* Подпись неразборчива.

Письмо начальника Чердынского РО НКВД А. И. Фокина
секретарю Чердынского РК ВКП(б) В. Д. Винокурову
и председателю райисполкома А. А. Теплоухову
с просьбой вывести из состава агитаторов
по подготовке к выборам в Верховный Совет РСФСР
учительницу Н. И. Панину в связи с арестом ее мужа

22 апреля 1938 г.

г. Чердынь

Свердловской области

Совершенно секретно

Учительница Лобьерской НСШ Панина Надежда Ивановна в 1936 году вышла замуж за трудпоселенца Короткова¹, работавшего также учителем Лобьерской НСШ.

Коротков Чердынским ГО НКВД в январе месяце 1938 года арестован и привлечен к уголовной ответственности за контрреволюционную деятельность. Панина Н., как советский учитель, должна была из ареста ее мужа Короткова извлечь урок и связь с Коротковым прервать. И в доказательство того, что она не причастна к нему, после его ареста активной включиться в общественно-политическую жизнь. Этого Панина не сделала.

Панина на вопросы учителей, как она смотрит на арест мужа, отвечает: «Мой муж Коротков арестован невинно. Арестован потому, что НКВД это захотели сделать». Продолжая, Панина заявляла: «Я дождусь Короткова и буду с ним жить, кто бы он ни был».

Панина культпропом РК ВКП(б) утверждена агитатором по подготовке к выборам в Верховный Совет РСФСР среди труд./пос. Лобьерь. При наличии антисоветского настроения Панина проводить агитацию по подготовке к выборам в Верховный Совет РСФСР не может.

Сообщая изложенное выше, прошу Панину отвести из состава агитаторов по подготовке к выборам в Верховный Совет РСФСР.

Начальник Чердынского РО НКВД

лейтенант госбезопасности *Фокин*

Пом. оперуполномоченного РО НКВД *Володин*

Резолюция на 1-м листе сверху слева: Поручено отобрать удостоверение у Паниной т. Заболотных. 25/IV — 38 г.

ГОПАПО. Ф. 849. Оп. 1. Д. 688. Л. 72. Подлинник. Машинопись.

¹ Коротков Дмитрий Александрович, 1912 г. р., уроженец ст. Кавказская Кротокинского района Краснодарского края, образование среднее, беспартийный. В 1930 г. семья была раскулачена и выслана на Урал. До ареста 4 января 1938 г. работал учителем Лобьерской неполной средней школы. Решением Особого Совещания при НКВД СССР от 9 сентября 1938 г. осужден на 10 лет ИТЛ как «участник боевой повстанческой организации». После многочисленных писем и жалоб в высшие инстанции постановлением Особого Совещания при НКВД СССР от 16 августа 1946 г. дело было прекращено за отсутствием состава преступления, Коротков Д. А. из-под стражи освобожден (ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 9037. Т. 102).

**Письмо заключенного Соликамской тюрьмы А. В. Щеголихина ¹ жене
о методах ведения следствия и условиях содержания в тюрьме
с просьбой написать жалобу в вышестоящие органы**

[конец мая 1938 г.] *

г. Соликамск

Свердловской области

Дуся!

Никто не предполагает, что с арестованными «врагами» проводят не следствие, а трагикомедию. Следователь заготовил от моего имени заявление, в котором я раскаиваюсь перед Сов[етским] правительством в том, что до момента ареста состоял в контр-рев[олюционной] орг[анизации] эсеров, занимался подготовкой повстанчества, террористических актов, совершал диверсии. Никакие протесты, что этого не было, не помогли. Изрядно я поматюшился, что заставляют писать клевету на себя. Говорит, что «так надо». Думал: хорошо бы, если бы сдохнуть в холодном карцере. Но на это получил ответ, что сдохнуть не дадут, т. е. будут мучить, сделаешься полукалейкой, а затем подпишешь, как делали другие, не выдержав мучений. И заявление подписал. Затем заставляли самого писать протокол допроса, но я заявил, что раз я не был шпионом, диверсантом и т. д., так я не только не могу, но и не умею, что писать. Тогда следователь сказал, что у них хватит материала, что писать. 10/IV вызвали, дают подписать протокол допроса, отпечатанный на машинке, где на вопросы напечатаны ответы, что я немецкий шпион, завербован Козиным ² (которого я не знаю и не слыхал); что я поджигал склад с боеприпасами, но пожар потушила пожарная команда; что я отравил 5 лошадей в совхозе, получил за это 1500 р.; тренировался, мол, в Осоавиахиме по стрельбе — убивать готовился, получил 2000 р. и купил 5 ружей, роздал их для восстания и другая ересь. Протокол подписал — боялся, как бы из-за меня не потащили в тюрьму тебя (хотя в последнее время перед родами — они способны).

Такое с позволения [сказать] «следствие» проводили и с арестованными коммунистами, рабочими, врачами, а также со спецпереселенцами, которых в тюрьме большинство, настроение и разговоры которых враждебные. А нам приходится сидеть среди них, возражать им и ругаться.

Помимо жалоб от себя надо писать и от моего имени; указать, что сижу в тюрьме и жду исправления допущенного перегиба. В тюрьме сидят Зайков, Маруся Зайкова, Пестерев и др. В жалобе надо указать № партбилета — он в акте записи записан, а также указать как об аресте, так и о порядке следствия, которые проводились вообще в отношении коммунистов и др. Возможно, что нас куда и увезут (в Березники, Свердловск или [еще] куда). Бояюсь, чтобы тебя, Дуся, также не постигла эта участь. Прямо жутко подумать, что творится. Хотя, по слухам, семьи не тревожат больше. А то здесь женщин до 300 человек. Об условиях содержания не говорю — ужасные: тесно и грязь, пища сносная, баня через 2—3 недели. Обо всем этом распространяться не надо.

Пусть поможет писать жалобу Гриша.

Да, забыл. Как в заявлении, так и в протоколе записаны руководителями и соучастниками [те], кого я не знал.

Целую, ваш А. Щеголихин

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 1161. Л. 48—48 об. Подлинник. Рукопись.

¹ Щеголихин Алексей Васильевич, 1899 г. р., уроженец с. Юм Юрлинского района Пермской области, образование среднее. В 1918 г. — член партии эсеров; с 1922 г. — член ВКП(б). До ареста 3 марта 1938 г. — заведующий

* Датируется по другим документам дела.

ский Соликамским городским финансовым отделом. 5 марта 1939 г. прокурором г. Соликамска дело было прекращено за недоказанностью улик. Щеголихин А. В. освобожден.

² *Козин Александр Федорович*, 1903 г. р., уроженец с. Крылово Осинского района Пермской области. До ареста 3 ноября 1937 г. работал главным механиком шахты на Соликамском калийном комбинате. Осужден 14 января 1938 г. за шпionaж к ВМН. Расстрелян 7 февраля 1938 г. (ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 10271).

№ 200

Протокол допроса надзирателя изолятора Пермского городского отдела НКВД А. Г. Голдобина в связи с самоубийством арестованного М. В. Душкина¹

20 июня 1938 г.
г. Пермь

О самоубийстве арестованного ДУШКИНА могу показать следующее:

В 10 часов утра 19 июня с/года при вступлении на дежурство по изолятору я был предупрежден ответственным дежурным по гор[одскому] отделу НКВД т. БЕЛЯЕВЫМ о строжайшем наблюдении за арестованными, содержащимися в изоляторе. Получив такое предупреждение, я усилил надзор за камерами и за находящимися в них заключенными.

Около 2-х часов дня 19-го июня я отлучился с верхнего этажа в нижнюю камеру для раздачи обеда заключенным, оставив вместо себя дежурного милиционера СЕРЕБРЯКОВА.

Вернувшись через несколько минут обратно наверх, я вновь обошел все камеры, в том числе и камеру № 5, в которой содержался арестованный ДУШКИН. ДУШКИН в это время сидел в камере, и ничего подозрительного в его поведении я не заметил.

Утром при выходе в уборную ДУШКИН говорил, что 19-го июня, когда он был переведен в тюрьму, к нему там плохо отнеслись заключенные.

Перед обедом я сразу же с уборщицей УТОЧКИНОЙ занялся раздачей обедов по камерам; и когда дошла очередь до камеры № 5 (спустя минут 5 или 7 после того, как я побывал в этой камере у ДУШКИНА), при открытии дверной форточки [я] увидел ДУШКИНА повисшим на вешалке. Я немедленно вошел в камеру, снял ДУШКИНА с петли и пытался оказать ему помощь путем искусственного дыхания, но безрезультатно, т. к. он был уже мертв. О случившемся немедленно было доложено ответственному дежурному по отделу т. БЕЛЯЕВУ, который быстро явился в камеру, где повесился ДУШКИН.

Протокол мною прочитан. Записан с моих слов правильно, в чем и расписываюсь

Голдобин

Допросил: Пом. нач. горотдела НКВД
ст. лейтенант гос. безопасности *Наротьев*

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 5232. Л. 72—73. Подлинник. Машинопись.

¹ *Душкин Марк Васильевич*, 1900 г. р., уроженец г. Минска, образование высшее, член партии с 1919 г. В 1924—1929 гг. работал в Наркомате иностранных дел: личным секретарем наркома Г. В. Чичерина, помощником начальника отдела Центральной Европы и главного секретаря коллегии НКВД. Позднее работал начальником иностранного отдела Главного управления авиационной промышленности. С 1934 г. — начальник иностранного отдела на Пермском моторостроительном заводе. Арестован 22 февраля 1938 г. 19 июня 1938 г. покончил жизнь самоубийством. Реабилитирован в 1990 г.

№ 201

Распоряжение

**помощника начальника УНКВД по Свердловской области Богуславского
начальнику Кунгурского РО НКВД И. Н. Повалеву
об отправке в лагерь Е. Н. Ансеровой¹**

28 июня 1938 г.

г. Свердловск

Совершенно секретно. Срочно

Настоящим разъясняем, что осужденную Особым Совещанием при НКВД СССР от 10.IV.38 г. АНСЕРОВУ Евдокию Нифантовну^{*} арестуйте и вместе с грудным ребенком с первым отходящим этапом направьте в г. Акмолинск, в КАРЛАГ НКВД.

О времени отправки сообщите немедленно.

Пом. нач. УНКВД по Сверд[ловской] области
ст. лейтенант госбезопасности Богуславский

Нач. 8 отдела УГБ сержант госбезопасности Кузнецов
Верно: **

ГОПАПО. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 26846. Наблюдательное дело. Л. 8. Заверенная копия. Машинопись.

¹ Ансерова Евдокия Нифантьевна, 1902 г. р., уроженка г. Троицка Челябинской области, образование начальное, домохозяйка, имела на попечении трех детей и престарелую мать. С 19 ноября 1937 г. находилась под подпиской о невыезде в связи с арестом мужа. Ее арест был отложен из-за беременности. После рождения ребенка решением Особого Совещания при НКВД СССР от 10 апреля 1938 г. была осуждена к 8 годам ИТЛ как «член семьи изменника Родины». Реабилитирована в 1989 г.

Ее муж — Ансеров Сергей Васильевич, 1893 г. р., уроженец Московской области, образование среднее. До ареста 1 сентября 1937 г. — командир 246-го Кунгурского стрелкового полка 82-й стрелковой дивизии. 13 января 1938 г. Военной Коллегией Верховного суда СССР приговорен к расстрелу как участник «контрреволюционной организации». Реабилитирован в 1957 г.

№ 202

Рапорт

**начальника Соликамского РО НКВД А. Д. Мочалова
начальнику УНКВД по Свердловской области М. П. Викторову¹
об использовании «упрощенных» методов ведения следствия
и «отработки» арестованных в Ворошиловском районе**

1 августа 1938 г.

г. Свердловск

Совершенно секретно

Начиная с августа 1937 г. Ворошиловский РО НКВД провел ряд операций по изъятию контрреволюционного элемента — базы иноразведок.

Помимо производимых арестов по Ворошиловскому району в Березники-Соликамск присылалось большое количество арестованных из других районов.

Для отработки арестованных и оформления следствия был создан штаб оперработников, которые были разбиты на две группы: на группу следователей по составлению

^{*} По другим документам — Нифантьева.

^{**} Подпись неразборчива.

протоколов допросов и на группу так называемых колунов, отбিরавших заявления от арестованных с признаниями о причастности их к контрреволюционной шпионской деятельности.

На отработку арестованных из УНКВД давались крайне ограниченные сроки — 3—5 дней на 400 человек.

Первое время, несмотря на ограниченные сроки, следствие велось медленно и с малым процентом признавшихся. Это объяснялось наибольшей полнотой следствия, уличающей арестованного в к/р шпионской деятельности на основе свидетельских показаний и других документов.

Такой медлительностью в отработке арестованных не было удовлетворено б[ывшее]/руководство УНКВД. И примерно в сентябре-октябре 1937 года в Березники приехала бригада, возглавляемая б/зам. нач. УНКВД Дашевским.

Эта бригада показала пример упрощения следствия своеобразными методами отработки арестованных и составления протоколов допросов.

Своеобразие в упрощении следствия заключалось в том, что главным и основным считалось наличие отобранных заявлений с признанием арестованных о причастности к к/р шпионской деятельности с последующим составлением протоколов допросов в отсутствие арестованного.

Этой же бригадой, лично Дашевским был разработан образец протокола допроса в двух видах: один из них — для рядовых участников и второй — для руководителей. По этим стандартным образцам предлагалось составлять протоколы допросов.

Такое «упрощение» (по существу преступное) в следствии по технике его оформления и методам отработки арестованных было превращено в вымышленные сочинения протоколов допросов, не дававших возможности уличить врага действительными фактами его к/р шпионской деятельности.

При составлении протоколов было обязательным для каждого арестованного диверсия, террор и т. п. Исходя из такого обязательного положения, следователь старался как можно больше подобрать вымышленных фактов диверсии и террора, в силу чего записывалось в протоколы, кто чего придумает. Поэтому в отдельные протоколы записывались такие диверсионные акты, как например: «Загнал в болото телку». Как правило, каждому арестованному вымышленно записывалось в протокол: «Организовал лесной пожар», «выводил из строя лошадей», «отравлял питьевую воду», «выводил из строя механизмы», «собирали шпионские сведения о количестве кулацкой ссылки» и т. п.

Без актов диверсии, террора протоколы допросов браковались, а равно не принимались без этих фактов и справки для альбома.

Такой системой следствия аппарат был поставлен на ложный путь; и, будучи убежденным [в правильности своих действий], стремился как можно быстрее и больше набрать вымышленных фактов диверсии и террора, записывая их в протоколы, [но] не зная о них в действительности.

На арестованных по базе иноразведок Управление НКВД присылало списки с разбивкой арестованных по разведкам, а на месте из этих разведок формировались шпионские резидентуры по территориальному и производственному признакам.

На каждую сформированную резидентуру подбирался и резидент по признакам занятием и положения до ареста и т. п. При составлении протоколов резидентуры уязвимость вымышленными показаниями.

Протоколы, заранее написанные, подписывались путем вызова арестованных группами по 20—30 чел. за общим столом в сопровождении игры на патефоне, а одна из арестованных женщин пыталась под патефон после подписи протокола танцевать.

Кто отказывался подписывать протоколы, тот подвергался карцеру, а иногда и неоднократно, пока не подпишет протокол.

Были случаи и необоснованных арестов лиц из числа близкой социальной прослойки. К числу таких я отношу следующих известных мне лиц:

1. Попов Сергей Иванович² — последний арестован потому, что он работал шофером у разоблаченного врага народа б/начальника Ворошиловского РО НКВД Морякова.

Арест Попова решался нач. РО НКВД ст. лейтенантом ГБ Шейнкманом. Последний говорил: «Как это можно Попова оставлять на свободе, когда он долгое время был шофером у Морякова».

2. Поносов арестован по тем же признакам, что и Попов, т. е. работал шофером у б/директора калийкомбината Цифриновича³.

В отношении Поносова нач. РО т. Шейнкман говорил: «Почему так долго мы не арестовывали Поносова? Прямо нам непростительно. Поносов давно должен сидеть у нас, а он все еще на свободе».

3. Максимова работала кассиршей в управлении химкомбината. Она арестована по распоряжению т. Шейнкмана на основании того, что после ареста одного из знакомых ей шоферов Максимова обратилась к нашему сотруднику Бажину с просьбой передать письмо арестованному шоферу, обещая за это пригласить Бажина к себе в квартиру.

Об этом случае Бажин доложил мне, а я в свою очередь доложил нач. РО т. Шейнкману. Последний сделал мне замечание: «Почему не арестовали Максимова сразу?» На это я ответил: «На первое время я считал нужным только дать указания Бажину, как поступить, если она будет еще предлагать [передать] письма».

На второй же день Максимова росчерком пера на ордере была арестована.

Считаю необходимым указать, что в большинстве своем арестованные в Соликамской тюрьме являются активом базы иноразведок, [которые] вели активную к/р деятельность. Но [они] остались не отработанными до конца, и тем самым методы их подрывной шпионской работы и связи полностью не вскрыты.

П. п. нач. Соликамского РО НКВД
сержант госбезопасности Мочалов

Верно: Ст. следователь следотдела УКГБ
при СМ СССР по Молотовской области капитан *Козанов*

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 13580. Л. 126—129. Заверенная копия. Машинопись.

¹ *Викторов (Новоселов) Михаил Петрович*, 1897 г. р., уроженец г. Томска, из семьи плотника, образование начальное, участник Гражданской войны. В органах ВЧК-ОГПУ-НКВД работал с 1920 г. В 1930 г. награжден знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ». С мая 1938 г. по январь 1939 г. — начальник УНКВД Свердловской области. Арестован 22 января 1939 г. Военной Коллегией Верховного суда СССР приговорен к 15 годам лишения свободы. Наказание отбывал в Устьыльском ИТЛ (Коми АССР). Умер в лагере. Не реабилитирован (*Петров Н. В. Скоркин К. В. Указ. соч.* С. 129—130).

² *Попов Сергей Иванович*, 1905 г. р., уроженец г. Соликамска. Арестован 20 февраля 1938 г. 20 августа 1938 г. дело прекращено за отсутствием состава преступления (ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 3027).

³ *Цифринович Владимир Ефимович*, 1897 г. р., уроженец Полтавской губернии. Член КПСС с 1917 г. Участник Гражданской войны. Находился на партийной работе в Крыму. В 1924—1929 гг. — в аппарате МК ВКП(б), затем секретарь Бауманского райкома партии столицы. С 1929 г. — управляющий калийным трестом ВСНХ СССР, первый директор калийного комбината им. 10-летия Октября в г. Соликамске. Делегат 11, 14, 15—17-го съездов ВКП(б). Награжден орденом Ленина. Арестован 23 июля 1937 г. Решением Военной Коллегии Верховного суда СССР от 14 января 1938 г. приговорен к расстрелу как «один из руководителей контрреволюционной террористической и диверсионно-вредительской организации правых, существовавшей на Урале». Реабилитирован в 1955 г. Почетный гражданин г. Соликамска (Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14366).

**Письмо заключенного Бутырской тюрьмы С. В. Борисова¹
наркому НКВД Н. И. Ежову² с просьбой о пересмотре дела**

4 сентября 1938 г.
г. Москва

В августе т. г. мне объявлено постановление Особ[ого] Совещ[ания] о заключении меня за контрреволюционную деятельность в испр[авительно]-труд[овой] лагерь на 8 лет. Никакой контрреволюционной деятельностью я не занимался никогда. За все тридцатилетнее пребывание в партии не отступил от линии нашей партии и ее ЦК и не отступлю. Был большевиком и останусь им до конца моих дней. Прошу Вас пересмотреть обо мне решение Особ. Совещ.

4/IX — 1938 г. С. Борисов

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 15214. Т. 1. Л. 37. Подлинник. Рукопись.

¹ Борисов Сергей Васильевич, 1897 г. р., уроженец Владимирской губернии, по социальному положению рабочий-портной. Участник революционного движения с 1905 г. Член РСДРП с 1908 г. До революции неоднократно подвергался арестам, тюремному заключению, ссылкам. Активный распространитель и корреспондент газеты «Правда», один из руководителей Московской большевистской организации. В 1916 г. переезжает на Урал, где становится квалифицированным рабочим-металлистом. В 1917 г. его избирают сначала зам. председателя и членом исполкома Лысьвенского Совета рабочих и солдатских депутатов, затем — зав. отделом Пермского губисполкома. В 1921—1937 гг. — на ответственной партийной и советской работе. В 1935—1937 гг. — первый секретарь Кизеловского горкома партии. Участник нескольких партийных съездов, неоднократно избирался членом ВЦИК и ЦИК СССР. Арестован 26 августа 1937 г. как участник «контрреволюционной организации правых», по заданию которой «проводил вредительство в каменноугольной промышленности и готовил восстание против Советской власти». 2 августа 1938 г. осужден на 8 лет ИТЛ. Отбывал наказание в Севвостлаге НКВД (Хабаровский край). 4 мая 1949 г. вновь арестован за «принадлежность к антисоветской организации», сослан на поселение в Красноярский край. Реабилитирован в 1955 г.

² Ежов Николай Иванович, 1895 г. р., образование начальное, член партии с 1917 г., партийный и советский деятель. С 1935 г. — секретарь ЦК ВКП(б), председатель Комиссии партийного контроля; с 1936 г. — нарком внутренних дел СССР, позднее — нарком водного транспорта; с 1938 г. — кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б). Арестован в 1939 г. Расстрелян в феврале 1940 г. Не реабилитирован (Золеский К. А. Указ. соч. С. 156—157; Зенькович Н. Указ. соч. С. 150—156).

**Из письма заключенного П. Г. Погожева¹
Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину
о политической обстановке в стране и работе органов НКВД**

5 сентября 1938 г.
г. Пермь

Иосиф Виссарионович!

[...] * Что же происходит в стране сейчас? Большинство членов ЦК ВКП(б) и даже часть членов Политбюро арестованы и частью расстреляны. Большинство руководящих работников обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий, горкомов и райкомов ВКП(б) арестованы и частью расстреляны. Большинство руководящих работников советского аппарата — членов СНК СССР, членов СНК союзных и автономных республик, председателей и членов

* Здесь и далее опущены сравнения настоящего положения в стране с троцкистской теорией «термидоранского перерождения большевистских кадров», описание методов ведения следствия органами НКВД.

президиума ЦИК союзных и автономных республик, обл(край)исполкомов, гор(рай)советов и райисполкомов арестованы и частью расстреляны. Большинство высшего командного и политического состава Красной Армии, военно-морского и воздушного флота арестованы и частью расстреляны. Большинство руководящих работников профдвижения и комсомола арестованы и частью расстреляны. Большинство руководящих кадров промышленности, сельского хозяйства, железнодорожного и водного транспорта и всех других участков социалистического строительства арестованы и частью расстреляны. Наряду с руководящими кадрами арестованы сотни тысяч рядовых работников. Тюрьмы СССР и каторга (лагеря НКВД) переполнены как никогда не были переполнены в самые мрачные времена кровавого царизма. Происходит массовое истребление большевистских кадров. [...]

Среди них тысячи славных имен, известных каждому пионеру; имен, которыми законно гордилась вся страна. Все эти кадры огульно объявлены врагами народа — право-троцкистскими реставраторами капитализма, агентами кровавого фашизма, изменниками родины, шпионами, диверсантами, террористами, вредителями, контрреволюционерами.

Если принять весь этот кровавый бред сумасшедшего за чистую монету, то получается массовое перерождение большевистских кадров, массовый отказ от социализма, делу которого они отдали всю свою жизнь, и переход к капитализму, с которым боролись всю свою жизнь, массовое ренегатство. [...]

По информации НКВД и нашей печати выходит, что вся эта масса людей — члены право-троцкистского контрреволюционного подполья. Выходит, что право-троцкистский блок организовал партию большую, чем ВКП(б), а его центры, тем не менее, даже не сделали попытки привести в движение свою мощную организацию и как ягнята пошли под расстрел. Как можно принимать всерьез такие арабские сказки?

Но тогда в чем же дело? Где правда? Как же объяснить массовое появление врагов народа, врагов социализма через 20 лет победоносного социалистического строительства?

Секрет этого позорного явления состоит в том, что органы НКВД проводят политику массовой фабрикации врагов народа. Под руководством ЕЖОВА Н. И. органы НКВД превращены в чудовищную систему застенков, где к арестованным применяются все виды провокации и обмана, все виды морального унижения и издевательства над личностью человека, изнурительное многосуточное мучение бессонницей в сидячем, а часто и в стоячем положении, и главное — жестокие избиения, продолжающиеся по много часов подряд. Никто из находящихся на свободе советских граждан не подозревает, что в органах НКВД возрождены во всей своей гнусности следственные приемы презренной царской жандармской охраны. [...]

У арестованных уже выработался довольно простой прием сочинения этих фальшивых признаний: объявлять сознательным вредительством все свои ошибки и неудачи в работе; а людей, причастных к этим ошибкам и неудачам, зачислять как своих сообщников в анти-советские правые или право-троцкистские группы. Получается все весьма правдоподобно. Чекисты весьма довольны успехами своего следствия. [...]

Армия «врагов народа» чудовищно возрастает изо дня в день. В ее рядах наряду с людьми старших поколений много и молодежи, совсем не знавшей капитализма и тем не менее проникшейся такой ненавистью к социализму и его вождям, что средством борьбы за капитализм она избрала почти исключительно террор. И чекисты уверяют советский народ, что это не бред большой фантазии, а подлинная правда! [...]

Кому на руку такая работа органов НКВД? Кого может радовать политика массовой фабрикации врагов социализма в СССР? Не подлежит сомнению, что такая работа льет

воду на мельницу международного фашизма, что такая политика радует только гитлеровцев всех стран! [...]»

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 16858. Личное дело заключенного. Л. 141—143. Подлинник. Рукопись.

¹ *Погожев Поликарп Георгиевич*, 1892 г. р., уроженец Астраханской губернии, образование высшее, член партии с 1918 г. С октября 1935 г. по сентябрь 1937 г. — директор Пермского педагогического института. Арестован 14 апреля 1938 г. 6 сентября 1940 г. Молотовским областным судом приговорен к расстрелу как участник «антисоветской организации правых», который «клеветал на Коммунистическую партию и ее вождей». Реабилитирован в 1988 г.

№ 205

Письмо осужденных германских подданных Ф. Ф. Балтеса и Ф. П. Винтера¹ в посольство США в Москве с просьбой сообщить сведения о них на родину

октябрь 1938 г. **
г. Котлас
Архангельской области
(пересыльный лагерь)

Мы, нижеподписавшиеся, просим извинения, что утруждаем Вас нашим письмом, так как являемся подданными другого государства. Но все же мы имеем твердую уверенность, что Вы нам поможете, так как речь идет о двух невиновных лицах, приговоренных к смерти. Мы работали по договору в качестве специалистов с 1930—1931 г. г. в гор. Кизел Свердловского района Уральской обл.

В 1937 г. мы были арестованы по обвинению в шпионаже. Обманом и применением различных репрессий и издевательств нас принудили подписать ложные показания. Этими же способами нас принудили дать ложные показания перед открытым судом. На основании этих показаний и подтверждений Свердловский Военный суд приговорил нас к смерти 17/II — 1938 г. В течение семи дней мы претерпевали неопишуемые мучения в камере осужденных Свердловской тюрьмы.

23/II — 1938 г. нас освободили и сообщили, что мы приговорены к 25 годам лишения свободы. С 23/II — 38 г. до 1/X — 38 г. нас держали в пересылочной камере. 1/X — 38 г. нас переслали в Котлас в распределительный лагерь. До настоящего времени мы находимся здесь и, по всей вероятности, будем пересланы в принудительный лагерь.

Наши мучения до настоящего дня ужасны! Совершенно без денежных средств, плохо одетые, существуя только на средства, отпускаемые заключенным, не имея денег для приобретения [таких] необходимых вещей, как мыло, зубная паста и т. д. Окруженные убийцами, ворами и бандитами, мы терпим неопишуемые моральные мучения. Мы не получаем даже бумаги, тетрадей, чернил для умственных занятий.

Мы часто меняли наш ежедневный хлеб на бумагу, чтобы написать немецкому посольству, наркомю юстиции, наркомю внутренних и внешних дел. Получали, конечно, квитанции, но до настоящего времени не имеем никакого ответа.

Наша нужда растет. Уже заметны первые следы болезней. Короче говоря, эта жизнь для нас невыносима. Не в состоянии дальше так жить, мы обращаемся к Вам: помогите, пожалуйста, двум невиновным иностранцам, которых хотят приговорить к 25 годам принудительных работ!

* Подпись отсутствует, так как письмо не окончено. Оно было обнаружено при личном обыске у Погожева П. Г. под подметкой салага.

** Датируется по содержанию документа.

Мы просим Вас связаться с немецким посольством или с немецким правительством и направить наше прошение на родину. В противном случае мы будем просить Советское правительство о возобновлении нашего процесса. Мы готовы доказать нашу невиновность достаточным количеством материала. Если этот путь будет слишком долгим, то мы Вас просим сообщить о нас нашим родственникам, проживающим в Германии. Может быть, они окажут нам какую-нибудь материальную помощь с родины, которая облегчит наши страдания.

Мы кончаем наше письмо с криком: помогите нам! Спасите двух невиновных немецких подданных.

Если Вы совершенно ничего не можете сделать для нас, то, пожалуйста, ответьте нам, чтобы мы по крайней мере знали, что наше письмо не пропало.

С надеждой найти у Вас помощь. Благодарим Вас заранее.

Винтер и Балтес
Верно: *

ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12837. Личное дело арестованного. Л. 1—2. Заверенная копия. Рукопись. Перевод с немецкого, современный подлиннику.

¹ Балтес Ф. Ф., 1900 г. р., уроженец Саарской области (Германия), подданный Германии, беспартийный. Прибыл в СССР в 1931 г. До ареста 15 сентября 1937 г. работал на шахте им. Калинина треста «Кизелуголь».

Винтер Ф. П., 1901 г. р., уроженец Восточной Пруссии (Германия), подданный Германии, беспартийный. Прибыл в СССР в 1930 г., работал на шахтах Кизеловского угольного бассейна. На момент ареста (15 сентября 1937 г.) — сменный техник «Селижаровуголь» (Калининская область).

27 апреля 1940 г. Пленумом Верховного суда СССР первоначальная мера наказания была заменена высылкой из пределов СССР.

Вместе с Ф. Ф. Балтесом и Ф. П. Винтером был арестован ряд руководящих работников треста «Кизелуголь»: И. С. Ершов-Кречет — управляющий трестом; Г. Э. Гасман — главный инженер «Шахтстрой»; А. А. Демев — главный механик треста; С. Н. Смирнов — начальник отдела капитальных работ; В. М. Михалев — зав. вентиляцией шахты № 4; А. С. Демидов — старший инженер «Гипрошахт»; Б. Е. Остапенко — десятник Первомайского участка шахты им. Калинина; И. В. Ракитин — десятник по вентиляции шахты им. Володарского. Все они были приговорены к расстрелу как «члены шпионско-диверсионной вредительской организации, созданной по заданию разведки одного иностранного государства», которые в период 1934—1937 гг. «направляли свою деятельность на срыв добычи угля на всех шахтах Кизеловского угольного бассейна». Реабилитированы в 1955 г.

№ 206

Из заявления арестованного И. И. Петрашко¹
начальнику Управления НКВД по Пермской области В. Н. Ковалеву,
областному прокурору И. П. Алексееву,
секретарю оргбюро ЦК ВКП(б) по Пермской области Н. И. Гусарову
о пересмотре дела

15 ноября 1938 г.
г. Пермь

Проработав в рядах ленинско-сталинской партии большевиков членом ВКП(б) и не имея абсолютно никаких отклонений от генеральной линии сталинского ЦК ВКП(б), я вот уже второй год (с 3/IX — 37 г.) неслыханными методами в советской практике следствия (как то: провокацией на моем беспредельном доверии сталинскому ЦК ВКП(б) и органам НКВД, а впоследствии чудовищным издевательством надо мной и моей семьей и безжалостным

* Подпись неразборчива.

избиением меня), я Пермским горотделом НКВД, его бывшими руководителями, ополщающими советские законы и решения сталинского ЦК ВКП(б), произвожусь в члены к/р организации правых. Ополщая сталинскую Конституцию и указания ЦК ВКП(б) о чутком и внимательном разборе дел, касающихся живых людей, а особенно членов ВКП(б), в Пермском горотделе его руководители не считают для себя, должно быть, обязательным выполнять решения Январского пленума ЦК ВКП(б) о недопущении перестраховки, а, игнорируя факты и документы, голым насилием заставляют писать меня ложь и вымысел, удобный для следствия, избивая за правдивые показания. [...] *

Во второй половине июня 1938 года я заболел в тюрьме № 1 крупным воспалением легких и больше в НКВД не вызывался. Оказалось, что руководство горотдела в этот отрезок времени было сменено. Четвертого июля 1938 года меня, больного, с больничной койки тюрьмы доставили в кабинет нач. Пермского горотдела, где я новым руководством, Вайнштейном² и Ерманом, был обруган отборной площадной бранью, назван фашистом, и где мне предложено было в ... сознаться. Заявив им, что я никогда ни к какой организации к/р правых не принадлежал и о существовании их ничего не знал, отказался подтверждать те лжи и ложь провокационного порядка, которые были мной под диктовку следствия в бытность Леоцкого нач. горотдела НКВД написаны и подписаны.

Кроме того я заявил, что я болен и не могу находиться на длительном допросе. Меня отпустили в камеру, я врачом был уложен в постель. 8/VII — 1938 года, невзирая на повышенную температуру и мою болезнь (температура 37,8), я был вызван и посажен на четырехсуточный и непрерывный допрос; и только после обморочного припадка и сердечных припадков, а также бреда от высокой температуры я был от этого так называемого допроса освобожден, не подтвердив никакой лжи. Через сутки я опять был взят в таком же болезненном состоянии на двухсуточный без сна непрерывный допрос, где также я клеветы и лжи не признал и категорически отказался подписывать ложь на себя и других.

26 июля 1938 года я был еще не выздоровевший вызван в кабинет начальника горотдела ВАЙНШТЕЙНА (самим ВАЙНШТЕЙНОМ), который заявил мне, что врача он больше посылать ко мне не будет, потребовал подтвердить то, что я член к/р организации правых. Я наотрез отказался эту ложь подтвердить. Тогда ВАЙНШТЕЙН, ГОДЕНКО и ЕРМАН начали меня бить по голове, по лицу, по шее, по позвоночнику, требуя писать заявление на имя начальника областного Управления НКВД с признанием того, чего никогда не было, т. е. с признанием себя членом к/р организации правых. Били меня кулаками, ногами, стеклянной пробкой от графина, били до потери сознания, заявляя мне, что стены горотдела НКВД ничего не выдадут, и если я не подпишу того, чего они требуют, так буду убит, так как избиение не будет прекращаться.

Это избиение и плевание в лицо, а также желание ГОДЕНКО воздействовать на меня гипнозом продолжалось восемь часов непрерывно.

Заявив им свой протест против подобных методов допроса, я дал согласие что угодно подписать, дабы спасти свою жизнь до суда; предупредил их при этом, что на суде я все равно буду бороться за правду и от этой лжи откажусь.

Получив в ответ на это заявление еще несколько порций ударов, я в полусознательном состоянии молча взял перо и стал по черновику, составленному ГОДЕНКО, писать ложь в заявлении от 26 июля 1938 года о признании себя членом к/р [организации] правых и всякую ересь, вымысел о методах вербовки меня и указанных других работников как с завода имени Молотова, так и завода № 10 им. Дзержинского. [...]

Пользуясь случаем смены руководства и организацией областного органа НКВД и проку-

* Здесь и далее опущены сведения о взаимоотношениях с некоторыми руководителями Пермской организации ВКП(б); признания арестованного, «выбитые» у него на следствии.

ратуры Пермской области, [я] открыто (как рабочий в прошлом, большевик, красногвардеец и участник гражданской войны) решил бесповоротно заявить о своем категорическом отказе от всех тех ложных липовых показаний, которые я писал, подчиняясь грубому произволу и насилию. Отказываюсь потому, что даже объективно не желаю быть соучастником избиения большевистских кадров, которые в этих ложных показаниях фигурируют, ибо о их к/р деятельности я ничего не знал и не знаю, будучи новым работником в Перми. (Я прибыл в Пермь только в январе 1936 года, людей не успел узнать за столь короткий отрезок времени моего пребывания в Пермской организации и на заводе № 10).

Надеясь на объективное рассмотрение моего дела без насилия и произвола, я обращаюсь к Вам, гражданин начальник и гражданин прокурор, ускорить рассмотрение моего дела; и если я за свои упущения по работе подлежу суду, так судите. Работая, я вкладывал в дело все свои знания и опыт, стремясь как можно больше дать пользы советскому народу, нашему правительству и партии Ленина—Сталина.

Прошу руководствоваться только моими заявлениями от 31 марта 1938 года на имя нач. областного Управления НКВД, от мая 1938 года на имя прокурора СССР, наркома НКВД и секретаря ЦК ВКП(б), где изложена чистейшая правда — так же, как и в данном заявлении, только что мной написанном.

Остальные документы есть продукт провокаций и насилия, где правда и не ночевала, где факты извращены или же окрашены в окраску к/р деятельности правых. Я ничего об этом не знал и не знаю.

Петрашко Иван Иосифович

15/XI — 38 г.

ГОПАЛО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 10033. Л. 219—221. Подлинник. Рукопись.

¹ *Петрашко Иван Иосифович*, 1895 г. р., уроженец Виленской губернии, образование незаконченное высшее, член партии с 1918 г. Арестован 3 сентября 1937 г. Постановлением Особого Совещания при НКВД СССР от 27 августа 1940 г. осужден на 5 лет ИТЛ за участие в «антисоветской организации правых». Срок отбывал в Ухтинском лагере МВД СССР. Освобожден 1 мая 1945 г. 26 января 1952 г. сослан на поселение в Коми АССР под надзор органов МГБ. Реабилитирован в 1956 г.

Жена И. И. Петрашко — *Петрашко Евгения Александровна* 16 января 1938 г. решением Особого Совещания при НКВД СССР была осуждена на 10 лет ИТЛ. Реабилитирована в 1956 г.

² *Войништейн Петр Эдуардович*, 1897 г. р., уроженец г. Николаева, образование среднее, член партии с 1929 г. Работал в органах ВЧК—ОГПУ—НКВД с 1919 г. С апреля 1937 г. по декабрь 1938 г. — в УНКВД Свердловской области; с декабря 1938 г. по январь 1939 г. — врид. начальника УНКВД Пермской области. Награжден знаком «Почетный работник ВЧК—ГПУ». Арестован 1 января 1939 г. Решением Военной Коллегии Верховного суда СССР от 31 мая 1939 г. осужден к 15 годам лишения свободы. По отбытии наказания отправлен в ссылку. Освобожден из места ссылки в Кокчетавской области в 1956 г. Не реабилитирован (*Петров Н. В., Скоркин К. В.* Указ. соч. С. 123—124).

№ 207

Из докладной записки

заместителя областного прокурора М. А. Кривого
прокурору Пермской области И. П. Алексееву

о результатах проверки содержания заключенных в Кунгурской тюрьме

ноябрь 1938 г.

г. Пермь

Совершенно секретно

Проверив состояние Кунгурской тюрьмы, мною установлено следующее:

На 18 ноября вместо лимита в 140 человек содержится в тюрьме 769. Из них 410 человек — [числятся] за органами НКВД, 52 человека — за милицией, 69 человек — за судом.

37 человек — за прокурорами, 87 человек — кассационных, 95 человек — срочных и 19 человек — пересыльных.

Основной перелимит идет за счет следственных, числящихся за органами НКВД, т. к. Свердловское УНКВД 27.12.37 г. по наряду 201 прислало в Кунгурскую тюрьму 300 человек (из них без санкции прокурора — 36 человек), по наряду № 4 от 10. I — 215 чел. (из них 158 человек — без санкции прокурора) и, наконец, 22.IV прислало 102 чел. (из них без санкции прокурора — 43 человека).

Таким образом, с января по апрель Кунгурская тюрьма приняла 237 человек, не имеющих санкции прокурора на арест.

Вся эта группа лиц (быв[шие] кулаки, спецпереселенцы, перебежчики и т. п.) обвиняется в преступлениях, предусмотренных ст. 58-6-8-10-11, и арестована в связи с особыми приказами.

На 18 ноября в Кунгурской тюрьме осталось следственных этой категории 346 человек, из которых 216 человек содержится без санкции прокурора и без каких бы то ни было постановлений на арест или ордеров.

Все они содержатся в тюрьме с января мес. 1938 г. и никем до последнего времени не допрашивались.

Аресты этих лиц произведены в целом ряде районов Свердловской области. [...] * Преступно-небрежное отношение к своим обязанностям со стороны нач. тюрьмы ШИЛОВА вызвало антисанитарное состояние тюрьмы и многочисленные справедливые жалобы со стороны заключенных.

Обойдя все камеры тюрьмы (за исключением двух-трех), [обнаружили, что] ни в одной нет коек. Вши, клопы и другие насекомые в несметном количестве ползают по заключенным, полу и стенам.

Казалось бы, это обстоятельство должно было заставить нач. тюрьмы ШИЛОВА использовать на 100% имеющуюся во дворе баню. Между тем, очень часто заключенных в течение месяца не водят в баню. Не водились они в баню весь последний месяц, т. е. до 20.XI. Больше того, на каждого заключенного, когда его водят в баню, давали не более двух ковшей воды.

Жалобы заключенных по этому поводу встречали со стороны ШИЛОВА нецензурную брань и угрозы посадить в карцер; зачастую эти угрозы приводились в действие.

В день посещения мною тюрьмы не выдавалось кипятку в течение суток.

Во время обхода со стороны всех заключенных сыпались массовые жалобы на грубость начальника тюрьмы ШИЛОВА, ответ[ственного] дежурного ДОРОНИНА и других лиц надзора. [...]

Издавательство над арестованными доходило до того, что их в одном белье ночью в сентябре мес. часами держали во дворе тюрьмы. Так, пом. нач. тюрьмы МЕХОНОШИН показывает: «Заключенные выводились во двор тюрьмы в одном нижнем белье по распоряжению начальника тюрьмы ШИЛОВА». Это же показывает целый ряд арестованных. [...]

Считаю, что ШИЛОВ¹ и ДОРОНИН должны быть привлечены к уголовной ответственности.

Остальные же работники надзора должны быть тщательно проверены; от некоторых в результате придется освободиться.

Зам. облпрокурора *Кривой*

ГОПАПО. Ф. 105. Оп. 5. Д. 95. Л. 1, 4, 7—9. Подлинник. Машинопись.

¹ Шилов Н. А. позднее был снят с работы и предан суду.

* Здесь и далее опущено описание недостатков в работе прокуратуры, некоторых фактов произвола тюремного начальства.

следственного дела Чердынского РО НКВД на А. А. Хмелеву¹
прокурором Чердынского района П. Ф. Скурихиным

21 декабря 1938 г.

г. Чердынь

Пермской области

Совершенно секретно

ХМЕЛЕВА Анна Александровна.

Постановление о предъявлении обвинения 13/II — 38 г. объявлено. По ст. 58-6 УК.

Санкция дана Чердынским райпрокурором на арест 10/II — 38 года.

Арест произведен Чердынским РО НКВД 10/II — 38 года. В данное время арестованная находится в Соликамской тюрьме.

Обвиняемая допрошена 1 раз 25/II — 38 года.

Последнее следственное действие произведено 20/XII — 38 года. Вынесено постановление с просьбой об отсрочке ведения следствия до 14/I — 39 года.

Дело направлялось на внесудебное рассмотрение начальником Ворошиловского РО НКВД. 13/IV — 38 года возвратилось.

Свидетелей по делу не допрошено.

Существо показаний обвиняемой Хмелевой: она 25/II — 38 года призналась, что является шпионкой латвийской контрразведки и на территории Чердынского района занималась шпионажем и диверсионной деятельностью, делала поджог интерната по улице Лыбина и второго по улице Сталина. Но это мало правдоподобно, так как интернат по улице Лыбина и по улице Сталина никто никогда не поджигал.

При допросе прокурор не присутствовал, так как допрос происходил в г. Соликамске на территории другого района. Органами следствия нарушены ст. ст. 116—159 УПК. За 10 месяцев допрошена одна обвиняемая.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ.

Немедленно заключенную ХМЕЛЕВУ Анну Александровну затребовать из Соликамской тюрьмы, если она подтвердит ранее данные ею показания от 25/II — 38 года. В дополнение подтвердить документами и предъявить обвинение. Если же она от показаний откажется и других подтверждающих документов у следствия не существует, ХМЕЛЕВУ нужно немедленно освободить. Имеется возможность это сделать к 30/XII — 38 года.

Прокурор Чердынского района *Скурихин*

ГОПАЛО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 11859. Л. 14. Подлинник. Машинопись.

¹ Хмелева Анна Александровна, 1903 г. р., уроженка Латвии, образование начальное. До ареста работала инструктором по труду в Чердынском детдоме. 21 июня 1938 г. решением Особого Совещания при НКВД СССР осуждена к 10 годам ИТЛ как «агент латвийской разведки». Реабилитирована в 1957 г.